This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 400.140

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ:

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сентябрь—Декабрь.

Изданіе журнала «СТРАННИКЪ», подъ редакціей проф. А. И. Пономарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., соб. д., № 14.
1896.

Slav 400.140

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

Второй выпускъ издаваемыхъ нами «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы» посвящаемъ Прологу, какъ одному изъ самыхъ важныхъ между ними. Издать Прологъ въ цѣломъ его объемѣ оказалось невозможнымъ по многимъ причинамъ. Прежде всего, для этого потребовалось бы выпустить не менѣе десяти томовъ, что неизбѣжно задержало бы изданіе другихъ памятниковъ; затѣмъ, полное изданіе Пролога, по тому плану, какой выработанъ нами, въ настоящее время затруднительно потому, что для изученія его по древнимъ рукописямъ, греческимъ и русскимъ, еще такъ мало сдѣлано, что рѣшительно не представляется возможнымъ съ достаточной точностію опредѣлить его составъ, какъ въ греческой первоосновѣ, такъ и въ славяно-русскихъ переводахъ и самостоятельныхъ обработкахъ, на пространствѣ **семи вѣковъ**, отъ 10 до 17 вѣка. Кромѣ того, очень значительная часть въ содержаніи Пролога, а именно—краткія чтенія о мученикахъ и другихъ вселенскихъ святыхъ въ такомъ видѣ сообщаются въ Прологѣ, что не даютъ рѣшительно никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и потому только въ томъ случаѣ могутъ получить значеніе и интересъ въ собраніи памятниковъ нашей церковно-учительной литературы, если ихъ брать въ связи съ подлинными историческими документами и памятниками древне-христіанскими. Но для этого и еще меньше сдѣлано въ наукѣ, да и самые древне-христіанскіе памятники, отъ которыхъ исходятъ Проложныя Чтенія (напр. Мученическіе акты—Acta Martirum) и многое другое, въ отношеніяхъ къ Прологу, пока почти не тронуто научнымъ изслѣдованіемъ. Мы издаемъ Прологъ въ сокращеніи, но въ томъ его существенномъ содержаніи, которымъ онъ имѣлъ и имѣетъ до настоящаго времени огромное значеніе, какъ книга прямо таки церковно-народная и вмѣстѣ какъ замѣчательное произведеніе нашей древней письменности. Поэтому, читатели получаютъ въ нашемъ изданіи, если и не полный Прологъ, какимъ онъ опредѣлился окончательно къ концу XVII в., то рѣшительно все важ-

ное и существенное для полнаго ознакомленія съ нимъ съ названныхъ сторонъ—какъ въ самомъ текстѣ статей, издаваемыхъ нами, такъ и въ примѣчаніяхъ къ нимъ. Текстъ мы издаемъ по Прологу 1675—77 г., но постоянно имѣемъ подъ руками для сравненія и исправленія не только другія раннія и позднѣйшія изданія, но и рукописи разныхъ вѣковъ, начиная пергаминными XII—XIII в. и кончая позднѣйшими и даже корректурными листами московскихъ печатныхъ Прологовъ XVII в. По особымъ, независившимъ отъ насъ обстоятельствамъ, этотъ первый выпускъ Пролога пришлось дѣлать спѣшно, а потому ввести сличеніе избраннаго нами печатнаго текста его съ другими позднѣйшими печатными, какъ предполагалось нами, мы не могли здѣсь представить, но мы сдѣлаемъ это въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представимъ и нѣкоторыя исправленія этого текста по рукописямъ и по разнымъ печатнымъ изданіямъ. Все содержаніе Пролога мы раздѣлили на три отдѣла, по которымъ издаемъ его текстъ: 1) житія нѣкоторыхъ наиболѣе прославляемыхъ въ русскомъ народѣ вселенскихъ, русскихъ и славянскихъ святыхъ, 2) поученія и 3) церковно-назидательные разсказы. Текстъ сопровождается, въ нужныхъ случаяхъ, примѣчаніями (въ концѣ книги), которыя расположены также по отдѣламъ. Историко-литературная статья въ началѣ книги имѣетъ въ виду указать и освѣтить нѣкоторыя наиболѣе важные вопросы при чтеніи и изученіи Пролога. Все изданіе Пролога мы разсчитали на три выпуска (во **второй** выпускъ войдутъ мѣсяцы съ января по апрѣль и въ **третій**—съ апрѣля по августъ) и въ каждомъ изъ нихъ будутъ помѣщены особыя историко-литературныя статьи и примѣчанія для возможно полнаго ознакомленія съ нимъ съ разныхъ сторонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для возможно полной литературной исторіи издаваемаго нами произведенія. Второй выпускъ его выйдетъ **черезъ годъ**, вслѣдъ за третьимъ выпускомъ «Памятниковъ», въ которомъ будутъ помѣщены: Слова противъ язычества и народныхъ суевѣрій, поученія на св. четыредесятницу и такъ называемыя анонимныя или безъимянныя поученія.

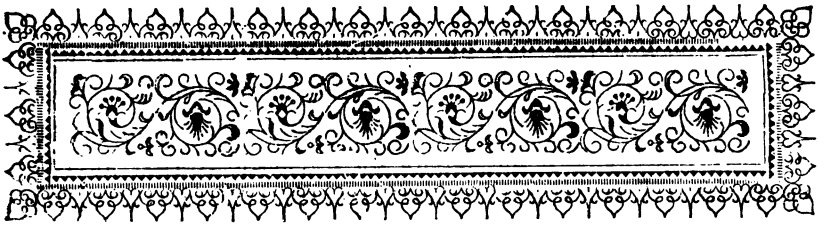
СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ПРОЛОЖНЫЯ ЧТЕНІЯ

НА СЕНТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

Профессора **А. И. Пономарева.**



„Добрыхъ дѣлъ есть ликъ, яже суть: вѣра, надежда, любовь, милостыня, человѣколюбіе“ (Прологъ, 16 апр.).

„Мнози путіе къ покаянію: первѣе, еже каятися своихъ грѣховъ; второе, еже ближнему оставляти согрѣщенія; третіе, молитва отъ всего сердца возсылаема; четвертое, еже милостыню даяти; пятое, отъ смиренія мудрость“ (Прол. 2 января).

Славяно-русскій Прологъ—книга церковно-учительная, въ полномъ значеніи этого слова, какъ по содержанію, такъ и по его церковно-богослужебному назначенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ это и произведеніе народно-литературное, находящееся въ самой тѣсной связи съ очень многими памятниками древне-русской церковно-учительной письменности и позднѣйшей народной литературы и народнаго творчества, произведеніе, оставившее глубокіе слѣды своего вліянія въ общемъ религіозно-нравственномъ міросозерцаніи русскаго народа и сохранившее свое значеніе до настоящаго времени...

Названіемъ „Прологъ“ указывается греко-восточное происхожденіе этого церковно-учительнаго сборника. Прототипомъ для него послужили греческіе, такъ называемые, Минологіи и Синаксари—сборники краткихъ житійныхъ повѣствованій, расположенныхъ по памятямъ святыхъ и празднуемыхъ церковныхъ событій, въ теченіе всего года, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Наиболѣе близкимъ къ Прологу изъ числа такихъ сборниковъ, близкимъ по расположенію памятей святыхъ и жи-

тійнымъ сказаніямъ объ нихъ, считается Минологій, составленный въ царствованіе греческаго императора Василія II (975—1025 г.), и два греческихъ Синаксаря или Пролога, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ съ именемъ Петра, другой же называется Кларомонтанскимъ. Первый составленъ какимъ-то Петромъ въ первой половинѣ XI в., второй конца XI в. или начала XII в. носитъ названіе отъ имени одной коллегіи въ Клермонѣ (во Франціи), которой онъ принадлежалъ. Въ первомъ изъ этихъ греческихъ текстовъ имѣется особое предисловіе—„Προλογος", дающее нѣкоторыя указанія относительно происхожденія Пролога и тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ его древнѣйшей и—для переводовъ на славянскій языкъ—послѣдней, до нѣкоторой степени, законченной редакціи. Вотъ это предисловіе, въ переводѣ высокопр. Сергія:

„Многіе, весьма просіявшіе мудростію, съ возможно великимъ тщаніемъ старались расположить въ порядкѣ (свѣдѣнія) объ отечествѣ воспоминаемыхъ каждодневно въ цѣломъ году святыхъ и о ихъ жизни и концѣ, какой каждый изъ нихъ имѣлъ, какъ и когда памяти ихъ совершаются, также предать писанію то, что читается и поется по церковному уставу въ продолженіи года; но изъ нихъ одни по лѣности, другіе по неопытности не смогли достигнуть до конца труда, да и то, что сдѣлали, изложили не въ связи, не въ порядкѣ, но смѣшанно и непослѣдовательно; но трудолюбивѣйшій *Петръ* (Илія), великій ревностію и боголюбіемъ, предпринявъ усердный и нелѣностный подвигъ, въ примѣръ всякаго труда, оставить потомкамъ общеполезное дѣло, предается долговременному занятію и труду, и, изучивъ какъ историческія книги, такъ и писанія древнихъ, и не оставивъ безъ изслѣдованія ни одного почти мѣста на Востокѣ и на Западѣ, прекрасно восполнилъ то, чего у другихъ не доставало, не только изложивъ со тщаніемъ въ сей книгѣ въ порядкѣ имена во здѣ скончавшихся святыхъ, но и приложивъ, что слѣдуетъ пѣть и читать въ каждый день, дабы пользующіеся сею книгою знающіе приходили на помощь, а не знающіе научились, и чтобы тѣ и другіе поэтому обратились къ усерднѣйшей молитвѣ за совершившаго предлежащій трудъ. Прибавленіе

же памятей, пространно написанныхъ, сдѣлано *Константиномъ* худымъ, *митрополитомъ Мокисійскимъ*, просящимъ всѣхъ благочестно живущихъ молиться за него" (Сергій, Мѣсяц. т. I, стр. 234).

Это предисловіе—„Προλογος" въ славянскихъ переводахъ и было взято названіемъ цѣлой книги, кромѣ того, въ древнихъ славянскихъ переводахъ предисловія имя *Петра*, какъ составителя Пролога, замѣняется именемъ *Иліи*. Кѣмъ же и когда былъ составленъ Прологъ у грековъ? Трудно отвѣчать на этотъ вопросъ съ полной опредѣленностію. Изъ приведеннаго предисловія видно, что у грековъ многими дѣлались попытки къ составленію житійныхъ мѣсяцесловъ, такъ что и Мѣсяцесловъ Василія, несомнѣнно, имѣлъ своихъ многочисленныхъ предшественниковъ. Изъ сличенія разныхъ редакцій греческаго Пролога, сохранившихся до настоящаго времени, и ихъ славянскихъ переводовъ высокопр. Сергій, спеціально занимавшійся этимъ вопросомъ, приходитъ къ такимъ заключеніямъ. Въ основѣ всѣхъ ихъ былъ положенъ названный Минологій (Мясецесловъ) импер. Василія (X в.), причемъ первая редакція собственно Пролога принадлежала Петру (въ первой половинѣ XI в.), затѣмъ онъ былъ исправленъ и восполненъ внесеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ и житійныхъ сказаній нѣкіимъ Иліей (имя котораго сохранилось въ славянскомъ переводѣ предисловія), потомъ на основаніи этихъ и другихъ источниковъ былъ исправленъ и обработанъ Константиномъ Мокисійскимъ, который дополнилъ и самое предисловіе внесеніемъ имени Иліи и своего собственнаго. Кто были эти лица и когда именно жили—неизвѣстно. Преосвященный Сергій высказываетъ догадку, что Илія и Константинъ были монахи одного изъ студійскихъ монастырей и составленный ими Прологъ приспособленъ къ студійскому уставу, былъ принятъ въ студійскомъ монастырѣ для церковнаго чтенія, а отсюда вмѣстѣ съ этимъ уставомъ перешелъ въ славянскія земли и къ намъ [1]. Время ихъ жизни XI в. и начало

[1] Сергій, мѣсяцесловъ, т. I, стр. 252—253.

XII-го. Но такъ ли это? За неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, отвѣчать утвердительно мы не рѣшаемся и вообще считаемъ вопросъ о происхожденіи греческаго Пролога подлежащимъ еще дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области древне-греческой агіологіи. Во всякомъ случаѣ, въ X—XI в. греческій Прологъ уже существовалъ и читался на богослуженіи въ монастыряхъ и церквахъ съ студійскимъ уставомъ, а потому и переводъ его на славянскій языкъ также появился вѣроятно, очень рано, можетъ быть, дѣйствительно, какъ полагаетъ преосв. Сергій, одновременно съ переводомъ и принятіемъ у славянъ—въ Болгаріи и Россіи—студійскаго богослужебнаго устава.

Въ XII в. у грековъ появился Прологъ еще иного вида, такъ называемый—стишной, извѣстный въ двухъ редакціяхъ—краткой и болѣе общирной. Отличительную особенность его составляютъ небольшія стихословія (ямбическими и героическими стихами), посвященныя прославленію святыхъ, составленныя Христофоромъ Митиленискимъ, патриціемъ и судьею Пафлагоніи (XII в.?), затѣмъ—назидательныя повѣствованія, хотя и въ небольшомъ числѣ, помѣщенныя въ немъ—каковыхъ нѣтъ въ греческихъ Прологахъ не—стишныхъ. Кѣмъ составленъ такого вида Прологъ неизвѣстно: возможны и высказывались, какъ и относительно вышеприведеннаго вида Пролога—одни предположенія и догадки; но несомнѣнно послѣдній, въ его различныхъ редакціяхъ и ихъ многочисленныхъ видоизмѣненіяхъ, служилъ для автора стишного Пролога главнымъ источникомъ, какъ въ то же время онъ пользовался и нѣкоторыми другими источниками по агіологіи, теперь пока неизвѣстными [1]. Въ Россіи этотъ видъ Пролога былъ переведенъ на славянскій въ XIV в. и имѣлъ то значеніе, что послужилъ въ свою очередь однимъ изъ главныхъ источниковъ при составленіи и пересмотрахъ нашего печатнаго Пролога.

Существованіе нѣсколькихъ редакцій греческаго Пролога

---

[2] Сергій, тамъ же, 265.

и многочисленность видоизмѣненій ихъ по разнымъ древнимъ спискамъ показываютъ, какою извѣстностію пользовалась эта книга въ Греціи. Но едва ли не большей извѣстностью и распространенностію она пользовалась у насъ, со времени появленія на Руси.

Древнѣйшіе списки славяно-русскаго Пролога изъ сохранившихся въ разныхъ библіотекахъ относятся къ XII—XIII (Хлудовскій Прологъ 1196 г., пергаментные Типографскіе XIII—XIV в., Софійскій и др., на которые у насъ дѣлаются ссылки въ примѣчаніяхъ къ тексту издаваемаго Пролога). Гдѣ былъ сдѣланъ славянскій переводъ Пролога—у насъ или еще въ Болгаріи и Сербіи—неизвѣстно, хотя присутствіе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ его спискахъ именъ славянскихъ святыхъ и небольшихъ сказаній объ нихъ допускаетъ предположеніе и о его юго-славянскомъ происхожденіи... Списковъ славяно-русскаго Пролога, разныхъ вѣковъ, сохранилось очень много. Основная греческая редакція его обоихъ видовъ сохранялась въ славяно-русскихъ переводахъ, но въ нихъ онъ съ самаго же начала значительно былъ измѣненъ внесеніемъ большаго числа церковно-учительскихъ повѣстей и разсказовъ, и потомъ постоянно, изъ вѣка въ вѣкъ, измѣнялся и дополнялся житіями русскихъ святыхъ и статьями русскаго происхожденія, такъ что съ этой стороны онъ можетъ считаться произведеніемъ вполнѣ русскимъ.

Первое печатное изданіе нашего Пролога вышло въ 1641 г., затѣмъ послѣдовалъ рядъ многочисленныхъ изданій его (1642, 1659, 1675—7 и слѣд.). Въ печатныхъ изданіяхъ Прологъ подвергся пересмотру, по мѣстамъ былъ нѣсколько измѣненъ и дополненъ, причемъ исправленіе и пересмотръ, очевидно, дѣлались съ такой тщательной осторожностью, что въ затруднительныхъ случаяхъ справщики обращались за совѣтомъ и рѣшеніемъ даже къ самому царю, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго замѣчанія на корректурныхъ листахъ первопечатнаго Пролога, сохраняющихся въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ, подъ № 167. На 323 л., по поводу разсказа о чудѣ арх. Михаила (8 ноябр.), рукою справщика написатано на поляхъ: „Доложи Государя, царя, великаго

князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руссии, какъ онъ Государь прикажетъ и велитъ напечатать, по библѣи ли или по письменнымъ переводамъ (?). А въ писменныхъ переводахъ (въ письменныхъ проложныхъ пересказахъ?) написано вездѣ, что Михаилъ Архангелъ являлся и чудодѣйствовалъ, а въ Библіи написано вездѣ ангеломъ дѣйствовано, а не именовано, что Архангелъ Михаилъ. А Михаилъ только въ двухъ мѣстахъ, при Ісусѣ Навинѣ, да при Моисеови тѣлеси; больше того нигдѣ нѣтъ, а въ писменыхъ переводѣхъ, что Михаилъ Архангелъ вездѣ чудодѣйствовалъ и точно вѣдомо откуду взято". Затѣмъ той же рукою написано на поляхъ: „дошла тетрадь 4 (набора текста), набирати 5 титла" (тетрадь). И исправленіе дѣйствительно было сдѣлано, какъ показываетъ текстъ первопечатнаго и слѣдующихъ изданій Пролога.

Въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ Прологъ или сосѣмъ не имѣетъ никакого заглавія, какъ напр. въ Типографскихъ №№ 154 и 160 (XIII — XIV в.), или имѣетъ такія надписанія: „Прологъ съ Богомъ начинаемъ" (Типогр. того же вѣка № 157),—„Книга наричаемая Прологъ, починается мѣсяцемъ септябремъ до марта" (Типогр. № 162, того же вѣка), а затѣмъ идетъ указанное предисловіе,—„Прологъ о Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ начинаемъ Господи, Благослови, отче" (Типогр. № 153, XIII—XIV в.),—„Сия святыя кънигы, именуемыя Прологъ, съ Богомъ начинаемъ. Господи благослови" (Типогр. № 158 того же вѣка),—въ спискахъ XV—XVI в. болѣе подробное, хотя все таки не достаточно точное, заглавіе: „Прологъ еже наречется сказаніе вкратцѣ святыхъ апостолъ и пророкъ и святыхъ мученникъ и преподобныхъ отецъ, благоугождавшихъ мужъ и женъ терпѣнія и страсти и исправленія обоюдунадесяти мѣсяцу," — или такое заглавіе: „Книга глаголемая Прологъ собраніе святыхъ всего лѣта отгдѣ же изыде и гдѣ родися и кьеми лѣты или мученіа ради или пощеніа дъля кыйждо вѣнецъ пріялъ есть" (см. рук. Прол. Новг. Соф. библ. 1532 г. № 1327 и XVI в. № 1333;—первый изъ этихъ списковъ вполнѣ тожественъ съ тѣмъ, который вошолъ въ составъ Макарьевскихъ Четьи-Миней). Въ *первомъ* печатномъ изданіи (1641 г.) за-

главіе почти такое же: „Прологъ, си рѣчь, прелѣтнее собраніе святыхъ для всего лѣта, отъ гдѣ кождо бѣ и изыде, и гдѣ родися, и кіими лѣты бывъ. И како мученицы мучены быша, и при которыхъ нечестивыхъ царѣхъ, и мученія ради своего, или иніи святіи пощенія ради и труда, или милостыни подаяніемъ, Христа милостива си сотвориша, и вѣнцы кійждо ихъ пріяша, и нынѣ въ мѣстѣхъ райскихъ водворяются“ (л. 1). Въ изданіи 1675—77 г.: „Прологъ, или житія святыхъ отецъ, вкратцѣ собранная, къ нимъ же присовокуплены и различныя повѣсти святыхъ отецъ“ (л. 1). Это послѣднее заглавіе уже вполнѣ точно указываетъ на составъ Пролога и отвѣчаетъ его содержанію. Въ предисловіи къ этому изданію (мартовская половина, вышедшая въ 1677 г.) говорится: „Аще кто прочитая книгу сію, обрящетъ нѣкая рѣченія въ ней не тождесловна со прежде изданными: да вѣсть таковый, яко обрѣтшаяся нѣкая неисправленія рѣченій, *не самодерзостно, ниже самомнѣнно премѣнишася, или отъяшася, а иная привложишася*; но вся таковая свидѣтельствовашася греческими синаксаріями (Синаксарь—древнее греческое наименованіе Пролога), и древними словенскими рукописныси и харатейными: и оттуду нѣкая нужнѣйшая во именѣхъ, и глаголѣхъ, на лучшее и полезнщая исправьшася“... Такимъ образомъ, это—*пересмотрѣнное и исправленное изданіе*, или точнѣе—перепечатка Пролога, исправленнаго монахомъ Ефиміемъ и изданнаго въ 1659 г. (см. у Петрова, О происх. Прол., стр. 6—7), но съ нѣкоторыми дополненіями. Сравнительно съ первымъ печатнымъ Іосифовскимъ изданіемъ (1641 г.) въ немъ исправленъ языкъ, окончанія словъ и поученій—„во вѣки вѣкомъ“ или совсѣмъ устранены или замѣнены словами — „во вѣки вѣковъ“, поправлены нѣкоторыя житія и повѣствованія, приводятся многія житія русскихъ святыхъ, не находящіяся въ первомъ изданіи; но во всемъ остальномъ—и въ агіологической части, и въ церковно-учительной—это изданіе ничѣмъ не разнится отъ перваго и другихъ предшествовавшихъ и можетъ считаться лучшимъ, именно какъ исправленное изъ древлепечатныхъ. Текстъ этого Пролога мы и взяли для своего изданія, хотя конечно его

нельзя считать вполнѣ исправнымъ относительно правильности перевода, особенно же языка и стиля; но изъ старопечатныхъ онъ всетаки исправнѣе другихъ издѣній. Въ немъ нѣтъ указаннаго предисловія греческихъ Прологовъ Петра—Иліи—Константина: оно встрѣчается въ древнихъ пергаментныхъ славянскихъ Прологахъ (XIII — XIV), имѣется и въ первомъ печатномъ изданіи (1641 г.), но тамъ и здѣсь въ крайнѣ неисправномъ переводѣ и испорченномъ текстѣ, почти непонятномъ, безъ греческаго оригинала, почему можетъ быть и опускалось въ большинствѣ славянскихъ позднѣйшихъ (XV—XVI вв.) рукописныхъ списковъ Пролога.

Сравнительно съ рукописными Прологами до XVII в., печатный богаче статьями по всѣмъ его отдѣламъ, особенно житіями русскихъ святыхъ. На окончательное опредѣленіе его состава еще до печатныхъ изданій рѣшающее вліяніе должны были оказать Макарьевскіе Четьи-Минеи, появившіяся въ половинѣ XVI в. и принявшіе его, въ обоихъ видахъ (стишной и нестишной Прологъ), въ свое содержаніе: въ нихъ до извѣстной степени даны были полное собраніе и послѣдняя, окончательная обработка вѣками накопившагося у насъ житійно—повѣствовательнаго матеріала. Печатный Прологъ (1-е изд. 1641 г.) въ своихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ прямо уже становился въ зависимость отъ Макарьевскихъ Четьи-Миней, какъ потомъ и Четьи-Минеи Димитрія Ростовскаго, представившія первую попытку до извѣстной степени критически-научнаго отношенія къ агіологическому и проложному вообще матеріалу въ нашей церковно - богословской литературѣ.

Проложныя чтенія по ихъ содержанію можно раздѣлить на три группы или отдѣла, какъ это и сдѣлано въ нашемъ изданіи: житія святыхъ, поученія и церковно-учительныя повѣсти и разсказы. Однако, всѣ они представляютъ одно связное цѣлое, объединенное единствомъ мысли и цѣли, для которой былъ составленъ и назначенъ Прологъ. Эта цѣль—церковное учительство, съ церковной каѳедры и въ домашнемъ чтеніи, въ формѣ наиболѣе доступной, наиболѣе дѣй-

ственной въ народѣ, въ вѣка, когда церковь была единственной учительницей и воспитательницей народа; эта цѣль — не просто воспитаетъ народъ, но — *перевоспитать*, внести, внѣдрить въ него начала *именно христіанскаго нравственнаго міропредставленія и строя жизни*. Къ этому направлялась вся наша древняя церковно-учительная литература и въ этомъ все значеніе издаваемой нами книги, какъ самой представительной и наиболѣе извѣстной въ этомъ отношеніи.

Дѣйствительно, читая и вчитываясь въ эту книгу, приходишь къ одному убѣжденію, что разные богословскіе вопросы, которыхъ касается Прологъ—вопросы догматическіе, каноническіе, обрядово-литургическаго характера, церковно-историческіе, хотя бы и существенно важные, ставятся въ немъ на второмъ планѣ: ихъ касаются здѣсь только изрѣдка и мимоходомъ, кратко, не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Область христіанскаго нравоученія въ прямомъ непосредственномъ соприкосновеніи и приложеніи къ жизни — вотъ вся суть и содержаніе Пролога, и съ этой стороны онъ представляетъ величайшій интересъ. Читатели сами могутъ убѣдиться въ этомъ, при чтеніи изданнаго нами текста, и потому мы съ своей стороны желали бы только помочь имъ въ правильныхъ отношеніяхъ къ нему. Для этого мы остановимся въ настоящій разъ на одномъ лишь вопросѣ—на основномъ вопросѣ о религіозно-нравственномъ христіански - православномъ благоустроеніи человѣка, личномъ и общественномъ, насколько то и другое, по Прологу, достижимо, при живой, дѣятельной любви къ ближнему. Мы остановимся на неотступно-настойчивой, ясной, простой и убѣдительной рѣчи — „наученія“ Пролога о любви къ ближнему... [1]

Прежде всего, нужно замѣтить, что Прологъ нельзя считать,—какъ нерѣдко считали и считаютъ его, — книгой назначенной по преимуществу для монашески-аскетическаго назиданія. Правда, все содержаніе Пролога проникнуто однимъ возвышенно-аскетическимъ взглядомъ, призывающимъ къ от-

---

[1] См. нашу академическую рѣчь о Прологѣ (С.-Петербургъ, 1890 г.).

реченію отъ страстей и плотскихъ привязанностей и указующимъ на земную жизнь, какъ на кратковременную и переходную ступень къ будущей, вѣчной жизни, гдѣ всѣ мы, по слову апостола, пожнемъ то, что посѣяли здѣсь, на землѣ. Но взглядъ этотъ, конечно, нельзя считать исключительно монашескимъ, между тѣмъ, статей спеціально аскетически-монашескихъ въ Прологѣ можно указать не больше одной трети, все же остальное имѣетъ въ виду не однихъ монаховъ, а людей вообще, людей разнаго возраста, званія и положенія [1]. Нельзя сказать также, чтобы иноческіе обѣты и подвиги въ монастырѣ выставлялись въ Прологахъ какъ единственно спасительный путь благоугожденія, и чтобы на земную, мірскую жизнь набрасывался исключительно мрачный покровъ осужденія и отверженія. Напротивъ, оба пути въ жизни одинаково хороши и одинаково могутъ быть спасительными или гибельными, смотря по тому, какъ устрояется жизнь—по закону-ли Божію или противу него. „Не соблажняй, брате, своего ума,—читаемъ въ Поученіи Нифонта, подъ 16 апрѣля,—на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Божіе, аще волю Его сотворимъ. Мѣсто убо никого же не спасетъ, но дѣла. И сіе тебѣ, брате, извѣстно сотворю: аще кто въ монастырь или въ пустыню идетъ, а злыхъ дѣлъ не оставляетъ, то не спасется“ (Пр. т. II, л. 185). „Не спасутъ насъ ризы черныя,—читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—ниже погубятъ бѣлыя, аще благоугодныя Богу дѣла творимъ“ (21 мар.,—т. II, л. 87 об.), ибо „явѣ законъ Христовъ и апостоловъ Его ученіе не монахамъ токмо даны и молчальное и пустынное житіе держащимъ, но и ко всѣмъ сущимъ во градѣхъ и селахъ живущимъ съ женами и чады“ (8 мар.,—т. II, л. 26 об.) [2]...

---

[1] Ср. подъ 19 февр., поученіе „о страхѣ Божіемъ“—Пр., т. I, л. 627 об. Всѣ цитаты здѣсь приводимъ по Прологу изд. 1675—77 г.,—для удобства, сентябрьскую половину мы приводимъ какъ I томъ Пролога а мартовскую какъ II томъ.

[2] Ср. въ поуч. о страхѣ Божіемъ, подъ 19 февраля: „Не рцы: въ мірѣ есмь и мірскими печальми связанъ есмь, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Аще хощеши творити совершеннѣ, и отврещися міра,

Прологъ дѣйствительно представляетъ многочисленные очевидные и трогательнѣйшіе примѣры истинно подвижнической жизни въ міру, среди тягостей и заботъ, выпадающихъ на долю каждаго, какъ напр. въ слѣдующемъ разсказѣ о св. Пафнутіи и добродѣтельномъ поселянинѣ. Пафнутій, великій пустынникъ, молился однажды Богу показать ему, какимъ святымъ онъ уподобился своимъ подвижничествомъ. „И пріиде Божій гласъ къ нему, глаголя: подобенъ еси ближайшія веси старѣйшинѣ“... Пафнутій идетъ въ ближайшее село, въ домъ старѣйшины—селянина,—послѣдній принимаетъ его по обычаю, какъ принималъ и всѣхъ странныхъ, посѣщавшихъ его домъ, омываетъ ему ноги, ставитъ предъ нимъ трапезу и приглашаетъ вкусить, и затѣмъ по просьбѣ Пафнутія разсказываетъ о себѣ: „мнѣ убо лѣтъ есть тридесять, отъ нелѣже самъ ся отъ подружія отлучихъ; три точію лѣта жихъ съ нею и три отъ нея сына родихъ, иже на потребу мнѣ служатъ. Не престахъ бо любя странныя до днешняго дня, и не имать похвалитися селянинъ прежде насъ страннаго пріемля. Не излезъ же нищій изъ дому моего, ни страненъ тщама рукама. Ни призрѣхъ убога и нища отшедша, но подавахъ ему довольно утѣшенія. Не лицемѣренъ быхъ чаду моему, ни взлезоша въ домъ мой плоды чужіи, и не бысть свара, его же не умирихъ, ни похули кто при злѣ дѣлъ моихъ. Дѣти же мои не прикоснушася чужихъ приплодовъ; ни осѣивъ прежде своихъ нивъ, но требующимъ прежде подавая и останкомъ своя осѣвая. И не дахъ сильному обидѣти нищаго, ни опеча-

---

и взяти крестъ твой, и ити вслѣдъ Господа твоего, и жити добрѣ всего, то иди. Аще ли не можеши сего сотворити, то и въ міру сый, подвигнися угодити Богу. Мощно бо и въ міру сущу кому творити заповѣди Божія. Мнози бо образи покаянія суть, и спасенія человѣковъ: въ немъ же кійждо чину есть, аще хощетъ подвигнутися и твердо положити на умѣ своемъ: яко древніи святіи въ мірѣ суще съ женами и дѣтьми живуще, въ богатствѣ и въ домѣхъ суще велицѣхъ: друзіи же и людьми владуще порученіемъ Божіимъ, и болѣзнь многу, и печаль о земныхъ дѣлѣхъ имуще, тоже угодиша Богу о всемъ“... Пр. т. I, л. 628; ср. т. II, л. 462 об. („о мірскихъ людяхъ“), т. I, л. 9 об. („наказаніе св. Василія“) и друг.

лихъ никого же въ моей жизни, ни суть кривины яже на кого изнесохъ. Сія Богу хотящу, не вѣдѣхъ себѣ сотворша"... Услыша такой разсказъ, Пафнутій облобызалъ поселянина, говоря: „благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима", и потомъ въ особомъ видѣніи было открыто ему, что названный добродѣтельный поселянинъ, по смерти, ангелами несенъ былъ на небо... (9 мар., т. II, л. 32). Подобныхъ разсказовъ въ Прологѣ много, и само собою понятно, что изъ нихъ можно выводить только то, что дается ими, а именно, что примѣры высокой святости и благоугожденія Богу возможны и въ міру, среди людей всякаго положенія, что монашество—отреченіе отъ міра—не единственный и исключительный путь, прямо приводящій къ спасенію [1]. Но возможно-ли, позволительно-ли, на основаніи указаннаго, полагать и утверждать, какъ утверждаютъ послѣдователи гр. Л. Толстаго, и—смѣлѣе другихъ—недавно умершій г. Лѣсковъ, что значитъ—утверждаютъ они—спастись можно на всякомъ мѣстѣ, но этого мало—можно и помимо церкви, что церковь и ея установленія нѣчто излишнее, что таинства и священная іерархія совсѣмъ не нужны въ дѣлѣ спасенія, и что будто-бы—страшно и сказать—всему этому научаетъ Прологъ, въ разсказахъ, подобныхъ приведенному мною?!.. Это такая нелѣпость, о которой не стоило-бы и упоминать, еслибъ къ сожалѣнію она не была хитро придуманной и злостно разсчитанной на внесеніе въ народъ лживыхъ еретическихъ идей, направленныхъ прямо противъ церкви православной, и рас-

---

[1] Ср. разсказы Пролога, по мысли совершенно сходные съ вышеприведеннымъ—о Муринѣ древосѣчцѣ, 8 сент. (т. I, л. 25 и сл.), о Фокѣ вертоградарѣ, 22 сент. (л. 63 об.); о свв. Исаакіи и Мелетіи, 21 сент. (л. 63), о св. Андроникѣ и женѣ его, 9 окт. (л. 131 и сл.), объ Іоаннѣ усмарѣ (швецѣ) и объ Евариcтѣ пастухѣ, 17 нояб. (л. 284—286), о св. Филаретѣ милостивомъ, 1 декаб. (л. 339), о св. Филогоніи 20 декаб. (л. 421), о св. Максимѣ, 23 янв. (л. 532), о Ѳеодорѣ наемницѣ, 3 мар. (т. II, л. 9), объ Евлогіи каменосѣчцѣ, 23 мар. (л. 108—1), подъ 28 мая (л. 360)—„о сапожницѣ, его же обрѣте царевъ писецъ полунощи молящися въ церкви св. Богородицы въ Халкопратіи",—ср. также замѣчательное и характерное „Слово, яко страннопріимство болѣ есть предъ Богомъ постнаго и пустыннаго житія" (5 дек., т. I, л. 356 об.—357).

пространяемыхъ съ помощію искуснаго обмана и искаженія, допускаемаго въ отношеніяхъ къ такой церковной книгѣ, которая пользуется величайшимъ почетомъ въ нашемъ простомъ грамотномъ народѣ.

Вотъ, напримѣръ, что читается въ Прологѣ подъ 10 марта, въ „Словѣ святаго Іоанна Златоустаго о чести священникъ“: „Богоносный Игнатій повелѣваетъ глаголя епископамъ: внимайте убо себѣ, да и Богъ ваши души пріиметъ и спасетъ. Повинующіися же епископомъ и священникомъ, служителемъ церковнымъ, съ тѣми и часть имъ будетъ о Бозѣ. И паки: послухъ ми есть, его же ради узы пріяхъ, яко отъ устъ человѣчь не разумѣхъ. Духъ бо проповѣдаетъ ми, сице глаголя: безъ епископа не творити ничтоже. Идѣже бо явится епископъ, тамо множество благинь будетъ. Идѣже бо нарицается Христосъ, тамо и соборная церковь сходится. Не идѣже хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастуси снабдятъ. Кромѣ же стада и пастуха, то-есть внѣ стада и безъ пастыря—оставшія овцы расхитятъ звѣріе, и пищу себѣ сотворятъ въ нихъ. Не подобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити. Се убо Господеви благоугодно есть, еже святителя чтити, и чтый святителя отъ Бога почтенъ будетъ. А еже безъ епископа что творити, не лѣпо есть. Священникомъ же достоитъ повиноватися аки апостоломъ Христовымъ надеждею нашею, да видими ими обрящемся. Подобаетъ же и дьякономъ, рекше служителемъ тайнъ Христовыхъ, по всему союзу во всемъ угождати: зане не брашну убо, ни питію суть служители, но Божіимъ служатъ церквамъ... Тѣмъ же убо, почтите служителя яко отца, а епископа яко самого Христа, попы же яко сопрестольники и супруги апостоломъ, — безъ нихъ бо церковь не освящается. Послушествуетъ бо сему словеси законъ храняй: все, елико аще речетъ ти священникъ, сотвори, не уклонися ни на лѣво, ни на десно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворитъ презрѣніе, еже не послушати священника, достоинъ есть смерти“... (Прол., т II, л. 36). „Тѣмъ же убо, о христолюбивіи, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ,—разумѣйте, яко великъ есть санъ святителескъ: елицѣхъ бо свяжутъ на земли, будутъ связани на небеси, и

елицѣхъ разрѣшатъ на земли, будутъ разрѣшени на небесѣхъ" (20 сент., т. I, л. 61). Изъ этого и другихъ мѣстъ Пролога,—а подобныхъ мѣстъ можно указать въ немъ очень много [1],—кажется, съ достаточной ясностію видно, какимъ церковнымъ ченіемъ осв' ены и должны быть освѣщаемы чтенія и поѣствованія, помѣщенныя въ немъ, и послѣ того, мыслимо-ли находить въ нихъ что-либо анти-каноническое?..

Какъ во взглядѣ на мірскую и не-мірскую жизнь, такъ и на земныя блага въ мірѣ и въ жизни Прологъ смотритъ съ той же церковной и общехристіанской нравственно-обязательной точки зрѣнія. Такъ, въ разсужденіи о правдѣ и неправдѣ, о добрѣ и злѣ въ мірѣ и въ человѣческомъ существованіи, подъ 23 декабря, на вопросъ—все ли добро и прекрасно въ въ сей жизни, дается утвердительный отвѣтъ: „ей добрѣ рече, добро зѣло, все еже въ сей жизни: богатство, и санъ, и красота, и имѣніе, и пища, и одежда, и хитрость..., злато и сребро, земли и села, и виноградѣ", словомъ, весь прекрасный Божій міръ, и все это дано человѣку, но онъ долженъ пользовать всѣмъ „вмалѣ", а главное—„съ разумѣніемъ", „согласно съ Закономъ Божіимъ" [2]. Жить по Божьему, и именно не въ монастырѣ, а и въ міру, въ семьѣ и въ обществѣ, среди слабыхъ и сильныхъ, среди житейской борьбы, страстей и пороковъ, жить какъ повелѣваетъ Законъ Божій и чему научаетъ церковь [3]—вотъ основная тема почти всѣхъ пролож-

---

[1] Ср. напр. Слово св. Іоанна Златоустаго, подъ 1 іюня, о томъ, „како подобаетъ чтити іерея" (т. II, л. 377),—также „Слово о чести іерейстѣй", 19 іюня (Ibid. л. 440) и мн. др. О церкви же ср. слѣдующее небольшое прекрасное поученіе, подъ 7 іюля: „Потщитеся, братіе и сестры, зовуще другъ друга къ церкви. Оставите дѣло рукъ вашихъ и взыдите на вышнее небо: церковь бо небо земное есть, въ ней же ангели невидимо славятъ Бога съ человѣки. Олтарь же разумѣй Божіе жилище, а трапезу престолъ святыя Троицы, отъ нея же брашно подается, плоть Сына Божія, и святая Его кровь, очищающи души" (т. II, л. 501 об.).

[2] Прол., 23 дек., т. I, л. 433—434,—ср. подъ 28 февр.: „вся любы міра сего грѣхъ есть", но—„*не тварь* же зла, но наша дѣла въ ней злы и мерзка" (ibid., л. 655),—см. св. Іоанна Кассіана о разсужденіи, 29 февр. (ibid., стр. 657 и сл., стр. 660).

[3] Яркую картину мірской суеты и жизни въ мірѣ см. въ поученіи

ныхъ поученій. И, такъ какъ первая и большая заповѣдь этого Закона — возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а вторая подобная ей — возлюбиши ближняго своего какъ самого себя (Мѳ. 22, 37, 39; Мар. 12, 31), то любовь къ Богу и ближнему, вообще любовь христіанская, въ ея существѣ и проявленіяхъ, главный предметъ, который въ нихъ излагается. При этомъ, составители Пролога, въ поученіяхъ, приводимыхъ ими, стараются не столько раскрыть высшія догматическія и нравственныя основы любви христіанской, сколько показать и внушить необходимость и спасительность ея для человѣка, такъ какъ ихъ задача не теоретически-богословская, а нравственно-воспитательная, достигаемая путемъ всѣмъ доступнаго пастырски-отеческаго назиданія и указаніемъ живыхъ образцовъ и примѣровъ. Описывая цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ: пророковъ, мученниковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ и страстотерпцевъ, побѣдившихъ міръ вѣрою и любовію къ Богу и тѣмъ благоугодившихъ Ему, Прологъ въ ихъ лицѣ представляетъ разнообразные и внушительнѣйшіе примѣры для подражанія. Примѣры подкрѣпляются и поясняются словомъ—поученіями и назидательными разсказами. Любовь къ Богу безъ любви къ ближнему невозможна, одна слѣдуетъ изъ другой, обусловливается и вызывается другою: „аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложъ есть“, — „любяй Бога, любитъ и брата своего“, — „аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“ (I Іоан. 4, 12, 20, 21). Указывая на любовь Божію къ міру, на Его безконечную благость и милость, Прологъ, въ своихъ разсказахъ и поученіяхъ, старается именно выяснить и внушить необходимость дѣятельной христіанской любви [1], проявляющейся въ дѣлахъ милости и милосердія въ отноше-

---

св. Василія—„о житіи суетнаго свѣта сего“, 13 іюня (Прол. т. II, л. 421 об.); т. I, л. 445 („о суетномъ уныніи сея жизни“).

[1] См. прекрасное поученіе о любви къ ближнему вообще—въ „Словѣ св. Василія о смерти“, подъ 5 іюня (Прол. II, л. 389),—поученіе это можетъ служить образцомъ всѣхъ проложныхъ поученій на эту тему, и другое—подъ 12 янв., т. I, 505: „св. Аѳанасія о преступленіи закона“.

ніяхъ къ ближнему. „Нищелюбіе“, „памятованіе о неимущихъ и нуждающихся“—вотъ о чемъ больше всего говорятъ и поучаютъ проложные слова и разсказы. Въ житійныхъ повѣствованіяхъ Пролога явственно проводится уже мысль, что святые и подвижники, уходившіе въ пустыни, въ уединеніе, или вообще отрекавшіеся отъ всего въ мірѣ, не покидали въ немъ ближняго, заботились о немъ непрестанно—молитвою и чудотвореніями, словомъ и дѣломъ помогали ему въ нуждѣ и бѣдахъ [1]. Самое отреченіе святыхъ и подвижниковъ отъ міра—переходъ къ совершенной жизни начинается, по Прологу, почти всегда „раздачей всего имѣнія нищимъ“ [2], почему и всѣмъ вообще

---

[1] Ср. о св. *Мамонтѣ* (4 сент.): „ангеломъ веденъ бысть на гору, на ней же повѣленіемъ Божіимъ дивіи звѣри дояше, и творяше сыры, и даяше нищимъ“ (Пр. т. I, л. 4),—о св. мучен. *Созонтѣ* (7 сент.): „иде въ храмъ идольскій, и отьятъ златую руку кумира, и сокрушивъ ю, даде нищимъ (I, л. 19),—о св. *Ѳеофанѣ* исповѣдникѣ (9 сент.): „еще сый младенецъ, видя отрочища умирающа отъ мраза, и совлекъ своя ризы, облече его, и тако отъиде въ домъ свой. Вопрошаша же его родителя: гдѣ есть чадо, одежда. И рече: Христа облекохъ“ (л. 28),—о благовѣрн. кн. *Ѳеодорѣ* (19 сент.): „чтяще священники, яко слуги Божіи, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ миловаше“ (л. 57 об.),—тоже—о св. *Михаилѣ* черниговъ. (20 сент., л. 61), объ *Александрѣ Невскомъ* (23 нояб., л. 313), о св. *Гуріи* (4 окт., л. 109), о *Гавріилѣ* Псковскомъ (11 февр., л. 604), о *Давидѣ* и *Ефросиніи* муромскихъ (25 іюн., т. II, л. 462),—о преп. *Лазарѣ* (17 нояб., т. I, л. 282),—о св. *Михаилѣ* воинѣ (22 нояб., л. 306 и іюл. 30 т. II, л. 593),—о св. *Іоаннѣ* чудотворцѣ (4 дек., л. 350),—о св. *Ѳеофаніи*: „не престаяше раздробляющи хлѣбъ свой нищимъ. Устнѣ же ея къ поученію божественныхъ законъ подвизахуся“ и пр. (16 дек., л. 407), о пр. *Филогоніи*, заступавшемся за обидимыхъ (дек. 20 л. 421),—о великомуч. *Анастасіи*—узорѣшительницѣ и о муч. *Хрисогонѣ*, въ нищенской одеждѣ посѣщавшемъ заключенныхъ въ темницахъ (22 дек., л. 427 об.—428),—о св. *Домитіанѣ* (10 янв., л. 497),—о преп. *Лукѣ* (7 фев., л. 589),—о св. *Антоніи* патр. (12 февр., л. 609),—о св. *Симеонѣ* серб. (13 февр., л. 611 об.),—о св. *Мартиніанѣ* (13 февр., л. 612 об.),—о св. *Серапіонѣ*, продавшемъ послѣднее (послѣ того, какъ и послѣднюю одежду свою отдалъ), что у него было—„Малое Евангеліе“ и полученныя деньги отдавшемъ нищему (14 мая, т. II, л. 297 и сл.),—о св. *Стефанѣ*—заступникѣ обидимыхъ и слабыхъ предъ властными и сильными (17 мая, л. 313),—о преп. *Ѳеофанѣ* (10 іюн., л. 413 об.),—о св. *Сампсонѣ* страннопріимцѣ (іюн. 27, л. 468),—о св. *Симеонѣ* дивногорцѣ (іюл. 4, л. 488 об.).

[2] Прол., т. I, л. 20; 49; 146; 153; 171 об.; 178 об; 343; 344; 345; 346; 535; 537 об.; 630,—т. II, л. 1; 43; 171; 341; 433; 508; 511 об.; 538 об.; 577; 580; 674 и мн. др.

отрекающимся отъ міра—идущимъ въ монастырь—внушается ничего не оставлять при себѣ—все раздать нищимъ (Прологъ, 21 декабря, т. I, л. 425). Нѣкоторые изъ святыхъ угодниковъ, кромѣ того, ососенно яркими чертами изображаются въ Прологѣ какъ преимущественные и великіе „нищелюбцы", напримѣръ святые Θеофанъ (29 сентября), Іоаннъ (12 ноября) и Филаретъ (1 декабря) милостивые, св· Николай Угодникъ (6 декабря), Вонифатій (19 декабря), Зотикъ страннопитатель (10 января), Павлинъ, св. Мартинъ, св. Θеофанія св. Анастасія и др. Постоянно, при разныхъ случаяхъ, въ Прологахъ указываются разныя стороны и черты христіанскаго совершенства въ нравственномъ складѣ и въ поведеніи человѣка: страхъ Божій [1], прежде всего, затѣмъ смиреніе и кротость [2], терпѣніе и покорность волѣ Божіей въ бѣдахъ и напастяхъ [3],

[1] Въ проложныхъ поученіяхъ постоянно внушается „имѣти въ себѣ страхъ Божій", какъ начало всякаго добраго жительства, почему онъ и называется „спасительнымъ"; въ повѣствованіяхъ о святыхъ такъ же постоянно указывается, что они имѣли въ себѣ страхъ Божій и спаслись,—изъ многочисленныхъ поученій и отдѣльныхъ мѣстъ Пролога о страхѣ Божіемъ укажемъ, какъ на самое характерное, подъ 31 мая—„Слово св. Ефрема Сирина о страсѣ и безстрашіи" (т. II, л. 272—273).

[2] Пр. II, 46: „сія добродѣтель мати есть всякой добродѣтели",—см. 19 ноябр., т. I, л. 292; 3 дек., л. 346 об.; янв. 11, л. 502 об.; 12 янв., л 505; 4 февр., л. 578; 8 мар. т. II, л. 27 об. и сл.; 31 мая, л. 373 об. (особенно важное); 481; 485 об. (особенно важное); авг. 13, л. 643 (особенно важное); 18 авг., л. 664 об. (важное по данному вопросу).

[3] См. особенно поуч. 15 ноябр., т. I, л. 276—277: „страстей же и бѣдъ, и всякія напасти не хотяй терпѣти, малъ есть предъ Богомъ" и пр.; ср. 13 февр , т. I, л. 613: „о напастяхъ и бѣдахъ",—также—5 апр., т. II, л. 149: „Слово о женѣ молившейся Богу, ей же никакая напасть не пріиде" Это слово въ высшей степени характерное. Въ немъ разсказывается объ одной женщинѣ, которая съ воплемъ и стонами молилась Богу,—на вопросъ: что съ ней случилось и чѣмъ она согрѣшила предъ Богомъ,—она отвѣчала: „не знаю, что случилось со мною, среди людей живу я и ни отъ кого никакихъ обидъ не вижу; объ этомъ плачу, что значитъ—„небреженіемъ живу къ Богу" и Богъ мой уже три года не посѣщаетъ меня никакимъ испытаніемъ: „нѣсть же болѣла ни азъ, ни дѣтищь мой, ни куря мое что пріяло скорбныхъ. И помышляющи сія, яко отвратися отъ мене Богъ грѣхъ моихъ ради, да того ради плачуся, дабы мене посѣтилъ Богъ по своей его милости"... Таковъ общій взглядъ Пролога на несчастія и бѣдствія въ жизни: они—испытаніе, посылаемое свыше и потому должны быть переносимы безропотно... Ср. 21 янв., л. 528 об. 13 февр., л. 613.

незлобіе [1], воздержаніе [2] и довольство малымъ [3], неустанный трудъ, какъ основа всякаго благосостоянія [4], и пр., и проч. [5], но нищелюбіе и милостыня ставятся выше всѣхъ другихъ проявленій доброй нравственной жизни и въ образѣ истиннаго „нищелюбца“ Прологъ старается собрать и представить какъ бы въ одномъ цѣломъ всѣ идеальныя черты настоящаго христіанина, какимъ онъ долженъ быть, идеаль-

---

[1] Мар. 23, т. II, л. 93 об. (въ счетѣ стран. мартов. половины Прол. 1677 г. есть ошибка, послѣ 101 стр. повторяются стр. 71 и сл.).

[2] Ср. поученія относительно пьянства, несытости въ пищѣ, цѣломудрія—7 окт., т. I, л. 125; нояб. 4, л. 231; апр. 7 д. II л. 156,—также многочисленныя слова и поученіи относительно воздержанія вообще и поста.

[3] Ср. 3 февр. т. I, стр. 574: „хлѣбъ подобаетъ ми худшій имѣти, да помышляю отнюдь (ничего) не ядущихъ, и прежде всѣхъ Владыку нашего Христа, иже горести и отцта не отречеся мене ради вкусити: се есть о Бозѣ хотѣніе“.. Ср. ibid. л. 598 об.

[4] См. „повѣсть“ подъ 3 янв., т. I, л. 467—469, и подъ 31 іюля „Поученіе св. Василія къ лѣнивымъ и нехотящымъ дѣлати своими руками, и похвала къ дѣлателямъ ко всѣмъ добрымъ“,—т. II, л. 596.

[5] Кромѣ указаннаго въ предъидущихъ цитатахъ см. еще относящіяся сюда мѣста—Прол. 14 окт., т. I, л. 151 об.,—7 ноябр., л. 245,—22 ноябр., л. 308,—23 дек. л. 431 и сл.,—февр. 3 л. 573,—февр. 9 и 10 л. 595—596 и 598 и сл., 13 февр. л. 613 и сл.,—17 февр. л. 622,—19 февр. л. 627 об. и сл.—24 февр. л. 638 об. и сл.—мар. 3 т. II, л. 9, л. 19 и т. д. Въ „Поученіи св. Василія о добродѣтели“, подъ 21 января, указываются такія стороны „добродѣтельнаго житія“ (приводимъ это поученіе цѣликомъ, по рукописи XII—XIII в. Новг. Соф. библ. № 1325). „Научися вѣрный человѣце (въ печ.—*ие*) бытіе благочестью (въ печ.—„добродѣтели“) дѣлатель, научися жити по еуангельскому житію (этого сл. въ печ. нѣтъ) и словеси. очима оуправленіе. языку вздержаніе. тѣлу порабощеніе. помысли на добрая дѣла. господа ради лишаемъ не мсти. ненавидимъ люби. гонимъ терпи. хоулимъ (въ печ.—„моли“) оумертви грѣхъ. распьнися съ христомъ. любовь (въ печ. „всю“) возложи на господа. да обрящеши ангела (въ печ. „да обрящеши идѣже тьмы ангелъ суть“). идеже тмы соуть первенци сбори (въ печ. „первенецъ соборы“). апостоли. престоли. патріарси. вѣнцы мучцьистіи. похвалы праведныхъ. тѣхъ самъ ся причти и вжелѣй (печ. „возжелѣй“). и егда придетъ напасть на тя отъ искушенія божія. ли недугъ. ли нагота. ли скорбь. ли гладъ. искушая тѣло твое. ли ино что. ли крови пролитіе. господа ради терпи съ похвалою божіею. надѣяся нань яко на милостива. да съ дерзновеніемъ рещи. проидохомъ зквозѣ огнь и воду. изведе ны въ оутѣху“ (л. 114,—печ. Пр. т. I, л. 528). Ср. 12 авг., т. II, л. 641 об.

ныя стороны настоящей богоугодной жизни. Съ этою цѣлію, не довольствуясь постояннымъ указаніемъ, при всѣхъ случаяхъ, на необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія вѣрою, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), составители Пролога приводятъ цѣлый рядъ святоотеческихъ и самостоятельныхъ русскихъ чтеній—поученій и разсказовъ спеціально на тему о нищелюбіи—о милости и милостынѣ. Изъ поученій этого рода, по разнымъ Прологамъ, можно составить цѣлый обширный сборникъ. Изо дня въ день слѣдуютъ они въ теченіи всего года. Такъ, въ сентябрѣ *десять* чтеній прямо по вопросу о милости и милостынѣ, или же съ пламеннымъ призывомъ къ дѣламъ милосердія, по случаю воспоминанія великихъ и спасительныхъ событій изъ исторіи домостроительства нашего искупленія, или наконецъ въ видѣ грозныхъ прещеній противъ нарушенія и нарушителей заповѣди о любви къ ближнему,—чтеній, расположенныхъ въ такой послѣдовательности по днямъ: 3 сентября, 5, 7, 8, 9, 14, 19, 22, 24, 27, 29, въ октябрѣ такихъ чтеній *четырнадцать* (окт. 8, 9, 13, 14, 15, 16, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31), въ ноябрѣ—*тринадцать* (нояб. 7, 8, 11, 12, 15 (два), 17 (два), 19 (два), 20, 26, 28, 29), въ декабрѣ — *двадцать пять* (дек. ч. 1 (два), 2, 4, 5, 6 (два), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 20, 23, 25, 26 (два), 27, 30, 31—два), въ январѣ—*двадцать* (янв. ч. 6, 10, 11 (два), 12, 17, 19, 20 (два), 21, 23 (два), 24 (два), 25, 27, 29, 30 (два), 31), въ февралѣ—*четырнадцать* (февр. ч. 1 (два), 2, 3 (два), 6, 8, 9, 13 (два), 17, 24, 26, 28), въ мартѣ — *восемнадцать* (мар. ч. 1, 2, 6, 8, 9, 11, 15, 16, 19, 21, 22, 23 (два), 24, 27 (два), 30, 31), въ апрѣлѣ—*десять* (апр. ч. 6, 8, 9 (два), 11, 14, 16, 18, 27, 30), въ маѣ — *девять* (май, ч. 1 (два), 14, 19, 27, 29 (два), 30, 31), въ іюнѣ — *четырнадцать* (іюн., ч. 3, 5, 5, 6, 7 (два), 11, 15, 17, 20, 24, 27, 28, 29, 30), въ іюлѣ—*семь* (іюл. ч. 4, 13, 19, 20, 24 (два), 31), въ августѣ—*девять* (6, 8, 10, 11, 12, 14, 18, 25, 31). Всего, такимъ образомъ, больше ста пятидесяти... Такое обиліе чтеній и поученій по одному и тому же вопросу о человѣколюбіи или о „нищелюбіи“, какъ оно называется въ Прологѣ, конечно,

нельзя считать случайнымъ или объяснять преимущественной важностію и самымъ характеромъ даннаго вопроса. Каково бы ни было нравственно-религіозное состояніе русскаго общества въ до-Петровской Руси, но очевидно и не подлежитъ сомнѣнію, что постоянно, изо-дня въ день напоминая объ одномъ и томъ же—объ одной изъ священнѣйшихъ обязанностей человѣка христіанина, — наша церковь ставила своей прямой задачей постоянно пробуждать, поддерживать и воспитывать въ обществѣ вѣрующихъ тѣ высшія и благороднѣйшія чувства любвеобильной христіанской общественности, истинной представительницей которой являлась сама церковь, принимавшая подъ свой покровъ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Съ другой стороны, не случайно также самое большее число указанныхъ чтеній въ Прологѣ отнесено на декабрь, январь, февраль и мартъ. Богъ любы есть (I Іоан. IV, 8), и въ любви Божіей, не пощадившей Сына Своего Единороднаго насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Прологъ указываетъ высшее основаніе и побужденіе и для нашей любви къ ближнему, а въ лицѣ Искупителя міра, снисшедшаго къ нашей немощи—„обнищавшаго насъ ради“ (Прол., 14 окт., л. 151 об.) и подъявшаго на себя грѣхи міра, видитъ Верховнаго Божественнаго „Нищелюбца“ (см. въ Прол. поученія на зачатіе пресв. Богородицы (9 дек.), на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Благовѣщеніе), и потому какъ нельзя болѣе соотвѣтственно было въ дни торжественныхъ воспоминаній безмѣрнаго милосердія Божія къ міру, явленнаго рожденіемъ Христа Спасителя и Богоявленіемъ, — въ такіе дни предпочтительно сосредоточить мысль и чувство вѣрующихъ на сознаніи спасительности дѣлъ милосердія и призывать ихъ къ нищелюбію (ср. Поученіе на зачатіе пресв. Богородицы, 9 дек.). Кромѣ того, въ дни поста и покаянія, назначенные церковію на эти именно мѣсяцы (рождественскій и великій постъ), ученіе о любви къ ближнему и настоятельный призывъ къ дѣламъ милости и милосердія, которыми,—какъ постоянно внушаютъ проложныя поученія, — „очищаются грѣхи“, — представлялось наиболѣе нужнымъ и своевремен-

нымъ [1]. „Потщимся,—говорится въ поученіи на Благовѣщеніе,—потщимся добрыя дѣтели творити, паче же въ сіи дни. Сіи суть дни Богомъ уставлени на очищеніе душамъ и тѣлесѣмъ: да не подобаетъ ихъ лѣностію и злыми дѣлы проводити“ [2].

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется, почему на указанные мѣсяцы отнесено наибольшее число поученій о милосердіи и милостынѣ, но это же вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что и вообще проложныя чтенія и поученія избирались не безъ нѣкотораго внутренняго соотношенія къ тѣмъ церковнымъ воспоминаніямъ и установленіямъ, при которыхъ они помѣщались, подъ тѣмъ или другимъ числомъ мѣсяца...

Но въ какихъ же чертахъ и какъ изображается въ проложно церковно-учительныхъ чтеніяхъ „нищелюбіе“—основная христіанская добродѣтель по Прологу?

Вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20), дѣла же любви—милость и милостыня въ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ и проявленіяхъ (Мѳ. 25, 36, 38, 42 и др.),—таково евангельское ученіе, и такова именно общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ проложныхъ поученій о нищелюбіи. Въ Поученіи подъ 15 марта, на вопросъ: „Что есть знаменіе истиннаго христіанина?—читаемъ. „Вѣра права и дѣла благочестива истиннаго

---

[1] См. поученіе о покаяніи на 2 дек.: „отъ всего сердца обращайся, стенаніемъ, и плачемъ сердечнымъ. Терпѣніемъ смиряйся, и милуй нищая, и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія... Милуяй рече, помилованъ будетъ. И отпустите, отпустится вамъ“... Т. I, л. 340.—Ср. другія поученія о постѣ и покаяніи, въ декабрѣ и янв.—т. I, л. 420; 449; 457; 552 об.; 564; т. II, л. 50 об.—О древне-русск. поученіяхъ въ дни великаго поста см. статью покойн. А. В. Горскаго, въ «Прибавл. къ Твор. св. отц.“ 1858 г., ч. XVII, а самыя поученія въ воскресные дни поста—въ изд. Ев. Пѣтухова, въ „Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесности Импер. Академіи Наукъ“, 1886 г., т. XL, № 3 (съ критическими замѣчаніями объ нихъ).

[2] Т. II, л. 100,—ср. ibid. л. 103 об.;—104; ср. 9 дек., т. I, л. 376 (въ рук. XIII в. Соф. № 1325 есть уже это поученіе, несомнѣнно русскаго происхожденія—см. л. 66 об.).

христіанина есть. Христіанинъ бо есть истовый домъ Христовъ, дѣлы добрыми и благочестивыми ученіи состояся. Истинная бо вѣра дѣлы искушается: сего ради вѣра безъ дѣлъ мертва есть, якоже и дѣла безъ вѣры... Правою вѣрою и дѣлы добрыми зиждется домъ душевный" (Т. II, 55 об. 56) [1]. Это общее ученіе слова Божія о дѣлахъ любви христіанской излагаютъ и разъясняютъ проложныя чтенія и поученія, по мѣстамъ даже прямо подборомъ относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, съ соотвѣтственными указаніями и разъясненіями, напр. въ поученіяхъ на предпразднество Рождества Богородицы, 7 сент., на 17 и 20 ноябр., на 10 и 25 дек., на 3 авг. и др. Правая вѣра составляетъ основу внутренней жизни человѣка-христіанина, дѣла же добрыя, происходящія отъ нея— его внѣшнее проявленіе, обнаруженіе его во-внѣ. А чѣмъ инымъ можно въявѣ и дѣйственно показать истинную вѣру и любовь ко Христу, возлюбившему міръ, какъ не слѣдованіемъ путемъ Христовымъ и дѣятельнымъ служеніемъ Ему въ дѣлахъ любви и милости? И вотъ, „нищелюбіе" — милость и милостыня, поучаютъ проложныя чтенія, — не только предписываются для всѣхъ обязательными евангельскими заповѣдями, составляютъ законъ Христовъ, но и указуютъ на прямое слѣдованіе путемъ Христовымъ, на служеніе Христу, который и Самъ, какъ внушается въ проложныхъ поученіяхъ—„нищь быти изволи насъ ради", да своею нищетой насъ обогатитъ. Поэтому, „милуяй нища,—поучаютъ они, — Самого Христа милуемъ", т. е. дѣйствительно показуемъ свою любовь къ Нему, и „подающій нищему—Самому Христу подаетъ", потому что „Самъ Христосъ Вседержитель,—читаемъ мы въ одномъ поученіи,—ходитъ по землѣ въ образѣ нищаго и проситъ у насъ милостыни" [2]. И эта мысль въ Прологѣ,

---

[1] Ср. 17 ноябр., т. I, л. 285; дек. 21 л. 424; янв. 12, л. 505; іюня 5 т. II, л. 389.

[2] См. 8 и 19 сент., т. I, л. 26 и 50; дек. 26, л. 442 и об.,—ср. подъ 17 янв. разсказъ „о черноризцѣ Макаріи како Христа носилъ"—Христа явившагося въ образѣ нищаго, покрытаго струньями и лежавшаго на пути, по которому Макарій шелъ (л. 516),—также подъ 19 янв. и др.

какъ и всѣ вообще отдѣльныя черты христіанскаго ученія о любви къ ближнему,—не просто передается и раскрывается какъ мысль, какъ общее положеніе, но тутъ же непосредственно иллюстрируется и подтверждается сообщеніемъ фактическихъ данныхъ изъ жизни и душеспасительнаго опыта, служащихъ для нея очевиднымъ и какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ. Вотъ, напр., одинъ изъ многихъ разсказовъ Пролога на тему, что въ каждомъ—кто бы онъ ни былъ—въ каждомъ, кто нуждается, ищетъ нашей помощи, мы должны видѣть и принимать прежде всего своего ближняго, своего брата, и что, затѣмъ, помогающій бѣдному, подающій нищему или пріемлющій страннаго — самому Христу служитъ. Подъ 18 октября помѣщено у насъ Слово или разсказъ, подъ заглавіемъ: „Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго“... Жилъ на свѣтѣ нѣкій игуменъ-настоятель или старѣйшина одного общежительнаго монастыря, человѣкъ—„исперва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, имѣяй великую любовь къ богатымъ боярамъ, и отъ тѣхъ славимый“. Къ нему-то приходитъ Господь въ образѣ „убогаго старца“, и говоритъ привратнику: „поди, скажи игумену, что пришелъ убогій старецъ, его братъ, издалека, усталый и утомленный“. Привратникъ находитъ игумена „бесѣдующаго съ богатыми“, поджидаетъ немного, а потомъ рѣшается извѣстить о приходѣ какого-то убогаго, „не зная, говорится въ текстѣ Слова, что это Христосъ“. Игуменъ въ гнѣвѣ кричитъ на него: „развѣ ты не видишь, съ какими людьми я бесѣдую“? Значитъ: „какъ ты смѣешь мѣшать моей бесѣдѣ? И кто позволилъ тебѣ пустить какого-то нищаго? Иди вонъ“ („небрези нынѣ“). Привратникъ уходитъ. Долготерпѣливый же Господь, говорится далѣе въ Словѣ, дожидается, не покажется ли самъ игуменъ. И вотъ, около пяти часовъ—„богатъ нѣкто пріиде“. Игуменъ поспѣшно бѣжитъ на встрѣчу къ нему, самъ встрѣчаетъ и принимаетъ его въ воротахъ („его же въ борзѣ игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте“). И тутъ, увидѣвъ игумена съ богатыми, „богатый милостію, и смиренныхъ другъ Христосъ“, говорится въ Словѣ,—умоляетъ его удѣлить ему одну минуту—выслушать его. Игуменъ же не удостоилъ его и взгляда, „пошелъ обѣдать съ

богатыми". Кончился обѣдъ, игуменъ снова самъ до воротъ провожаетъ своихъ дорогихъ гостей, и снова, возвращаясь къ себѣ, не обращаетъ никакого вниманія на мольбы и просьбы убогаго старца—принять его. Такъ до вечера простоялъ онъ у воротъ и не былъ принятъ. Онъ удаляется и, отходя, говоритъ привратнику: „Скажи игумену, что почестей и славы человѣческой жаждетъ онъ теперь. Я же приходилъ къ нему за тѣмъ, чтобы ради его прежнихъ трудовъ и прежней жизни преподать ему благословеніе, но онъ не восхотѣлъ. И вотъ теперь со всей страны вельможъ пошлю къ нему, ихъ онъ ищетъ и требуетъ, благія же царства моего—нищіе, убогіе—теперь уже не нужны ему"... „И тако познася, говорится въ заключеніи Слова,—Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедый"... Вслѣдъ затѣмъ дѣлается нравственно-назидательное примѣненіе и обращеніе къ слушателямъ, по поводу разсказаннаго въ Словѣ: „Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане Самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему, Христу въ руцы даютъ" (Прол., т. I, л. 167—168). При такомъ общемъ взглядѣ на дѣла любви христіанской, и въ частности на милость и милостыню, Прологъ описываетъ „нищелюбіе" какъ одну изъ высочайшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка—христіанина: „она больши есть молитвы, поста и иныхъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ" (27 марта, т. II, л. 109 об). „Возжеглъ ли еси свѣщу въ церкви, читаемъ въ проложномъ поученіи,—то—добрѣ; но вниде убогій обидѣнъ тобою, и вздохнувъ на тя со слезами и угаси свѣтленіе твоея свѣщи" (24 января, т. I, л. 539). „Аще постишися, читаемъ въ другомъ поученіи,—покажи ми отъ дѣлъ твоихъ. Которыхъ, рече. Видѣвъ нищаго — помилуй, — со врагомъ смирися" и проч. (9 апрѣля, т. II, л. 163 об.). „Ничто же есть дѣвства выше, говорится въ поученіи подъ 31 марта,—его же ни въ новомъ законѣ выше положи Господь: обаче и дѣвы изгонятся понеже милостыни не имѣша", и Господь, „скажетъ таковымъ: не вѣмъ васъ" (т. II, л. 29 и т. I, л. 505 и об.). Высоко-спасительна также любовь къ Слову Божію, непрестанное чтеніе и изученіе его (см. поученіе 18 марта, т. II,

л. 315 об.—316), но и все это—ничто предъ Богомъ, если человѣкъ живетъ только для себя, не заботится о ближнихъ, не имѣетъ дѣлъ милости. Приходятъ нѣкогда къ одному старцу въ скитъ три брата и начинаютъ его спрашивать... „Отче, говоритъ первый изъ нихъ,—навыкохъ Ветхій и Новый Законъ изустъ“, то есть онъ знаетъ тотъ и другой наизустъ. И отвѣчаетъ ему старецъ: „наполнилъ еси аеръ — воздухъ — словесы, и нѣсть ти пользы“. И второй спрашиваетъ, говоря о себѣ: „а я Ветхій и Новый Законъ самъ списалъ для себя“. „И ты, отвѣчаетъ ему старецъ, оконца исполнилъ его кожами, и нѣсть ти пользы“. Наконецъ, третій говоритъ о себѣ: „а у меня на огнищи — (огнище — жаровня съ углями, очагъ, словомъ—мѣсто для раскладыванія огня)[1] взросло есть былие (зелень, трава)“.„ Ты, сказалъ ему старецъ, — страннолюбіе отгналъ еси отъ себѣ“, то есть также живешь только для себя и о себѣ только заботишься;—„и нѣсть ти ползы“. „Но аще хощете спастися,—заключаетъ старецъ, обращаясь уже ко всѣмъ тремъ,—то имѣйте ко всѣмъ любовь, и милости прилежите“ (20 декабря, т. I, л. 525 об). Словомъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ милости и милостыни, не спасутъ человѣка никакія личныя совершенства, никакія личныя пріобрѣтенія, заслуги и подвиги: „еже о себѣ жити единому, — съ рѣшительной непреложностію заявляется въ одномъ проложномъ поученіи,—иныя же вся презирати, ненавистенъ человѣкъ тотъ и чуждъ христіанства“ (31 марта, т. I, л. 129 об.)... Поэтому, самыми восторженными чертами изображается въ Прологѣ спасительная сила милости и милостыни предъ Богомъ. „Милостыней и вѣрою, поучаютъ проложныя чтенія,—очищаются грѣхи“ (12 ноября, л. 265; января, 12 л. 505 об., марта 7 т. II, л. 23 об. и др.); она — „жертва, угодная Богу, ибо сказано въ Писаніи: милости хощу, а не жертвы (Мѳ. IX, 13; XII, 7), и тамъ же сказано: „творите милостыню да и вамъ будетъ милостивъ Господь“, „дадите и дастся вамъ“

---

[1] См. Общій церк.—славян.—россійскій словарь, 1834 г., стр. 90; Словарь церк.—слав. языка Акад. Наукъ, т. III стр. 45.

(ср. 11 марта, т. II, л. 38: „Слово св. Григорія о милостыни“,—также 26 января, т. I, л. 525 об. и мн. др.). „Ничто такъ не приближаетъ къ Богу, какъ милостыня“: „она на небо возводитъ и царствію двери отверзаетъ“ (9 апрѣля, т. II, л. 163; 7 сентября, т. I, л. 20 об.; 1 февраля л. 569), „покаяніемъ и добрыми дѣлами, но болѣе всего милостыней“ мы избавляемся „отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ“, по исходѣ души изъ тѣла (29 октября, т. I, л. 213 об.). Въ восторженныхъ, диѳирамбическихъ описаніяхъ великой спасительной силы добрыхъ дѣлъ, проложныя поученія по мѣстамъ прямо возводятъ милостыню въ настоящій поэтическій апоѳеозъ. Таково, напр. „Слово св. Іоанна Златоустаго о милостыни“, подъ 11 ноября, приведенное у насъ (стр. 103). Богъ не внемлетъ молитвѣ даже величайшихъ праведниковъ, если они возсылаютъ свои молитвы за людей чѣмъ либо повинныхъ въ отношеніяхъ къ милости и милостынѣ. Одинъ игуменъ, „украшенный всякою добродѣтелію и милостивый на нищыя“, молилъ Бога, чтобы и по смерти ему быть вмѣстѣ съ своими учениками, и ему было показано и возвѣщено свыше, что молитва его не можетъ быть услышана, такъ какъ ученики его не таковы, какъ онъ, потому что они повинны въ немилосердіи—„не оказали помощи одному убогому, встрѣченному ими на пути“ [1]... И напротивъ, одинъ кусокъ хлѣба, къ тому же по нуждѣ брошенный нищему, на вѣсахъ правосудія и милосердія Божія вмѣняется въ заслугу человѣку [2]... Ради милостыни дозволяется даже „хитрость“, то есть нѣчто такое, что съ высшей нравственной точки зрѣнія могло бы казаться недопустимымъ. Такъ, подъ 1 марта, въ Прологѣ находится Слово объ Іоаннѣ, епископѣ

---

[1] Сент. 24 т. I, л. 65 об., см. л. 69.

[2] Слово о Петрѣ мытарѣ. Ср. поученіе 6 мар.: „О милостыни, яко ничто же противится милостыни“ (т. II, л. 19 об.—20): Зенонъ, царь, насиліемъ отнялъ у одной вдовицы дочь,—вдовица долго и усердно молилась Богородицѣ, говоря: „Мсти мене отъ Зенона царя“. Пресвятая Богородица является ей и говоритъ: „Вѣру ими ми, жено, многажды восхотѣхъ месть твою сотворити, но рука его возбраняетъ ми, есть бо милостивъ зело. Да никто же возможетъ на милостивыя злобою“...

іерусалимскомъ, „како Епифаній хитростію взя у него сребро и раздаде нищимъ“. Въ Словѣ этомъ разсказывается объ іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, который былъ человѣкъ богатый, но сребролюбецъ, обладалъ большимъ имѣніемъ, но ничего не подавалъ „требующимъ“—нуждающимся. Тщетно св. Епифаній посылалъ къ нему увѣщательныя посланія, прося его помогать бѣднымъ: сребролюбивый и скупой епископъ не слушался его увѣщаній. Тогда онъ самъ приходитъ въ Іерусалимъ и, воспользовавшись почетнымъ пріемомъ и вниманіемъ къ нему сребролюбиваго епископа, выпрашиваетъ у него разныя серебряныя вещи, подъ предлогомъ какъ бы для своего личнаго пользованія на нѣкоторое время, но тотчасъ же продаетъ ихъ и раздаетъ деньги нищимъ (т. II, л. 2 об.—3). Еще болѣе характерное повѣствованіе такого же рода приводится подъ 30 марта.. Жила въ Александріи нѣкая дѣвица Мононія, которая, по словамъ автора повѣствованія, — „отъ юности бывши черноризица“, по внѣшности казалась смиренною и боголюбивой, а въ дѣйствительности была „кумиролюбица“, потому что любила богатство, копила золото, между тѣмъ никогда отъ своего имѣнія не давала милостыни—ни страннымъ, ни убогимъ, ни вдовицамъ.. И вотъ въ отношеніи къ ней, то, желая „преложити ее на милостыню“, св. Макарій пресвитеръ—„приставникъ нищихъ и клосныхъ“ (убогихъ),—употребляетъ такую хитрость. Такъ какъ онъ былъ искусный ювелиръ—„драгаго каменія дѣлатель“, то однажды приходитъ къ Мононіи и предлагаетъ ей купить за недорогую цѣну, всего за 500 золотыхъ, драгоцѣнные камни—смарагдъ и ѵакинѳъ, которыя будто бы принесъ ему кто-то для продажи, тогда какъ они стоятъ несравненно дороже. Мононія съ радостью вручаетъ ему 500 золотыхъ. Макарій уходитъ и тотчасъ раздаетъ деньги нищимъ. Мононія ожидаетъ когда онъ явится съ пріобрѣтенными драгоцѣнностями, проходитъ много времени—Макарій не является, наконецъ Мононія встрѣчаетъ его въ церкви и спрашиваетъ о своихъ деньгахъ. Макарій говоритъ, что въ тотъ же день, какъ только получены были деньги, онъ отдалъ ихъ въ уплату за драгоцѣнныя камни, и предлагаетъ ей пойти въ

домъ къ нему и посмотрѣть купленныя имъ драгоцѣнности, и если понравятся, взять ихъ, если же нѣтъ—онъ возвратитъ ей деньги обратно. Въ домѣ же его, говоритъ повѣствователь, на верху были помѣщены мужчины, а внизу женщины. Мононія съ нетерпѣніемъ спѣшитъ въ домъ св. Макарія, чтобы осмотрѣть драгоцѣнные камни. Макарій спрашиваетъ, что она хочетъ видѣть—„ѵакинѳъ или смарагдъ?“ „Что тебѣ угодно“, отвѣчаетъ она. И тогда св. Макарій „возведе ю на горнюю хлѣвину (въ верхнее помѣщеніе), и показа ей хромыя, и слѣпыя, и разслабленныя. И рече: се есть ѵакинѳъ“. Потомъ онъ сводитъ ее въ нижнее помѣщеніе, показываетъ ей бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и говоритъ: „а се смарагдъ“. „И мни, заключаетъ онъ, сихъ честнѣе, т. е. драгоцѣннѣе ничто же обрящется...“ [1]) Подобное разсказывается въ Прологѣ и о св. Зотикѣ страннопріимцѣ (31 дек.), скупавшемъ въ Константинополѣ прокаженныхъ, которыхъ по повелѣнію царя, слѣдовало кидать въ море, о св. Ѳеодорѣ Стратилатѣ и о другихъ [2]). Въ поясненіе же и оправданіе такого рода дѣйствій, могущихъ показаться не нравственными, въ Прологѣ приводится слѣдующій вѣскій аргументъ. „Дѣло бо сіе есть отъ прелести діаволи, еже имѣніе держати и не творити милостыни нищимъ. Діаволъ бо не дастъ о души пещися, но паче научаетъ обидѣти сироты, и ближняго, и презирати отца и мать, да яко убійцамъ уподобится“ (мар. 31, т. II, л. 121). Значитъ, понужденіе къ дѣламъ милосердія, хотя бы и указаннымъ путемъ, а именно—съ допущеніемъ „хитрости“, считается какъ бы освобожденіемъ человѣка отъ прелестей дьявола и отъ неизбѣжной нравственной гибели, въ которую онъ повергаетъ себя, оставаясь жестокосерднымъ и немилостивымъ...

Такъ вообще высоко ставится въ Прологѣ „нищелюбіе“, какъ выраженіе дѣятельной любви христіанской.

---

[1] Прол., т. II, л. 121—122.

[2] Ibid. т. I, л. 455 и сл., л. 592,—ср. т. II, л. 512 об. (9 іюля).

Далѣе, въ чемъ именно, съ какими свойствами и въ какихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ должна проявляться любовь наша къ ближнему, а также—въ чемъ состоитъ милостыня, кому и какъ должны мы оказывать милость и милостыню?... И по этимъ вопросамъ проложныя чтенія даютъ подробныя, подкрѣпляемыя фактами и примѣрами изъ жизни, указанія и разъясненія, основанныя на евангельскомъ ученіи о свойствахъ и видахъ проявленія любви къ ближнему. Прежде всего, въ нихъ внушается непрестанное серьезное и глубокое вниманіе человѣка („бодрствованіе") къ самому себѣ, касательно его внутренняго и внѣшняго поведенія относительно ближняго: „истину христіанину, поучаютъ они,—свѣтилу подобаетъ быти миру, и соли, отъ всего знаему, отъ хожденія и отъ взора, и образа, и отъ гласа, и отъ стоянія, и отъ сидѣнія" (6 февр., т. I, л. 588). Мы должны такъ устроять себя духовно въ отношеніяхъ къ ближнему, чтобы „ни словомъ, ни дѣломъ, ниже мыслію" не заявлять въ себѣ какихъ либо посягательствъ на его нравственное достоинство и на его личное человѣческое существованіе, видѣть въ немъ самихъ себя. Поэтому, въ Прологѣ подробно разъясняются и подвергаются строгому осужденію всѣ виды нарушенія любви къ ближнему, всѣ виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокомѣріе [1], гнѣвъ и злопамятованіе [2], обманъ, ложь, клевета, зависть, наговоры [3], братоненавидѣніе, вражда и ссоры, притѣсненія разнаго рода, жестокость, и

---

[1] См. 25 и 29 окт. л. 194—195 и 213 и об., 10 и 12 янв., л. 502 об. и 505; февр. 26 л. 644; март. 8 т. II, л. 27 об. (начало: „яко же бо садъ не потребляемъ отъ хврастія не можетъ расти, тако и человѣкъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребитъ и покорнымъ покаяніемъ",—заключеніе: „о богатіи, не гордитеся о имѣніи своемъ, и тлѣющыми не хвалитеся"...); іюл. 10, л. 519,—ср. въ рукоп. Прол. Соф. библ. № 1443 л. 188 об.—189: „Слово на мудрыя философы"—противъ людей, превозносящихся мірскою мудростію.

[2] 19 сент., т. I, л. 80—81; окт. 6 и 17 л. 120 и 163; мар. 19 л. 80—81

[3] Противъ лжи, клеветы, осужденія ближняго—9 и 27 сент., т. I, л. 29 об. и 51; окт. 18 и 22, л. 168 и 184—185; дек. 16, л. 407 об., янв. 30 л. 561 и 562, мар. 2, т. II, л. 6, іюн. 15, л. 427, іюл. 18, л. 551.

пр. [1]. Противъ всего этого Прологъ вооружается грознымъ словомъ осужденія и обличенія, не щадя никого—ни сильныхъ и славныхъ въ земномъ вѣкѣ, ни слабыхъ и немощныхъ [2]. Съ грознымъ пророческимъ словомъ обращается онъ къ князьямъ, забывшимъ законъ Божій—раздорами, „непокореніемъ брата брату“ доводящимъ земли свои до запустѣнія; вѣчною погибелью онъ угрожаетъ имъ (сент. 5, т. I, л. 16),—бичуетъ неправосудіе и лицепріятіе, несытость въ богатствѣ, называя таковое грабежемъ (13 окт. л. 125 об.), и пр. Въ каждомъ, кто держитъ вѣру Христову, онъ научаетъ видѣть ближняго (25 дек., т. I, л. 437), и въ отношеніи къ каждому предписываетъ поведеніе, согласное съ основными требованіями Закона Божія о любви къ ближнему: „любовь ко всѣмъ и милостыня, т. е. дѣла любви—вотъ въ чемъ спасеніе“ (20 янв., т. I, л. 525 об.). Но въ частности въ отношеніи къ милости и милостынѣ, Прологъ принимаетъ подъ свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабыхъ и немощныхъ міра сего, противъ сильныхъ и властныхъ, научаетъ любить тѣхъ, кого Господь называетъ „своею братіей“. „Кіи суть ближнія наши,—читаемъ въ „Поученіи на препразднество Срѣтенія Господня“ (1 февр.),—не сіи ли съ ними же сотворимъ милость: слѣпіи, хроміи, алчніи, странніи, ихъ же Господь братіей нарече. На тѣхъ бо, аще сотворимъ милость, то тіи намъ отверзутъ райскіе двери, и безъ студа введутъ въ породу—въ рай (παράδειδος—paradisus), аще не скупостію затворимся“ (т. I, л. 569) [3]. На любви къ „меньшой братіи“, на заботахъ и внимательномъ попеченіи о малыхъ сихъ и неимущихъ, больныхъ, „паче же о находящихся въ бѣдахъ“ и въ горѣ,—Прологъ и призываетъ сосре-

---

[1] См. Слово св. Василія о смерти (5 іюня, т. II, л. 389—390): общія черты христіанской любви къ ближнему и прегрѣшенія противъ нея, указанныя въ этомъ словѣ, приводятся и въ подробностяхъ разъясняются во множествѣ другихъ мѣстъ Пролога.

[2] Ср. грозное слово Петра черноризца „на богатыя и убогія“—31 окт., т. 1, л. 189.

[3] Ср. 5 мар. л. 17, т. II,—27 мар. л. 109; 31 мая, л. 374 об.; 20 іюн. л. 443—444; 27 іюн., л. 469 об. и 470; 2 іюля, л. 482; 31 іюля, л. 596—597 и др.

доточить по преимуществу дѣла христіанскаго милосердія, на нихъ постоянно указываетъ, за нихъ взываетъ о милости и о подаяніи милостыни. Но и въ этомъ случаѣ, первѣе всего, однакожъ, мы должны быть *милостивы къ самимъ себѣ*, да „цѣлъ будетъ нашъ *внутренній человѣкъ*“ [1] соблюденіемъ чистоты душевной и тѣлесной, воздержаніемъ отъ страстей и пороковъ, губящихъ тѣло и душу: отъ пьянства, блуда, чревоугодія [2] и пр.,—запятнанныхъ хотя однимъ изъ этихъ пороковъ милостыня не спасетъ: „аще милостивенъ еси истиненъ, то себѣ ти подобаетъ прежде помиловати, и чистоту тѣлесную соблюсти, безъ нея же никто же узритъ Бога. Ничто же ползуетъ даемое серебро изъ руки нечисты и души непокаяны“ (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милостивыми къ самимъ себѣ въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ личнаго нравственнаго благопопеченія, проложныя чтенія внушаютъ затѣмъ „милость творити о своихъ домашнихъ“— имѣть кротость и благопопеченіе въ семьѣ: „Веселъ ли еси отъ князя ходиши, твори такодже, да и въ дому твоемъ не скорбящи ходятъ домашніе твои. Не мала бо милостыня есть еже своя безъ печали сотворити; и безъ воздыханія, и безъ слезъ. Аще бо достойни будутъ казни, то въ тоя мѣсто помиловани будутъ, яко милостію содрогнутся и накажутся“ (27 апр., т. II, л. 222). Или, въ другомъ мѣстѣ, въ отношеніи къ домашней челяди и къ рабамъ: „Такови убо рабѣмъ своимъ будемъ, яко же хощемъ владыку къ намъ быти. Велія бо сія есть милостыня, еже свой день не въ нужи держати, ниже рабомъ подъ ранами кормити“ (27 мар. т. II, л. 109 об., ср. 5 мар. ibid. л. 18) [3]. Въ вопросѣ о рабахъ, о за-

---

[1] См. 7 окт. „Поученіе св. Антіоха о пьянствѣ“, т. I, л. 125.

[2] См. указан. поученіе св. Антіоха, затѣмъ грозное „Поученіе къ царямъ, и княземъ, къ епископомъ и попомъ, и ко всѣмъ христіаномъ, еже не упиватися“—7 апр., т. II, л. 156 об.,—о цѣломудріи и воздержаніи— 4 нояб., т. I, л. 231 и др.

[3] Относительно обязанностей господъ и домохозяевъ не только милостиво и ласково обращаться съ своими рабами и слугами, но и учить и наставлять ихъ въ Законѣ Божіемъ—см. въ Домостроѣ гл. 24 (по изд. Яковлева, 1887 г. стр. 50 и сл.);—ср. брошюру Щапова: «Голосъ древнерусской церкви объ улучшеніи быта несвободныхъ людей“. К. 1859, стр. 17.

кабаленныхъ и вообще о несвободныхъ людяхъ древно-русская церковь стояла во-истину на высотѣ своего христіанскаго призванія въ обществѣ и въ государствѣ: „Изъ церкви,—по словамъ одного изслѣдователя древне-русской жизни,—съ каѳедры храма, изъ монастыря, изъ келліи подвижника, въ бесѣдахъ съ рабовладѣльцами, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ, неумолчно раздавался пастырскій голосъ въ защиту несвободныхъ, голосъ, требовавшій или освобожденія ихъ, или по крайней мѣрѣ улучшенія ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта“ [1]. Церковными канонами и пастырскими посланіями строго внушалось священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ даровъ „отъ злаго господина, который челядь свою муками и ранами томитъ, налагаетъ на нихъ работу не по силамъ, моритъ голодомъ, томитъ наготою“... [2]. Въ Прологѣ, подъ 15 окт., въ видѣніи св. Андрея юродиваго представлена поразительно яркая картина смерти такого богатаго и жестокосердаго господина, который „былъ лютъ въ своемъ житіи... и убогую свою челядь моряше гладомъ, и ранами и наготою, безъ портъ и безъ обуви оставляя ихъ во дни зимныя, многихъ убо бивъ убивъ и подъ конскій помостъ подкопавъ“, и вотъ онъ умеръ, его хоронятъ, и—цѣлое сатанинское воинство, съ княземъ бѣсовскимъ во главѣ, съ гикомъ, плясками и со всевозможными сатанинскими мерзостями окружаетъ и сопровождаетъ его до могилы (т. I, л. 155). Въ сказаніи о хожденіи св. Ѳеодоры по мытарствамъ, помѣщенномъ въ Прологѣ подъ 30 декабря — „жестокосердіе — немилосердіе“ отнесено къ 20 мытарству, послѣднему и самому жестокому, непосредственно отдѣляющему мытарства отъ „небесныхъ вратъ“ [3]. Въ

---

[1] См. брошюру (рѣчь) А. Щапова: „Голосъ древне-русской церкв и пр., стр. 12,—ср. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, ст. „Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ рус. гражд. общества въ XIII—XV в.“, стр. 184 и сл.

[2] Сборникъ Соловец. библ. № 826, л. 311: „поученіе еже во святыхъ отца нашего Евфимія, архіепископа великаго Новгорода“,—также Корм чая Сол. библ. № 858 (см. въ указ. брош. Щапова, стр. 13 и примѣч. также вь ст. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, стр. 193 и слѣд.).

[3] Въ частности, въ житіи Ѳеодоры, извлеченія изъ котораго приводятся въ Прологѣ и которое было чрезвычайно популярнымъ въ древне-

частности, древне-русская проповѣдь, а также и проложныя чтенія, съ особенной силою осуждали тѣ виды угнетенія слабыхъ и неимущихъ, которые съ точки зрѣнія христіанскаго милосердія должны были представляться особенно преступными, это — такъ называемое изгойство, затѣмъ, — рѣзоиманіе или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей закабленныхъ въ неволю, но за деньги желавшихъ купить себѣ свободу: изгоями были господа, которые или не хотѣли ни за какія деньги отпускать своихъ рабовъ, или только за безбожную цѣну соглашались даровать имъ личную свободу. Рѣзоиманіе и лихоимство касалось уже всѣхъ бѣдняковъ. Относительно изгойства, которое, впрочемъ, съ церковной точки зрѣнія разсматривалось, да и на самомъ дѣлѣ было тоже, что и ростовщичество и лихоимство, прямыхъ и опредѣленныхъ указаній въ проложныхъ чтеніяхъ не встрѣчается [1], — ростовщичество и лихва или „лишшеиманіе“ (взиманіе большаго чѣмъ слѣдуетъ), напротивъ, въ цѣломъ рядѣ чтеній изображаются какъ величайшее преступленіе, какъ смертный, непростимый грѣхъ противъ закона о любви къ ближнему, и ростовщики и лихоимцы, какъ и всѣ вообще наживающіе богатство неправдою, путемъ обмана и угнетенія ближняго, прямо называются здѣсь „разбойниками“ и „грабителями“... „Мздоимецъ и рѣзоимецъ, и сребролюбецъ, и грабитель — едина есть колесница четверична, имуща гордостнаго вожатая — сатану“,—читаемъ въ поученіи подъ 13 октября (т. I, л. 149), „лихоиманія, аки кумирослуженія бѣгайте“ внушается

русской народной литературѣ (особенно благодаря посредству такъ называемыхъ синодиковъ, въ которые оно входило иногда цѣликомъ, иногда же по частямъ),—ученіе о милостынѣ составляетъ самое существенное: оно—„его нервъ, его центръ“, по словамъ новѣйшаго изслѣдователя этого житія, проф. А. Н. Веселовскаго... Въ послѣдней части этого житія, въ видѣніи страшнаго суда, милостыня является въ „поэтическомъ олицетвореніи“ и описывается тѣми самыми чертами, какими она изображается, какъ мы видѣли выше, въ Прологѣ, какъ—„превосходящая всѣ добродѣтели“... Веселовскій, А. Н. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, XI—XVII, вып. 5, Спб., 1889 г., стр. 131—132.

[1] См. церковныя поученія противъ него въ указ. брош. Щапова, стр. 14—16, въ „Прав. Собес.“, ч. I, стр. 187.

въ другомъ поученіи (ibid., л. 429). Проложныя поученія на эту тему вообще не щадятъ красокъ, показывая всю гибельность чрезмѣрной привязанности къ богатству и не сытости въ немъ, и въ тоже время стараются укрѣпить въ сознаніи мысль о необходимости „довольствоваться малымъ“ („имущіе пища и одѣянія, симъ довольни будемъ“ — 13 окт., т. I, л. 125 об.), излишкомъ же отъ богатства дѣлиться съ неимущими и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этихъ послѣднихъ, безпощадно обирать и грабить ихъ, пользуясь положеніемъ сильнаго, при помощи своихъ богатствъ [1].

Далѣе, величайшей милостыней выставляется въ Прологѣ—„о еже не обидити сирыхъ и вдовыхъ“, но „пещись о нихъ“ и, по мѣрѣ средствъ и возможности, оказывать имъ матеріальную и нравственную помощь, а также — защита и попеченіе о всѣхъ вообще обидимыхъ, особенно же — правда и нелицепріятіе въ судѣ. Имѣя въ виду то ужасное положеніе, въ какомъ находились судъ и правосудіе въ древней Руси, при господствѣ права сильнаго и властнаго, при безграничномъ произволѣ властей, при неизбѣжности всякаго рода посуловъ и притѣсненій, мы легко поймемъ, какое громадное общественно-воспитательное значеніе долженъ былъ имѣть голосъ церкви въ вопросахъ этого рода, и какой жгучей правдой и вмѣстѣ любовной сердечностію и пророческимъ

---

[1] Окт. 14, т. I, л. 152 об., въ словѣ св. Антіоха о лихоиманіи. Подъ тѣмъ же чиѣломъ и того же Антіоха — „о дающихъ въ лихву, рекше въ рѣзъ имѣнія“: даже и малый, а потому въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы дозволенный прибытокъ лихвою есть уже „начало злобы и обиды великой“. И потому-то, „емлющіе рѣзы нечисти и жестоци имянуются, мерзцы же предъ Богомъ и предъ человѣки, и отнюдь христіаномъ отречено есть промышленіе рѣзкое“. Въ доказательство этого, приводится цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ мѣстъ св. Писанія (л. 186 об. 187).—Подъ 12 дек.: „Чудо св. Спиридона“—наказаніе богатаго житопродавца, дѣлавшаго изъ народнаго бѣдствія средство къ насыщенію несытости въ богатствѣ, при чемъ въ заключеніе разсказа говорится: „проклятъ всякъ цѣняй жито дорого“ (л. 389 об.). 9 февр.—„Наказаніе св. Іоанна Златоустаго“: „яко два разбоя еста: единъ иже совлачитъ съ убогаго, а другой иже не одежетъ убогаго, а имѣетъ имѣніе, той есть истинный разбойникъ“ (л. 485 об.),— ср. также 28 окт. о христолюбимомъ купцѣ, щедро раздававшемъ милостыню (л. 207 об. и сл.),—8 ноябр. о Иванѣ огородникѣ (л. 248 об.) и др.

величіемъ проникнуты нижеслѣдующія напр. строки изъ „Слова святыхъ отецъ“ о вдовыхъ и сирыхъ, а также и о всѣхъ обидимыхъ властями, помѣщеннаго въ Прологѣ подъ 6 апрѣля... „Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судія, то помысли отъ кого еси власть пріялъ. Или кто далъ вамъ есть власть и санъ, умъ и мудрость, да накажете люди. Сице убо глаголетъ Господь: слышите князи и судіи человѣчестіи, не оправдите виноватаго мзды ради, и не устыдитеся сильнаго лица, избавити обидимаго, да сами убо будете избавлены въ день страшнаго дне. Всякія же вдовы и сироты не озлобите, да не разгнѣвается Господь яростію на вы... А о имѣніи вдовичнѣ и сиротнѣ помышляй, и хотяй е взяти, месть отъ Бога пріиметъ. Силенъ бо есть Господь, мщаетъ я рекій: Азъ есмь отецъ сиротамъ, и отмститель вдовицамъ, и изъ руки сильныхъ избавлю я. Горе обидящему вдовицу: лучше бы ему огнь въ домъ свой ввергшу, и запалившу избѣгнути, нежели за сихъ воздыханіе ввержену быти въ геену огненную. Тѣмъ же безъ испытанія не пріемлите клеветы на сироты и вдовицы... Буди сирымъ яко отецъ, и въ мужа мѣсто вдовицамъ попецыся, и моленіе обидимаго скоро послушай... Поставилъ ли тя царь въ великій санъ, и къ тебѣ идутъ маліи и велицыи, славніи и не славніи, и дары и чести приносящи ти, то благо есть, и отъ Бога ти даровано. Но блюдися со грѣхомъ взяти я. Се бо неправда есть, егда кто мзду дастъ, хотя соперника препрѣти. И будеши неправедно осуждая человѣка во образъ Божій сотвореннаго, его же ради Христосъ кровь свою пролія. Проклятъ, рече, всякъ судяй неправедно... О властители неправдивіи, и мздоимцы, яже собрасте отъ вдовъ и сиротъ, то въ негасимомъ огнѣ подгнета (подтопка) будетъ душамъ вашимъ. Того ради попецытеся душами вашими, и милостиви будите къ маломощнымъ, да Богъ милостивъ будетъ вамъ“... [1] (Т. II, л. 154 об.—155). Въ другомъ поученіи, исходя изъ той мысли, что власть дается отъ Бога, Прологъ

---

[1] Ср. 26 нояб., т. I, л. 325; дек. 11 л. 385 об.; дек. 17, стр. 411; февр. 3 и 17, л. 575 и 621; мая 19, 27 и 29, т. II, л. 319; 355; 364.

внушаетъ предержащимъ властямъ, что поступая по правдѣ, они являютъ въ себѣ „ангельскій и священническій чинъ“, и напротивъ, „насилуяй неправеднѣ“—дѣлаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

Въ поученіяхъ Пролога спеціально о „нищелюбіи“—о подаяніи милостыни, вообще о помощи бѣднымъ и неимущимъ, ставится также и тотъ жгучій и принципіальный вопросъ соціальнаго характера, который во всѣ времена и у всѣхъ народовъ имѣлъ громадное значеніе въ общественной и государственной жизни—вопросъ о богатствѣ и бѣдности, о правѣ владѣнія имуществомъ и объ обязанностяхъ, связанныхъ съ этимъ правомъ, въ отношеніяхъ къ неимущимъ и нуждающимся. Богатство и бѣдность отъ Бога, и въ этомъ отношеніи богатые и бѣдные равны между собою, какъ равны и въ томъ, что для тѣхъ и другихъ одинаково обязательны основныя требованія закона о любви христіанской. Поэтому, владѣніе имуществомъ, какъ и вообще богатство или даже увеличеніе его дозволенными средствами, не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому осужденію или нареканію: оно отъ Бога, и потому законно, съ точки зрѣнія нравственно-христіанской. Но оно является преступнымъ и влечетъ за собою осужденіе и гнѣвъ Божій, когда злоупотребляютъ имъ, пренебрегая или нарушая требованія закона о любви къ ближнему, именно владѣютъ имъ только „для себя и въ себя богатѣя“, и когда за этимъ и изъ этого неизбѣжно слѣдуютъ немилосердіе и жестокосердіе. Такіе богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняютъ отъ себя милость Божію, лишаютъ себя тѣхъ великихъ средствъ, которыя даны и указаны имъ Богомъ для ихъ личнаго спасенія и общественнаго благоустроенія. Такъ, въ одномъ Проложномъ поученіи приводятся слова Господа, съ которыми, по Евангелію, онъ обратится на страшномъ судѣ къ стоящимъ одесную его: „пріидите благословенніи отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство... Понеже алкахъ, и дасте ми ясти, возжадахъ и напоисте мя“ и пр., и словамъ этимъ дается слѣдующее толкованіе: „Чего ради, Господи, ничто же инѣхъ приносиши въ память, точію милостыню? Не сужду, рече, согрѣшившихъ,

но покаявшихся; не осуждаю богатыя, но не милостивыя, и безчеловѣчество ихъ препираю, яко имуще такову помощь спасенія: милостыню глаголю, ею же всякъ грѣхъ потребляется, и толико благодѣяніе презрѣсте. Ибо не сего дѣля имѣніе пріялъ еси, да въ пищи и въ пьянствѣ погубиши предъ собою (для себя), но послиши э во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню э истрошивъ („истрошити"—раздробить, раздѣлить). Еда бо свое имаши, но убогихъ дѣля тебѣ дано еесть: Богъ отъ своихъ повелѣваетъ ти дати... Еда не можаше Богъ отъяти его отъ тебѣ, но не творитъ того, да тя сотворитъ къ нищимъ любочестна и тѣми царствія наслѣдника" (27 янв., т. I, л. 550). „Для того, говорится въ другомъ поученіи, Богъ богата и убога сотвори, да препитанъ будетъ убогій отъ богатаго и спасется богатый милостыни ради" (20 іюн., т. II, л. 433 об.). „Держи богатство, которое далъ тебѣ Богъ, но не скрывай его для одного себя... Не говори, что это мое имѣніе, но что порученное лишь мнѣ на мало дній, и какъ ключарь раздавай порученное, како велитъ поручившій тебѣ"... [1].

Такой взглядъ установляетъ Прологъ на богатство и владѣніе имуществомъ въ отношеніи къ „нищелюбію"—взглядъ, безъ сомнѣнія, единственно правильный и разумный, какъ и во всемъ согласный съ ученіемъ Слова Божія...

Прологъ научаетъ далѣе, что „нищелюбіе" какъ образъ спасительнаго житія и вмѣстѣ какъ основа всякой доброй нравственно-христіанской общественности, является и можетъ быть таковымъ только подъ условіемъ, когда оно запечатлѣно чертами „истиннаго" нищелюбія, явленнаго въ жизни Божественнаго Нищелюбца—Христа и раскрытаго въ его ученіи и въ ученіи церкви. Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ проложныя поученія о милостынѣ. Внимательно и съ силою глубокаго убѣжденія и назидательности указываются и описыва-

---

[1] 26 нояб., т. I, л. 325: „Слово о наказаніи ко владѣющимъ" (въ рук.—„наказаніе ко властемъ"),—это же самое слово, но въ сокращеніи и съ надписаніемъ имени св. Ефрэма—„къ богатымъ о милостыни" помѣщается и подъ 8 февр., л. 592 об. Ср. также—27 янв. л. 550; апр. 30, т. II, л. 231 об., іюня 20, л. 443 об., іюня 29, л. 478.

ются въ нихъ необходимыя свойства христіанскаго нищелюбія. Истиннымъ милостивцемъ, внушается въ нихъ, можетъ быть только тотъ, кто „себя милуетъ“, т. е. „кто богоугодно живетъ и всякую добродѣтель кто исправляетъ“. Милостыня должна быть „чистая“ и „правая“—отъ своего имѣнія, отъ своихъ трудовъ,—„необидимая“—не отъ лихвы, грабежа или какой иной обиды—притѣсненія ближняго удѣляемая, а „отъ своихъ си“ [1]: такая только милостыня угодна Богу и спасительна. Истинный милостивецъ не доженъ разбирать тѣхъ, кому онъ благотворитъ—подаетъ милостыню, различать богатыхъ отъ убогихъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, своихъ и чужихъ, вѣрныхъ отъ невѣрныхъ: предъ нимъ всѣ равны, въ каждомъ онъ видитъ только своего ближняго, а потому не его дѣло разслѣдовать и разбирать, онъ только за себя отвѣчаетъ и подаетъ „не испытуя“ [2]. Выставляться съ милостыней, превозноситься, или, что тоже—похваляться милосердіемъ уже потому преступно и въ высшей степени предосудительно, что всякое истинно доброе дѣло, совершаемое отъ любви и во имя любви христіанской, не отдѣлимо отъ смиренія, составляющаго украшеніе человѣка-христіанина: превозношеніе и похвальба съ нимъ не совмѣстимы. Милостыню нужно творить по возможности не въ-явѣ, не выставляясь съ нею на показъ [3], и подавать отъ всей души, притомъ, возможно больше, чѣмъ сколько просятъ, не требуя и не ожидая никакого возмездія, кромѣ обѣщаннаго Богомъ, истиннымъ мздовоздаятелемъ [4]. Подавать просящему милостыню не обязательно всетаки непремѣнно много; для милостыни достаточно и „немного лишь хлѣба“, но поданнаго отъ всего сердца

---

[1] Нояб. 11, 12, 15, т. I, л. 262; 265; 276,—апр. 29, т. II, л. 229, іюн. 3, л. 383.

[2] 25 дек., т. I, стр. 437; янв. 29, л. 557 об.; 31 мая, т. II, л. 373 об.: „похвала дающимъ милостыню нищимъ“; 20 іюн., л. 444; іюля 2, л. 483.

[3] Ср. 12 окт. разсказъ о св. Андреѣ юродивомъ, разбрасывавшемъ сребренники и быстро удалявшемся, „да не явѣ будетъ сотворена имъ милостыня“ (т. I, л. 124).

[4] 9 апр., т. II, л. 163; іюн. 20, л. 443 об.

и съ „словомъ утѣшенія“ [1]. Истинные нещелюбцы, однако же, забываютъ о самихъ себѣ, сами терпятъ лишенія, помятуя лишь о нуждающихся и неимущихъ: „хлѣбъ подобаетъ ми, говорятъ они,—худшій имѣти, да помышляю отнюдь неимущихъ“ (3 февр., т. I, л. 574), потому что, въ концѣ всего—нѣтъ для нихъ большей и совершеннѣйшей любви какъ „злострадать со други своими“ и „душу свою положить за брата своего“ (маія 1, т. II, л. 235)...

Представленныя черты изъ содержанія Пролога показываютъ, чему наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, Проложными чтеніями. Очевидно, въ главномъ и существенномъ, она научала вѣрующихъ какъ личному, такъ и семейному и общественному благоустройству, полагая въ основу всего христіанское ученіе о любви къ ближнему, въ ея многоразличныхъ жизненныхъ выраженіяхъ и проявленіяхъ. Въ самомъ способѣ изложенія и передачи даннаго ученія она поступала въ высшей степени соотвѣтственно своимъ высокимъ цѣлямъ. Она предлагала свое ученіе въ храмѣ, въ формѣ церковныхъ чтеній и прямо отъ лица священнѣйшихъ первостоятелей церковнаго учительства—пророковъ, апостоловъ, великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, именами которыхъ въ надписаніи украшаются проложныя чтенія, предлагала не въ видѣ сухихъ, холодныхъ, искусственно-витіеватыхъ и пространныхъ рѣчей или богословскихъ разсужденій, а въ краткой, простой бесѣдѣ, проникнутой убѣжденностію и глубокоискренней сердечностію и святостію, въ бесѣдѣ—по языку и по всему вообще внѣшнему построенію въ совершенствѣ подходившей къ обще-установленнымъ церковно-богослужебнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, а потому какъ бы восполнявшей эти послѣднія и сливавшейся съ нимъ въ одно нераздѣльное гармоническое цѣлое...

---

[1] Ср. краткій, но высоко-трогательный призывъ къ милости и милостынѣ въ поученіи (русскомъ) „о причастіи и милостыни“ на 26 декабря:.

Нерѣдко высказываются упреки древне-русской церкви въ томъ, что въ ней будто бы проповѣдь постоянно ставилась на второмъ планѣ, и что съ нѣкотораго времени (съ XV в.), по крайней мѣрѣ, устная живая проповѣдь въ ней и совсѣмъ прекратилась. Но развѣ не проповѣдь—эти ежедневныя церковныя чтенія Пролога и можно ли было желать для того времени какой либо наилучшей, болѣе цѣлесообразной и авторитетной проповѣди, какъ именно эти святоотеческія церковно-учительныя чтенія? Не только для того времени, но и вообще постановка церковнаго учительства, указанная этими чтеніями, едва ли не можетъ считаться какъ наилучшая, особенно для простаго народа. Къ тому же, Прологъ не былъ единственной книгой церковно-учительныхъ чтеній; кромѣ него, читались въ церквахъ и другіе церковно-учительные сборники, напр., Торжественники, Измарагдъ, Златоустъ и др. Но и въ этихъ сборникахъ содержаніе и постановка церковнаго учительства совершенно такая же, какъ и въ Прологѣ. Пастыри и учители нашей церкви хорошо понимали важность и необходимость такой постановки, и въ своихъ самостоятельныхъ проповѣдническихъ и учительныхъ произведеніяхъ старались поучать и назидать въ духѣ и тонѣ указанныхъ чтеній, почему многія изъ ихъ произведеній, внесенныя и въ названные церковно-учительные Сборники, при сравненіи оказываются совершенно сходными съ переводными святоотеческими, какъ по внутреннимъ свойствамъ, такъ и по внѣшнимъ пріемамъ изложенія и построенія рѣчи...

Что касается вопроса о „нищелюбіи“, которымъ предпочтительно занимаются проложныя чтенія, то и въ древне-русской самостоятельной учительно-проповѣднической литературѣ это былъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, которымъ она болѣе всего занималась. „Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ.., подъ братомъ ямы не рый, да тебя Богъ въ горшая не въръжетъ. Буди правдивъ и *бративъ*... Претерпите братъ брату и всякому человѣку, а не въздати (не воздавайте) зла за зло... Не мози свадити (заводить ссоры и раздоры)... Не осуди брата ни рѣчью, ни мыслью... Помилуйте убогія, гладныя, темничныя, сиротамъ милостиви бу-

дите“ [1]... „Правъ буди (въ отношеніяхъ къ ближнему), щедръ, нищъкормникъ, страннопріемникъ“ [2].., ибо милость и милостыня превыше всего: „велія суть дѣла милостыни,— ни едина (т. е. ничто другое) бо можетъ тако запладити (изгладить, искупить) грѣси яко же милостыни; того ради глаголеть божіи книги: милуя нищаа Богу взаимь даеть“ [3]... „Нѣтъ пользы, если будемъ поститься, — научаетъ одинъ древне-русскій проповѣдникъ въ своемъ поученіи,—и отъ жестокаго сердца не воздержимся. Кто не ѣсть мяса, воздерживается отъ питія, а убогихъ не милуетъ, тотъ хуже скота. Кто на голой землѣ лягаѣтъ всю ночь, не спя молится, а убогихъ не милуетъ, и тотъ не лучше скота. Аще кто дастъ село монастырю, то на пагубу души своея, аще ли на раздѣлъ убогимъ, на спасеніе души. Милостыня выше приноса въ церковь. Не утворяй церкви, видя скорбящаго брата: живой храмъ выше, истовѣе церкви. У церкви можно украсть твой даръ, а у алчнаго и ночью самъ дьяволъ дара твоего украсть не можетъ“ [4]...

Такъ постоянно и неустанно научали въ поученіяхъ и посланіяхъ и пастыри русской церкви, со дней, когда епископъ Лука Жидята (X—XI в.) назидалъ свою паству церковно-учительнымъ словомъ, до руководственно-назидательныхъ наставленій знаменитаго кодекса древне-русской семейной и общественной морали — „Домостроя“ Сильвестра (XVI—XVII в.). Въ послѣднемъ, въ главѣ 9-й, подъ рубрикой: „како посѣщати въ монастырѣхъ, и въ больницѣхъ, и въ темницахъ и всякого скорбнаго“, предписывается дѣлать слѣдующее: „въ монастыри, въ больницы и въ темницы за-

---

[1] Изъ Поученія Луки Жидяты (нач. XI в.),—Макарій, Ист. русск. церкв., т. I, стр. 278.

[2] Изъ Сборника Поученій XII в., у Срезневскаго, Извѣст. и Зам. и проч., № LII, стр. 206.

[3] Изъ Торжественника XII в., у Срезневскаго, Ibid, №№ LXXVIII, стр. 548.

[4] См. у проф. Веселовскаго, указ. соч., стр. 132, со ссылкою на рефератъ проф. Тихонравова („Моск. Вѣд.“ 1875 г. № 44: Засѣданіе отдѣла Этнографіи, 9 февраля).

ключенныхъ посѣщай и милостыню по силѣ всякихъ потребныхъ подай, елико требуютъ; и видѣвъ бѣду ихъ, и скорбь, и всякую нужду, и елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и нища, и нужна (нуждающагося) не презри; и введи въ домъ свой, напой, накорми, согрѣй и одежи (одѣнь) со всѣю любовію и *чистою совѣстію*,—тѣми молитвами (молитвами тѣхъ—облагодѣтельствованныхъ) Бога сотвориши милостива и свободу грѣхамъ получиши" [1]... Домострой можетъ считаться показателемъ идеальныхъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній древне-русскаго общества, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ, вліятельныхъ и интеллигентныхъ слояхъ, и для „Домостроя" нельзя не отмѣтить въ данномъ случаѣ характерной черты, что нѣкоторыя главы въ немъ представляютъ почти дословно буквальное заимствованіе проложныхъ чтеній, какъ напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 іюля и 9 августа) [2]. Насколько именно лучшія и неоспоримо идеальныя

---

[1] „Домострой", изд. Яковлева. Одесса, 1887 г., стр. 22—23.

[2] Въ „Поученіи Владиміра Мономаха", которое въ извѣстномъ смыслѣ можетъ считаться прототипомъ позднѣйшихъ древне-русскихъ „домостроевъ", встрѣчаются уже мѣста, которыя, повидимому, взяты прямо изъ Пролога, хотя конечно и въ самомъ Прологѣ они были лишь заимствованіемъ изъ святоотеческихъ учительныхъ твореній, тогда уже существовавшихъ въ славянскихъ переводахъ. Такъ напр., любопытно сличить слѣдующее мѣсто изъ словъ св. Іоанна Златоустаго о молитвѣ, помѣщенныхъ въ Прологѣ подъ 12 и 18 апрѣля, и о молитвѣ въ „Поуч. Влад. Мономаха"...

Прологъ, изд. 1677 г., т. II, л. 173 и 193:	Поуч. Влад. Мономаха (Полн. Собр. Лѣтописей, т. I, стр. 100—106).
„А егда ложася спати, то не погрѣши ни единыя нощи еже не кланятися: по силѣ поклоненіе сотвори: тѣмъ бо поклоненіемъ побѣждаетъ человѣкъ діаволю силу, и тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже погрѣшилъ того дне...	(...„И въ церкви дѣйте (покаяніе во грѣхахъ), и ложася). Не грѣшите ни едину же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ся начнеть не мочи, а трижды, а того не забывайте, не лѣнитися: тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣньемъ человѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшить, а тѣмъ человѣкъ избываеть...
„Тѣмъ же и мы, братіе, не ищемъ мѣста молитвеннаго, ни извитіемъ глаголати долгихъ словесъ. Но якоже Хананеа глаголаше: помилуй мя, яко дщи моя злѣ бѣснуется, тако и	„Аще и на кони ѣздяча, не будеть ни съ кымь орудья (дѣла), аще

религіозно-нравственныя воззрѣнія „Домостроя“, сложившіяся подъ вліяніемъ церковныхъ чтеній и поученій [1], проводились въ жизни и отвѣчали русской живой дѣйствительности тѣхъ временъ—вопросъ иной; но тѣмъ не менѣе, прямыя и многочисленныя историческія данныя — примѣръ многихъ князей, бояръ и пр., свидѣтельствуютъ, что ученіе церкви о нищелюбіи, съ такою настойчивостію внушаемое въ проложныхъ чтеніяхъ—дѣлало свое дѣло, воспитывало и перевоспитывало въ духѣ христіанской любви и милосердія самыя грубыя, дикія и необузданныя натуры. Еще болѣе неопровержимымъ и вмѣстѣ очевиднымъ свидѣтельствомъ ихъ силы и дѣйственности не только въ верхнихъ слояхъ древнерусскаго общества, но и во всемъ русскомъ народѣ, и притомъ до послѣдняго времени, могутъ служить пѣсни или народные духовные стихи русскихъ каликъ-перехожихъ. Чтобы видѣть, какъ воспринималось и усвоялось въ нашемъ народѣ изложенное ученіе Пролога о нищелюбіи необходимо именно оста-

---

ты глаголи. Господи помилуй мя. Аще и мало сіе слово, но пучина человѣколюбія Божія“... иныхъ молитвъ не умѣете молвити, а Господи помилуй зовете безпрестани въ тайнѣ, та бо есть молитва всѣхъ лѣпши (лучше)“...

Въ „Поученіи Влад. Мономаха“ настоятельно внушается уже, что спастись можно только „тремя дѣлы“: „покаяніемъ, слезами (сокрушеніе о грѣхахъ) и *милостыней*“...

[1] Новѣйшіе изслѣдователи и издатели „Домостроя“, повидимому, не придаютъ особеннаго значенія Прологу въ отношеніи къ этому произведенію. Такъ г. Некрасовъ, въ своемъ изслѣдованіи, мимоходомъ лишь упоминаетъ о Прологѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ Домостроя (Опытъ истор. изслѣдованія о происхожденіи древне-рук. Домостроя, М. 1873, стр. 127), а новѣйшій издатель его, г. Яковлевъ, пользуясь дурнымъ пискомъ или худо разбирая его текстъ, печатаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже очевидную нелѣпость, не подозрѣвая даже, что въ такихъ случаяхъ ему могъ бы пособить совершенно ясный и правильный текстъ *печатнаго* Пролога. Напр., въ гл. 20 Домостроя, у г. Яковлева читаемъ: „Аще ли дщерь имаши,—положи *на нь сразу своею и ублюдеши ея отъ тѣлесныхъ*, да не посрамитъ лица твоего“ (стр. 43)—очевидно, неправильное и безсмысленное чтеніе, которое издатель могъ бы исправить по печатному Прологу, гдѣ это мѣсто читается такъ: „Дщерь ли имаши положи *на ню грозу твою и ублюдеши ю въ тѣлесныхъ*, да не посрамиши лица твоего“ (27 іюля, т. II, л. 582 об.).

новиться на нихъ. Съ этой цѣлію я избираю небольшую группу такихъ каличьихъ духовныхъ стиховъ, которые могутъ считаться наиболѣе важными и характерными, какъ по отношенію къ самимъ народнымъ пѣвцамъ, каликамъ-перехожимъ, такъ и по вопросу о нищелюбіи, въ томъ значеніи, въ какомъ оно представлено нами по Прологу. Это—стихи на Евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ...

Народные духовные стихи по словамъ одного ученаго есть нѣчто въ родѣ „народно-поэтическаго катихизиса", или простой „назидательно-повѣствовательной рѣчи, бичующей зло и превозносящей добродѣтель, рѣчи всѣми внятно слышимой и вразумительной и потому всѣмъ когда-то извѣстной и всѣми въ народѣ одинаково любимой" [1]. Это именно по преимуществу нужно сказать о русскихъ каличьихъ духовныхъ стихахъ, излагающихъ и поучающихъ тому, чему научала церковь, что выносилось и усвоялось народомъ изъ церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, а также изъ знакомства съ церковно-учительной литературой, излагающихъ усвоенное и переработанное народной мыслью въ формѣ настоящихъ народно-эпическихъ произведеній...

Слагатели такихъ произведеній, пѣвцы калики-перехожіе, вѣроятно, въ прежнее, до-Петровское время ближайшимъ образомъ выходили изъ среды старыхъ опытныхъ народныхъ пѣвцовъ-рапсодовъ, хранившихъ и продолжавшихъ былевую и обще-эпическую народную пѣсенную старину и въ совершенствѣ знакомыхъ съ характеромъ и пріемами народнаго пѣсеннаго творчества, почему и ихъ духовные стихи (по крайней мѣрѣ—лучшіе) отличаются такимъ богатствомъ чисто народныхъ творческихъ элементовъ. Занявъ особое положеніе въ церкви, обласканные и принятые подъ ея любвеобильный покровъ,—такіе пѣвцы, въ большинствѣ случаевъ, люди бѣдные или убогіе, сдѣлались въ христіанское время носителями и вы-

---

[1] Leon Gautier, Les Epopées Françaises, т. I. (2 изд. 1878 г.) 81—22,—ср. наше изслѣдованіе о „Собесѣдованіяхъ Григорія Вел.". Спб. 1886, стр. 141—142.

разителями въ народѣ того возвышеннѣйшаго ученія о любви къ ближнему, которому, какъ мы видѣли, ежедневно научала церковь и во имя котораго она призывала къ себѣ всѣхъ „страждущихъ и обремененныхъ". Пѣвцы-калики и калѣки [1] это и есть та „меньшая братія", о которой заботилась церковь, проповѣдуя словомъ и дѣломъ ученіе о „нищелюбіи". Совершенно естественно, поэтому, что именно ученіе о „нищелюбіи" съ особенной сердечностью было усвоено ими и отлилось въ ихъ народномъ творчествѣ съ поразительной рельефностію и полнотою. И вотъ, это ученіе не только проповѣдуется ими, но и положительно возводится въ блестящій поэтическій апоѳеозъ и рѣшительно проходитъ по всѣмъ ихъ духовнымъ стихамъ. Послушайте, напр., что они поютъ — разсказываютъ о себѣ въ своихъ каличьихъ стихахъ... Христосъ, по Евангелію,— такъ передаютъ они ученіе церкви о нищелюбіи, — и приходилъ на землю для „меньшой братіи", жилъ съ нею, и для нея, проповѣдывалъ и научалъ любви къ ней. Но Онъ возносится на небо, покидаетъ землю, оставляетъ тѣхъ, среди которыхъ Онъ жилъ и училъ, которые всѣхъ ближе были къ Нему,— на кого же Онъ оставляетъ — покидаетъ ихъ, кому поручаетъ заботу объ нихъ — оставляетъ міру?.. Но „міръ и Его не призналъ", „къ своимъ Онъ приходилъ—свои Его не приняли",—приметъ ли ихъ-то міръ? О, „міръ во-злѣ"—„жестокъ и безпощаденъ къ тѣмъ, которые слабы и немощны"... Калики поютъ...

„Послѣ свѣтлаго Христова Воскресенья,
На шестой было на недѣлѣ,
Въ четвергъ у насъ праздникъ Вознесенья:
Возносился Христосъ Богъ на небеса;

---

[1] Въ объясненіи названія „калики" или „калѣки-перехожіи" существуетъ еще разногласіе. Покойный Срезневскій затруднялся рѣшить родное ли наше слово—„калѣка", или—позамствованное (Зап. Акад. Наукъ, т. I, стр. 206—207). Другіе ученые, напр. Орестъ Миллеръ, Порфирьевъ, Кирпичниковъ, производятъ это названіе отъ латинскаго caliga—западное названіе страннической обуви пилигриммовъ—богомольцевъ (О. Миллеръ, Опытъ и пр. стр. 313; Порф., Исторія русск. литер., 2-е изд. стр. 290; Кирпичн., въ истор. русск. литер. Галахова, стр. 197).

Со Ангелами и со Архангелами,
Съ Херувимами и Серафимами.
Расплачется нищая (меньшая) братья.
Расплакались бѣдные—убогіе, слѣпые и хромые (въ др. варіант. — еще—„маленьки, безродны“):
Ужь Ты истинный Христосъ, Царь небесный!
Возносишся Ты, Царь на небесы...
На кого-то Ты Царь насъ покидаешь?
Ино кто насъ поить-кормить будетъ?
Одѣвати станетъ, обувати...
Отъ темныя ночи укрывати...
Речетъ имъ Христосъ Царь небесный:
Не плачьте вы, нищая братья,
Дамъ я вамъ гору золотую
Дамъ я вамъ рѣку медвяную“ и пр.

Всѣ блага міра желалъ бы дать имъ Божественный Нищелюбецъ Христосъ, но царство Его не отъ міра сего, богатства землѣ принадлежатъ, и въ богатствахъ на землѣ—раздоры и обиды слабаго и немощнаго сильнымъ и властнымъ,—въ богатствѣ нѣтъ спасенія... И вотъ, любовь Божественная, устами апостола любви Іоанна Богослова, внушаетъ ему не давать нищей братіи „горы золотой“, потому что „горы золотой промежду собой ей не раздѣлить“, а узнаютъ объ ней люди сильные — „князья и бояра, купцы и немилостивыя власти“ — „наѣдутъ къ нимъ и отъимитъ“, потомъ „между собою раздѣлятъ“ и при дѣлежѣ „много будетъ тутъ кровопролитья—уголовствія“...Вмѣсто горъ золотыхъ и медвяныхъ рѣкъ, любовь Божественная внушаетъ Ему оставить нищей братіи имя Свое святое—спасительное, и—

„Пойдутъ нищіе по земли ходити
Тебя будутъ поминати,
Тебя будутъ прославляти,
Твое Имя святое возносити
А православные будутъ
Милостыни подавати;
Ино кто есть вѣрный христіанинъ,

Онъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнетъ,—
Ты даруй ему нетлѣнную ризу;
А кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ
Даруй тому райскую пищу;
Кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ
Даруй въ раю тому мѣсто;
Кто имъ путь-дорогу укажетъ,
Не заперты въ рай тому двери,
Будутъ они сыты, да и довольны..." (Безсоновъ, Кал. перех., т. I, стр. 3—7).

Въ такихъ чертахъ воспроизводится ученіе о „нищелюбіи" въ каличьихъ духовныхъ стихахъ... Въ частности, стихи о богатомъ и Лазарѣ, на которые указано выше, имѣютъ въ данномъ случаѣ предпочтительное значеніе, такъ какъ это—излюбленные и во всѣхъ отношеніяхъ лучшіе стихи у нашихъ пѣвцовъ каликъ-перехожіихъ, которые и самихъ себя называютъ „лазарями", находя въ образѣ евангельскаго нищаго Лазаря свой идеальный прототипъ. Потому мы и остановимся на этихъ именно стихамъ.

Духовные народные стихи всегда предполагаютъ существованіе опредѣленнаго книжнаго источника и бо̀льшую или меньшую отъ него зависимость. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ избранной нами группѣ стиховъ, является вопросъ: существовалъ ли такой книжный источникъ, какъ посредствующій между евангельскимъ текстомъ и духовнымъ стихомъ, или же духовный стихъ могъ возникнуть и сложиться во всѣхъ извѣстныхъ его варіантахъ и безъ такого посредства, слѣдовательно, до извѣстной степени вполнѣ независимо и самостоятельно?... Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ, въ древне-христіанской церкви, какъ и въ средніе вѣка, въ Византіи, какъ и на Западѣ, имѣла обширнѣйшую литературу, излагавшую ее—эту притчу въ прямыхъ церковно-учительныхъ цѣляхъ, соотвѣтственно ея содержанію, и между прочимъ эта именно притча, во второй своей части—въ изображеніи загробной участи богатаго и бѣднаго—послужила зер-

номъ, изъ котораго столь пышно развилась, особенно въ средніе вѣка, христіанская эсхатологія. Было много церковно-учительныхъ изложеній ея и въ древней церковно-славянской письменности—разныхъ бесѣдъ и поученій на нее и т. под. Но мы уже видѣли, при знакомствѣ съ Прологомъ, что вопросъ, поставленный этой притчей—вопросъ объ отношеніи богатаго и бѣднаго, сытаго и голоднаго, веселящагося и угнетеннаго нуждой и горемъ,—въ нашей церковно-учительной литературѣ былъ однимъ изъ тѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ вопросовъ, которыми она больше всего занималась, къ которымъ постоянно и неустанно возвращалась. Въ виду этого исканіе и указаніе одного опредѣленнаго книжнаго источника, какъ посредствующаго между евангельской притчей и духовными стихами,—само собою уже представляется вопросомъ второстепеннымъ; имъ однимъ нельзя уяснить ихъ происхожденіе, напротивъ—стихи эти стоятъ въ связи съ цѣлымъ обширнымъ отдѣломъ книжной церковно-учительной литературы, нѣкоторые памятники которой, пожалуй, ближе и прямѣе связаны своимъ текстомъ съ текстами духовныхъ стиховъ, чѣмъ другіе, и въ этомъ только смыслѣ могутъ считаться посредствующими между ними и излагаемой въ нихъ евангельской притчей. Ближайшій книжный источникъ нашихъ духовныхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ можно находить въ витіеватомъ и обширномъ словѣ Златоуста, ему впрочемъ не принадлежащемъ, подъ заглавіемъ — „Іоанна Златоустаго о второмъ пришествіи Христовѣ и о милостыни и о богатомъ и о Лазарѣ“, древнѣйшіе списки котораго, по указаніямъ Срезневскаго, восходятъ къ XI—XII в. [1]. Но сличеніе нашихъ стиховъ съ этимъ словомъ и показываетъ именно, что въ данномъ случаѣ стихи не были только копированіемъ или переложеніемъ въ стихи книжныхъ чтеній, а возникли и развились самостоятельно на почвѣ указанной обширной церковно-учительной литературы, къ которой относится и названное „Слово“ Златоуста...

---

[1] Свѣд. и Зам. о малоизв. и неизв. памятн., №№ XXII и LXXVIII.

Обращаюсь къ анализу стиховъ...

Въ евангельской притчѣ богатый не называется по имени,— о немъ говорится просто: „человѣкъ нѣкій“... Въ названномъ словѣ Златоуста, по изданію Срезневскаго, и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ богатый также не названъ по имени, въ Прологѣ же (подъ 11 іюня) однородное съ этимъ слово приводится подъ заглавіемъ: „о богатѣмъ *безгименнѣмъ*, и о убозѣмъ Лазарѣ“, причемъ въ текстѣ слова Лазарь называется уже прямо „нищимъ“. Очень, можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ и въ истолкованіяхъ евангельской притчи и богатый назывался по имени, положимъ въ такомъ контекстѣ: „Жили на свѣтѣ два Лазаря, одинъ богачъ, а другой нищій,—одинъ изъ нихъ“ и пр. Но даже, если и не предполагать прямаго посредства такого именно церковнаго чтенія или проповѣди между духовными стихами и буквальнымъ чтеніемъ изъ Евангелія, то все-таки весьма легко и совсѣмъ таки ненамѣренно „неизвѣстное“ евангельскаго текста—„человѣкъ нѣкій“—обращалось въ извѣстное, въ живое лицо съ такимъ или инымъ именемъ... Еще возможно, что первый, сдѣлавшій народное переложеніе евангельской притчи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ слышаннаго чтенія и, слѣдовательно, при непосредственной близости къ тексту вообще—оставилъ безъ названія и приточнаго богача. Такъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ варіантахъ и сохранилось такое именно начало стиховъ.

„Жилъ себѣ... богатъ и славенъ человѣкъ“...

Но разсказанное въ Евангеліи — вѣдь это быть можетъ историческій фактъ, не притча, а событіе, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ названо даже по имени: такъ взглянулъ и долженъ былъ взглянуть народный пѣвецъ, — упоминаніе одного имени достаточно было для того, чтобы у него сложился такой взглядъ. И вотъ, создаетъ онъ былевую пѣсню, а въ былевыхъ пѣсняхъ нѣтъ лицъ безъ имени.—Начало въ передачѣ притчи, основныя черты событія, послѣдовательность въ изложеніи ихъ, самая форма разсказа давались евангельскимъ текстомъ, а также и продолжными чтеніями, и въ стихахъ удержаны какъ канва, на которой разработаны всѣ

детали цѣлаго, подъ вліяніемъ однако же основной мысли, представляющей столько же глубокое проникновеніе въ духъ евангельской притчи, сколько и вообще указывающей на высокую степень нравственнаго міросозерцанія. Стихи эти представляютъ не просто переложеніе данныхъ евангельскаго разсказа на образы, взятые изъ дѣйствительнаго и близко знакомаго міра (богачъ—нищій,—обстановка при томъ и другомъ), но и раскрытіе и вмѣстѣ истолкованіе этихъ данныхъ въ духѣ вообще евангельскаго ученія о человѣкѣ. Такъ, въ Евангеліи совсѣмъ не сказано, что богачъ и нищій—братья (въ духовномъ смыслѣ): мысль эта скрывается лишь за приточной формой евангельскаго разсказа. Духовные стихи дѣлаютъ ее основною и въ ней обобщаютъ событіе, равно какъ ею же освѣщаютъ всѣ подробности разсказа... „Богатый и нищій—братья, всѣ мы братья во Христѣ", и—„слѣдовательно, должны любить ближняго, живя въ законѣ Христовомъ", или же—„быть въ осужденіи". Такова эта основная мысль, и нужно замѣтить, что мысль эта проходитъ по всѣмъ духовнымъ стихамъ, начиная съ извѣстныхъ стиховъ о созданіи человѣка въ „Голубиной книгѣ" и кончая стихами о страшномъ судѣ, — она такъ сказать неотдѣлима отъ того взгляда на нравственно-бытовыя отношенія между людьми, который внушался церковію и который крѣпко держится, какъ высшій идеалъ, въ нашемъ народѣ: всѣ люди—братья... Очень можетъ быть, что такая христіанская мысль потому и укрѣпилась въ народѣ (но это вопросъ большой и его касаться здѣсь мы не будемъ), что находила въ немъ нѣкоторую подготовительную почву для себя въ той братски—родственной семейственности, которой отличались наши предки славяне еще въ дохристіанское время, и христіанство дало тутъ свое лишь высшее освященіе... Въ стихахъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ мысль эта берется въ такой концепціи: „всѣ мы—дѣти одной матери, но не всѣмъ выпадаетъ одинаковое таланъ-счастіе: одному богачество несчетное, другому — сума, но неравенство положенія не можетъ преграждать пути къ спасенію, если мы будемъ жить по божески—по христіански". Исходя изъ такой мысли слагатели духовныхъ стиховъ освѣ-

щаютъ ею всѣ подробности разсказа, почерпая послѣднія, подобно составителю народной картины на тотъ же сюжетъ (см. у Ровинскаго, Русск. народн. карт., № 686) изъ живой русской дѣйствительности (фантазія его иначе и не можетъ дѣйствовать: *лично* онъ не измышляетъ ни образовъ, ни красокъ для своихъ картинъ: послѣднія даются ему народной средою) и слѣдуя въ порядкѣ изложенія ихъ евангельскому тексту...

По началу или точнѣе—по развитію начальныхъ стиховъ—духовные стихи о Лазарѣ или о Лазаряхъ можно раздѣлить на двѣ группы: одни, такъ сказать, ближе къ евангельскому тексту, представляютъ какъ бы стихотворный перифразъ его: „Жилъ себѣ славенъ и богатъ человѣкъ",—„человѣкъ нѣкій былъ богатъ",—начало другихъ: „Жили два брата, два брата Лазаря, одинъ большой братъ, а другой меньшой" и пр. Но въ той и другой группѣ стиховъ основная мысль та же (что это братья) и выступаетъ съ самаго же начала, а евангельскія слова и церковное книжное изложеніе ихъ служатъ какъ бы зерномъ, изъ котораго видимо, какъ бы предъ нашими глазами выростаетъ текстъ стиховъ, причемъ виденъ и самый процессъ его происхожденія. Такъ, въ книжномъ текстѣ:

„Былъ человѣкъ богатый... богатая одежда... веселье кругомъ"...

Въ стихахъ:

...„Богатъ и славенъ человѣкъ,
Онъ роскочныя яства воскушалъ,
Дорогіе надевы и богачевы надевалъ"...

Въ другихъ, кромѣ того:

„Пиры устроивалъ... По двору ходитъ,
а за нимъ пышная свита"... и пр.

Въ указанномъ Словѣ Златоуста, при изложеніи евангельской притчи, довольно подробно разрисовывается обстановка и веселье богача: „Тъ богатыи на земли живяше и въ багрѣ хожаше, кони его бѣли (или—по другому списку—тучни) бѣша(златѣмъ украшени, сѣдла его позлащена, раби его предтекущи предъ нимъ мнози" и пр. Въ обрисовкѣ богача и окружающей его обстановки фантазіи народныхъ пѣвцовъ, повидимому, открытъ былъ широкій просторъ, но народное творчество, находясь постоянно въ строгомъ подчиненіи мысли,

вообще не любитъ лишнихъ словъ и многословія тамъ, гдѣ достаточно немногихъ, и потому если выставляетъ новыя черты противъ даннаго (напр. въ живой рѣчи или въ наблюденіи), то единственно съ тѣмъ, чтобы осмыслить это данное, уяснить мысль или же ярче ее выставить. Поэтому, приведенные стихи очевидно стоятъ въ зависимости отъ указаннаго перифраза притчи въ „Словѣ", но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельное осмысленное изложеніе приводимыхъ въ немъ чертъ. Такъ и во второй группѣ стиховъ: подъ вліяніемъ основной мысли, прямо сдѣлавши богача и Лазаря братьями, стихи начинаютъ разсказъ о двухъ братьяхъ, изъ версіи въ версію осмысливая, уясняя и тѣмъ ярче выставляя ихъ отношенія:

„Жили были два брата Лазаря,
Одинъ богатой, другой убогій...
Пришелъ убогій" и пр. (Безс. № 19 и 22; Варен. 66).

„Жили да были два братца,
Два братца, два Лазаря.
Что одна ихъ матушка народила" и пр. (Безс. № 21; Вар. 66).

„Жили мы были
Два брата родныхъ
Да два Лазаря,
Жимши бымши
Раздѣлилися" и пр. (Безс. № 20).

Равнымъ образомъ, какъ обстановка, такъ драматизмъ положенія нищаго, въ гною, передъ воротами брата-богача— давались и самымъ содержаніемъ притчи, и книжными текстами, и стихи близки къ послѣднимъ, но въ то же время они не только уясняютъ, но и развиваютъ и, такъ сказать, углубляютъ мысль, лежащую въ основѣ цѣлаго. Богатство— такъ концепируютъ они—само по себѣ еще не ведетъ къ тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ представленъ евангельскій богачъ и нищій, но богатство не отдѣлимо отъ высокомѣрія и гордости, извращающихъ всѣ благородныя чувства въ душѣ человѣка: „Ходитъ спѣсь" и пр. И вотъ эта-то „спѣсь", о которой съ сокрушеніемъ говоритъ богачъ, находяся въ аду— „во тьмѣ сидючи: спѣсь моя, гордость моя минулася!" (Безс.

I,60),—эта спѣсь и выставляется стихами какъ существеннѣйшій психологическій мотивъ, который человѣка превращаетъ въ дикаго звѣря, убивая въ немъ всякіе духовные порывы, кромѣ одного животнаго и безотчетнаго себялюбія. И стихи, дѣйствительно, дѣлаютъ богача, на этотъ разъ вполнѣ уже независимо отъ блѣдныхъ чертъ, даваемыхъ книжными текстами,—дѣлаютъ его гордо превозносящимся не „богачествомъ“ только своимъ „несчетнымъ“, а самимъ собою, знатностію своего рода-племени и, такъ сказать, недосягаемостію своего положенія...

„Что жь ты за невѣжа такой человѣкъ:
Братомъ меня нарекаешь! говоритъ богатый Лазарю.
Да какъ ты смѣешь братомъ называть?..
У меня брата Лазаря въ роду не было...
Есть у меня братцы получше тебя...
У меня-то братья каковъ я самъ:
Князья да бояре—тѣ братья моя,
Гости торговы—тѣ друзья мои;
Попы—тѣ церковны,—хлѣбъ-соль съ ними одна у меня“...
Вотъ мои—братья... А ты—что?.. (Безс. I, 73).

И затѣмъ продолжаетъ, превозносясь собою:

„Ни боюсь богатой никѣмъ никого,
Ни боюсь богатый ничимъ ничего:
Я отъ Господа Бога молитвамъ отмолюсь
Отъ лихова барина казной откуплюсь“ и пр. (Ibid. 84).

Мало этого... Съ презрѣніемъ отказываясь подать братунищему милостыню „святую“, или „спасеную“ (то и другое слово въ духовныхъ стихахъ постоянные эпитеты „милостыни“), богачъ надсмѣхается—издѣвается надъ нищетой: „плюнулъ ёнъ, харкнулъ“,—„какой ты мнѣ братъ, ты весь въ гною“, твоя братья—псы, подъ столомъ у меня похаживаютъ, а-ту его!

„Отсылаетъ онъ брателька отъ себя его родного,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
— Устье, возьмите борзы кобелье!“ (Без. I, 48).

Это высшая ступень высокомѣрнаго жестокосердія, тѣмъ

болѣе ярко выставленная для мысли народной, что черты для обрисовки ея взяты изъ дѣйствительности не незнакомой русскому человѣку, по крайней мѣрѣ во времена господства крѣпостнаго права, когда произволъ и издѣвательства въ отношеніяхъ къ меньшей или нисшей братіи, лежавшей въ гною у воротъ сильнаго и властнаго, нерѣдко завершались и травлей между прочимъ и—„борзыми кобелями“... Но что же выражаетъ отъ себя лично по поводу такого высокомѣрнаго жестокосердія, какъ смотритъ на поведеніе изображаемаго имъ богача пѣвецъ народный, слагавшій духовные стихи? „Не было въ богача спасенія“, „вспокается онъ, да поздно будетъ“—такъ отзывается онъ объ немъ, и этимъ выражаетъ свое отношеніе, этимъ поясняетъ для своей мысли его поведеніе, и вслѣдъ затѣмъ не останавливаясь и какъ бы завершая изображеніе безсердечнаго высокомѣрія, пѣвецъ народный показываетъ, что люди такого рода, люди, для которыхъ, по его взгляду, нѣтъ уже „пути спасенаго“, въ нравственномъ отношеніи, ниже псовъ: у послѣднихъ и то оказывается доля состраданія къ немощному, а у нихъ ея нѣтъ,—богачъ натравляетъ псовъ на бѣдняка, а они:—

...„ему бѣдному радуются,
Кровавыя раночки зализываютъ... (Безс. I, 48—52).
Псы по подстольямъ похаживали,
Обронныя крошечки собирывали,
Къ убогому Лазарю принашивали.
Владыко небесъ самъ ему душу питалъ,
А псы ему рану зализывали (ibid. 56)...
Лазарю пользу давали“... (ibid. 62).

Евангельское—„но и пси приходяще“... очевидно, послужило внѣшнимъ поводомъ къ выставленію этихъ чертъ..., получившихъ въ стихахъ указанное религіозно-нравственное освѣщеніе... Невозможно допустить, затѣмъ, чтобы столь ярко выставленное, и при томъ, до нѣкоторой степени схваченное прямо съ натуры (точнѣе имъ самимъ или на себѣ самомъ пережитое) звѣрское издѣвательство и безчеловѣчіе въ отношеніяхъ „большаго брата“ къ „меньшему“,—не возмущало народнаго пѣвца, не вызывало въ немъ никакихъ

личныхъ чувствъ—симпатій къ одному и отвращенія къ другому и не побуждало его заглянуть въ ихъ душу. Эпическій поэтъ, какъ говорятъ, безстрастенъ. Это справедливо лишь до нѣкоторой степени: и онъ волнуется разнообразными чувствами, переживаетъ внутреннія муки изображаемыхъ имъ героевъ, и соотвѣтственно этому—радуется или погружается въ чувство глубокой печали... Въ данномъ случаѣ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что рѣшительно во всѣхъ версіяхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ приводится молитва послѣдняго, въ которой онъ призываетъ смерть. Въ Евангеліи сказано просто—„бысть же умрети нищему",—въ книжныхъ поученіяхъ не находимъ никакихъ прибавленій или поясненій къ этимъ словамъ. Наши стихи берутъ евангельскія слова и развиваютъ ихъ въ связи съ представленной картиной отношеній богача къ нищему и согласно тому взгляду, выраженному въ народныхъ заплачкахъ что только въ горѣ-бѣдѣ смерть для человѣка есть нѣчто желанное, имъ самимъ призываемое (Барс. Запл., 64; ср. 106 стих. 41; Рыбн. Рус. был. I, № 81, 83 и 85). Душевное состояніе отвергнутаго и поруганнаго бѣдняка, по взгляду пѣвца духовныхъ стиховъ,—таково, что ничего не остается ему, какъ подобно Іову—призывать смерть,—и онъ призываетъ ее:

„Пошелъ убогій отъ брата,
Вышелъ убогій за ворота,
Взглянулъ убогій на небеса:
Господи, Господи, Богъ милостивый" и пр. (Безс. I. 43).

Или: „Крикнулъ ёнъ, гаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
Господи, Ты Господи,
Богъ милостивый,
Ай Богъ милостивый" и пр. (ibid. 46).

Или: „Взглянетъ онъ, воззритъ онъ на небеса,
Воскричалъ убогій громкимъ голосомъ:
О Господи, Господи, Спасъ милостивый!
Услыши Господь Богъ молитву мою,
Молитву неправедную" и пр.

Это по-истинѣ „крикъ громкій", вырвавшійся прямо изъ наболѣвшей и настрадавшейся души, — поэтъ видимо всѣмъ

существомъ своимъ переносится въ душу „оттолкнутаго“ жестокосердымъ богачемъ, скорбитъ его горемъ, сострадаетъ ему. Но и тутъ сразу-же обнаруживаетъ онъ удивительную выдержанность и строгую подчиненность высшимъ требованіямъ этическаго міропредставленія, сложившагося у него подъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній. Онъ всецѣло беретъ подъ свою защиту униженнаго и оттолкнутаго бѣдняка, всецѣло въ его лицѣ видитъ себя самаго—нищаго калѣку-перехожаго, и однако твердо помнитъ, что требуется въ его положеніи. Какъ богатство само по себѣ еще не есть необходимое условіе нравственной гибели и становится таковымъ только тогда, когда доводитъ человѣка до звѣрскаго высокомѣрія евангельскаго богача, такъ и бѣдность, нищета тогда только и спасительный подвигъ для человѣка („святая сума“, „святой кошель“), когда человѣкъ безропотно несетъ его, не сѣтуя и не превозносясь, не похваляясь и не осуждая другихъ. И вотъ, даже подъ гнетомъ тяжелой боли, разрывающей сердце на части, пѣвецъ народныхъ стиховъ, глубоко проникнутый христіанскими началами, не забываетъ о смиреніи, внушающемъ человѣку, что безропотно до смерти нужно нести свой крестъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, и не похваляться этимъ, напротивъ—сознавать свое недостоинство, тѣмъ болѣе въ молитвѣ, и потому заставляетъ онъ своего нищаго призывать „грозныхъ ангеловъ“, которые бы вознесли его душу „высоко, высоко“ — не въ рай, нѣтъ, а — „прямо въ адъ“, заставляетъ его не считать переносимое имъ за подвигъ, не быть судьей себѣ самому, какъ и не судить другихъ и не сѣтовать на „обидящихъ“, словомъ, по нему, онъ долженъ быть, въ противоположность гордому и высокомѣрному богачу, весь—смиреніе..! Подъ такими мыслями, вѣроятно, слагался, такъ сказать, первичный текстъ указаннаго мѣста стиховъ (удаленіе со двора богатаго и обращеніе въ молитвѣ къ Богу), и эту именно версію ихъ представляютъ нѣкоторые (сравнительно очень короткіе) списки ихъ (у Варенцова стр. 66 и слѣд., у Безсонова № 19 и 20, гдѣ молитва нищаго называется „праведною“, въ противоположность „неправедной“ молитвѣ богача)... Но въ переходахъ затѣмъ отъ одной вер-

сіи стиховъ къ другой, причемъ переживались разумѣется и всѣ тѣ чувства, которыя волновали перваго предполагаемаго пѣвца-слагателя духовныхъ стиховъ, трудно было удержаться на одинаковой высотѣ христіанскаго безстрастія: больное чувство невольно отклоняло въ сторону, просилось наружу, сказываясь то невыразимо тяжелой жалобой на несправедливость—на немоготу выносить дальше, то насмѣшливой и даже злостной ироніей. Бѣднякъ проситъ, чтобы Господь принялъ его душу „на хвалы", потому что „и такъ его душенька помаялась, живучи на вольномъ свѣту" (Безс. 52),—„голоду и холоду натерпѣлася", а тѣло—„наболѣлася" (63 и 78). Или:

„На бѣломъ свѣтѣ оно поналѣнствовалось,
Тѣло мое бѣлое изнѣжилось" (48—49).

Или, въ другихъ варіантахъ:

„И такъ моя душенька намаялася
По бѣлому свѣту находилася
Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣту
Нечѣмъ въ убожествѣ душу спасти" (Безс., стр. 57 и 78).

Эти стихи, очевидно, иронія, проникнутая глубокимъ смысломъ... Такое направленіе мысль пѣвца получила, можетъ быть, и подъ вліяніемъ той основной тенденціи, дѣйствующей въ народномъ эпическомъ творчествѣ, благодаря которой, данное разъ, не измѣняется, а развивается, мотивируется и осмысливается во всѣхъ дальнѣйшихъ перепѣвахъ стиховъ, тѣмъ болѣе, что такая именно мотивировка здѣсь отчасти вызывалась и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ представленъ высокомѣрный богачъ, который своими богатствами думаетъ и „отъ Бога отмолиться" и „отъ смерти откупиться" (Безс. 75). Разсказъ о смерти нищаго Лазаря въ разныхъ версіяхъ стиховъ мотивируется различно. По однимъ версіямъ нищій просто „идетъ въ поле", потому что куда-жъ ему идти, когда выгнали, призываетъ смерть и умираетъ,—по другимъ, его выгоняютъ со двора богатаго, но онъ весь въ гною, его кидаютъ на навозъ, онъ болитъ и страдаетъ, и... молитъ о смерти, или, наконецъ — его ставятъ ниже псовъ, гонятъ, онъ идетъ въ поле, его и тамъ гонятъ — травятъ собаками, и—онъ молитъ о смерти... Каждая изъ этихъ версій могла явиться и совер-

шенно самостоятельно, подъ вліяніемъ перваго текста, переводившаго евангельскую притчу въ эпическій народный разсказъ, хотя съ другой стороны весьма возможно, что какъ въ первоначальной концепціи, такъ и въ окончательной обработкѣ этихъ версій, сказалось также нѣкоторое вліяніе библейскихъ разсказовъ объ Іовѣ праведномъ: печальное положеніе евангельскаго нищаго напоминало положеніе послѣдняго, когда онъ, отвергнутый всѣми, въ концѣ концовъ призывалъ смерть, и вотъ — черты одного перенесены на другаго. Такія перенесенія обычная вещь въ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества...

О смерти богатаго въ Евангеліи сказано только — „умре же богатый, и похоронили его"; въ поученіяхъ на евангельскую притчу приводятся эти слова, но нѣтъ никакихъ подробностей какъ о смерти нищаго Лазаря, такъ и о смерти богача. Въ духовныхъ стихахъ смерть богатаго представляется въ яркой драматической картинѣ, въ контрастъ съ указаннымъ изображеніемъ нищаго. Видя неминуемость смерти, и богачъ призываетъ смерть, но и въ часъ смертный не можетъ онъ придти въ себя — отрѣшиться отъ своего богатства и самообмана. У богача пиръ,—онъ гонитъ нищаго, — пируетъ и „внезапу" нападаетъ на него „лютая хвороба",—или, по другимъ варіантамъ: онъ пируетъ, идетъ въ садъ съ своими гостями или въ чистое поле, пируетъ— прохлаждается, на пиру хвастается — похваляется собою — своимъ богатствомъ, и вслѣдъ за „похвальбой"—„лютая хвороба" — болѣзнь смертная, а затѣмъ онъ видитъ вскорѣ, что всѣми покинутъ—„всѣ прочь отошли", „остался богатый одинъ какъ перстъ, одинъ во грѣхахъ", „не стало у него никѣмъ никого, ничѣмъ ничего" (Безс., I, 82 — 83), и только теперь-то онъ, лежа на смертномъ одрѣ, находясь уже въ объятіяхъ смерти—„въ разумъ приходитъ", говоритъ пѣвецъ стиховъ, вспоминаетъ о Богѣ, обращается съ молитвой къ Богу... При мысли о смерти въ фантазіи народнаго пѣвца невольно являлся образъ ея съ чертами столько же „внезапности", сколько и „безпощадности": съ такими чертами вообще рисуется она въ памятникахъ русскаго народнаго творчества,

напр. въ заплачкахъ, гдѣ она называется—„скорая смеретушка“, „злодѣйка душегубица“, которая „приходитъ крадучись“, „безразсудная—не дающая пощады никому“, „неподкупная“ и пр. Но въ данномъ случаѣ народно-поэтическій образъ смерти получалъ особое духовное освѣщеніе. Для бѣдняка, выброшеннаго на гноище, мысль о смерти, такъ сказать—невольный крикъ души, изстрадавшейся, измученной,—для богача, жившаго лишь похотями своихъ страстей, она—грозная неожиданность, готовая однакожъ обрушиться каждую минуту и положить конецъ всему; для него она „страшилище“, какимъ и изображается въ духовныхъ стихахъ, потому что онъ не только не внималъ тому, чему поучаютъ извѣстные духовные стихи—

„Послушаемъ, братіе,
Писаніе Божіе
Чему насъ Господь Богъ наказуетъ:
Отложимъ мы гордость...
Напомнимъ мы Бога,
Накормимъ мы алчныхъ“ и пр. (Безс. вып. 6 стр. 275 и сл.),—богачъ не только не внималъ всему этому, но и высокомѣрно хвастался, подобно Аникѣ-воину справиться съ самой болѣзнью-смертью:

„Не боюсь богатый ничѣмъ ничего“...

Похвальба губитъ его, какъ нерѣдко губитъ богатырей въ былинахъ [1]. Да, пробилъ его послѣдній часъ, и „остался онъ одинъ во грѣхахъ“,—„никого и ничего кругомъ“. Схватился онъ тогда, но поздно. И богачъ „молится“ теперь, но молитва его, говорятъ стихи, „неправедная“, потому что все-таки еще и тутъ, въ молитвѣ, на богатства свои онъ полагается — думаетъ ими „въ рай превзойти“, а иного у него нѣтъ ничего. Это послѣдовательное проведеніе мысли о суетности земныхъ пріобрѣтеній въ концѣ-концовъ опять-таки ударятъ прямо въ живую русскую дѣйствительность и ставитъ такую мысль:

---

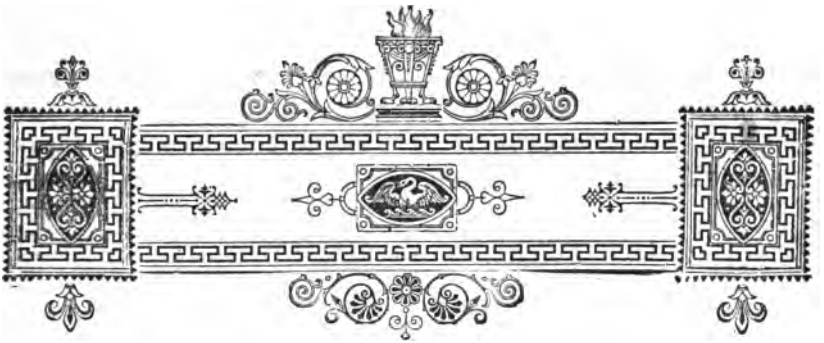
[1] Кирши Данил., Древн.—русск. стихотв. № 38 стих. 295—298; Кирѣев., II, 61—63; IV, 13 и сл.; Рыбниковъ, I, 32—33; Гильфердингъ, Онеж. Был. 90; 220 и др.

„да, богачу есть чѣмъ и отъ грѣховъ откупиться: попы-церковники одна хлѣбъ-соль у него“ (I, 90), только это — ни къ чему: „тамъ“ это не поможетъ, такъ какъ не это нужно человѣку: „жить по Божьему, жить такъ, какъ Господь Богъ наказуетъ“ — вотъ что надо. Мысль эта подробно раскрывается въ дальнѣйшей заключительной части стиховъ. Значитъ, этимъ прямо осуждается все то, что такъ часто продѣлываютъ нѣкоторые русскіе богачи, даже въ простомъ народѣ (богачествомъ откупаются отъ грѣховъ) и за что русскихъ упрекаютъ въ привязанности къ наружному благочестію: нагрѣшилъ да поставилъ пудовую свѣчу или колоколъ отлилъ въ сто пудовъ, и совѣсть спокойна... Нѣтъ, это не „по Божьему“, и народъ чрезъ своихъ пѣвцовъ-рапсодовъ осуждаетъ это...

Заключительные стихи, излагающіе бесѣду богатаго и Лазаря за гробомъ, представляютъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ варіантовъ на тему евангельскихъ повѣствованій о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ, — стихи на эту тему составляютъ особую и большую группу среди другихъ духовныхъ стиховъ, характерную между прочимъ въ томъ отношеніи, что на нихъ—также сказалось прямое вліяніе проложныхъ чтеній...

I.

ЖИТІЙНЫЯ ЧТЕНІЯ ПРОЛОГА.



I.

Изъ житій и памятей нѣкоторыхъ святыхъ вселенской церкви, русскихъ и обще-славянскихъ [1].

СЕНТЯБРЬ.

1. Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба (5 сент.).

Глѣба, князя Россійскаго, сына Володиміря, (уби) свой братъ, Святополкъ, пославъ убійцъ. Прежде бо посла къ нему въ Муромъ, съ лестію глаголя: «зоветъ тя отецъ, уже ему дніе скончалися», и уже брата Бориса убилъ (Святополкъ), а на Глѣба готовяше убіеніе: помышляя бо братію всю избити, и хотяше единъ княженіе пріяти, ему же конецъ бысть мука вѣчная, яко же рече пророкъ: *увязе грѣшникъ въ сѣти своей*. Глѣбови убо ѣдущи, и яко бывшу у града Смоленска на Смядынѣ, приспѣша окаянніи убійцы немилостивіи, яко свирѣпіи звѣріе, иже послани окаяннымъ Святополкомъ. Святый же Глѣбъ чаяше отъ нихъ цѣлованія, и они окаянніи оружіе готовляху нань, и вскочивше внасадъ, яша святаго, поваръ же святаго Глѣба, именемъ Торчинъ, закла господина своего ножемъ, мѣсяца септевріа, въ пятый день. И повергоша его на пустѣ мѣстѣ. Но Господь Богъ не остави своего раба, яко же и прежде Стефана

[1] Примѣчанія къ содержанію издаваемыхъ нами чтеній изъ Пролога см. въ концѣ, послѣ текста всѣхъ трехъ отдѣловъ Пролога.

мученика прослави. Овогда убо видѣ людіе столпъ огненъ, овогда же свѣщы горящыя, иногда же пѣніе ангельское слышаху. И возвѣстиша во градѣ о святѣмъ, и изшедше вѣрніи, взяша тѣло святаго и принесоша его въ Вышеградъ.

---

2. Преподобный Іосифъ Волоцкій (9 сент.).

Сей преподобный Іосифъ бѣ отъ предѣлъ града Волоколамскаго, прадѣда имѣя литовскія земли, отца же именемъ Іоанна и матерь Марину. И егда бывъ седми лѣтъ, вданъ бываетъ отъ нихъ въ наученіе грамотѣ и вскорѣ извыче все божественное писаніе. И нача къ церкви безпрестани приходити, сверстники же своими не сочетавшеся, но всегда на благое тщашеся, еже бы Богу угодити. Разсмотрѣвъ же міра сего нестоятельное, отъиде въ монастырь въ Боровскъ, къ преподобному Пафнутію, и тамо отъ него пострижеся и бысть монахъ искусенъ. И бѣ выну въ постѣ и молитвѣ пребывая, повинуяся во всемъ наставнику своему. По нѣкоемъ же времени, взя къ себѣ въ монастырь и отца своего по плоти, старости его ради, и облече его во святый образъ, и служаше ему, и покояше его до дне смерти его. И пребывъ тамо въ повиновеніи и въ послушаніи у Пафнутія лѣтъ восемнадцать. По смерти же св. Пафнутія бысть игуменомъ того монастыря и пребысть въ игуменствѣ два лѣта. Посемъ отъиде оттуду съ нѣкими въ лѣсъ, града Волоколамскаго, и тамо монастирь возгради, и церковь каменну воздвигъ, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія. И собра братій множество и сотвори общежительство, и всѣмъ равенство устроивъ въ ризахъ и во обущахъ. Самъ же преподобный тако хождаше яко единъ отъ убогихъ, никто же бо его въ братствѣ познаваше. И тако бо добрѣ и богоугоднѣ поживѣ, и на еретики подвизався, написа на нихъ о православіи многая словеса. О устроеніи же и благочиніи церковномъ въ монастырѣ братіи своей изложи, тако же написа чинъ и уставъ монастырскій. И во время глада многія маломощныя препита и иныя добродѣтели исправивъ. Преставися къ Богу въ вѣчный животъ мѣсяца септевріа, въ 9 день, въ лѣто 7024 (1516), во дни благочестиваго князя Василія Іоанновича, всея Россіи, живъ всѣхъ лѣтъ живота своего 75. И положиша тѣло его противу олтаря.

---

3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.).

Блаженная Людмила бяше отъ земли сербскія, князя Сербскаго дщи, отдана бысть за Чешскаго князя, именемъ Боривоя. Бяху же тогда не вси крещени. Егда же быста вкупѣ (вмѣстѣ—Боривой и Людмила), просвѣтистася има очи сердечнѣи, и крестистася во имя Отца, и Сына, и Святаго духа. И создаста церкви, и совокуписта іереи. И родиста три сыны и дщерь. Боривой же тридесяти и шести лѣтъ житія сего отъиде, блаженная же Людмила всю печаль имяше къ Богу, и все свое имѣніе въ милостыню нищимъ раздая. Сынъ же ея Вратиславъ, прія престолъ отечь, и владѣвъ лѣтъ тридесятъ три, и почи о Господѣ. Тогда нача мыслити мати Вечеславля зло на свекровь свою Людмилу и всячески искать погубить ее. Разумѣвши же Людмила, отъиде въ иный градъ, Тагинъ (Тегинъ) нарицаемый. Сноха же ея (Драгослава) совѣщавши со двѣма боляринома и посла я въ Тегинъ, да бы погубили свекровь ея Людмилу. Пришедша же разбойники та и совокуписта отъ себѣ множество подобныхъ злодѣевъ себѣ. Вечеру же бывшу обступиша дворъ со оружіемъ, и разбиша двери и внидоша во храмъ. Емше же Людмилу, возвергоста уже на шею ея и удависта ю. И тако прія конецъ житія въ день субботный, въ первый часъ нощи, живши лѣтъ шестдесятъ и едино, и Богу угодивши, мученія вѣнецъ прія. Богъ бо показа отъ нея знаменія и чудеса на мѣстѣ, идѣ же бѣ погребена. Не бѣ бо въ церкви, но подъ стѣною града, идѣ же по вся нощи являхуся свѣщы горящы. И нѣкій слѣпецъ прозрѣ, прикоснувся перси, идѣже Людмила лежаше. И оттолѣ многа быша чудеса, яже слыша внукъ ея Вечеславъ, потщався, принесе бабу свою (Людмилу, бабушку его) въ славный градъ Прагу. И положи мощи ея въ церкви св. Георгія, идѣже и нынѣ многи суть знаменія и чудеса, окаянная же мати Вечеслава злѣ погибе.

---

4. Св. Кипріанъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (16 сентября).

Сій пресвященный Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, бысть родомъ земли Сербскія, всякаго же благолюбомудрія и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло. И добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ же своимъ богодохновеннымъ и благоразумнымъ наказаніемъ

наслаждаше всѣхъ. Великъ бо подвигъ имѣя и многое тщаніе, еже непрестанно учити люди Божія истинному разумѣнію и страху Божію. Праздныхъ же вѣщаній, и суетныхъ глаголъ, и всякихъ смѣхотвореній всѣмъ возбраняше творити, да не отъ празднословія наполнятся ушеси смѣхливыхъ человѣкъ. И всѣхъ на молитву къ Богу и на истинное покаяніе увѣщаваше. Любяше же безмятежно жити и время безмолвія улучити, и того ради часто пребывая въ своемъ селѣ митрополстѣмъ въ Голенищевѣ. Бяше же мѣсто безплищно, и безмятежно, безмолвно же, и покойно отъ всякаго смущенія, между двою рѣкъ, Сѣтуни и Рамениси (Раменки), идѣ же тогда бысть оба полы лѣсъ многъ, идѣже есть церковь, во имя святыхъ трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. И пребывая тамо, епископы и попы ставляше, идѣже и книги своею рукой писаше. И многія святыя книги съ греческаго языка на россійскій (словенскій) языкъ преложи и доволна списанія (довольно писанія) къ пользѣ намъ остави. И великаго чудотворца Петра митрополита всея Россіи житіе написа и похвалами украси. И въ молитвѣ чистѣ тамо упражняшеся, и въ прочитаніи божественныхъ писаній, и въ памяти смертнѣй, всегда имѣя во умѣ страшный Судъ Христовъ и мученіе грѣшниковъ, праведныхъ же (праведникамъ же) благихъ наслажденіе. И въ таковыхъ добродѣтельныхъ исправленіихъ свята поживе и богоугодно подвизаяся, въ старость велію достиже. Въ томъ же своемъ селѣ Голенищевѣ разболѣся и нѣсколько дній лежаше болѣзнуя, за четыре же дни прежде представленія своего написа грамоту нѣкаку чудну прощальную, всѣхъ правовѣрныхъ прощая и благословляя, тако же и самъ отъ всѣхъ прощенія и благословенія требуя и прося, еже есть истинное любомудріе и смиреніе. Сего ради сице сотвори, понеже смиреніемъ вся согрѣшенія разрѣшаются и вся во благая поспѣваются. И сице заповѣда епископомъ и сущимъ тамъ приставникамъ, глаголя: яко егда мя во гробъ положите, тогда сію грамоту прочтите надо мною вслухъ людемъ,—еже и бысть. И съ таковымъ смиренномудріемъ и со многимъ тамо благодареніемъ представися къ Богу, въ лѣто 6914 (1406), мѣсяца септевріа въ 16 день.

---

5. Память св. благовѣрнаго князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца и чадъ его, Давида и Константина (9 сентября).

Сій святый благовѣрный князь Ѳеодоръ сынъ бяше Ростиславль, рекомый Черный, девятый степенію отъ святаго и равноапостольнаго Владиміра, внукъ Мстиславль, правнукъ князя Давида Смоленскаго, праправнукъ же Ростислава Мстиславича Владиміра Мономаха. Имѣяше же два брата, Глѣба и Михаила, отъ нихъ же въ жребіи отечества обиденъ бысть: даша бо ему токмо въ наслѣдіе единъ градъ Можаескъ. Онъ же съ безмолвіемъ господствуя въ немъ и не гнѣвашеся на братію свою; его же ради незлобія поручи ему Богъ и славный градъ Ярославль, таковымъ обычаемъ (по такому случаю). Въ градѣ Ярославлѣ бѣ княгиня Ксенія, князя Василія Ростовскаго, у нея же бяше дщи единочадна. Благовѣрный же князь Ѳеодоръ оженися ею и градъ Ярославль притяжа во обдержаніе себѣ, по братѣ же князѣ Михаилѣ наслѣдова господства и Смоленска града. Живяще же благочестно и богоугодно во градѣ Ярославлѣ. Измлада бо Христа возлюби и пречистую его матерь; зело же по преизлиха чтяше священники, яко слуги Божія, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ миловаше; еще же отъ всякія неправды огребашеся, и яко изящный воинъ угождая во всемъ своему владыцѣ. И тако ему добрѣ и благоговѣйно живущу во градѣ Ярославлѣ, и родися ему сынъ, князь Михаилъ, и просвѣщенъ бысть святымъ крещеніемъ. Въ та же лѣта, по плененіи нечестиваго царя Батыя, заповѣдь его обдержашеся, яко княземъ россійскимъ ходити въ орду, и тамо царствующихъ комуждо ихъ пріимати отеческія хоругви же и державу. Нѣкогда же идоша князи Россійстіи во орду, купно же съ ними тамо пріиде и сей блаженный князь Ѳеодоръ и дары многи удовли (удовлетворилъ) царя же и царицу его. Царица же яко видѣ благородіе лица его, уязвися сердце ея, еже любити его, яко же египтяныня Іосифа, и на Россію нехотя отпустити его, мужества ради и красоты лица его. Царь же всегда повелѣваше ему предъ собою стояти у себѣ, и чашу отъ руку его пріимаше. И три лѣта держаше его у себѣ. По семъ царица мысляше дщерь свою дати ему въ жену. Онъ же не хотяше, но повѣда имъ, глаголя, яко имамъ супружницу, внуку Всеволожу. И прошашеся у царя на свое ему господство въ Ярославль; царь умо-

ленъ бывъ отъ него, отпусти его съ честію. Благовѣрный же князь Ѳеодоръ пріиде ко граду Ярославлю и услыша, яко супружница его умре, сынъ же его князь Михаилъ во градѣ бяше. И хотяше святый во градъ внити, теща же его и боляре не пріяша его и нелѣпая словеса глаголаша ему: «мы такого обычая не имамы, еже отъ инуду пришедша пріяти, довлѣетъ (достаточенъ) намъ отечеству наслѣдникъ, князь Михаилъ, сынъ твой». Святый же князь Ѳеодоръ паки шедъ во орду и моли царя о управленіи державы своея. Царя же скоро посла ко граду Ярославлю съ великимъ прещеніемъ, дабы его пріяти на свое княженіе во градъ Ярославль. Они же посланію цареву не внимаху и блаженнаго Ѳеодора на княженіе не пріимаху,—ему же тогда пребывающу у царя во ордѣ и честь велію пріемлющу отъ него. Царица же сугубо любляше его, и царю глаголаше, еже бы вдати дщерь свою въ супружество за него. Царь же глаголаше ей: «не лѣпо есть намъ вдати дщерь свою за служебника нашего, паче же не единовѣрна закону». Царица же весьма печаловашеся о немъ и глаголаше царю: «азъ убо отъ много времени велико желаніе имѣю, да бы дщерь наша вѣровала въ Господа Бога, сотворшаго небо и землю и всю тварь: въ Него же христіане вѣруютъ». Царь же абіе преклоняется къ моленію ея и присвояетъ его въ зятьство себѣ. Блаженный же князь Ѳеодоръ рече цареви: «О, царю, разумно да будетъ ти, яко по заповѣди Творца Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и по правиламъ святыхъ отецъ,—не повелѣно намъ христіаномъ невѣрныхъ поимати въ супружество себѣ; аще же крестится дщи твоя, то не отрицаюся поняти ю по христіанскому закону церковному». Царь же, слыша сія словеса, возрадовася радостію великою зело и глагола ему: «буди тебѣ, яко же хощеши, господине мой». И повелъ крестити дщерь свою. Крещеннѣ же ей бывши и нарекоша имя ей во святомъ крещеніе Анна; и по семъ браку бывшу, яко же христіанскій законъ обдержство имать (повелѣваетъ). И нача его любити царь вящше перваго, всегда бо противъ себѣ сѣдѣти повелѣваше ему и царскій вѣнецъ свой по вся дни полагаше на главу его и въ свою порфиру облачаше его. Повелѣ же ему домъ устроити и полаты украсити и вся елика довлѣетъ господству его (подобаетъ званію его) вдати ему. Пребывающе же ему въ таковѣ любочестіи у царя, и отъ всѣхъ сихъ не вознесеся сердце его, и слава міра сего не отлучи его отъ любве Хри-

стовы, но паче преспѣвая въ заповѣдехъ Господнихъ. Сице же ему во ордѣ сущу во благозаконномъ супружествѣ богоугодно пребывающу и вся по Бозѣ благочестно правящу, родися ему сынъ и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Давидъ; еще же ему пребывающу во ордѣ, паки родися ему вторый сынъ и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Константинъ. По семъ же преидоша къ нему вѣстицы съ Россіи повѣдающе сына его, князя Михаила, представившеся въ Ярославлѣ. Благовѣрный же князь Ѳеодоръ, возвѣстивъ о семъ царю, къ тому же и прошеніе приложи, яко да отпуститъ его на Россію съ княгинею и съ чады. Царь же по воли его сотвори, и отпусти его съ великою честію, и царскій вѣнецъ возложи на него, и великимъ княженіемъ Ярославскимъ почте его. Святый же князь Ѳеодоръ пріиде въ славный градъ Ярославль въ велицѣ славѣ; съ нимъ же придоша многи силы россійскія и царева двора татаръ множество и прежде бывшая ему обиды отмстиша царевымъ повелѣніемъ; и потомъ отпусти татаръ къ царю во орду съ великою честію. Самъ же прочее великій князь Ѳеодоръ во градѣ Ярославлѣ державствова, по прежнему своему благому обычаю, благочестно и благоугодно, даже и до старости маститы. По семъ болѣзнію одержимъ бысть и разумѣ яко близъ скончанія болѣзнь его, призва княгиню свою и дѣти, и завѣща имъ во любви пребывати и во единствѣ мирнѣ. И повелѣ нести себе въ монастырь и тамо пріятъ отъ игумена иноческій образъ, съ великою радостію и покореніемъ. И весь день Той пребысть радуясь и благодаря Бога, яко сподоби его таковаго дара получити, его же отъ многихъ лѣтъ желаше. Таже при концѣ своемъ повелѣ на себѣ и схиму возложити и, прощенія просивъ,—тако же и самъ всѣмъ прощеніе давъ—и миръ и благословеніе, и знаменався крестнымъ знаменіемъ и предаде душу свою въ руцѣ Божіи. И пѣвше надъ нимъ подобающая пѣнія надгробная, положиша тѣло его въ церкви Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, честнѣ и боголѣпнѣ, и даже до нынѣ содѣваетъ многа чудеса о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

6. Убіеніе Батыемъ св. Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора (30 сонт.).

Сей блаженный великій князь Михаилъ отъ юныя версты (съ юныхъ лѣтъ) Бога возлюби, и Пречистую Его Матерь, и умъ свой вперивъ (вперить—устремлять на что нибудь вниманіе) кротостію и милостію ко убогимъ, и вся пустошная міра сего отвергъ, богатства и славу суетную, еже есть худшее паучины [1]. Въ лѣто шесть тысящъ семь сотъ четыредесятъ шестое (1238) бысть нахожденіе безбожнаго царя Батыя на русскую землю гнѣвомъ Божіимъ за умноженіе грѣхъ нашихъ, и разбѣгшымся всѣмъ христіаномъ и княземъ. Царь же Батый, призывая ихъ лестію, и повелѣ поклонятися идоломъ, канови, и кусту, солнцу же и огню. И мнози идоша сквозь огнь и поклонишися идоломъ, славы ради свѣта сего, и души своя погубиша. Благовѣрныма же тогда князю Михаилу и болярину его Ѳеодору пребывающыма въ Черниговѣ и видѣста многія прельщающыяся славою свѣта сего и бездушнымъ идоломъ пожершыя, и о семъ душею поболѣсти. Имъ же даде богъ благодать и даръ Святаго Духа еже обличити царя Батыя прелесть, ею же лститъ христіаны. И повѣдаста отцу своему духовному мысль свою, и просиста у него благословенія еже царя обличити и пострадати за вѣру Христову. Онъ же поучилъ я довольно отъ святаго Писанія и, благословивъ я, отпусти съ миромъ. Князь же Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ пріидоста къ царю Батыю. Царь понуждаше ею поклонитися солнцу и огню [1]. Они же царева повелѣніе преобидѣста (пренебрегши) и идоломъ царевымъ не поклонистася. Царь же рече: «почто повелѣніе мое преобидѣста и богомъ моимъ не поклонистася, солнцу и огню?» Михаилъ же рече: «недостойно есть христіаномъ поклонитися твари, паче творца; мы убо поклоняемся святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже есть единъ Богъ, Творецъ небу и земли». Мнози же прихождаху къ святому Михаилу

---

[1] „Паучина“ — «паутина» (Академич. Словарь Слав.-рус. яз., т. III). Смыслъ такой—«отвергъ онъ богатства и славу міра сего, которыя, подобно паутинѣ, опутываютъ человѣка мірскими увлеченіями и ведутъ къ гибели».

[1] Новг. Соф. Библ. Прол. XV в. № 1329 л. 43 об.: «понуженъ бысть имъ ити сквозь огнь и поклонитися кустомъ».

отъ своихъ ему и моляху ему глаголюще: «сотвори волю цареву». Святый же Михаилъ никакоже преклонися къ моленію ихъ. Слышавъ же царь, яко не возможе святаго увѣщати ласканіемъ словесъ своихъ, ни прещеніемъ смерти устрашити, ниже слезъ и моленія своихъ ему молящихъ послушати ему и сотворити волю цареву. И повелѣ Батый святаго растягнуть за руцѣ и за нозѣ и битъ не милостивно по всему тѣлу его. И на долзѣ біему святому нещадно, яко и земли кровію его обагритися. Единъ же отъ слугъ царевыхъ, Доманъ именемъ, иже прежде христіанинъ бывъ, потомъ же отвергся вѣры христіанскія, отрѣза ножемъ честную главу святому исповѣднику, великому князю Михаилу, и отверже ю отъ тѣла, святому же еще одно слово во устѣхъ глаголющу: «христіанинъ есмь». Потомъ же начаша слуги царевы глаголати Ѳеодору: «сотвори поне (по крайней мѣрѣ) ты волю цареву, и поклонися богомъ нашимъ, и живъ будеши и велику славу отъ царя пріимеши: господина твоего князя Михаила наслѣдникъ будеши». Ѳеодоръ же рече: «не хощу княженія господина моего, великаго князя Михаила, ни славы, юже царь обѣщаваяй ми, и богомъ вашимъ не поклонюся; но во Христа, единаго Творца небу и земли вѣрую, и зань хощу пострадати, яко же и князь мой». Видѣвше же убійцы оны непреклонна того пребывающа, абіе емше (схвативши) его и немилостивно мучаху, яко же и великаго князя Михаила, послѣди же и честную главу мечемъ отсѣкоша, рекше еще: «яко и солнцу не хотѣста поклонитися, наньже недостойна суща и зрѣти». И тако пострадаста святая мученики, и благодаряща Христа, предаста святая своя души въ руцѣ Господеви, мѣсяца септевріа въ 20 день. Святая же тѣлеса ею повержена быста псомъ на снѣденіе. На многи же дни лежащима има и благодатію Христовою невреждена пребыста. Богу прославляющу святая своя чудесы: столпъ бо огненный явися надъ тѣлесы ею, сіяющъ пресвѣтлыми зарями и свѣщи на многи нощи горящи зряху. Видѣвше же то прилучившіися вѣрніи абіе погрѣбоша честная ею телѣса, благодаряще Бога, прославляющаго святыя своя.

---

7. Преподобный Сергій Радонежскій (25 сент.).

Сей преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій (у Макар. «Сергіе») родися во градѣ Ростовѣ (у Мак.: «рожденіе имѣя и воспитаніе отечества граду Ростову»), отца благочестива, Кѵрилла именемъ, матери же Маріи, яже благословенный плодъ зачепши (Мак.: «иже благословеніа плодъ зачепши»), родиста сего священнаго (Мак.) отрока. Глаголется же, яко прежде рожденія святаго отрока (Мак.) взыде мати его въ церковь во время божественныя службы (Мак. «литургіа»), и абіе отрокъ прогласи въ чревѣ матерни трижды: и отъ сего разумно бысть всѣмъ, яко велій свѣтильникъ хощетъ явитися и Троици служитель; еже и бысть [1]. Таже приспѣвшу рожденію, родися има сынъ и нарекоста имя ему Варѳоломей [2]. И отъ нелѣжа родися (съ момента рожденія), въ среду и въ пятокъ отъ сосцу не ссаше, и млека не ядяше. Спѣяше же отроча (возрасталъ), и единорожденныхъ, и сверстникъ своихъ преходя возрастомъ и мудростію. По сихъ же вдаста его въ наученіе божественныхъ писаній (Мак.: «грамотѣ»), иже божественымъ откровеніемъ старцу нѣкоему или паче ангелу Божію, послану во образѣ старца, и тако вскорѣ даровавшу

---

1 По Епифанію, младенецъ въ первый разъ «начатъ вопити во утробѣ матерней» предъ началомъ чтенія Евангелія (по Пахомію — «во время трисвятаго»), во второй разъ — предъ херувимской пѣснью и въ третій разъ, когда священникъ возгласилъ—„вонмемъ, святая святымъ". Епифаній подробно разсказываетъ объ этомъ чудѣ—объ изумленіи матери святаго и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, дѣлаетъ сближеніе его съ подобными же чудесами въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и въ житіяхъ святыхъ, и приводитъ разъясненіе его, данное родителямъ препод. Сергія ихъ «іереемъ» (см. у Сим. Азарьина, «Житіе», л. 6—15;—Макар. Ч.—Мин., столб. 1470—1478,—въ изд. Леонида, л. 10—22). Пахомій разъясненіе «іерея» передаетъ кратко—почти тѣми же словами, какъ и въ приводимомъ Проложномъ житіи (Мак. Чет. Мин. 1410).

2 О времени рожденія преп. Сергія Епифаній говоритъ, что родился онъ «въ лѣто благочестиваго преславно державнаго царя Андроника, самодержца Греческаго, иже въ Царь-градѣ царствовавшаго, при архіепископѣ Константина града Калистѣ, патріарсѣ вселенстѣмъ, въ земли Рустѣй въ княженіе великое Тверское при великомъ князѣ Димитріѣ Михайловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ Митрополитѣ всей Руси, егда рать Ахмулова (Ахмыла) бѣ» (Леонидъ, л. 22. Ср. Макарія, Ист. Рус. ц. т. IV, стр. 352).

ему безъ труда разумѣти писанія [1]. Родители же его видящя сія бывающая, зело радовахуся. Таже (потомъ) преселистася родителя его отъ прежереченнаго града Ростова въ мѣсто нарицаемое Радонежъ, *имуще отрока съ собою* (нѣтъ этихъ словъ у Макар.), не яко мѣсто оно славно или нарочито, но на томъ мѣстѣ Богу изволившу проолавити угодника своего [2]. Посемъ родители его отъ житія отъидоста, вручиста стяжанія (имущество свое) Варѳоломею [3]). Видѣвъ же священный отрокъ преставленіе родителю своего, помышляше въ себѣ, главоля: яко и азъ смертенъ есть и всяко умрете

---

[1] Епифаній, а за нимъ и Пахомій сообщаютъ, что преподобный Сергій обучался вмѣстѣ съ своими братьями Стефаномъ Петромъ которые «спѣшно извыкли грамотѣ», ему же грамота не давалась, и вотъ совершилось указанное чудо...

[2] Буквально такими словами о переселеніи отца преп. Сергія изъ Ростова въ Радонежъ передается въ житіи Пахомія, у Епифанія же опредѣленнѣе указывается причина этого: обѣдненіе и тяжкія бѣдствія, постигшія Ростовское княжество, вслѣдствіе голода, войнъ, частыхъ даней и выходовъ въ орду, а также и насилій, вслѣдъ за подчиненіемъ Москвѣ: «увы, увы, тогда граду Ростову, говоритъ онъ, паче же и княземъ ихъ, яко отъяся отъ нихъ власть и княженіе. имѣніе, и честь, и слава, и вся прочая, и потягнуся къ Москвѣ» и пр., словомъ, указывается на жестокія притѣсненія Московскихъ воеводъ.

[3] По Епифанію, преп. Сергій еще при жизни родителей будучи малымъ отрокомъ, а за тѣмъ и юношей, изумлялъ всѣхъ строго-подвижнической и созерцательной жизнью, пламенѣлъ любовью къ Богу и всѣми помыслими стремился къ „иноческому житію“, но оставался въ міру, какъ послушный сынъ, повинуясь волѣ своихъ родителей, не желавшихъ, чтобы до ихъ кончины онъ покидалъ ихъ: „тщашеся по вся дни всячески угодити родителема своима, *яко да наслѣдитъ отъ нихъ молитву и благословеніе*“ (Сим. Азар. «Житіе», л. 24), или—по Пахомію—„да сподобится тѣхъ благословеніе и молитвъ“ (Макар. Чет.-Мин., стол. 1414).—Внѣшнее поведеніе и отношеніе преп. Сергія къ другимъ, когда онъ жилъ въ міру, Епифаній описываетъ такъ: «Порчія же добродѣтели его, како имамы повѣдати: тихесть, кротость, слово молчаливое, смиреніе, безгнѣвіе, простота безъ пестроты, любовь равну имѣя ко всѣмъ человѣкамъ, и никогда же въ ярости себѣ подвиже, ни на претыканіе, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣхъ... Повсегда же сѣтуя хождаше аки дряхловати сообразуяся... плачася начастѣ, слезы отъ очію по ланитома точаше. И Псалтирь во устахъ никогда же оскудеваше, воздержаніемъ присно красуяся» и пр. (Сим. Азар. «Жит.», л. 23 об.). Родители преподобнаго, разсказываетъ Епифаній, удалились въ концѣ жизни въ монастырь и тамъ скончались...

пмамъ, яко и родители моя, и умысли раздати имѣніе своего отца, ничто же себѣ оставивъ на нужную пищу, уповаше бо на Бога, дающаго пищу алчущимъ. Таже по сихъ власы своя остризаетъ (у Мак. «отлагаетъ») и долу влекущая мудрованія умерщвляетъ, и наречено бысть имя ему Сергій. Пріятъ же въ началѣ житія своего, первое смиреніе, къ симъ бдѣніе, и сухояденіе, и молитвы слезами напаяемы. Многа же и неизреченная прія отъ бѣсовъ досажденія, ихъ же невозможну подробну сказати [1]. Симъ же такъ бывающимъ (т. е. послѣ того какъ онъ превозмогъ всѣ тяготы пустынной жизни), слава прохождаше о немъ (о его подвигахъ и о святости его жизни) повсюду. Стекахуся же мнози отъ окрестныхъ странъ и градовъ пользы ради. Онъ же не лѣностно пріемляше приходящая къ нему [2]. Созда же прежде домъ мо-

---

[1] У Епифанія, а за нимъ и у Пахомія, подробно разсказывается объ удаленіи преподобнаго отъ міра, сначала къ брату его Стефану, который былъ уже въ «монастырѣ святыя Богородицы у Покрова, иже на Хотьковѣ», о «взысканіи имъ, вмѣстѣ съ братомъ, мѣста пустыннаго», о созданіи на отысканномъ, по Божественному наставленію, мѣстѣ сначала убогой хижины, затѣмъ келіи, и потомъ церкви во имя Живоначальной Троицы, объ освѣщеніи послѣдней и объ удаленіи Стефана, который не въ силахъ былъ вынести тяготы пустынной жизни и ушелъ въ Москву, оставивъ брата одного подвизаться въ избраннонъ имъ мѣстѣ, — затѣмъ уже о постриженіи его въ монашество (въ возрастѣ 23 лѣтъ) отъ «нѣкоего старца духовнаго игумена Макарія», о первыхъ подвижническихъ подвигахъ и «о досажденіяхъ отъ бѣсовъ». Пустынность мѣста, избраннаго Препод. Сергіемъ, была такова, что—«отвсюду тѣснота и недостатки, ни—ястія, ни питанія, ни прочихъ, яже на потребу: не бѣ бо приходяща, ни приноса ни откуда, не бѣ бо окрестъ пустыни тоя близъ тогда, ни селъ, ни дворовъ, ни людей, живущихъ въ нихъ; не бѣ же пути людскаго ни откуда же, и не бѣ мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того во всѣ страны все лѣсъ, все пустыни... Звѣри многія плотоядцы обрѣтались въ пустыни сей, и волцы тяжци выющи, стадомъ приходили отвсюду»... Макар. «Чт. М.», столб. 1491 и 1499.

[2] О времени прибытія къ Сергію желавшихъ раздѣлить съ нимъ его пустынную жизнь, Епифаній говоритъ: «По временѣхъ же нѣколицехъ, сирѣчь, пребывшу ему въ пустыни единому, единствовавшу ли двѣ лѣтѣ, ли множае, азъ не вѣдѣ о семъ, Богъ вѣсть; и по сихъ видѣ Богъ великую вѣру его, и многое терпѣніе его, умилосердися нань, хотя облегчити труды его пустынныя, вложи въ сердце нѣкоторымъ отъ братіи мнихомъ богобоязненнымъ, нача же приходити къ нему. Се же бысть строеніемъ и промышленіемъ всесильнаго, милосерднаго Господа Бога, якоже

литвенный. Таже по семъ монастырь честенъ воздвиже, въ славу святыя Троицы, яже есть до нынѣ благодатію Христовою. Собрашася же къ нему инокъ множество и тако общее житіе состави, и заповѣди ничто же своимъ звати, но вся обща имѣти, глаголя къ нимъ: «блюдите, братіе, иже великая оставлше, да не како малыми заняти будемъ. И тако по вся дни утверждаше Христоименитое стадо. И бяху подражающе святаго послушаніемъ и вѣрою (у Макар.: «и тако послушаху, съ вѣрою возмогающе и ревнующе тому»...) и жестокому житію ревнующе по мѣрѣ силы своея; не яко предстателя, но яко на ангела Божія взирающе и во всемъ бяху повинующеся тому [1]; и мнози отъ ученикъ его яко свѣтила просіяша,

---

хощетъ ни единому Сергію жити въ пустыни сей, но множайшей братіи». Мак. Чт.—М. стол. 1504.

[1] Въ полномъ житіи (Епиф. и Пах.) здѣсь приводятся пооробности о прибытіи къ преп. Сергію братій-иноковъ, желавшихъ подвизаться подъ его духовнымъ руководительствомъ и мало по малу составившихъ цѣлый монастырь, о его посвященіи въ санъ игумена и о духовномъ руководительствѣ ими, объ ихъ устроеніи и подвижнической жизни и пр. (см. у Никона, 2 изданіе гл. VII—XII), наконецъ—объ установленіи общежитія (въ смыслѣ стройной монашески-общежительной организаціи). Послѣднее преп. Сергій сдѣлалъ по совѣту вселенскаго патріарха Филофея, до котораго дошла вѣсть о подвигахъ преподобнаго и который почтилъ его особымъ посольствомъ, доставившимъ ему крестъ, парамандъ и схимну, вмѣстѣ съ патріаршимъ посланіемъ. Посланіе это слѣдующее: «Божію Милостію Архіепископъ Константинограда, Вселенскій Патріархъ Киръ Филоѳей, о святомъ Духѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Сергію: благодать и миръ, и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо еже въ Бозѣ житіе твое добродѣтельно и зело похвалихомъ, и прославихомъ Бога. Но едина главизна (правило) еще недостаточествуетъ ти: яко не общее житіе стяжасте. Понеже вѣси, Преподобне, и самый Богоотецъ Пророкъ Давидъ, иже вси обсязавай (обнимавшій) разумомъ, ничто же ино возможе тако похвалити, точію: *се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*. Поэтому же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ: послушайте убо смиренія нашего, яко да составите общее житіе, и милость Божія на васъ, и Пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, и и наше благословоніе и молитва да есть съ вами». Преп. Сергій отправился въ Москву къ святителю Алексію, митрополиту Московскому, прочиталъ ему посланіе патріарха и спросилъ благословенія и повелѣнія—какъ поступить,—святитель Алексій сказалъ ему: «Самъ Богъ прославляетъ славящихъ Его, Онъ и тебя сподобилъ таколо блага, что имя твое и твоя святая жизнь стали извѣстны въ такой далекой странѣ, и даже самъ Вселенскій Патріархъ шлетъ тебѣ совѣты на общую пользу. Мо-

подобни быша наставнику своему. Тѣмъ и даромъ пророчествія отъ Вседержителя Господа почтенъ бывъ, яко прорицати на многа времени разстоящія, отъ нихъ же едина есть сіе: нѣкогда убо великому князю Димитрію Іоанновичу скорбящу о нахожденіи безбожныхъ агарянъ, — святый молитвою того вооруживъ, глаголя: «изыди противу варваръ, всяко сомнѣніе отвергъ себѣ и Богу помогающу ти побѣдиши, и здравъ, во своя возвратишися», еже и бысть по пророчеству святаго [1]. Пріятъ же отъ Бога и дарованія чудесъ многихъ: толико бо ему дадеся яко и мертваго воскресити. Нѣкый человѣкъ, ему же единочаденъ сынъ болѣзнію одержимъ, и вѣрою и надеждою влекомъ, понесе и къ святому, иже на пути изнемогши скончася: и сего блаженный молитвою воскреси. Паки же оскудѣнію бывши въ монастырѣ, святый же помолися всѣхъ благими изобиловаше. Приходятъ же къ нему и отъ духъ нечистыхъ одержимы, и абіе еще не дошедше святаго, нечистіи дуси оттоними бываху отъ нихъ, прокаженіи очищахуся, слѣпіи прозираху. И просто рещи: вси иже съ вѣрою прихо-

---

жемъ ли мы предложить тебѣ лучшій совѣтъ? Мы очень благодарны святѣйшему Патріарху за такой совѣтъ, и что онъ предлагаетъ и благословляетъ, то благословляемъ мы»... (Іер. Никонъ, «Жит.», стр. 128—129).

[1] Въ «Ч.-Мин.» Макар. приведенное, по Прологу, мѣсто о побѣдѣ Димитрія Іоанновича Донскаго излагается нѣсколько иначе (по Епиф.):... «и даромъ пророчества... почтенъ бывъ, яко прорицати многа времене и мѣста растоящася, предвзвѣщающи *великодержавному*, *скипетры Русскія земля содержащю*, великому князю Димитрію на поганыя варвары побѣду»... Затѣмъ (также по Епиф.), приводится и еще одно пророческое предсказаніе преп, Сергія, опущенное въ Прологѣ,—разсказъ о побѣдѣ надъ Мамаемъ въ житіи Пахомія дословно выписанъ изъ Епифанія—см. Макар. «Ч. М.», ст. 1437—38 и 1550—1551. Такимъ образомъ, величайшее событіе въ Русской исторіи, положившее прочное начало освобожденію Руси изъ подъ монгольскаго ига (побѣда Димитрія Донскаго), совершилось по благословенію, настоянію и, можно сказать—при непосредственномъ участіи и содѣйствіи преп. Сергія (благословеніе крестомъ Димитрія и посланные имъ иноки-воины: Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя).—Объ инокахъ-воинахъ, посланныхъ преп. Сергіемъ къ великому князю Димитрію Іоанновичу, нѣтъ упоминанія въ древнѣйшихъ спискахъ его житія, оно встрѣчается лишь въ печатномъ изд. Сим. Азарьина 1646 г., л. 85 об.: «вдадеже святый (Сергій) великому князю и дву иноковъ въ помощь ему, единому имя Александръ, рекомый Пересвѣтъ, другому же Андрей Ослебя». См. объ нихъ у Никона, „Житіе» и пр. стр. 170—171 и стр. 245—246.

дящіи различными недуги одержими, не токмо здравіе, но и пользу пріимаху, и отхождаху въ домы своя. Бяше же святый всякими добродѣтельми украшенъ и слово его духовною солію растворено, о отъ сего любимъ бяше всѣми. Бяше же онаго мѣста вода далече сущи, братству же велику умножившуся: святый же помолився воду произведе, яже есть и до нынѣ на всяку потребу монастырскую изобилующи; многа же и исцѣленія бываютъ отъ воды тоя даже и до сего дне. Сподоби же ся и видѣнію Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, со двѣма апостолома, съ Петромъ и Іоанномъ, обѣщанія дающи ему, еже не отступной быти святаго обители, и по его отхожденіи братію посѣщати. И се яви Богомати угоднику своему множество братства въ нощномъ видѣніи зрѣти, ученикъ своихъ птицами красными неизрѣченныхъ красотъ отъ добродѣтельна ихъ житія [1]. Такоже

---

[1]) Въ Прологѣ объ этомъ видѣніи Святаго не упоминается,—у Епифанія и Пахомія (послѣдній дословно списываетъ изъ Епифанія) въ главѣ —„О видѣніи святаго ученикъ своихъ» («Чт. Мин,», стол. 1536 и 1425). Приводимъ, по изложенію о. Никона, этотъ прекрасный, трогательно-умилительный разсказъ «житія» о чудесномъ пророческомъ видѣніи Преподобному: „Святому игумену (Сергію) было уже за пятдесятъ лѣтъ. Около тридцати лѣтъ онъ уже подвизался... Отовсюду стекались къ нему искатели безмолвія, подъ его кровъ, и монашествующіе, покидая свои прежнія обители, считали для себя болѣе полезнымъ жить въ послушаніи у такого аввы... И преподобный Сергій, видя надъ своею обителью благословеніе Божіе, еще съ большимъ усердіемъ и дерзновеніемъ молился о преуспѣяніи братіи. И вотъ, однажды, въ глубокій вечеръ, когда онъ совершалъ свое обычное молитвенное правило и весь былъ погруженъ въ сердечную молитву за духовныхъ чадъ своихъ, вдругъ онъ слышитъ голосъ, который звалъ его по имени: „Сергій!“ Удивился преподобный столь необычному зову въ тишинѣ ночной; сотворивъ молитву, онъ открываетъ оконце своей келліи и видитъ дивное видѣніе: на высотѣ небесъ сіяетъ чудный свѣтъ и разгоняетъ тьму ночную такъ, что стало свѣтлѣе дня, а невѣдомый голосъ снова говоритъ ему: „Сергій! Ты молишься о дѣтяхъ твоихъ духовныхъ: Господь принялъ твою молитву. Посмотри кругомъ—видишь какое множество иноковъ собрано тобою подъ твое руководство во имя Живоначальныя Троицы!» И Сергій видитъ предъ собою множество прекрасныхъ птицъ, никогда дотолѣ имъ невиданныхъ; онѣ летаютъ не только по всему монастырю, но и вокругъ ограды его, — летаютъ и поютъ несказанно—сладостно... А онъ опять слышитъ таинственный голосъ съ высоты небесъ: «такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ они; такъ чудно они будутъ украшены добродѣтелями, если только захотятъ послѣдовать стопамъ твоимъ!»... Небесная

егда служаше святый божественную литургію, ангелъ Господень сослужаше ему, якоже свидѣтельствоваше извѣстно видѣвый сіе, въ добродѣтели совершенный Исакіе, ученикъ его. Другому же ученику его, Симону еклесіарху, такожде и тому сподобившуся видѣти служаща святаго, и божественному огню ходящу по жертовнику и осѣняющи алтарь и святаго окружившу отъ главы и до земли, мнѣти его во огни стояща. И хотяща святому причаститися, той же божественный огнь свится, яко же нѣкая божественная плащаница, и вшедши въ божественный потирь, и тѣмъ причастися святый. Живъ же святый лѣта довольна въ добромъ воздержаніи и трудѣ, и многы монастыри составивъ, и ученикомъ своимъ вручивъ пасти, и наказавъ богоугодне жити, и въ глубоцѣ старости сый, увѣдѣвъ своего отхожденія къ Господу, и прежде шести мѣсяцъ преставленія своего призываетъ братію. И старѣйшинѣ своему присному ученику сущу, въ добродѣтелехъ совершенну и въ зельномъ послушаніи возлюбленному, Никону именемъ, повелѣ пасти стада христоименитое внимательнѣ же и правѣ, яко слово воздати хотящу о семъ [1]. И оттолѣ безмолвствовати нача. И мѣсяца септеврія въ недугъ впаде тѣлесный, и разумѣ конечное свое къ Богу отхожденіе, призва братію, поучивъ ихъ о пользѣ, глаголя: «внимайте, братіе, себѣ имѣти чистоту тѣлесную и душевную, и любовь нелицемѣрную, злыхъ и скверныхъ похотей отлучатися; пищу же и питіе

радость наполнила сердце Сергія; пророческое видѣніе касалось не его одного, но и всего возлюбленнаго его братства, всѣхъ чадъ его по духу, и онъ пожелалъ раздѣлить свою духовную радость съ кѣмъ нибудь изъ присныхъ учениковъ своихъ. Въ сосѣдней съ нимъ келліи жилъ Смоленскій архимандритъ Симонъ: его и пригласилъ Преподобный быть участникомъ чуднаго видѣнія. Удивленный нечаяннымъ зовомъ игумена въ ночное время, Симонъ поспѣшилъ на его голосъ; но не сподобился полнаго видѣнія, и только успѣлъ видѣть нѣкую часть чуднаго свѣта. Тогда Преподобный повѣдалъ ему все, что самъ видѣлъ и слышалъ, и оба они, по слову Псалмопѣвца, возрадовались о Господѣ съ трепетомъ... (Іер. Никонъ, Жит., 2-е изд., стр, 123—125).

[1] Первоначальное житіе Никона, преемника преп. Сергія по управленію его обителью, составлено также Пахоміемъ Логоѳетомъ и помѣщено, вмѣстѣ со службою ему, въ той же печатн. кн. Сим. Азарьина, вслѣдъ за житіемъ преп. Сергія, лист. 176 и сл. (См. объ этомъ житіи у Макарія, Ист. р. ц. VII, стр. 160, 439,—Ключевскаго, Житіи и пр., стр. 152—153, 247).

имѣти не мятежно, наипаче смиреніемъ украситися, супротисловія удалятися, и ничто же вмѣняти житія сего честь и славу, но вмѣсто сихъ еже отъ Бога богатую мзду ожидати и вѣчныхъ благъ наслажденія». Сія же и ина многа изрекъ яже о пользѣ [1]. И въ самый часъ исхода своего животворящихъ тайнъ причастися и братію благословивъ, святу свою и священную душу Господеви предаде. Поживе же всѣхъ лѣтъ живота отъ рожденія своего семдесятъ осьмь [2]. Положено же бысть пречистое тѣло его и трудолюбное на одрѣ честно, лики инокъ обстоимо, псалмы же и пѣснми надгробными проводивше. Бяше же лицо его свѣтло, не яко обычай есть мертвымъ, но яко спящу, показующу его душевную чистоту, иже отъ Бога мздовоздаянія трудомъ его. Положени же быша мощи его въ обители, въ ней же подвизася, многа исцѣленія дарующи приходящимъ съ вѣрою. Посемъ же минувшымъ тридеситимъ лѣтомъ, егда восхотѣ Богъ прославити и угодника своего и большу обитель воздвигнути во славу свою, явися блаженный нѣкоему мужу благоговѣйну, иже многу любовь ко святому стяжавшу, да возвѣститъ настоятелю, глаголя: почто толико лѣтъ остависте мя подъ землею и отъ воды утѣсняему? И тако стекошася державніи князи и священніи собори, иноци же и простіи, и раскопавши землю и открывши гробъ, безчисленныхъ ароматъ благоуханія исполнишася, и видѣвше чудное зрѣніе, прославиша Бога, яко не токмо честное его тѣло цѣло и нетлѣнно соблюдеся, но и одежда его, въ ней же погребенъ быть, цѣла бяше вся и непричастна тлѣнію, и вода отъ обою страну гроба стояша

---

[1] О послѣднихъ минутахъ жизни преп. Сергія и о его учительномъ завѣщаніи братіи въ полныхъ житіяхъ сообщается тоже, что и здѣсь—въ Проложномъ и Минійномъ житіи.

[2] У Епифанія и Пахомія говорится, что скончался онъ—«6905, мѣсяца септеврія 25, живъ же преподобный лѣтъ 70 и 8». По этому указанію годъ кончины святаго—1397, а рожденіе 1319-й. Но это показаніе «Житія» оказывается не точно, и по разслѣдованію нашихъ ученыхъ, годъ рожденія Преп. Сергія—1319-й, а кончины 1391 или 1392-й (хотя и существуютъ еще разногласія относительно этого). См. Филарета, Рус. свят., стр. 151, прим. 239, стр. 157, 180; Макарія, И. Р. Ц. IV, стр. 352; Ключевскаго, Житія стр. 103—110, арх. Леонида, въ пред. къ изд. «Житія преп. Сергія» и въ «Опис. рук. Сер. Лав.», ч. II, стр. 39 и 133 (№№ 264 и 408),—Никона, „Житіе“, стр. 9, прим. стр. 237 и стр. 206, прим., стр. 247 (о. Никонъ кончину преп. Сергія относитъ къ 1391 году).

ни ризамъ святаго никакоже прикоснуся. И сотвориша раку, и тамо положиша его честно, идѣ же и до нынѣ честныя его мощи и многоцѣлебныя всѣмъ видимы суть и исцѣленія не оскудно подаваютъ съ вѣрою приходящимъ [1]. Совершается соборъ его въ томъ же монастырѣ, идѣ же положенъ бысть, мѣсяца септеврія въ двадцать пятый день...

Изъ Похвальнаго Слова Преподобному Сергію Епифанія Премудраго и изъ его Житія, составленнаго Пахоміемъ Логофетомъ.

«Роу́скаѧ оу҆́бо всеѡсщ҃е́наѧ, и великаѧ ц҃ркви, с҃правосла́вными кн҃зи, и҆́нокиже и простіи, є҆ѵ҃а́льскихъ исто́чникъ струѧ́ми напоившесѧ, дх҃овно веселимсѧ, в҃нарочитомъ пра́здницѣ, до́браго па́стырѧ и оу҆́чителѧ». (Служба преп. Сергію, стих. на литіи).

Пріидите честное и святое постникъ сословіе, пріидите отцы и братія, пріидите празднолюбцы, пріидите овчата духовная, пріиди стадо Христоименитое, всяка бремена мірскихъ вещей отвергше и чисти непорочному да явимся: се бо свыше наше званіе пріиде, се духовная трапеза предлежитъ, се хлѣби неистощаемая пища и масло милованія, се цѣломудренная пшеница и вино, душу и тѣло веселяще, се труба, человѣки обновляющи и бѣсомъ неисцѣльну язву дающа, божественный огонь, иже терніе грѣховное попаляюще, се убо Русская земля, паче же вселенныя похвала. Тѣмъ же пріидите, яко да насладимся добраго нынѣшняго торжества, преподобніи яко подражателю, ученицы яко учителю достойную честь воздающе, чада яко отцу составльше праздникъ и торжество свѣтло въ

---

[1] Въ Прологѣ, подъ 5 іюля помѣщено особое чтеніе объ обрѣтеніи мощей преп. Сергія, но оно почти дословно сходно съ настоящимъ разсказомъ объ этомъ, составленномъ на основанія Епифанія и Пахомія.

нарочитомъ праздникѣ добраго пастыря и учителя: зело бѣ честнѣйше злата и каменія многоцѣннаго, все же честное земныхъ недостойно есть сему празднеству. Рци убо явленнѣйше яко да навыкнемъ яснѣйшимъ: что званіе? кто трапезу предложивый? (что значитъ этотъ призывъ, кто трапезу предлагаетъ?), Аще хощеши, рече, слыши разумно и увѣси истину (если хочешь узнать, слушай внимательно и узнай истину): не бо отъ человѣка званіе наше (призывъ къ намъ), но самая святая и животворящая Троица ликовати насъ воздвиже, и ангелы съ нами праздновати устрои, всѣмъ общее веселіе содѣя въ память своего угодника, иже міръ своимъ житіемъ просвѣтившаго и бѣси отъ Христова стада отгнавшаго, иже равноангельскимъ житіемъ своимъ землю же и самый воздухъ радости исполнившаго духомъ Святымъ ввѣренное ему иноческое стадо на пажити животныя наставившаго... Откуду сій таковый свѣтильникъ возсія: егда отъ Іерусалима или отъ Синая? ни, рече; но Русская велика земля, иже прежде многа лѣта живши безъ просвѣщенія, сподобльшися, яко той превзыти иже исперва сподобльшихся просвѣщенія, глаголю же, очистившися отъ идольскаго поклоненія, вмѣсто же сихъ процвѣтши православную вѣру и монастыри честныя, въ нихъ же свѣтильницы возсіяша, яко же бо рещи вселенную просвѣщающи, въ нихъ же бысть и сей великій Сергіе [1]...

. . . «Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради, о нихъ же всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу вышнему, иже въ Троицы славимому, иже есть упованіе наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ Него же вѣруемъ, въ него же крестихомся, о немъ же живемъ и движемся и есмы (Дѣян. 17, 28)! Слава показавшему намъ житіе мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящаго и благословити благословящаго, еже и присно прославляетъ своя угодники, славящая его житіемъ чистымъ и богоугоднымъ и добродѣтельнымъ. Благодаримъ Бога за премногую его благость, бывшую на насъ, якоже рече апостолъ: благодать Богу о неизреченномъ Его дарѣ (2 Кор. 9, 15). Паче же нынѣ должны есмы благодарити Бога о всѣмъ; еже дарова намъ такова старца свята, глаголю же господина пре-

---

[1] Изъ предисловія къ житію Преп. Сергія, составл. Пахоміемъ Логоѳетомъ. Макар. Четьи-Минеи, сент. стол. 1408—1409 (Изд. Археогр. Ком.).

добраго Сергія, въ земли нашей Рустѣй, въ странѣ нашей полунощней, во дни наша, въ послѣдняя же времена и лѣта; гробъ его у насъ и предъ нами есть, къ нему же вѣрою повсегда притекающе, велико утѣшеніе душамъ нашимъ пріемлемъ и отъ сего зело пользуемся,—да по истинѣ велико то есть намъ отъ Бога даровася дарованіе!.. [1] . . . Днесь нынѣ похваляемъ есть Сергіе блаженный, преподобный отецъ нашъ. Сему убо вправду подобаетъ дивитися и достойно его ублажати: зане и онъ человѣкъ подобострастенъ намъ бывъ; но паче насъ Бога возлюби, и вся красная міра сего яко же уметы вмени и презри, и усердно Христу послѣдова, и Богъ возлюби его: и яко угодити ему искренно потщася, и удиви и прослави его: славяща мя бо, рече, азъ прославлю, уничижающая же мя безъ чести будутъ. И его же Богъ прослави, кто можетъ похвалу его сокрыти? Лѣпо убо и намъ того въ правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо еже его отъ насъ не оного что пользуетъ, но намъ паче спасеніе содѣваетъ... Сей приведе къ Богу многихъ души чистымъ своимъ и непорочнымъ житіемъ, преподобный игуменъ, отецъ нашъ Сергіе святый, старецъ чудный и добродѣтельми великими украшенъ, тихій и кроткій нравъ имѣя и смиренный и добронравный, привѣтливый и благоувѣтливый, утѣшительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый, смиренномудрый и цѣломудренный, благоговѣйный и нищелюбивый, страннолюбивый и миролюбивый и боголюбивый, иже есть отцемъ отецъ и учителямъ учитель..., столпъ терпѣнія, иже поживе на земли ангельскимъ житіемъ и возсія въ земли Рустѣй аки звѣзда пресвѣтлая, иже за премногую его добродѣтель людемъ на пользу бысть, многимъ на спасеніе, многимъ на успѣхъ душевный, многимъ на потребу, многимъ на устрой, иже бысть христолюбивымъ княземъ великимъ Русскимъ учитель православію, вельможамъ же и тысущникомъ и прочимъ старѣйшинамъ и всему синклиту и христолюбивому всему воинству еже о благочестіи твердый поборникъ... Бяше же видѣти его хожденіемъ и подобіемъ ангелолѣпными сѣдинами честна, постомъ украшена, воздержаніемъ сіяя и благолюбіемъ цвѣтый, кротокъ взоромъ, тихъ хожденіемъ, умиленъ видѣ-

---

[1] Изъ предисл. къ житію пр. Сергія, составл. Епифаніемъ Премудр.— Тамъ же, столб. 1463—1464.

ніемъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житіемъ добродѣтельнымъ, почтенъ Божіею благодатію: понеже Бога чтяше и Богъ почте его и честь многу положи на немъ; онъ Бога прослави и Богъ прослави его... Сего же угодника своего, преподобнаго отца нашего Сергія, тако Богъ почте и тако прослави его, яко да молитвами его мнози отъ болѣзней здрави бываху и мнози отъ недугъ исцѣленіе пріяша, мнози отъ бѣсовъ избавишася и отъ многоразличныхъ искушеній очистишася; толико бо Богъ прослави угодника своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святый живяше, но и въ иныхъ градѣхъ и въ дальнихъ странахъ и во всѣхъ языцехъ отъ моря и даже до моря; не токмо въ царствующемъ градѣ, но и въ Іерусалимѣ; не токмо едини православніи почудишася добродѣтельному житію преподобнаго, но и невѣрніи мнози удивишася... жизни его: бяше бо Бога возлюби всѣмъ сердцемъ своимъ, и ближняго своего, яко самъ ся, равно бо любяше всѣхъ и всѣмъ добро творяше и вси ему благотворяху..., и мнози къ нему прихождаху, не токмо ближніи, но издалеча и отъ дальнихъ градовъ и странъ, хотяща видѣти и слышати слово отъ него, и велику пользу и душевное спасеніе пріемлюще отъ поученія и дѣлъ его... Иже убо словомъ учаще, тоже и самъ дѣломъ творяше, и не токмо отъ поученія пользовахуся, но и многажды нѣкыимъ зрящимъ нань точію отъ зрѣніи его пріимати пользу многымъ... И упасе бо порученное ему отъ Бога стадо свое въ преподобіи и правдѣ, образъ во всемъ бывъ своимъ ученикомъ... Сіи убо преподобный отецъ нашъ Сергіе изъ дѣтска возраста и отъ малыхъ ноготь предасться Богу и отъ самыхъ пеленъ Богу освятися, и изъ млада церкви вельми предстояше и часто въ ню ходя, поучался въ святыхъ книгахъ, навыкъ божественная писанія и сладостно ихъ послушая и въ нихъ всегда поучашася... Измлада бо возлюби монашескій чинъ и въ онь оболкся, измлада во всякой добродѣтели прилежно постився и всяку добродѣтель иноческаго житія исправи, и свѣтъ благодатный возсія въ сердци его, и просвѣтися помыслъ его благодатію духовною, его же преспѣяше въ житіи добродѣтельнемъ... Не прильнеть умъ его никацѣхъ же вещехъ земныхъ и житейскихъ печалехъ, и ничто же не стяжа себѣ притяжанія на земли, ни имѣнія отъ тлѣннаго богатства, ни злата, ни сребра, ни сокровища..., но сице стяжа себѣ паче всѣхъ истинное

пестяжаніе и безъимѣньство, и богатство нищету духовную, смиреніе безмѣрное и любовь нелицемѣрную, равну ко всѣмъ человѣкомъ, и всѣхъ вкупѣ равно любляше, равно чтяше... Кто бо слыша добрый его и сладкій отвѣтъ не насладися согдасладости словесъ его? Или кто зря на лице его, не векеляшеся? Или кто видя святое житіе его, не покаяся? Или видя кто кротость его и незлобіе, и не умилися? Или кто эребролюбецъ бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похищникъ и гордостію превозносяйся, видя его высокое смиреніе, и не почудися?... Нѣсмь бо азъ видѣлъ во дни сія и въ нынѣшнія времена и въ наша лѣта сицева мужа свята и совершенна во всяка дѣла блага и украшена всякою добродѣтелію всячески, яко же отъ прочихъ святыхъ, иже кто возлюбленъ есть отъ Бога, якоже сей преподобный Сергіе: сей ми есть и первый и послѣдній въ нынѣшнія времени; сей провосіялъ есть во странѣ Рустѣй яко свѣтило пресвѣтлое посреди тьмы и мрака [1].

---

8. Преподобная Евфросинія Суздальская (25 сентября).

Сія бяше дщи исповѣдника Христовы вѣры, великаго князя Михаила Черниговскаго. Прежде бо предивнаго великаго князя Михаила, супруга бѣ неплоды. И оба они голубицѣ прилѣтаста, теплою вѣрою ко образу пресвятыя Богородицы, и ко преподобнымъ отцамъ, Антонію и Ѳеодосію, иже въ Кіевѣ, со слезами просяста подати има плодъ чрева. Во едину же отъ нощей явися има Пресвятая Богородица, и рече: «дерзайта, молитася, пріята суть молитва ваю, и вознаменіе себѣ пріимита благоуханіе». Она же ужасостася, и воспрянуста отъ сна, и обрѣтоста при возъглавіи своемъ, во узлѣ, благоуханіе, и вложше въ кадильницу, и исполнися ихъ весь домъ благоуханія. Вельможи же ихъ и вси домочадцы удивившеся неизреченному тому благоуханію. Святый же великій князь Михаилъ и съ супругою своею паки со слезами молитву воздаста. Посемъ же паки явися има святая Богородица, вдающе имъ голубицу на руку, и паки домъ ею наполнися благоуха-

---

[1] Изъ Похвальнаго Слова Преп. Сергію Епифанія Премудр., Макар. «Чет. Мин.», столб. 1563 и сл.

нія. И паки третицею Пресвятая Богородица, со преподобныма отцема Антоніемъ и Ѳеодосіемъ явися има, рекущи: «идита въ домъ ваю, зачнета бо и родита дщерь, и наречета имя ей Ѳеодуліа: будетъ бо тая служительница церкви Влахернстѣй». Приспѣ же время рожденію, и родися сей благоросленный Христу плодъ, и нарекоша имя ей пореченному гласу Богородичну Ѳеодуліею. Егдаже доилица ея ядяша мяса, тогда святая, еще въ пеленахъ сущи, не вкушаше во весь день отъ доилицы млека сосецъ ея; мати же святыя о семъ помышляше, что будетъ? Во единъ же отъ дній видѣ себѣ крылату и возлѣтающу, и отдающу отроковицу въ руцѣ Богови. И возъбнувши, благодари Пресвятую Богородицу о всѣхъ бывающихъ отъ нея. И тако крѣстиша отроковицу въ Печерскомъ монастырѣ, во храмѣ Пресвятыя Богородицы. Благовѣрный же же великій князь Михаилъ самъ поучаше ю Божественнымъ книгамъ. Прочая же научеваше ю боляринъ его Ѳеодоръ, зане же бѣ мудръ и навыченъ философіи. Отроковица же вельми быстро учашеся, и преспѣваше во ученіи и въ красотѣ лѣпоты лица своего всѣхъ сверстницъ своихъ. Мнози же слышавше о премудрости и о красотѣ лица ея, другъ передъ другомъ стужающе отцу ея, хотяще пояти ю въ жену себѣ, и не получиша. Во время же то бѣ въ Суждалѣ великій князь, именемъ Мина, вельми благочестивъ; родъ же его влечашеся отъ Клавдіа, кесаря Римскаго. Той же князь Мина, всѣхъ преодолѣвая саномъ и честію ужикъ своихъ, и умоли рождшихъ святую, и обѣщаета вдати ему въ жену. Отроковица же вельми о семъ печалуяся, еже бо соблюсти ей чистоту тѣлесную, и непрестанно молящися пресвятѣй Богородицѣ со слезами. Пресвятая же Богородица явися ей, повелѣвая послушати родителей своихъ, и рече ей: «скверна не примѣсится тѣлеси твоему». И повинуся родителема своима, пойде къ Суждалю, и еще ей идущи путемъ, обрученный ей во отечествіи своемъ отъиде ко Господу. И егда достиже Суждаля, и обрѣте монастырь Пресвятыя Богородицѣ ризъ положенія, и пострижеся ту, и преименовася Евфросиніа. И веліе покореніе ту сущымъ черноризицамъ имущи, сама же велми плоть свою изнуривши, душу же просвѣщши, и всякъ видъ добродѣтели исправивши. И толми паче подвизася на добродѣтели, яко отъ Бога и даръ пророчествія прія, и начастѣ въ церкви Божіи изустъ Божественное писаніе о пользѣ душевной ясно всѣмъ сказоваше, и

приходящыя къ ней различными недуги изцѣлеваше многи. И во время нахожденія нечестиваго Батыя обитель свою отъ плененія его молитвами своими сохрани, и тако преставишася въ вѣчныя обители, мѣсяца сентевріа въ 25 день—воньже прежде обѣщаніе ко Господеви Богу своему сотворивши, въ тойже и конечное отъ земли отхожденіе къ Богу пріятъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

9. Преп. Савватій Соловецкій чудотворецъ (27 сент.).

Бысть убо во дни благочестиваго и великаго князя Василія, сына Василіева, Владимірскаго и Московскаго и великаго князя Бориса Тверскаго и князя Ѳеодора Рязанскаго, кормила же церковная правящу великаго Нова града и Пскова, Архіепископу Евѳимію брадатому въ лѣто 6904 (1396), бысть во единомъ отъ монастырей Бѣлозерскихъ, въ Кирилловѣ именуемѣмъ, житель старецъ именемъ Савватій, пребываше со инѣми монахи, работая Господеви день и нощь, изнуряя тѣло свое постомъ, и бдѣніемъ, и молитвами. Бысть же той старецъ въ послушаніи у игумена и братіи, и вся службы монастырскія проходя добрѣ, любимъ бѣ отъ всѣхъ и почитаемъ, яко образу ему быти прочымъ инокомъ во всѣхъ добродѣтелехъ. И стуживъ си (впавъ въ уныніе, въ печаль), зане не восхотѣ славы отъ человѣкъ пріимати, но отъ единаго Бога славы ища, тщашеся бо въ лучшая приходити житія блаженный. И посемъ нача молити игумена и братію о исхожденіи своемъ (объ отпускѣ его) изъ Кириллова монастыря. «Есть, рече, въ новгородскихъ монастырѣхъ монастырь на островѣ, глаголемѣмъ Валаамъ, и тамо по вся нощи труждаются братія, дѣлающе своима рукама и отъ того пищу себѣ нужную пріимаху, — да отпущенъ буду съ благословеніемъ вашимъ въ сей монастырь». И еже проси, сице и получи. По нѣкоему же убо Божію смотрѣнію, пріиде въ монастырь онъ рекомый Валаамъ, во обитель святаго Преображенія Спасова и тамо пріятъ бывъ честнѣ, труждаяся съ братіею, и прилагая труды къ трудомъ; и бѣ убо любимъ всѣми, и пребывъ тамо не мало время; и плоть истнивъ (истощивъ) до конца жилище явися святаго духа. И начаша братія хвалити преподобнаго Савватія о добродѣтельномъ его житіи; онъ же тяжко си внятъ о семъ (съ

сокрушеніемъ, съ тугою внимая сему), и снѣдашеся утробою (сокрушаяся внутренно), видя себѣ блаженный почитаема отъ братіи и помышляя святый безмолвія путь гонити (послѣдовать путемъ безмолвія). И слыша о островѣ семъ, о немжѣ намъ слово, иже Соловецкій именуется, на мори окіанѣ, и Богомъ наставляемъ, тайно изыде изъ обители Валамскія, и пойде къ предреченному острову, иже глаголется Соловецкій. Не дошедшу же ему острова, пріиде на рѣку, зовомую Выгъ, и обрѣте тамо старца именемъ Германа. Германъ же повѣда ему вся поряду о островѣ Соловецкомъ и тако поидоста оба на островъ. И пришедша водрузиста честный крестъ, и келлію себѣ постависта и начаста труды къ трудомъ прилагати, и землю копаста своима рукама, и отъ того ядяста. По времени же, въ день недѣльный, преподобный Савватій изыде изъ келліи покадити креста Христова и слышашеся вопль ему аки біютъ нѣкоего. И гласъ бысть: «изыдите отъ мѣста оного, изыдите: мѣсто бо сіе будетъ на собраніе инокомъ преподобнымъ». Святый же Савватій съ молитвою возвратися въ келлію свою, и повѣда подругу своему Герману иже слыша гласъ. Германъ же пріиде на мѣсто, идѣже рыболовцы живяху, и ту жена рыболовца оного повѣда старцу, како дубцы (прутьями) ея (ее) биста два юноша свѣтла, и глаголаста: отыдите отъ мѣста сего, сіе мѣсто водвореніе инокомъ будетъ. Старецъ же отиде, и повѣда преподобному Савватію: онъ же прослави Бога о семъ. Посемъ же преподобный Савватій, проувѣда свое отхожденіе и восхотѣ причаститися тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа. Божіимъ же строеніемъ двѣма денма преплы до Выга наволока (мыса), до часовни, и тамо пріятъ причастіе пречистаго тѣла и крове Владычни, Господа нашего Іисуса Христа, отъ игумена Наѳанаила. И рече игуменъ преподобному: «да всяко (во всякомъ случаѣ) пойдеши къ часовнѣ, азъ же иду до нѣкоего человѣка больна причастити его»,—и миръ давъ игуменъ къ преподобному и цѣлованіе о Христѣ, и отиде. Святый же вшедъ въ келлію, и затвори себѣ. И въ то время пріиде купецъ именемъ Іоаннъ и вышедъ изъ насада (плоскодоннаго судна) и поклонися у часовни святымъ образомъ, Спасову и Пречистыя, и всѣхъ Святыхъ, и пріиде къ блаженному Савватію благословитися отъ него. Святый же даде ему благословеніе, и поучивъ его довольно отъ божественнаго писанія. Купецъ же той Іоаннъ богатъ зѣло, и нача святому

давати отъ имѣнія своего, еже на потребу. Святый повелѣ дати требующымъ. Іоаннъ же оскорбися вельми о семъ, яко не взя святый у него милостыни. Рече же святый: «чадо Іоанне, препочии (отдохни) здѣ до утра, и узриши благодать Божію, и безтруднымъ путемъ отидеши въ путь твой». И въ томъ часѣ бысть трусъ (буря) великъ въ мори и въ рѣцѣ. Іоаннъ же ужасеся зѣло, и не поѣха, и пребысть до утра. Утру же бывшу, пріиде Іоаннъ въ келлію преподобнаго Савватія, хотя отъ него благословеніе пріяти и отити въ путь свой. И видѣвъ святаго сѣдяща въ мантіи и въ кукулѣ (клобукъ), и кадильница въ скрай его стояше, а душа его къ Богу уже отиде, келлія же святаго исполнися неизреченнаго благоуханія. И пріиде игуменъ Наѳанаилъ, и видѣ святаго преставлшася. Игуменъ же облобыза преподобнаго мощи и со слезами вси ту прославиша Бога, яко таковаго дара сподобишася отъ Бога пріяти. И надгробное пѣніе совершивше со Іоанномъ честно, и честныя и святыя его мощи во гробѣ положившя, и вдашя персть персти, мѣсяца сентебрія въ двадесятъ седмый день, егоже и память въ той день уставиша праздновати, блаженнаго же игумена Зосимы, мѣсяца априлліа, въ седмый надесятъ день. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

10. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 сент.).

Сей преподобный Григорій отъ града бѣ Галича, отъ благочестиву и славну родителю рождся, боярска рода: воспитався отъ нею въ смиренномудріи, играмъ бо дѣтскимъ не внимаше; но точію божественнымъ книгамъ поучаяся и родителема повинуяся во всемъ, кромѣ сана, о немже нимало брежаще. И разсмотривъ суету міра сего, изыде отъ родителю своею въ монастырь, ко игумену преподобному Макарію, въ мѣсто зовомое Желтыя воды: и отъ него пострижеся въ монашескій чинъ, и бысть изрядный постникъ, яко мнозѣмъ дивитеся тамо терпѣнію, и смиренномудрію, и кротости его. И за многую его добродѣтель сподобляетъ его Макарій священства санъ воспріяти. Таже и игуменъ бысть въ монастырѣ Святыя Богородицы, честнаго Ея Рождества, близь езера: и болшимъ трудомъ прилѣжаше. Въ тоже время бѣ тогда въ Галичѣ князь Юрій, братъ

великаго князя Василія Димитріевича, его же святый, по умоленію его, два сына его просвѣти святымъ крещеніемъ. И пронесеся слава его и до самого великаго князя Василія Димитріевича, и хотяше его граду Ростову архимандритомъ быти. Онъ же славы не хотяше отъ человѣкъ слышати, отиде отъ туду въ незнаемая и непроходимая мѣста, иже прилѣжаху града Вологды. И слышавъ о преподобнѣмъ Діонисіи Глушицкомъ, пріиде къ нему въ монастырь, Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Покрова, въ лѣто 6920 (1412). И видѣ его преподобный Діонисій, яко дѣлагель есть Христовыхъ заповѣдей, даде ему келлію, идѣже создана церковь, на полуденной странѣ отъ болшія лавры, въ пустыни, зовома Сосновцемъ: и тамо пребываше въ послушаніи святаго лѣтъ 10. И потомъ испросивъ благословеніе отъ Діонисія, и изыде въ пустыню, въ лѣто 6930 (1422). И шедъ на восточную страну отъ тоя пустыни, вдалѣе 28 поприщъ. И тамъ бяше весь (поселеніе) не далече отстоящи отъ тоя пустыни, вдалѣе 16 поприщъ, еяже нѣкто житель именемъ Мартінъ дарствуетъ преподобному по его прошенію селъ своихъ и земли, елика требуетъ на составленіе обители. И на томъ мѣстѣ святый крестъ постави, и келлію созда, и монастырь возгради, и церковь созда во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея собора, въ лѣто 6934 (1426), и трапезу и келліи постави по чину, и прилагаше труды къ трудамъ, и во всенощныхъ стояніихъ пребываше не ослабляяся. Въ лѣто же 6939 (1431) шедшу блаженному въ славный градъ Москву, тогда владущу князю Юрію, а князю Василію Василіевичу на Коломнѣ сущу, занеже зависти ради изгнаша его. Святый же наказалъ того князя Юрія глаголя: не подобаетъ тебѣ, княже, власти пріяти не управя своего житія: здѣ убо пріимеши укоръ, а онамо судъ, и ина много изрече ему и тако увѣща его отити на отца его наслѣдіе въ Галичь. Князю же Василію Василіевичу пришедшу на свое княженіе къ Москвѣ, и святому многу честь возда, и отпусти его въ монастырь свой. Въ таже лѣта князь Димитрій пришедъ на градъ Вологду въ зимное время многою ратію, и многа зла учини. Святый же отъ ревности распаляемъ, за христіаны пріиде скоро ко граду, и много съ прещеніемъ и обличеніемъ наказавъ того князя, о злобѣ его на христіаны, яко за сіе имаши погибнути. И не терпя обличенія его князь, повелѣ его съ мосту ринути. Онъ же съ радостію

подятъ нанесенное отъ него, благодаря Бога. И по сихъ, по словеси блаженнаго, много войска избіени быша; святый же отшедъ въ монастырь свой, славя Бога и Пречистую Его Матерь; и пребываше Ангелски живя, и прихождаху къ нему многи. Онъ же учаше не точію словесы, но и дѣлы и никогда же измѣни правила своего молитвеннаго и прочихъ добродѣтелей. И по семъ разумѣвъ свое къ Богу отхожденіе, призвавъ священномонаха Александра и братію, и поучивъ ихъ, преда его имъ паствити я (управлять ими). И посихъ изнемогъ, конечнѣе завѣща имъ о знаменіи себе же и монастыря. Къ томуже прирекъ: «егда душа моя отъ тѣла разлучится, никоеяже чести мене сподобите, но тако просто по земли влекуще за нозѣ мои предайте мя блату». И сія рекъ, возляже на одрѣ своемъ, прекрестився знаменіемъ честнаго креста, предаде честную свою душу въ руцѣ Божіи. Въ лѣто 6957 (1449) въ четвертокъ, въ 6 часъ дне. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ОКТЯБРЬ.

Савва Вишерскій (1 окт.).

Сей преподобный отецъ нашъ Савва бяше отъ Тверскія страны, града Кашина, не проста рода, но отъ велика, и всѣмъ тамо знаемъ бяше. Воспитанъ же бысть родителема своима въ благочестіи,—еще бо ему въ юнѣ сущу тѣлѣ, совершенну же бывшу добродѣтелію; аще бо и мірская ношаше, но вся иноческая творяше святый: глаголю же (разумѣю) постъ и молитву, и прежде всѣхъ сверстникъ своихъ обрѣташеся въ церкви. Посемже раченіемъ божественнымъ пострижеся во иноческій чинъ, въ нѣкоемъ отъ монастырей, иже бяху житіе живяху жестокое. И во всѣхъ службахъ монастырскихъ смиреніе безмѣрное имяше ко всѣмъ и вси ту сущіи отцы яко Ангела Божія имѣяху святаго посредѣ себѣ. Сродницы же святаго и вси велможи тоя земли похваляюще жестокое святаго воздержаніе. Обаче же святый не любяше отъ юности хвалы отъ человѣкъ. Посемъ якоже Авраамъ отъиде отъ земли своея и отъ рода своего, яко да никто же познаетъ его. И пріиде въ преименитый великій Новъ-градъ, яко единъ отъ нищихъ и странныхъ, и никомуже себѣ объяви. И Богомъ наставля-

емъ пріиде на Вишеру рѣку, и тамо малу колибу (хижину) водрузи, и моляшеся тамо предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. И прилучися человѣкомъ нѣкоторымъ отъ града видѣти святаго, на молитвѣ стояща, и отъ комаровъ лица ему не видѣти суща: и удивишася того житію, и похвалиша того истинна быти человѣка Божія. Святый же, видѣвъ, яко познанъ бысть, отиде близь рѣки Сосницы, тако нарицаемыя: и тамо вселися, идѣ же и жесточайшее житіе нача жити святый. Человѣцы же даяху потребная, приносяще святому, и начашя приходити къ нему. По малѣ же и слухъ прохождаше о немъ, добродѣтельнаго ради житія его, во всемъ великомъ Новѣ-градѣ. Посемже пріиде къ преподобному Саввѣ преосвященный архіепископъ Іоаннъ и почюдися блаженнаго отца терпѣнію и смиренію зѣльному его и воздержанію. И съ любовію благослови святаго отца Савву и много архіепископъ Іоанъ поучивъ святаго, и бесѣдова съ нимъ святый о ползѣ душевнѣй, и учредивъ (ободривъ) святаго старца, возвратися во градъ, похваляя святаго. И оттолѣ архіепископъ велику вѣру стяжа къ блаженному Саввѣ, велика его именуя, и всегда потребная посылаше къ святому. Посемъ возвратися блаженный Савва отъ Сосницы и испроси отъ жителей ту мѣсто надъ Вишерою рѣкою и тамо обитель состави, и церковь воздвиже, во имя честнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и братію совокупивъ о Христѣ. Поживъ же блаженный отецъ нашъ Савва лѣта довольна. И яко прихождаше время отшествія его, въ болѣзнь тѣлесную впадъ, и братію поучивъ о ползѣ душевнѣй, честныхъ Таинъ Христовыхъ причастився, и душю свою мирно Господеви предаде. И положено бысть святое и трудолюбное тѣло его въ монастырѣ, созданнѣмъ отъ него, между столпа и церкве святяго. Идѣже положенъ бысть святый, многа и различна исцѣленія бываютъ отъ гроба его, даже и до сего дне, съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

2. Св. Гурій Архіеп. Казанскій, и Варсанофій еп. Тверской (4 окт.).

Преподобный убо Гурій рожденіе имѣ и воспитаніе во градѣ Радонежѣ; родомъ бѣ отъ меншихъ боляръ, имя ему

прежде бѣ Григорій, сынъ отца Григоріа же, зовомый (по фамиліи) Руготинъ. Живя же прежде у нѣкоего князя, именемъ Іоанна, смиренъ и тихъ имѣя нравъ, и къ церкви часто прихождаше, посту же и молитвѣ, и милостынѣ, и прочимъ добродѣтелемъ прилежаще, безсопружное житіе живый. И видѣ его господинъ добронравіе, вручи ему весь домъ свой, и сего ради оболганъ бысть господину, зависти ради отъ клевретъ своихъ, яко прелюбодѣетъ съ женою его. Господинъ же вѣру емъ клевещущымъ на него, повелѣ его убити. Сынъ же господина его, разумѣнъ сый, умоли отца своего, да не ускоритъ клевещущимъ вѣру яти, и не посрамитъ себѣ: испыта потонку о немъ. И увѣдѣ яко неповиненъ, свободи его отъ смерти, обаче отецъ его отъ ярости побѣждаемь, всади его въ ровъ глубокъ. И два лѣта въ немъ препроводилъ, алчбою озлобляемь, и пища даема ему не человѣческа, на три бо дни вметаху по единому снопу овса и воды по оскуду. И нѣкто другъ ему обѣща снѣди ему приносити. Онъ же не хотяше, но велѣ ему приносити бумаги и чернилъ, и писаше сѣдя въ темницѣ книжицы въ наученіе дѣтемъ и даяше продавати, и цѣну ихъ нищимъ раздавати. И Божіимъ смотрѣніемъ изыде изъ рова и изъ дому того никому же вѣдомъ. И пріиде въ монастырь Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, иже Іосифовъ (Волоколамскій) именуется: и пострижеся ту, и бысть изряденъ постникъ и черноризецъ. Послѣди же бысть игуменъ тоя обители. Потомъ же остави паству немощи ради тѣлесныя. И паки по малѣ посылается отъ царя на игуменство въ Селижаровъ монастырь. Егда же покори Богъ царю Іоанну Василіевичу градъ Казань, тогда совѣтомъ Преосвященнаго Митрополита Макаріа и прочихъ святителей россійскія митрополіи, поставленъ бысть, по жеребію, граду Казани первый Архіепископъ, въ лѣто 7063 (1555), февруаліа въ 7 день. И посла его царь въ Казань, съ великою честію, и многія церковныя драгія вещи вдавъ ему. И проводи его съ честными и животворящими древами, и со иконами, съ митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и все народное множество съ литіею. И тако пріиде во градъ Казань и воспріа престолъ, не восхитивъ власти, ниже гонивъ честь, но отъ Бога пріимъ. Живяше же преподобный богоугодно, нищая кормя, и неимущыя всякими потребами удовляя, бѣдныя и сироты и вдовы заступая, и отъ бѣдъ изимая, и

труды ко трудамъ, и обнощное стояніе присно въ молитвахъ приносяше къ Богу. Невѣрныя учаше и наказуяше, како познати и вѣровати во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога. И многи невѣрныя въ вѣру приведе, и крести. Посемъ въ болѣзнь впаде, и многое время боляше, но никакоже преможе тѣлесная болѣзнь душевное любомудріе святаго, и тогда бо къ церкви повелѣваше себѣ носити. И тако трилѣтное время труждашеся. И познавъ свое отшествіе къ Богу, призва Архимандрита Варсонофіа и повелѣ ему возложити на ся схиму. Въ четвертый же день декемвріа, въ 8 часъ нощи, отиде къ Господу въ лѣто 7072 (1564).

Пасе церковь Божію 8 лѣтъ и 9 мѣсяцъ. И положиша тѣло его во обители Спаса, Боголѣпнаго Преображенія, за алтаремъ у болшія церкве, погребше честно со псалмы и пѣснми духовными. Преподобный же Варсонофій, родомъ бѣ града Серпухова; имя ему бѣ прежде Іоаннъ, сынъ нѣкоего священника, именемъ Василіа. Отъ него же вданъ бысть въ наученіе грамотѣ, и не достигшу ему возраста, плѣненъ бысть отъ крымскихъ татаръ, и тамо работая имъ со всякимъ усердіемъ, яко и сна мало пріимати, и изустъ пояше псалмы, яже помняше. Невѣрніи же видѣвше его такова суща, добронравна, и праведна, и нелицемѣрна къ трудомъ, и смирена, и безъ прекословія работающа имъ, удивишася о немъ, и повелѣша ему во ослабѣ жити. И по трехъ лѣтахъ искупи его отецъ его отъ татаръ. И пріиде къ царствующій градъ Москву и пострижеся, въ монастырѣ, зовомомъ Андрониковѣ, и прохождаше добрѣ житіе свое. И ради добраго его житія, поставленъ бысть игуменъ въ монастырь, иже на Песношѣ. Потомъ архимандритъ бысть, Боголѣпнаго Преображенія, во градѣ Казани: и тамо созда монастырь, и церкви, и келліи постави. И живяше добрѣ, и Богоугоднѣ: постомъ бо и молитвою, и бдѣніемъ тѣло свое излобляя, и вериги на тѣлѣ своемъ ношаше, никому же вѣдущу, и бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели. И многи невѣрныя обрати къ Богу, и крести. Ко преподобному святителю Гурію любовь нелицемѣрную имяше и во всемъ ему повинуяся. Потомъ-же поставленъ бысть въ епископы граду Твери. И добрѣ пасяще словесное стадо Христовыхъ овецъ. И наипаче себе прострѣ къ подвигу: въ постѣ бо, и въ молитвахъ и слезахъ и во всенощномъ стояніи выну пребываше. Многа же болящыя уврачева: бѣ бо и врачебнѣй хитрости иску-

сенъ, мзды же никакоже ни откого же пріимаше, но ту не врачеваше. Болми же врачеваше Духа Святаго благодатію душевныя страсти. Ручное же дѣло бѣ ему: греческіе клобуки дѣлаше, и посылаше братіи своей, и моляше ихъ молити о немъ. Егда же бысть святый въ глубоцѣй старости, оставилъ паству свою, и преселися паки въ созданный отъ него монастырь Боголѣпнаго Преображенія, иже во градѣ Казани. И паки касается своему дѣлу богоугодному, еже трудитися въ молитвахъ и во бдѣніихъ. И возложи на себѣ великій образъ. Скорбію же многою и дряхлостію одержимъ сый, не измѣни своего правила: но и тогда къ церкви возимъ бываше отъ учениковъ своихъ. Егда же конечно изнеможе, и познавъ отъ міра сего отшествіе свое къ Богу, и причастився пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, отиде ко Господу, Его же возлюби, въ лѣто 7084 (1576). И погребенъ бысть тамо въ монастырѣ, близь преподобнаго Гуріа. Въ лѣто же 7104 (1596), повелѣніемъ благочестиваго Государя Царя Ѳеодора Іоанновича всеа Россіи, зиждема бѣ церковь каменна, Преображенія Господня. Егда начаша рвы копати, и окопавше гробницы святыхъ, Гуріа и Варсанофіа, октовріа въ 4 день, тогда сущу митрополиту во градѣ Казани Ермогену возвѣстиша. Онъ же совершилъ литургію, и пѣвъ понахиду, иде въ монастырь со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И открывше гробъ святаго Гуріа, и обрѣтоша полнъ благоуханна мѵра; тѣло же его верху мѵра яко губа ношашеся цѣло, токмо мало верхнѣй губѣ тлѣнію коснувшуся. Такожде и ризы его цѣлы, яко и новыхъ крѣпчайшимъ быти. Подобнѣ открыша гробъ и святаго Варсанофіа, и обрѣтоша такожде нетлѣнно и цѣло, точію ногамъ тлѣнію коснувшуся, кости же не разрушены, но крѣпки бяху зѣло, и никакоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гуріа святителя. И преложиша честная ихъ тѣлеса отъ гробовъ въ ковчеги, и впѣвше надгробная, поставиша я верху земли, да вси приходящіи видятъ, и цѣлуютъ съ вѣрою честная ихъ мощи. Возвѣщено же бысть о семъ писаніемъ Царю Ѳеодору Іоанновичу, всеа Россіи, и святѣйшему патріарху Іову. Слышавже святый Царь и святѣйшій Патріархъ и весь царскій сѵнклитъ и множество народное, воздаша о семъ славу Богу, прославляющему святыя своя. И заповѣда благочестивый царь многоцелѣбныя ихъ мощи хранити верху земли. Повелѣ же у большія церкве съ южныя страны алтаря церковь создати и

тамо положити ихъ мощи, еже и бысть, подающа исцѣленія вѣрнымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій Чудотворецъ (7 окт.).

Сей преподобный Сергій бѣ отъ святыя горы, иже пришедъ оттуду въ Россію и вселися въ предѣлехъ Радонежскія области, во обители преподобнаго Сергіа Чудотворца, иже въ Маковцѣ: еще бо ему живу сущу тогда. И пребысть у него довольное время, внимая и послѣдствуя святому житію его, и добродѣтельнаго его ради житія прославися отъ тамо сущихъ. И немогій славы терпѣти, испроси благословеніе отъ преподобнаго Сергіа, и отиде въ предѣлы града Вологды, и вселися на великомъ лѣсу, на рѣцѣ Нурмѣ, близъ пустыни преподобнаго Павла Обнорскаго, вдалѣе яко два поприща: еще бо тогда не бяше у преподобнаго Павла братства, но уединенное жительство проходяше. И обрѣтъ мѣсто потребно на селеніе, возлюби е, и сотвори молитву, потче крестъ ту (очистилъ избранное мѣсто), и созда малу келлейцу, и живяше въ ней лѣта довольна, во многихъ подвизѣхъ и трудѣхъ, во бдѣніихъ же и злостраданіихъ. И многая претерпѣ озлобленія отъ злыхъ духовъ и отъ разбойниковъ, и многія ради его добродѣтели и трудовъ прослави его Богъ. Пронесеся бо слава о немъ во вся окрестная мѣста, и начаше приходити къ нему мнози: ови ползы ради, хотяще слышати отъ него духовныхъ словесъ овиже носяще; въ тѣлесныхъ потребная ему; иніи же и сожительствовати ему хотяще. Блаженный же Сергій всѣхъ съ радостію пріимаше, и всѣмъ всякъ бываше, яко отецъ чадолюбивый, да вся пріобрящетъ, по Апостолу (1 Кор. IX, 19—22). И собрася къ нему братіи числомъ яко и до 40, и не бяже хижъ (хижинъ—избъ) на обитаніе имъ. Святый же созда и келліи имъ, и церковь воздвиже, во имя Всемилостиваго Спаса, иже бываетъ празднуемый мѣсяца августа, въ 1 день. И стадо свое добрѣ наставляя и управляя, образъ сый во всемъ бывая самъ. Часто же блаженный и преподобному Павлу собесѣдоваше, приходя къ нему; подобне же и Павелъ собесѣдоваше преподобному Сергію, приходя къ нему. И тако препроводивъ блаженный теченіе подвига своего въ воздержаніи и въ трудѣхъ, и дойде до старости. Видѣ же себѣ болѣзнена и къ концу приближив-

шася, призвавъ братію, и довольно поучивъ ихъ на добродѣтели. И видѣ себѣ къ конечному издыханію пришедша, пріобщается и Пречистыхъ Таинъ, Христа Бога нашего тѣла и крове. И сотворивъ молитву, предаде духъ свой въ руцѣ Богу, въ лѣто 6921 (1413). Мощи же его братія вземше со псалмы и пѣсними погребоша близъ храма Всемилостиваго Спаса, егоже самъ созда, многа исцѣленія подающе съ вѣрою приходящымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Преп. Параскева (14 окт.).

Сія святая, преподобная Параскева бысть отъ земли Сербскіа, веси Эпивать наричемѣ, отъ града Каллистратіа, дщи благовѣрну родителю, ни имѣніемъ богату, ни области имущу, ниже паки нищетою страждущу. Ей же до совершеннаго возраста достигши, и помыслъ утвердивши поревновавти житію Ангелскому: и оставивши родителя, и други, и вся яже суть въ мірѣ, и послѣдова Христу, и добродѣтелми себѣ вперивши; и вшедши въ пустыню, и пребываше тамо, безмолвно житіе возлюбивши. Житіе же рещи воистину ангелское: пощеніемъ и бдѣніемъ тѣло удручающи, и не бяше у нея видѣти ястія и питія, но пища и брашно ей бяху слезы и непрестанныя молитвы. Тако все житіе свое провождающи, и въ той странѣ добродѣтелми просвѣтившися, и доблественѣ пребывши, и умъ и чювство въ себѣ смѣшенъ и совокупленъ имущи, и выну горѣ пребывающь и ни единому отъ земныхъ той прилѣплятися, но пребываше вся къ Богу вперившися. Острый и жестокій путь шествующи и свое преставленіе увѣдѣвши, оставляетъ пустыню, и приходитъ въ Царь-градъ. И святая мѣста обшедши, и ту мало пребывши, и до своего отечествія Каллестратія дошедши, и ту предаде блаженный свой духъ въ руцѣ Богу живу, и почести вѣнцы небесныя пріятъ. Улучижеся въ то время кораблeнику болѣвшу лютымъ недугомъ, и преставлся, погребенъ бысть близь столпа. И тамо смраду исходящу отъ гроба того, яко никому мощи минути путемъ тѣмъ. И ту столпнику сущу, понуженъ бысть изъ столпа изыти, и трупа оного глубоче погребсти, яко да изъ глубины не исходитъ. И иніи слышавше, отъ пути трупъ вземше, близъ тѣла святыя погребоша. Тѣло же тоя цѣло видѣвше, самоукрѣплено, и совер-

шено, и здраво,—удивишася. И отъ сего поразумѣвше глаголаху: «яко аще бы свято было тѣло сіе, то открылъ бы Богъ чудесы». И въ томже мѣстѣ оставлше святыя тѣло, и отидоша. И се единъ отъ нихъ, именемъ Георгій, видѣвъ сонъ таковъ чуденъ и ужасенъ: царицу нѣкую сѣдящую на престолѣ, и чиновъ множества предстоящя ей, ихъ-же видѣлъ, абіе страхомъ одержимъ бысть и ницъ паде. Единъ же отъ онѣхъ мужей свѣтлыхъ емъ за руку и воздвиже его. И глагола ему: «человѣче, не боишили-ся Бога, яко тѣло сіе есть, и како сіе тѣло гнило и смердящо съ симъ тѣломъ Божія рабы Параскевы погребосте, но иди нынѣ вскорѣ и всѣмъ возвѣсти, да отъ толика смрада избави мя. Аще ли сего не сотвориши, поистинѣ познавай, яко огнемъ отъ Бога имате погибнути, ибо и азъ человѣкъ есмь, и отчина ми есть Эпиватъ». Въ ту же нощь нѣкая жена именемъ Евѳиміа тоже видѣніе видѣ, и оба на утріа всѣмъ возвѣстишя. Слышавше-же вси, и пріимше свѣщы, притекоша на тѣло святыя. И иземше тѣло, положишя е въ рацѣ, и шедше, положиша е въ церкви святыхъ Апостолъ, еже и цѣлбы точитъ и до сего дне: бѣсніи исцѣленіе пріемлютъ, слѣпіи прозираніе, хроміи хожденіе и всякими различными недуги одержиміи цѣлбы пріемлютъ. Слышавъ же великій царь Іоаннъ Асѣнь, сынъ великаго царя Асѣня, о чудесѣхъ святыя, и желаніемъ возжелавъ, восхотѣвъ пренести тѣло святыя во своя си. Тогда-бо Фрягомъ Царь-градъ держащымъ, и дани дающе великому царю Асѣню Іоанну. Онъ же ни требова ни сребра, ни злата, ни каменія многоцѣннаго, но труделюбезно подвигся, пренесе святое тѣло, въ свой славный градъ Терновъ; и усрѣте съ Патріархомъ, и со всѣмъ причтомъ, и народомъ, со свѣщами и съ кадилы, и со всякою честію положишя е въ царствѣй церкви. Ея же молитвами да сподобитъ ны Господь царствію своему.

---

5. Преп. Іоаннъ Рыльскій (19 окт.).

Святый преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, великій въ постницѣхъ, бяше отъ предѣлъ славнаго града Средскаго, отъ села нарицаемаго Скрина, въ царство Христолюбиваго Петра, Царя Болгарскаго, а Греческаго Константина Діогена. Родителя имый благочестива, и не зѣло богата, племени Болгарскаго. Роди-

телема же его отшедшема отъ житія, сей же, отъ младыхъ ногтей Бога возлюбивъ, вся оставшая ему отъ отеческія части нищымъ и маломощнымъ раздавъ, самъ-же воспріимъ монашескій образъ. И отъ отечества своего изыде, ничесо ино нося на тѣлѣ своемъ, точію едину ризу кожную. И на гору нѣкую вшедъ, высоку и пусту, и ту на добродѣтель подвизашеся, быліемъ дивіимъ питаяся. Малу же времени преминувшу, діаволскимъ навожденіемъ, разбойницы на него нощію нападоша, иже зѣло бивше, изгнашя и оттуду. Іоаннъ же отъ тоя горы изшедъ, вселися въ пустыню Рылскую и тамо крѣпко на подвигъ подвизася. И въ дуплено древо вшедъ, и въ постѣхъ и въ молитвахъ, и слезахъ, непрестанно Бога моля, пребываше. И пребысть-же въ томъ мѣстѣ шестьдесятъ лѣтъ, отъ былія точію потребу тѣлесную пріимаше, и лица человѣча не видѣ, но со звѣрми дивіими бяше пребывая. Его же великое терпѣніе виде Богъ, на предлежащемъ мѣстѣ сланутку израсти повелѣ. И отъ того блаженный на многа лѣта питашеся. Видѣнъ же бывъ нѣкими пастыри, и тѣми повсюду сказанъ бывъ. И мнози къ нему притекаху, недужныя своя приносяще: и молитвами святаго здравіе пріемлюще, отхождаху. И изыде слава преподобнаго по всей земли той, и мнози поревноваше добродѣтельному житію святаго, и жити съ нимъ изволишя. И въ прилѣжимѣмъ вертепѣ (пещерѣ) церковь сотворишя, и монастирь наставишя; начальника и пастыря имуще преподобнаго. Онъ же добрѣ пасый стадо свое, и многія Господеви приведе; и велія, и преславная чудеса сотвори; и въ глубокую старость достигъ, съ міромъ конецъ житію пріятъ: преставлься къ нестарѣющемуся блаженству, и тамо своими ученики погребенъ бысть. И времени не малу прешедшу, явися ученикомъ своимъ и повелѣ пренести мощи своя въ Средскій градъ. Они-же открывше гробъ, и видѣшя цѣло тѣло преподобнаго, тли не причастно, и благую воню испущающо, прославишя Бога. И тако съ честію пренесошя въ Средецъ, и положишя въ церкви святаго Евангелиста Луки. Послѣди же церковь прекрасна создана бысть во имя его, и въ ней преподобнаго тѣло положишя, творящее дивныя, и преславныя цѣлбы. И минувшымъ многимъ временомъ, двигся угорскій краль, со многою побѣдою, и пришедъ поплѣни греческую землю: таже и Средца града достигъ. И преподобнаго раку съ тѣломъ вземъ: слышалъ бо бяше самъ краль о чудесѣхъ преподобнаго. И повелѣ со многою

честію ковчегъ его нести въ страну свою и положити въ церкви честно во градѣ нарицаемѣмъ Острогомѣ. И положенъ бывъ тамо святый, и непрестаяше творя чудеса и знаменія, и цѣлбы многи. Отъ многа же мало да скажемъ. Слышавъ убо о немъ Архіепископъ Острогомскій, яко великъ есть предъ Богомъ преподобный и прославленъ чюдеся во всѣхъ странахъ, не вѣроваше, но глаголаше: «не вѣмъ азъ сего въ древнихъ писаніихъ поминаема». И не хотяше поити поклонитися святому. И внезапу пріемъ онемѣніе языка, и познавъ, яко тоя ради вины приключися ему онемѣніе, текъ скоро къ ковчегу преподобнаго, и припадъ облобыза и прося прощенія. Святый же угодникъ сего скоро услышавъ, и въ томъ часѣ соузъ разрѣши, и паки ясно глаголати тому подаде. Онъ же целбу получивъ, и съ плачемъ прегрѣшеніе свое, еже къ святому, всѣмъ исповѣдаше, славя Бога и преподобнаго величая. И ина многа и преславна сотвори святый во Угорстѣй земли. Сія же вся разсмотривъ краль, и удивльсл о преславныхъ чюдесѣхъ святаго; паче же и ужасомъ веліимъ одержимъ бывъ украсивъ ковчегъ святаго сребромъ и златомъ, и облобызавъ мощи его, и съ великою честію паки въ Средецъ посла. И тако въ святѣй своей церкви паки положенъ бысть въ лѣто 6605 (1097) индикта пятаго. Не многу же времени минувшу, внегда[1] благоволи Богъ воздвигнути падшую скинію и обновити болгарскую власть, обветшавшую греческимъ насиліемъ, и внегда вознесе рогъ болгарскаго царства, при Христолюбивомъ царѣ Асенѣ, ему же имя во святомъ крещеніи Іоаннъ. Той убо въ начало царства своего падшія грады болгарскія обнови и подтверди. И хождаше покоряя страны, и пріемля грады. Дошедъ же и до Средца, и того покоривъ, и видѣвъ святаго и преподобнаго отца и слышавъ преславная, яже о немъ, и поклонися святому ковчегу (рака, гробъ съ мощами святаго) и облобызавъ пречестныя мощи его, повелѣ священному патріарху Василію и иже съ нимъ причту взяти всеславную раку и со многою честію понести предъ нимъ до царскаго града Тернова. И приставивъ триста воинъ избранныхъ на провоженіе святаго. Таже патріархъ Василій возложъ на кола (на колесницу) пречестную раку, и тако вси сущіи съ нимъ

[1] «Немного прошло времени послѣ того какъ»..

съ радостію яшася пути (отправились въ путь), и идяху съ веселіемъ славяще Бога, святыми молитвами наставляеми; съ ними же идяху монаси святаго монастыря его, игуменъ Іоанникій и съ нимъ богобоязниви иноцы. Самъ-же благочестивый царь Іоаннъ Асѣнь, ускоривъ и предваривъ въ царскій градъ, повелѣ скоро устроити церковь во градѣ, трапезицу (усыпальницу) на положеніе святаго. И увѣдѣвъ, яко приближился есть патріархъ Василій и вси сущіи съ нимъ, носяще преподобнаго, изыде самъ въ срѣтеніе его на окопь и вси съ нимъ боляре, и вси властели, и все множество людей, радующеся тѣлесы и веселящеся духомъ. И видѣвше поклонишася мощемъ преподобнаго отца. И порадовашася радостію неизглаголанною. И пребысть на окопѣ рака преподобнаго отца седмь дній, донелѣже церковь сограждена бысть. Совершеннѣ же бывши и принесоша и положиша мощи святаго со многою честію, и освятивше церковь боголѣпно, въ лѣто 6703 (1195), идѣже и до нынѣшняго дне лежитъ чудотворивое тѣло преподобнаго, и цѣленіе безомздное (безмездное) приснотекущій источникъ источаетъ. Слѣпіи бо приходяще съ вѣрою, просвѣщаются; слукія (сгорбленные) исправляются; нѣміи быстро и благоглаголивѣ бесѣдуютъ; недужніи отъ немощи въ силу прелагаются; бѣсніи исцѣлѣваются. И вси всякими болѣзнми одержиміи притекающе, здравіе пріемлютъ. Но, о! пречестная главо и благодати святаго Духа исполненая, Спасово со Отцемъ обиталище, предстояй у престола всѣхъ Царя, и наслаждаяйся свѣта единосущныя Троицы, и Херувимски со Ангелы возглашая пѣснь трисвятую, велико и неизслѣдованное дерзновеніе имѣя, молися всемилостивому Владыцѣ, спаси твоя сродники, единородный ти языкъ, нечестивыя же истребляй! Помози державному Царю нашему и покори ему вся противныя враги подъ нозѣ его. Вѣру непорочну соблюди. Грады наша утверди, міръ весь умири. Глада и пагубы избави ны и отъ нападанія иноплеменныхъ сохрани ны. Старыя утѣши, юныя накажи, безумныя умудри. Вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы воспитай и вся люди твоя сохрани отъ всѣхъ напастей. И въ день страшнаго суда шуяя ны части избави, и съ десными овцами, молитвами твоими, сподоби и слышати блаженный онъ гласъ отъ Владыки Христа: «Пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра».

---

6. Св. Артемій Веркольскій (20 окт.).

Сей богомудрый и праведный отрокъ, блаженный Артемій, бяше отъ сѣверныхъ странъ, россійскія земли, близъ великаго моря окіана, отъ предѣлъ кеврольскія страны, веси нарицаемыя Верколы. Смиренну и благочестиву родителю сынъ: отца имяше земледѣльца, именемъ Косму, нарицаемаго малаго, и матерь именемъ Аполинарію. Има же и воспитанъ бысть во всякомъ благовѣріи и отъ младенчества возлюби Бога. Въ пятое же лѣто возраста своего, начатъ паче дѣтскаго обычая ошаяватися (воздерживаться, уклоняться) всякаго глумленія (шутокъ, игръ). И начатъ прилѣжати къ церкви Божіи и во всемъ повинуяся родителемъ своимъ, прилѣжаше навыкая труду земледѣльства, яко всѣмъ сущымъ сосѣдомъ его дивитися не обычному малолѣтія возраста его смиренію. Егда же бывшу ему лѣтъ двоюнадесяти, и изыде по обычаю со отцемъ своимъ на поле земледѣльства ради во время оранія, и по обычаю труждающемся имъ, абіе Божіимъ смотрѣніемъ воста вѣтръ велій, и облакъ съ дождемъ, и громъ велій возгремѣ на мѣстѣ томъ. Отъ возгремѣнія же громнаго богомудрый и праведный отрокъ Артемій предаде святую душю свою въ руцѣ Господеви. И положено бысть святое тѣло его въ лѣсѣ на пустѣ мѣстѣ, верху земли, не погребено, но древіемъ озданно, далече нѣгдѣ отъ церкве. По преставленіи же его минувшымъ 45 лѣтомъ, восхотѣ Богъ прославити угодника своего сицевымъ образомъ: веси тоя, церкви святаго Николая Мгрликійскихъ чудотворца, клирикъ, мужъ благоговѣйнъ, именемъ Агаѳоникъ, ходя по пустыни той, собранія ради плодовъ земныхъ: и видить на мѣстѣ томъ, идѣше лежаше тѣло святаго свѣтъ сіяющъ, и преиде на мѣсто оно и видѣ тѣло блаженнаго цѣло, ничимъ же вреждено сіяющо. И шедъ повѣда веси тоя жителемъ, они же шедше со тщаніемъ, и видѣвше прославишя Бога: и вземше тѣло святаго, со священникомъ, положишя въ паперти, у церкви Святаго Николая. Преблагій же Богъ хотя прославити угодника своего чюдесы. Приключися во время то во странѣ той належати на людехъ трясавичному недугу, и мнози болѣзноваху мужи и жены и дѣти, яко отъ тоя тяжкія болѣзни мнози и умираху. И вси моляху Преблагаго Бога, еже избавитися имъ отъ содержащаго ихъ недуга того. Приключися же человѣка веси тоя, именемъ Каллиника, сыну его зѣлнѣ страдати

недугомъ тѣмъ. Человѣкъ же той скорбяше велми о сынѣ своемъ, и моляше всещедраго Бога, и святаго Артеміа на помощь призывая. И шедъ ко гробу его взятъ часть малу отъ обвитія святаго, и пришедъ въ домъ свой, возложи на перси болящему сыну своему: и абіе здравъ бысть. И возрадовася человѣкъ той и прослави Бога и святаго Артеміа. И шедъ повѣда всѣмъ бывше чюдо на сынѣ своемъ: и вси течаху ко гробу святаго и свобождахуся отъ недуга того, здравіе пріемлюще. И преста болѣзнь она въ людѣхъ отъ того часа во странѣ той, молитвами святаго; и вси славяху Бога. Многа же чюдеса начаша бывати отъ святаго различными недуги одержимымъ. И возвѣстиша о семъ, иже тогда правящу престолъ святыя Софіи, преосвященному Макарію, митрополиту великаго Нова-града. Онъ же опаснѣ испытавъ яже о святѣмъ, и повелѣ храмъ создати во имя святаго, и ту святое тѣло его честнѣ положити. Многа же и тогда чюдеса содѣяшася различными недуги одержимымъ, и даже до днесь содѣваются съ вѣрою приходящымъ, во славу иже во святѣмъ прославляемаго Христа Бога, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

7. Преп. Авраамій Ростовскій (29 окт.)

Преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестиву сынъ. И остави родителя своя и мірскій мятежъ, и вземъ крестъ Христовъ, послѣдова Ему. Отъ младыхъ бо ногтей Богу себе представи, и бысть монахъ, и чисто бысть пріятелище святаго Духа, покоривъ плоть духови, и жестокому пребыванію и нуждному (изнурительному, тягостному). И тако обладая страстми плотскими, и трудомъ себѣ удручивъ, и истончивъ плоть свою, и бысть монахомъ началникъ. Житіе ангельское поживе и чюдесы обогативъ весь міръ. Благодатію же Христовою исцѣляше страсти неисцѣлныя, и теченіемъ слезнымъ душю свою омывъ. Видѣвъ же преподобный Авраамій прелесть идолскую сущю во градѣ Ростовѣ, не убо бѣша еще граждане пріяли святое крещеніе, но чюдски живуще и поклоняющеся идолу каменну, омрачени бо суть прелестію сердца ихъ сатаниною, яко близъ его никто же смѣяше ходити путемъ тѣмъ. Мечты бо творяше и человѣки устрашаше злымъ

омраченіемъ. Преподобный же отецъ нашъ Авраамій помолися Богу, и иде въ царствующій градъ взыскати дому Іоанна Богослова. И явися ему святый Іоаннъ Богословъ на пути, и вдаде ему трость, и глаголавъ ему: «возвратися въ Ростовъ, и избоди тростію сею идола Велеса. И рцы ему: во имя Іоанна Богослова, да сокрушишися». И абіе сотвори тако святый, и бысть весь идолъ въ прахъ. И на томъ мѣстѣ постави церковь во имя Іоанна Богослова. И посемъ вземъ благословеніе отъ епископа и водрузи церковь малу, во имя святаго Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, идѣже прежде идолъ Велесъ бѣ. И постави келліи, и монахи призва, и печашеся ими, и общину сотвори. И много зла подъя отъ невѣрныхъ. Овогда же хотяще разорити святыню и сожещи, но Богу не попустившу ихъ. И не по мнозѣ времени всѣхъ приведе ко Христу благоразуміемъ преподобный. И крестящася отъ мала и до велика. И начаша ходити на славословіе Божіе, и на всенощное пѣніе, жены же и отроцы; Святый же почитаніемъ книжнымъ наслаждаше сердца ихъ. Потомъ же созда церковь велію, и украси ю всѣмъ, яко невѣсту Христову. Князи же Ростовстіи начашя вѣру держати велику къ преподобному Авраамію и ко всей братіи; и имѣнія многа, и села даваху на устроеніе обители и на потребу братіи. Совѣтъ же сотвори епископъ съ князи и поставиша святаго архимандритомъ. Преподобный же Авраамій нача труды къ трудамъ прилагати. Діаволъ же хотя спону (препятствіе, препону) сотворити святому отцу. Во время убо молитвы святаго причащенія, пѣвшу преподобному, и хотящу руцѣ умыти, влѣзе бѣсъ во умывальницу святаго отца; святый же, разумѣвъ коварство вражіе, вземъ крестъ, положи на верхъ сосуда онаго и огради около сосуда крестнымъ знаменіемъ. И не могій изыти оттолѣ діаволъ, жгомъ въ сосудѣ на многи дни. И паки пріидоша князи по обычаю въ монастырь помолитися и отъ святаго благословеніе пріяти. И внидоша въ келлію святаго. Старца же святаго не бѣ въ келліи, но въ пекарни мыяше власяницы, на братію труждашеся. Слышавъ же о князѣхъ, и иде къ келлію благословити ихъ. И видѣ преподобный духа нечиста, на монастырь изшедша. Княземъ бо дерзнувшимъ крестъ сняти съ сосуда безъ святаго отца, и въ томъ часѣ изыде духъ смраденъ изъ сосуда, аки дымъ чернъ, и устраши ту всѣхъ сущихъ, и глаголаше къ преподобному на мона-

стырѣ: «окаянне, ты мнѣ мучитися сотворилъ еси въ сосудѣ, и жжену быти силою крестною, тако же и азъ тебѣ спону сотворю въ малѣ времени». Пришедъ же святый въ келлію, благословенія сподоби князей, и поучивъ отпусти ихъ съ миромъ. Посемъ же бѣсу преобразившуся во образъ воина, и шедъ ко князю во Владиміръ, глаголя: «есть въ Ростовѣ, господине, въ твоей области монахъ нѣкій Авраамъ, волхвъ, образомъ творяшеся, яко святъ; и сей бѣ старецъ нашелъ въ земли сосудъ мѣдянъ, достоинъ бысть твоему величеству, въ немъ же множество сосудовъ златыхъ, и поясовъ златыхъ, и чепей, яко немощно и цѣны уставити имъ; и тѣмъ сокровищемъ монастыръ созда, и церковь велію постави, а твоему государству неповѣда». Князь же посла воина люта по святаго старца, съ великимъ гнѣвомъ, глаголя: «въ чемъ обрящеши старца, не глаголавъ къ нему ни единаго слова, въ томъ и постави его предо мною». Въ тоже время преподобному Авраамію въ келліи на молитвѣ стоящу, въ единѣй власяницѣ, и не обувену въ сандалія. И пріиде къ нему злый воинъ, не имый милости къ святому. И въ томъ часѣ взя святаго, не да ему ни обувенія, ни ризъ надѣти. Разумѣвъ же святый вражду вражію, и убо святый не убояся никакоже, но благодаряше Бога. Вземъ же его воинъ, и поругашеся святому, всадивъ его на пѣгую ослятицу (ослицу), и сандалія женская обу на нозѣ святому Авраамію. И постави святаго отца предъ великимъ княземъ во градѣ Владимірѣ, въ единой власяницѣ. И повелѣ князь поставити воина. Воинъ же, таже словеса нача на святаго поносити о обрѣтеніи влагалища. Святый же воздѣвъ руцѣ на небо помолися, и запрети духу лукавому, силою Господа нашего Іисуса Христа, и абіе исчезе. Князь же видѣвъ прелесть діаволю и святаго отца поругана стояща: и страхъ великаго князя и всѣхъ ту сущихъ объятъ. И начатъ князь со слезами прощенія просити у святаго о таковѣмъ согрѣшеніи. Преподобный же прости его. Князь же смиреніе видѣвъ преподобнаго, и честь велію возда святому; и имѣнія, и селъ много вда ему, и отпусти его; и учини его монастырь болши всѣхъ монастырей, иже суть въ Ростовѣ. И поживъ преподобный во своемъ монастырѣ лѣта доволна, и въ старости маститѣ ко Господу отиде, Его же измлада возлюби. Ему-же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НОЯБРЬ.

1. Св. Іоаннъ Златоустъ и его матъ Анѳуса (5 ноябр.).

Сей убо Іоаннъ премудрый родися во Антіохіи Сѵрьстѣй, отъ богату родителю, отца Секунда, воеводы суща, и матере Анѳусы. Мелетій же патріархъ Антіохійскій крести первое Іоанна, потомъ же и родителя его. Не попусти убо Богъ таковаго солнца и церковнаго учителя безъ просвѣщенія быти: не точію же самого, но да не лишена будута вѣры Божія и родителя его. И даста же и въ наученіе грамотѣ, и пристависта къ нему пѣстуны со слугами, да ходятъ съ нимъ: самъ же на конѣхъ да ѣздитъ. Іоаннъ же не потребова ничтоже, ни слугъ, ни коней, но со смиреніемъ прилежаше ученію: и тако вселися вонь мудрость Божія. Бяше же ему учитель Ливаній философъ и Андрагафъ. Преставлшуся же отцу его, ему же оставшу сиротою. Матери же его овдовѣвши, и юнѣ сущи, ново изъ отча дома изшедши. Іоаннъ же шедъ во Аѳины, и тамо до конца извыче вся книги; и Анѳимія философа препрѣ, и въ крещеніе введѣ; и Аѳину богиню сокруши, и вся капища испроверже, и кумиры попра, и введе вся Аѳины въ крещеніе. Посемъ возвратися во Антіохіи, и хотяше иноческое житіе воспріяти. Мати же его имши за десную руку, введе и въ ложницу свою. И седяши вскрай одра, на немъ же бѣ и родила его, рѣками слезъ ліющи; и тѣхъ слезъ милѣйшя словеса прилагающи и вопіющи, глагола къ нему: «Азъ, чадо, не народовахся и съ твоимъ отцемъ за скращеніе живота: Богу тако изволшу, тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство. Тако сотворши смерти отца твоего, обаче ни едино мя прилучшеемися зло не може принудите второму браку и инога мужа привести въ домъ отца твоего; но пребывахъ яко въ бурѣ, или яко въ пещи огненнѣ во вдовствѣ, терпящи Божіимъ промысломъ вся прилучшаяся мнѣ искушенія. И твое лице часто видящи, отца твоего подобно обличнніе въ души твоей снабдящи, и великъ увѣтъ и утѣшеніе творящи. Къ сему же ни имѣнія отца твоего погубихъ, бѣдою вдовственою, и требованія ради многа, но и то цѣло снабдѣхъ, еже есть требѣ на твое мужество. И егда мя земли предаси, тогда свою мысль исполниши якоже хощеши». Іоаннъ же по-

слушавъ молбы матере своея, дожда смерти ея и погребе ю самъ. Розда же богатство свое, и челядь свою распусти на волю, и шедъ въ монастырь, пострижеся. И начатъ чюдеса многа творити. Мы же во истину речемъ: «блажена еси ты въ женахъ таковаго дѣтища родивши! Блажимъ вдтовство твое, блажимъ и терпѣніе твое; тѣмъ воистину не наречемъ тя жену, но мужа совершена, яко мужески до конца стерпѣ. Тѣмъ-же и вы, жены добрыя, слышаще сія, останитеся отъ злобъ вашихъ. Како сія мала корене воспріимши и отъ единой вѣтви безпрестани моляся Богу: жена добра, и по смерти мужа спасетъ».

---

2. Св. Іона архіеп. великаго Нова-града (5 нояб.).

Сей убо блаженный Іона рожденіе имѣя и воспитаніе въ великомъ Новѣ-градѣ. Осиротѣвшу же ему отъ родителю своею, нѣкая вдовица поболѣвши о немъ матерски, вземши воспита его, и вда нѣкоему діакону въ наученіе божественнымъ книгамъ. Бяше же нравомъ тихъ, и кротокъ, и смиренъ; дѣтемъ же юнымъ никогда же ко игранію прилагашеся. И абіе еще ему юну сущу, избранъ бысть отъ Бога на святительскій престолъ великому Нову-граду, яко о немъ писаніе рече.— Въ нѣкое убо время, грядущу ему отъ учителя своего со отроки, отрокомъ-же играніе творящымъ, тому же стоящу и зрящу на ня. И абіе преподобному Михаилу юродивому, иже нарицается Клопскій, грядущу путемъ тѣмъ, идѣже сей отрокъ стоя, о немъ же намъ слову вина належитъ,—тогда убо первое юродство во градѣ творящу, устремльшуся ему во улицу ону, идѣже сіе честное дѣтище стояше. И притекъ къ священному отроку, и взятъ его за власы, и подемъ его выше себѣ, пророчески вопіяше ему: Іоанне,—тако бо отъ святаго крещенія имя дѣтища,—учися книгамъ прилежно: имаше бо сему великому Нову-граду архіепископъ быти, и объемъ его, отиде отъ него во своя си, въ монастырь на Клопско. И посемъ пророчество Михаилово сбыстся на святѣмъ Іонѣ. Архіепископу святому Евѳимію къ Богу отшедшу, марта, въ 11 день; и положену бывшу въ монастырѣ, иже на Вяжищехъ, въ созданнѣмъ отъ него. И паки Божіимъ изволеніемъ взяшя свя-

таго Іону изъ обители Харитона архимандрита, еже зовется Отня пустыня, и въ епископію возведоша его. Радующеся же о святѣмъ вси граждане великаго Нова-града. И абіе князь и боляре и посадники и весь народъ послаша святаго съ грамотою въ Москву, къ митрополиту Іонѣ, да поставитъ и архіепископомъ великому Нову-граду. Митрополитъ же, со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ соборомъ святивъ его и постави его ерхіепископомъ великому Нову-граду, и отпусти его съ миромъ во своя си. И паки святый пріиде въ свою архіепископію, къ великому Нову-граду, и всѣхъ ту сущихъ благословивъ, и поучивъ ихъ доволно отъ божественныхъ писаній, и отпусти ихъ въ домы своя съ миромъ. И паки самъ нача труды къ трудомъ прилагати. Вдовицы убо и сироты убогія миловаше, и судъ творяше по правдѣ, а не по мздѣ; и не даваше силному и нечестивому насиловати смиреннаго, но отъ руку ихъ смиреннаго самъ изимаше. И по сихъ во своемъ постриженіи во Отни пустыни постави церкви многи каменны. Первое церковь болшую, трехъ святителей постави, и подъписанми (росписями), и иконами, и книгами, и всѣмъ украсилъ ту. Второе трапезу каменну созда, присовокупи къ ней и церковь святаго Николая. Еще же и церковь созда святаго Іоанна Предтечи, присовокупи къ наперти болшія церкве; въ ней бо и гробъ себѣ ископа. И многи села со многимъ имѣніемъ и угодіемъ купи, и вда обители, и многа имѣнія своя ту истощивъ; и церковь постави святаго Онуфріа великаго въ той же обители. И по семъ многимъ святымъ свѣтлости ихъ ради, въ вѣчныя памяти, на увѣденіе послѣднимъ родамъ (составилъ житія). И понуди Логафета Пахоміа, иже отъ святыя горы, каноны и житія изложити имъ: Великому Варлааму, иже на Хутынѣ, и великому Онуфрію бдѣніе написа, и великой княгинѣ Ольгѣ такоже написа, и преподобному Саввѣ Вишерскому, и архіепископу Евѳимію, прежде его бывшымъ. И по преставленіи Іоны митрополита, повелѣніемъ святителя Іоны, той же Пахомій написа канонъ святому Іонѣ митрополиту. Святый же, одаривъ Пахоміа многими дары, Пахомію-же отшедшу въ Московскую страну. И посемъ повелѣ князь великій Василій, и сынъ его Іоаннъ, и митрополитъ Іона святитель, ити къ себѣ къ Москвѣ святому. Онъ же пришедъ къ Москвѣ и тамо честно пріятъ бысть святый отъ нихъ; и самъ князь великій и сынове его подъдержаще дес-

ницу святаго: понеже яко старъ бѣ святый, и собирающеся церковная исправляху. И паки князь великій начатъ жаловатися предъ святители святому на великій Новъ-градъ. Святый же Іона многа утѣшительная словеса глаголаше великому князю. И увѣща князя еже ему не воздвигнути рукъ на великій Новъ-градъ и снабдѣти люди града того. И посемъ святый взя грамоту жалованную монастырю своему о всякихъ исправленіихъ. И посемъ митрополитъ Іона посла къ святому грамоту, еже скоро пріити ему къ Москвѣ, глаголя: «свѣтильниче Божій, уже бо отхожду къ Богу, тебе избрахомъ пасти достойна престолъ великія церкве». Святый же отписа къ нему: «уже бо старъ есмь, и ноги имѣю отягченѣ. Отче святый, не могу сего сотворити; на воскресеніе же общее святыхъ тамо, отче видѣнія сладчайшаго сподобимся отъ учителя нашего Христа». И посемъ при животѣ святаго Іоны благоплодны земли бышя, Новгородская и Псковская гобзовати (изобиловали) всѣми овощми, молитвами святаго. И паки единою при немъ на градъ смертоносіе паде. Святый же утѣшаше люди отъ Златоустовыхъ словесъ, глаголя: «сего ради язвими бываемъ, имъ же согрѣшивше къ Богови, а покаянія не взыскавше о грѣсѣхъ своихъ», и ина многа глаголаше къ людемъ святый. Тогда же молитвовавше людіе вси со святымъ, и храмъ во имя святаго Сѵмеона во Звѣрицахъ создаша. И абіе преста смертоносіе и люди здрави быша молитвами святаго. И посемъ святый, въ старости глубоцѣ, написа завѣтъ своею рукою, еже о монастырѣ своемъ, яко не насиловати его никомуже, и снабдѣти же братіи своей веляше, и иже по немъ бывающимъ Архіепископомъ поручи самъ. И причастися божественныхъ таинъ Христа Бога, скончася во блаженнѣй кончинѣ праведныхъ. И пѣніе сотворивше братія надъ святымъ, и положивше въ ковчегъ дубовъ честное тѣло его. И на немъ (на гробницѣ) назнаменаша лѣто и мѣсяцъ и день преставленія его. И поставишя и въ церкви Іоанна Предтечи, иже самъ созда, надъ землею же святаго пѣвше до четыредесяти дней. И понеже тѣло его не издаде вони, по днехъ четыредесятихъ, и гробницу надъ нимъ устроиша досками выше лактю; и второму лѣту преходящу по преставленіи святаго, тѣло его честное нача издавати воню въ церкви той, даже и до днесь. И многа исцѣленія бываху отъ тѣлесе святаго отца, и до сего дне, съ вѣрою приходящымъ человѣкомъ, яцѣмъ же не-

дугомъ кто одержимъ бываше. И пасъ церковь свою святый лѣтъ тринадесятъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

3. Преп. Варлаамъ, Новгородскій чюдотворецъ, иже на Хутынѣ (6 нояб.).

Сей преподобный отецъ нашъ Варлаамъ, родися въ великомъ Новѣ-градѣ отъ благовѣрну и христіану родителю, воспитанъ же бывъ въ добрѣ наказаніи и божественнымъ книгамъ научився. И еще юнъ сый тѣломъ, старецъ многолѣтныхъ разумомъ превзыде; игры же, или смѣхотворныхъ словесъ, якоже обычай дѣтемъ, велми не любляше. Къ сему же воздержаніе имяше, сладкихъ же брашенъ отнюдъ не ядаше Видѣста же родителя веліе воздержаніе его, и въ пѣчали бѣста о семъ. И единою рекоста ему: «не мози, чядо, скорбити насъ, и неяденіемъ плоть свою изнуряти, да не въ болѣзнь впадеши, еще юну ти сущу, и намъ печаль наносити зрѣніемъ лица твоего». Благоразумный же отрокъ тихимъ гласомъ отвѣща има, якоже имѣя обычай: «азъ убо многа писанія прочетъ, не обрѣтохъ же родителей своему чаду зло совѣтующа, яко же вы мнѣ совѣщаваета. Брашно бо и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ, яко же великій Апостолъ Павелъ глаголетъ; но токмо постъ и молитва. Воспомянита же и се, колико бысть отъ Адама праотца нашего человѣкъ: не вси ли умрошя и съ перстію смѣсишася? Что же и пророкъ рече: человѣкъ суетѣ уподобися, дніе его яко сѣнь преходятъ. А иже Богу угодившіе добрымъ житіемъ, и кровь свою за Христа проліявшіи, и любви его ради міра отвергшіися и тому послѣдовавшіи, получиша отъ него небесное царство и сего ради отъ насъ прославляеми суть и блажими. Тѣмъ же, аще Богу помогшу ми, потщуся наслѣдникъ ихъ явитися». Видѣста же родителя его и почюдистася о отвѣтѣ отрока, и тако остависта его въ своей воли жити. Посихъ же не много пожиста родителя его и отъ маловременнаго житія сего преставистася. Блаженный же проводи я честно, отпѣвъ надгробная. По смерти же ею болми (вельми) любовію божественною разгорѣвся, яко никимъ возбраняемъ бысть, и имѣніе отца своего раздаде нищимъ. Самъ же свободу улучивъ, абіе оставляетъ міръ, имѣвъ наставника по

Бозѣ живуща, священномонаха именемъ Порфирія, отъ него же пріятъ монашескій образъ. Обшедъ же мѣста, разсмотряше, гдѣ обитель сотворити. Видѣвъ же мѣсто красно, и нѣкую лучю божественну осіявшу его близъ рѣки Волхова, и молитву сотворь начятъ здати келлію, идѣ же нынѣ монастырь стоитъ, въ немъ же трудолюбно удручивъ плоть свою. Постъ же его и бдѣніе кто исповѣсть? питашеся же отъ своихъ потовъ (трудовъ). Видѣвше же бѣси себѣ уничижаемы, воздвигоша на него брань: и преображахуся овогда въ змія, овогда въ звѣри различны, хотяще его отлучити отъ мѣста того. Онъ же знаменіемъ крестнымъ ограждся, безвѣсти сихъ сотвори. Иногда же отъ человѣкъ пакости приносяще ему, да поне досады человѣческія не терпя, отбѣгнетъ отъ мѣста того. Но обаче тіи спяти бышя (отвергнуты) и падошя: приразишабося (ударившись) твердому адаманту (драгоцѣнный камень), и сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаша. Посемъ возгради церковь малу, Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И великаго ради житія его, произыде о немъ слава повсюду. И собирахуся къ нему князи и велможи и прочіи христоименитіи людіе, познаватися (ознакомиться съ нимъ) хотящіи. И кійждо свое прощеніе получивъ, отхождаху въ домы своя, благодаряще Бога. Собрашася же къ нему инокъ множество, хотяще ревновати доброму житію его, и жительствоваху съ нимъ. Въ тоже время новгородцемъ держащымъ по своей воли князя во отмщеніе противнымъ. Нѣкогда же князю пришедшу къ святому въ келлію благословенія ради. Святый же пророчествова ему о сынѣ, а князю не вѣдущу сыновня рожденія; святый же и крести его. Нѣкій же человѣкъ велику любовь имѣя къ святому, у него же единороденъ сынъ болѣзнію одержимъ; и понесе его къ святому, яко да помолится о немъ, ему же на пути издшу. Святый же молитвою воскреси его. Иногда же празднику приспѣвшу Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; святый же посла рыбарей ловити рыбъ, и молитвами святаго уловиша множество рыбъ, и осетра велика емше и утаиша его; и малыя многи вземше и принесше къ святому. Святый же посохомъ распростирая рыбы, глаголя: се убо дѣти привезосте, а матерь гдѣ есте скрыли? Они же, падше на нозѣ святаго, каяхуся грѣха и рыбу принесоша. Нѣкогда же оскудѣнію бывшу въ монастырѣ, святый же помолися къ

Господу, и всѣми благими изобилствова. Приношаху же къ нему иже отъ духовъ нечистыхъ одержимыхъ, и абіе не у еще дошедше святаго, нечистіи дуси отгоними бываху; прокаженніи очищахуся, слѣпіи прозираху. И всякъ, иже съ вѣрою приходяй, и различными недуги одержиміи, не токмо здравіе, но ползу пріимше отхождаху въ домы своя. Бяше же слово его духовною солію растворено, и отъ сего любимъ бяше всѣми и великъ познавашеся. По сихъ разумѣвъ святый къ Богу свое отхожденіе, и призвавъ братію рече имъ: «Се уже, братіе, конецъ живота моего приближися, и отхожду отъ житія сего, васъ же предаю въ руцѣ Божіи. Наставникъ же будетъ вамъ въ мое мѣсто Антоній, сверстникъ мой». И тако предаде ему монастырь и братію вручивъ, глаголя: «се убо съ Богомъ оставляю тя строителя и правителя святому сему монастырю. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранитъ и утвердитъ вы въ любве его. Азъ же аще и тѣлеснѣ отхожду отъ васъ, но духомъ съ вами неотступенъ буду. И о семъ да будетъ вамъ разумно, яко аще есмь обрѣлъ благодать предъ Богомъ, то монастырь и по моей смерти, якоже и при моемъ животѣ, ничимъ же оскудѣетъ, аще любовь будетъ между вами». И поучивъ я довольно, и духовнымъ лобзаніемъ одаривъ ихъ, конечное слово изрекъ: «Господи въ руцѣ Твои предаю духъ мой». И тако всечестную и пресвятую свою душю предаде въ руцѣ всѣхъ Бога. Пріиде же Архіепископъ великаго Нова-града и отъ всѣхъ монастырей стекошася инокъ множество, и честнѣ съ кадилы надгробное пѣніе пѣвше, скуташя (похоронили) честное и трудолюбивое тѣло его, мѣсяца ноемврія въ 6 день. Множество же тогда недужныхъ различными болѣзнми одержими исцѣленія пріяшя. Совершается же соборъ его въ монастырѣ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, идѣже положено бысть честное его и чюдотворное тѣло, исцѣленіе подавая съ вѣрою приходящымъ и до сего дне. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Память во святыхъ отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго (13 ноября).

Сей великій свѣтильникъ и присный вселенныя учитель бяше отъ великаго града Антіохійскаго: отца Секунда стра-

тилата и матере Анфусы, обою благочестиву и вѣрну. Абіе убо изначала житія своего многое о словесѣхъ стяжа раченіе; яже о сихъ тщаніемъ и естества быстротою, всяко еллинское наказаніе пройде, ученикъ бывъ Ливаніа и Андрагафіа, антіохійскихъ мудрецовъ. Таже иже во Аѳинѣхъ. Навыкъ же добрѣ эллинская и христіанская писанія и достиже въ крайній о сихъ разумъ, и украсивъ житіе свое дѣвствомъ и чистотою. И въ клирическій чинъ возводится, отъ святѣйшаго Мелетіа патріарха антіохійскаго, отъ Флавіана же діаконъ и пресвитеръ. Сочинивъ же многая словеса больши числа, о покаяніи, и украшеніи обычаевъ, и всякое богодухновенное писаніе сказавъ. И понеже Нектарій, патріархъ Константина града, отъ житія прейде: жребіемъ епископскимъ и повелѣніемъ Аркадіа царя изъ Антіохіи приведенъ бысть и патріархомъ Константиня града поставляется, законнѣ хиротонію пріемъ. Множайше же простреся къ потщанію сказанія писаній и въ поученіе бесѣдъ, ими же многихъ къ богопознанію и покаянію привлече. Толико же себѣ вдавъ посту и воздержанію, яко точію мало муки ячменны водою растворенны вкушаше. И сна мало, и сего не на одрѣ, но стоя и ужи (ѹже—веревка) нѣкіими поддержаваемь, и аще когда хотяще преклонитися, сѣдяше. Выну же учашу ему христіанъ добродѣтелному житію, и лихоимецъ обличающу дерзновеннѣ. Тѣмъ же и Евдоксія царица наипаче подвижеся нань гнѣвомъ. Та бо восхити виноградъ вдовицы нѣкія. И вдовица вопіющи, свое искаша. И святый учаше чюжія вещи не держати; и не покаряющися царицы, обличаше ю и показаніемъ (примѣромъ) Іезавели утверждаше. Она же отнюдь взвѣрившися, держаше крѣпко виноградъ. И не терпящи обличенія, сотвори быти собору нѣкіихъ епископъ, враждебныхъ ему, начальствующу (подъ предсѣдательствомъ) Феофилу Архіепископу Александрійскому. И четверижды Златоустъ призываемь бывъ, не пріиде къ собору, отрицающуся предъявленными враги судитися; но на соборъ икуменицкій, сирѣчь вселенскій, отзывашеся. Они же, яко не повинующася собору, извергоша и. И царевымъ повелѣніемъ въ заточеніе посланъ, обаче отъ пути, молвы ради народа, возвращается паки на престолъ свой. Таже конечнѣе святый паки въ Кукусы Арменскія заточенъ, и скорби многи пріимъ, честную свою душу Господеви предаде, якоже являетъ яже о немъ исторіа. И яко по изшествіи

его отъ престола и изгнаніи, оніи, иже споспѣшествоваху на сіе, впадше во многія и различныя недуги, умроша, злѣ извергше душы. Пострадавши сіе прежде Евдоксіи (она пострадала прежде другихъ), яко и первѣй беззаконовавшей, и епископомъ виною бывши погибели. Еще же и по смерти ея, обличенія ради неправды, юже сотвори Златоустому, рака, въ ней же бѣ положена, трясашеся лѣтъ тридесятъ и два, даже пренестися честнымъ мощемъ Златоустаго и положити, идѣже суть нынѣ, преста отъ колебанія онаго и движенія. Сотворяется же память сія нынѣ во успенія мѣсто, зане ключися (случилось) успеніе его въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста. Молитвами Златословеснаго, Христе Боже, помилуй и спаси насъ. Аминь.

---

5. Св. благовѣрный великой князь Михаилъ Ярославичъ Тверской (22 ноября).

Сей приснопамятный великій князь Михаилъ Ярославичъ, внукъ великаго князя Ярослава, правнукъ же Всеволода Георгіевича Долгорукаго, матере же великія княгини премудрыя Ксеніи. Во время же княженія его, преставлшуся двоюродному брату его, великому князю Андрею Александровичю Владимірскому, и въ себе мѣсто (вмѣсто себя), по степени старѣйшинства, благоволи на великомъ княженіи быти сему брату своему князю Михаилу, великаго князя Александра внуку. Тогда же обычай бѣ нашымъ великимъ княземъ ходити во орду и пріимати власть отъ ординскихъ царей. По нѣкоему же случаю, на поклоненіе нечестивому тогда пойде во орду и великій князь Георгій Даніиловичъ тамо царствующему царю. Лютіи же поганцы татарове свадиша (поссорили) тѣхъ благочестивыхъ царей и превратиша сердце князя Георгіа, ради его великихъ даровъ, на великое княженіе: и сіе не сбысться. Боголюбивый же князь Михаилъ, благословеніемъ великаго святителя Петра Митрополита, сѣдѣ на великое княженіе во Владимірѣ, на мѣсто брата своего князя Андреа. И по осьми лѣтѣхъ, воста во ордѣ инъ царь, именемъ Азбякъ. И паки великимъ княземъ, Михаилу и Георгію, бывшимъ во ордѣ, и бысть между ними распря велія; и остася князь Георгій во ордѣ. Князь же Михаилъ отпущенъ бысть на Россію. Нечестивіи

же татарове вземше сребра у князя Георгіа много, даша ему старѣйшинство на великое княженіе россійское и отпустишя съ нимъ единаго отъ своихъ князь, беззаконнаго Кавгадыя. Великіи же князь Михаилъ срѣте ихъ съ вои своими и посла послы своя ко князю Георгію, рекій (сказать, чтобы) еже бы ему не вступатися во область его, и пойде во свое отечество. Князь же Георгій съ татары, собра множество рати, и пріиде ко Твери, и повоева весь градъ, и обону страну Волги рѣки тако же сотвори. Великій же князь Михаилъ, призва епископа и боляръ своихъ, и печалуяся слезнѣ о благочестивыхъ погибели. И собра воя своя, пойде противу князя Георгіа, и побѣди полки противныхъ; тѣлеси же его отъ противныхъ стрѣлянія не уязвену бывшу, токмо ризамъ его касахуся. Тамо же плѣни и окаяннаго Кавгадыя, и одаривъ его, отпусти. Той же окаянный кляся ему того не мстити. И не хотя христіанскаго кровопролитія святый, смирився со братомъ своимъ княземъ Георгіемъ, еже ити во орду и тамо конечнѣ предъ царемъ между собою умиреніе пріяти. Великій же князь Георгій, со окаяннымъ Кавгадыемъ соединяся, поидоша прежде. Князь же великій Михаилъ посла сына своего, князя Константина. Посемъ прія благословеніе отъ епископа Варсонофіа, и отъ всего священнаго собора, и исповѣдася отцу своему духовному, и самъ пойде во орду. Князи же ордынстіи ругахуся ему, ложнѣ глаголюще: «ты многи дани поималъ на градѣхъ, а царю нашему не далъ еси». Святый же обличаше многое ихъ неправедное глаголаніе. Нечестивый же Кавгадый, всему злу судія ему бысть, и на томъ истязаніи возложиша на выю его кладу (колодку) велику. Святый же непрестанно пояше псалтирь со всяцѣмъ умиленіемъ и слезами, день и нощь, и въ томъ тяжкомъ терпѣніи пребысть 26 дней. Во единъ же отъ дній исповѣдася отцу духовному, проувѣдавъ свою смерть, и причастився святыхъ Пречистыхъ Таинъ, поучая сына своего Константина о всякой ползѣ душевнѣй. Въ то же время окаянный Кавгадый со княземъ Георгіемъ послаша убійцы на него. Тіи же окаянніи повергоша его на землю; единъ же отъ нихъ удари въ ребра его ножемъ и отрѣза честное сердце его. И тако святый великій князь Михаилъ предаде святую душу свою въ руцѣ Богу, мѣсяца ноемврія, въ 22 день, въ лѣто 6827 (1319). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

6. Св. Александръ Невскій (23 ноября).

Сей убо бысть благовѣрный и христолюбивый князь, великій Александръ, сынъ Ярославль, внукъ великому князю Всеволоду, сыну Владимірову, просвѣтившаго россійскую землю святымъ крещеніемъ. Измлада же благочестивый князь Александръ Христа возлюбивъ, и Пречистую Богородицу, и вся Святыя. По велику же убо чтяше и іерейскій чинъ, яко слуги Божіи, и иноковъ зѣло любляше, тако же и нищыя миловаше, и отъ всякія неправды отгребаяся. Сиротамъ и вдовицамъ заступникъ и безпомощнымъ помощникъ. Не изыде бо изъ дому его никто же тощъ и тщама нѣдрома. И тако ему живущу въ великомъ Новѣ-градѣ и отъ Бога порученную ему власть добрѣ правящу. Посемъ же пріидоша отъ западныхъ странъ человѣцы нѣцыи, иже нарицаютъ себѣ слуги Божія, видѣти возрастъ блаженнаго Александра. Видѣвше же святаго возрастъ и красоту лица его, и велми почудившеся, и шедше повѣдашя кралю своему части римскія, Нестору Велгелу о красотѣ его и возрастѣ. Слышавъ же краль отъ нихъ мужество святаго князя Александра, и подивися. Посемъ собравъ краль силу многонародну, и наполни корабли многи воины своими, и пріиде на рѣку Неву, и ста на устіи тоя рѣки, Ижеры, хотя плѣнити и Ладогу, и великій Новъ-градъ, и всю землю славенскую. И гордяся, посла послы своя къ святому князю Александру, глаголя: «аще хощеши противитися со мною, то уже есмь здѣ плѣняя землю твою». Святый-же князь Александръ со архіепископомъ вниде въ соборную церковь святыя Софіи, и со слезами помолився Господу Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и святымъ Страстотерпцѣмъ Борису и Глѣбу, падъ на землю. И по молитвѣ воставъ, пойде малѣ дружинѣ, не сождався съ силою бранною. Тако же и отцу его Ярославу не бѣ вѣдомо таково нахожденіе схизматиковъ (вѣроотступниковъ). Къ тому же Александръ не успѣ послати и во Владиміръ ко отцу, точію Бога въ помощь призвавъ, и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И пріиди на рѣку Неву, идежѣ схизматики стояху, іуліа мѣсяца, въ 16 день недѣлный. Бѣ же нѣкто Александра князя единъ отъ воеводъ земли ижерскія, именемъ Филиппъ, благоговѣинъ сый и бояся Бога; сему убо поручена была стража нощная. И видѣ силу ратныхъ, и шедъ хотя повѣдати святому князю Александру, идѣже стояше. И

пріиде близъ моря, уже восходящу солнцу, и видѣ насадъ (судно) единъ, и посредѣ насада стояща святая мученика Бориса и Глѣба во одеждахъ червленыхъ, и руцѣ своя держаща на раму, гребцы же сѣдяху аки мглою одѣяни. И рече Борисъ: «брате Глѣбе, пойдемъ вскорѣ, да поможема сроднику нашему, великому князю Александру, на неистовыя нѣмцы». Стражъ же той повѣда вся сія, яже видѣ, святому князю Александру. Князь же прослави Бога и святую мученику Бориса и Глѣба. И въ шестый часъ дне сступися со схизматики римляны, и Божіею помощію, и Пречистыя Богородицы, и пособіемъ Христову мученику Бориса и Глѣба, избіено бысть схизматикъ многое множество, и отступника краля блаженный самъ уязви мечемъ въ лице. И тако избавленъ бысть великій Новъ-градъ отъ лукавыхъ нѣмецъ; и не единою избави великій Новъ-градъ отъ плѣна лукавыхъ нѣмецъ. И посемъ тіи же лукавіи нѣмцы собравшеся на богохранимый градъ Псковъ: и многи люди избивше псковскія, и Псковъ пріяша, и намѣстники своя посадиша. И паки блаженный князь Александръ, и съ братомъ своимъ княземъ Андреемъ, пояста съ собою низовцы, и обыдоста своими людми вси пути псковскія, и избиста лукавыхъ нѣмецъ многое множество, а инѣхъ окованыхъ посласта въ великій Новъ-градъ. И тако великій князь Александръ избави градъ Псковъ отъ плѣна лукавыхъ, помощію Святыя Троицы и молитвами Пресвятыя Богородицы. И землю ихъ шедъ плѣни, и пожже, и многихъ неистовыхъ мечемъ погуби. И не сіе токмо храбрство великаго князя Александра надъ лукавыми нѣмцы, но и отъ многихъ языкъ избавляше россійскую землю отъ плѣна при животѣ своемъ. Посемъ же въ то время безбожный царь Батый многи земли поплѣни; и пріиде на россійскую землю, и грады многи взя и пожже Владиміръ, и Ростовъ и прочыя, попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ ради нашихъ. И ту избіена быста Всеволожя князя приснопамятная, Юрій и Василко отъ безбожнаго Батыя. Въ то же время пострада Христа ради князь Михаилъ Черниговскій и съ бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ. А иніи князи россійскія земли мнози, чести ради и славы свѣта сего, волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителева оставишя вѣру христіанскую, и поклонишася солнцу, и кусту, и инымъ идоломъ ихъ. И паки окаянный царь Батый, еще не насытился бяше крови христіанскія, посылаетъ посланники

своя во градъ Суждаль къ святому великому князю Александру, глаголя: «мнѣ покоришася мнози царства и языцы, а ты ли единъ не хощеши покоритимися? Аще хощеши соблюсти землю свою, пришедъ поклонимися, якоже и прочіи князи россійскія поклонишася мнѣ, и власти своя пріяша, и честь велію отъ мене; слышахъ бо тя храбра суща и велика возрастомъ». Святый же, слышавъ сія отъ посланныхъ, печаленъ бяше, велми боля душею, и недоумѣвашеся что о семъ сотворити. И шедъ святый повѣда епископу Кириллу мысль свою. Епископъ же, поучивъ святаго на мнози, глаголя: «брашно и питіе да не внидетъ во уста твоя, и не остави Бога, сотворшаго тя, ни сотвори тако, якоже иніи сотвориша, но постражи за Христа, яко добрый воинъ Христовъ». Святый же епископу вся сія обѣщася сотворити отъ всего сердца своего. Епископъ же давъ святому Тѣла и Крове Христовы спутника ему быти, и отпусти его съ миромъ, и приреченe: «Господь да укрѣпитъ тя». Таже прочее дошедъ блаженный князь Александръ безбожнаго царя Батыя, и въ томъ часѣ возвѣстиша царю о блаженнѣмъ. Царь же повелѣ привести предъ ся святаго. Волхвы же восхотѣша вести святаго сквозѣ огнь, якоже обычай бяше въ нихъ, и поклонитися солнцу и огню. Святый же рече волхвомъ: «не подобаетъ ми, христіану сущу, кланятися твари, кромѣ Бога; но поклоняюся Святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже сотвори небо, и землю, море, и вся яже въ нихъ суть». Волхвы же, яко поругани отъ святаго, шедше возвѣстиша царю Батыю. Посемъ же царь повелѣ святаго съ честію привести предъ ся, не нудима кланятися солнцу и идоломъ, красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу предъ царя, святый же ста предъ царемъ и поклонися ему, глаголя: «царю, тебѣ поклонюся, понеже Богъ почти тебе царствомъ, а твари не поклонюся: та бо человѣка ради сотворена бысть, но поклоняюся единому Богу, Ему же служю и чту и». Царь же ничтоже сотвори святому зла, но видѣвъ блаженнаго красоту лица, и величество тѣла, и храбрость, и похваливъ предъ всѣми святаго, и честь велію воздавъ ему. Посемъ убо посла святаго съ братомъ его Андреемъ къ Кановичемъ во орду. Безбожный же царь Батый въ то время иде съ силою многою на болгары, и тамо убіенъ бысть отъ краля Владислава злый. Посемъ же святый пріиде изъ орды отъ Кановичь во отечество свое, во Владиміръ, и церкве

многи воздвиже, и христіанъ распуженыхъ во отечество свое собра. И посемъ святый посла сына своего Димитріа на западныя страны, противу иноплеменныхъ; и вся полки своя святый посла съ сыномъ своимъ. Сынъ же святаго шедъ взя нѣмецкій градъ Юріевъ и возвратися къ Нову-граду съ плѣномъ многимъ. А святый князь Александръ отиде къ Беркалю во орду, и тамо пребысть 6 мѣсяцъ и въ болѣзнь тѣлесную впаде. Царь же отпусти святаго; и дошедшу ему Городца, и болма изнемогаше. И ту пострижеся во иноческій чинъ и въ схиму, съ великою вѣрою; и наречено бысть имя святаго Алексій. И всѣхъ ту, игумена и братію, и своихъ цѣловавъ, прости. И причастися Тѣла и Крове Владычни, Господа нашего Іисуса Христа; и всѣхъ благословивъ. И крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздѣвъ руцѣ горѣ и молитву сотвори. И предаде священную свою душу Господеви, въ лѣто 6771 (1263), мѣсяца ноемврія, въ 14 день. Совершается же память святаго, того же мѣсяца, въ 23 день, понеже въ той день принесено бысть тѣло его во градъ Владиміръ, въ свое очечество. И ту надгробными пѣснми проводивше святаго. И нача митрополитъ прощальную грамоту въ руцѣ влагати святому предъ всѣми. Святый же самъ, яко живъ, разгнувъ руку свою и пріятъ грамоту у митрополита и паки согнувъ ю самъ святый. И вси предстоящіи прославиша Бога о семъ чудеси. И положено бысть честное святаго тѣло въ монастырѣ Рождества Пречистыя Богородицы, во архимандритіи велицѣй. И отъ того времени начаша отъ гроба святаго многа исцѣленія простиратися съ вѣрою приходящымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгіа, иже въ Кіевѣ предъ враты Святыя Софіи. (26 ноября).

Блаженный и приснопамятный, всея Россійскія земли князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, сынъ Владиміровъ, крестившаго землю Россійскую, братъ же святую мученику Бориса и Глѣба. Сей восхотѣ создати церковь во свое имя, святаго великомученика Георгіа, да еже восхотѣ то и сотвори. Яко начаша здати ю и не бѣ у нея много дѣлателей. И се видѣвъ князь, призва тіуна и рече:

почто не много у церкве страждущихъ? Тіунъ же рече: Господине, понеже дѣло властелско есть, и боятся людіе еда трудъ подимше, найма лишени будутъ. И рече князь: аще тако есть, то азъ сице сотворю. И повелѣ куны возити на возѣхъ въ камары златыхъ вратъ. И возвѣстиша на торгу людемъ, да возметъ кождо по наготѣ на день. И бысть много дѣлающихъ, и тако вскорѣ сконча церковь. И освяти ю Иларіономъ митрополитомъ, мѣсяца ноемвріа, въ 26 день. И сотвори въ ней столованіе новостановимымъ епископомъ. И заповѣда по всей Россіи творити праздникъ святаго Георгіа мѣсяца ноемвріа, въ 26 день.

ДЕКАБРЬ.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мѵрликійскихъ, Чюдотворца (6 дек.).

Сей великій бяше въ лѣта царей Діоклитіана и Максиміана мучителей. Первѣе монашескимъ житіемъ пребывая, и многихъ ради его добродѣтелей, архіерейство пріимъ. И занеже христіанскій ходатай бяше и благочестіе проповѣдая свободнымъ гласомъ, ятъ бысть старѣйшинами градскими, и язвами и узами обложенъ бывъ отъ нихъ, и въ темницу вверженъ бысть со иными христіаны. Великому же и благочестивому царю Константину, волею Божіею царство греческое пріемшу, отпущени быша затворенніи въ темницахъ; съ ними же и великій Николай отпущенъ бысть и достигъ Мѵры. И не по мнозѣ времени собранъ бысть Никейскій соборъ великимъ царемъ Константиномъ, въ немъ же и дивный Николай, единъ сый въ нихъ бывъ, много тщаніе и велику ревность о благочестіи показа. Посихъ и ина многа сотвори чюдеса, якоже о немъ писаніе повѣдаетъ. Спасе же и оболганыя три мужи, безъ правды умрети осужденны. И иніи убо во время внегда хотяху въ темницѣ посѣчени быти, и святаго на помощь призывашя: воспомянувше его благое содѣлованіе, еже сотвори тремъ мужемъ великій, убіеннымъ и тѣмъ чающымъ быти, и спасени бышя. Является убо во снѣ царю и епарху, за еже онъ къ царю оболга мужей: царя же уча, яко неповинны суть, и по зависти въ темницѣ за-

творени суть, того ради онѣхъ свободивъ отъ належащія бѣды. И священно и православно упасъ люди и въ глубокую старость достигъ, ко Господу отъиде.

---

2. Чюдо святаго Николая о мужѣ утопшѣмъ въ морѣ.

Ниже по кончинѣ забывая паству, но повсегда, яко же реши дни и часы, благосодѣлованія своя подавая требующымъ. И великихъ ради изрядныхъ великаго чюдесъ, взнаемыхъ (всѣмъ извѣстныхъ) и иныхъ прочихъ, праведно выну воспоминати сіе, еже убо быти всѣмъ вѣдомо въ славу и хвалу, иже велми прославляющему Богу, и иже тому вседушно (всей душой) работающымъ, и ни который убо да не вѣруетъ приточному сему (имѣющему особенную важность) и изрядному (необыкновенному) чюдеси, бывшему во дни нашя: ничто же бо Богу не возможно, ибо нѣкогда бывшу преизящію (преизящество) Аввакума пророка (большее и высшее случилось нѣкогда съ пр. Аввакумомъ). И еже во гробъ вверженѣ, отъ Готфина отроковицѣ, яко въ нощи единой отъ Готфъ во Едесѣ святыми исповѣдники обрѣтшися ей. И иже въ темницѣ, во агарійстѣй странѣ, нѣкоему юноши похищену, святымъ великомученикомъ Ѳеодоромъ Тирономъ въ Византію во едину нощь принесену. И иже и побѣдоноснымъ и всеславнымъ мученикомъ Георгіемъ отъ Крита восхищенному, еже на руцѣ стклянницу держащу съ виномъ, полнѣ сущи, и на вечери многоцѣннѣй Амирѣ возлежащу, еще и мраку достигшу, и въ Пефлагоніи матери его представивъ, и стклянницу съ виномъ подавающа. Тако же и нынѣ той же Богъ есть иже съ вѣрою несумѣнною (чистой, искренней) проситъ, не точію таковая, но и болшая чудодѣйствія пріемлетъ, и никоегоже тще (тщетно) есть, иже и здѣ сбыться, еже отъ треблаженнаго отца нашего Николая. Мужъ бо нѣкоторый въ Византіи благочестивъ бѣ, и Господу Іисусу Христу вѣренъ, и преподобному отцу обрекся память его чтити и любя его. Той нѣкогда во иную страну плаваніемъ ити помысливъ, работы ради нѣкія, и пришедъ къ церкви святаго, помолися по обычаю, и своя други и сосѣды цѣловавъ, и вшедъ въ корабль отплы. Въ девятый же часъ нощи, вѣтру нѣкоему подыхавшу, воставше пловцы направити вѣтрила (паруса), воста же и

той благочестивый мужъ противу потребѣ воднѣй. Всѣмъ же пловцемъ тщащымся о направленіи вѣтрилъ, запинся (запятися—поскользнуться) и впаде (тотъ благочестивый мужъ) въ пучину морскую. Онѣхъ же содержаще темница мрачная (пловцовъ окружилъ такой мракъ) и вѣтру велику біюшу по лицу онѣхъ, и не можаху убо что сотворити, мужа горкую смерть рыдающе плакаху. Онъ же во одежди сый, юже ношаше, въ мори погрязе, и сей водами морскими наводнився, и въ пучинѣ и глубинѣ погрязнувъ, «святый Николае, помози ми», рече. На мнозѣ же (спустя долгое время) гласомъ сице вопія: «О чюдесе! яко неизслѣдованна чюдеса твоя, Господи»,—обрѣтеся средѣ дому своего, мня яко во глубинѣ ему стояти. Сосѣди же яко гласъ ощутиша, восташа. Тако же и иже въ дому его сущіи свѣщи вжегше. И сошедшымся околнымъ (близкимъ) сосѣдомъ, видѣша его средѣ храмины стояща и вопіюща, и со одежди, ею же бѣ облеченъ, морскую воду низъ текущу. И въ недомысліи бывше, ужасошася и устрашишася, Онъ же, «О братіе, рече, что есть сіе видимое? азъ бо вѣмъ извѣстно, яко всѣхъ васъ въ девятый часъ цѣловахъ и отплыхъ, и силну вѣтру повѣявшу, и бѣхъ сѣдя въ корабли; и наченшымъ пловцемъ вѣтрила направляти, азъ же запекся въ море вѣтромъ впадохъ и на помощь святаго Николая призвахъ, идѣже есмь нынѣ, не вѣмъ, вы скажити ми, зане азъ изумленъ есмь и инакъ отнюдъ быхъ». Они же глаголемая отъ него слышаще, и морскую воду низходящу со одежди его зряще, дивляхуся, помышляюще быти преславному чюдеси. И съ нимъ радующеся и слезяще на мнозѣ, Господи помилуй, взываху. Потомъ совлекся и во иныя одежди облекся, въ церковь святаго Николая пойде; и прочее нощи тамо препроводивъ, припадая со слезами моляся жалостивнѣ и въ благодарствіе со ужасомъ воздаяше. Утренни же уже достигши и обычнымъ людемъ въ церковь собравшымся. Да яко вси добровонныхъ ароматъ оныхъ исполнишася, иже на благодареніе святому отъ мужа принесшихся, всесвѣтящу и церковь видѣвше, вопрошаху: «како вина есть бывшему?» И увѣдѣвше, удивишася, славяще Бога, а святаго похваляюще, и изрядное и пречюдное сіе величіе по всему великому граду повѣдано бысть, и во уши царевѣ, и архіерею великія церкве престолъ красящему. И сонмъ великъ собравше, и мужу ставшу посредѣ, и со дерзновеніемъ повѣ-

давшу, како и коимъ нравомъ таковое неизреченное чюдодѣліе бысть. И вси возопиша: «велій еси Господи и чюдна дѣла твоя, и кое же слово довлѣетъ къ пѣнію чюдесъ твоихъ!» Молбу же и бдѣніе сотвориша, въ церкви святаго собравшеся, славяще и благодаряще Бога и вѣрному его угоднику благодареніе воздавающе.

---

3. Повѣсть о чюдеси святаго же отца Николая о Агриковѣ сынѣ Василіи.

Не мню праведно, ниже достойно и сіе умолчати, еже о чюдеси святаго и преподобнаго отца нашего Николая. Бяше бо нѣкій мужъ именемъ Агрикъ, добродѣтелна и благоговѣйна жителства, и сынъ единороденъ ему бысть, Василій зовомъ, иже во Антіохійстѣй странѣ, близъ Срацынъ живый. Благодатіею же Божіею украшенъ, кипя богатствомъ многимъ, и имѣя вѣру вѣлію къ святому отцу Николаю. Сего ради по вся лѣта на память святаго отца Николая день той торжественнѣ препровождая. И двѣ трапезѣ поставляя: едину убогимъ, а другую сосѣдомъ, и другомъ, и прочимъ. Бѣ же церковь создана во имя святаго отца Николая, яже пять поприщъ отъ града разстояніе имѣя. И тамо на всяко лѣто собирахуся людіе, на память святаго отца Николая. Во едину же отъ лѣтъ, на славную его память, многимъ людемъ грядущымъ на праздникъ ко святѣй церкви его, благовѣрный же онъ мужъ посла сына своего Василіа со отроки своими, и рече ему: «иди, чадо, къ церкви святаго отца Николая, и сотвори по обычаю, якоже отъ насъ прочими лѣты наученъ еси, яко да вечерняго пѣнія, со страхомъ предстоя, послушаеши, такожде и утреннюю всю и Божественную литургію, и потомъ возвратишися въ домъ нашъ на обѣдъ; азъ же и мати твоя устроимъ яже суть на потребу нищымъ». Сія же слышавъ Василій отъ отца своего, отъиде съ радостію. Бысть же егда во время утренняго пѣнія, и се внезапу пріидоша Срацыни, и окруживше церковь, плѣниша вся народы: ту же и Василія, Агрикова сына, и во островъ Критскій отведоша, и даша его Срацынскому князю Амирѣ, бѣ бо зѣло красенъ. И повелѣ ему Срацынскій князь предъ лицемъ своимъ стояти, а другія продаша, иныя же въ темницѣ затвориша. Родители

же Василіевы сія слышавше, на плачь и рыданіе обратишася, и вмѣсто радостнаго ликовствованія, постиже ихъ печальное сѣтованіе. И тако за два лѣта пребывающе, памяти святаго не творяху; но печалію обливающеся и со слезами рыдающе, сице глаголаху: «Сыне нашъ любезный, како тя нынѣ съ сверстники твоими не зримъ, и руками не обымаемъ, и устнами не цѣлуемъ; добрѣе бы мнѣ да быхъ тя видѣла на одрѣ суща въ болѣзни лежаща, и дабы тя воздвигнула своима рукама и обратила, нежели нынѣ впадша въ поганыхъ руцѣ слышимъ. И аще бы смерть приключилася тебѣ, то съ радостію бы земли тѣло твое предала, сердце же и чрево наше не бы терзалося». Толико сія имъ глаголющимъ, и прочая подобна симъ. Слышаху же сосѣди ихъ и вси сродницы, стицахуся вси на утѣшеніе скорби ихъ и рыданія. И сице глаголаху имъ: «что, яко едини въ скорбѣхъ, не терпѣливи являетеся? или не вѣста чюднаго Николая, колико много по суху и по морю чюдесъ содѣваетъ, меча же и плѣненія и отъ всякихъ неповинныхъ смертей много избавляетъ»? И ина глаголаху имъ многа на разрушеніе печали. Слышавъ же сія Агрикъ отъ ближнихъ своихъ, утѣшився мало отъ печали. И воставъ иде къ женѣ своей, и рече ей: «есть ли намъ кая польза еже много плачемъ? Уже бо третіе лѣто въ сей печали, забыхомъ и о памяти святаго отца Николая и не изыдохомъ къ нему на праздникъ. Нынѣ послушай мене, да пріимемъ свѣща и елей, и ѳиміамъ, и пойдемъ къ святому, и помолимся ему съ вѣрою, яко да о нашемъ сынѣ Василіи утѣшеніе пріимемъ отъ него, и съ великою надеждою возвратимся: можетъ бо сына нашего въ руцѣ дати намъ, или всячески объявити о немъ, живъ ли есть, или мертвъ». Сія же слышавши, жена его рече ему: «добрѣ, господине, глаголеши, сотворимъ якоже хощеши, понеже и праздникъ приспѣ святаго отца Николая». И тако сотворше, и воставше съ радостію текоста къ церкви святаго отца Николая. И сотвориста яже по обычаю лѣпо празднующымъ, возвратистася въ домъ свой. И созваста на вечерю сродники своя и вся ближнія сосѣды. Постависта же трапезу, и начаша ясти и пити славяще Бога и святаго отца Николая чюдеса поминающе. Егда же бысть въ годъ вечери ихъ, начаша пси лаяти прилѣжно. И рече Агрикъ отрокомъ своимъ: «идите и видите что притужаютъ пси. звѣрь ли есть, или ино что». Отроцы же шедше,

ничто-же видѣша; пси же паче пристужаху лающе. Агрикъ же взя свѣщы и пойде видѣти съ прочими. И видѣша человѣка посреди двора стояща въ срацынстѣй одежди, и убояшася: недоумѣвахубося что есть сіе? Егда же Агрикъ приступи къ нему близъ, и видѣ отрока юна стояща, и стклянницу полну вина въ руцѣ держаща, и смотряше нань ничто же глагола, но страхомъ и радостію одержимъ бысть, и едва проглагола во ужасѣ велицѣ: «О, чадо мое, Василіе! се нынѣ тя зрю воистину, ты ли еси сынъ мой, или стѣнь (призракъ) мнѣ тобою кажется?» Отрокъ же Василій скоро отвѣща: «азъ есмь, отче, единородный сынъ твой, его же безбожніи Срацыни плѣнишя и въ Критъ отъ вашихъ нѣдръ родителей моихъ отведошя». Сія слышавъ отецъ его Агрикъ, простеръ руцѣ, и охапивъ (обнявъ), нача цѣловати его, и впрошая его рече: «рцы ми, сладкое мое чадо, како еси избѣжалъ отъ безбожныхъ Срацынскихъ рукъ, или съ кѣмъ, чадо мое, совѣщался еси, исповѣждь ми вся отцу твоему». Отрокъ же рече отцу своему: «ничто же, отче, вѣмъ сего, о немъ же мене вопрошаеши; но едино сіе вѣмъ, еже на вечери нынѣ срацынскому князю предстоялъ есмь, понеже егда плѣнишя мя, и ведошя въ Крытъ, и отдашя мя срацынскому князю Амирѣ, и отъ того времени Амиръ срацынскій князь постави мя черпати вино, и держати въ стклянницѣ предстоящу лицу его, якоже мене, отче, нынѣ видѣши. И се не вѣмъ кто силенъ напрасно (внезапно) восхити мя и со стклянницею сею, юже и еще держу, и яко вѣтромъ несе и постави мя здѣ. И видѣхъ поставляющаго мя на мѣстѣ семъ великаго отца Николая». Слышавъ же сія, отецъ его Агрикъ, радости наполнися о велицѣмъ чюдеси, емъ за руку и предаде матери его. Она же видѣвши сына своего, отъ радости плачющи, и многая словеса умилная глаголющи, и рукама обіемши непрестанно лобызаше, сице глаголюще: «нынѣ вижу тя, Василіе, многолюбезное чадо мое, нынѣ ненадѣемаго тя видѣти, въ руку моею держащи ми; нынѣ, сладкое мое чадо, имамъ тя утѣшеніе души моей; нынѣ вся печали естества моего разрѣшишася: уже бо вся благая моя рукама моима держу!» Таже и ина многа умиленія глаголаше о немъ. Слышавша же вси, иже окрестъ того мѣста живущіи людіе, скоро стекошася, на таковое слышаніе и веселіе неизглаголаннаго чюдесе. Святому же и великому отцу Николаю честенъ праздникъ сотво-

риша, славяще Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

4. Преподобный Антоній Сійскій (7 декабря).

Сей убо преподобный отецъ нашъ Антоній бяше отъ предѣлъ Двинскія области, иже близъ студенаго моря океана, отъ веси глаголемыя Кѣхты. Родителя же его бѣста художествомъ (по своимъ занятіямъ) земледѣльцы; имя же отцу Никифоръ, матери же не свѣдомо нами показася (намъ неизвѣстно). Но точію сіе вѣмы, яко живяста по закону Божію и родиста сего блаженнаго, о немъ же намъ слову вина належитъ. Во святомъ же крещеніи имя ему бѣ Андрей. По времени же вданъ бываетъ въ наученіе книгамъ, яко же обычай иматъ дѣтемъ, и благодатію Христовою навыче скоро и превзыде всѣхъ сверстникъ своихъ. Потомъ же наученъ бысть иконному художеству. И тако пребывая повинуяся во всемъ родителемъ своимъ. Земледѣлству же не внимаше, но паче прилежаше рукодѣлію. Зѣло же бѣ тщаніе его къ церкви. Родителя же своя почитая, отъ нихъ же и велми любимъ, и на вся благая успѣвая. Родителя же его по малѣ преставиетася ко Господу. Блаженный же Андрей тогда бысть тѣлеснымъ возрастомъ двадесяти пяти лѣтъ. И по преставленіи родителей своихъ отиде въ предѣлы Нова-града. И по нѣкоему смотрѣнію Божіею, у нѣкоего болярина поработа пять лѣтъ. Повелѣніемъ же господина своего сочетавается законному браку, и по малѣ времени и свободися: супружница бо его отъ житія сего отиде. И зѣло о семъ возрадовася. И работаше господину своему не яко человѣку, но яко Богу; сего ради зѣло отъ него любимъ бѣ. Таже господину его отъ житія сего отшедшу ко Господу, онъ же свободенъ бысть, пріиде въ домъ свой. Бѣша бо въ дому его сродницы его братія и сестры единоутробныя. Блаженный же часть своего имѣнія раздавъ нищымъ, самъ же отиде изъ дому своего, желая получити иноческаго житія. Бывшу же ему на пути, и почиваюшу, и видѣ во снѣ видѣніе: нѣкто бо ему явися, и возвѣсти вся, что ему хотяше случитися. Посемъ же пріиде въ монастырь Всемилостиваго Спаса, Боголѣпнаго Преображенія, въ Пахоміеву пустыню, иже Кѣнскій нарицается; отъ того же святаго старца (Пахомія) и сподобися пріяти

монашескій образъ и наставися монашескому житію. Бѣ же тогда преподобный тѣлеснымъ возрастомъ тридесяти лѣтъ, егда пріятъ благій яремъ ангельскаго образа, и бысть всѣмъ образъ во обители живущымъ. По нѣкоемъ же времени, понудишя его санъ священства пріяти: еже и бысть. Таже по благословенію своего наставника, поимъ съ собою два брата, Александра и Іоакима, и отиде въ пустыню на рѣку Шелексу, и ту постави церковь, во имя святаго Николая Чюдотворца, и четыре брата присовокупи къ себѣ, и устроилъ монастырь, и поживе ту седмь лѣтъ. И по зависти бѣсовской, окрестъ живущіи въ весехъ людіе, не боящіися Бога, изгнаша его. Онъ же отъиде и съ братіею своею, и пріиде близъ Студенаго моря, ходя по непроходимымъ мѣстомъ, ища идѣже бы селитву имѣти и монастырь создати. И моляшеся Богу, да бы имъ желаемое устроилъ. И обрѣте ихъ нѣкій человѣкъ, рыбный ловецъ, именемъ Самуилъ, и получи отъ святаго старца благословеніе. Вопроси же его святый, аще вѣсть благопотребно мѣсто къ сожитію монаховъ. Онъ же обѣщася, и приведе ихъ на далное езеро, зовомое Михаилово, въ него же течетъ рѣка глаголемая Сія, изъ многихъ езеръ протече. И показа имъ мѣсто зѣло благоугодно ко монашескому спасенію. Святый же мѣсто то зѣло возлюби и Бога благодари. И ту прежде водрузи крестъ, потомъ же постави церковь, во имя живоначальныя Троицы. И состави монастырь, и собра братію, при державѣ благовѣрнаго и великаго князя Василія, сына великаго князя Іоанна, иже и Новъ-градъ смири и живущихъ въ немъ управи. Написа же и образъ Живоначальныя Троицы, отъ него же множество чюдесъ бысть. Нѣкогда бо огнемъ запалися церковь и сгорѣ, чюдотворная же та икона въ самый пламень изъ огня изыде никимъ же носима. Постави же святый и ины церкви, и трапезу, и вся устрои якоже лѣпо; много же потрудися на мѣстѣ томъ. Бысть же преподобный Антоній во обители своей игуменомъ, понуженъ отъ братіи, и добрѣ пасяще стадо Христово и много поучаше братію. Отхождаше же святый въ пустыню единъ, а въ свое мѣсто пастыря оставляше: пустынныя же его труды и терпѣніе кто исповѣсть? И паки возвращашеся въ свой монастырь. Поживе же святый лѣта доволна и уже дойде во глубокую старость. Увѣда же конецъ житія своего, созва всю братію и наказавъ ихъ доволно, и вмѣсто себе постави имъ игуменомъ ученика своего, именемъ Геласія. И

тако сотвори молитву, и миръ всѣмъ рекъ, и преставися къ Богу, въ лѣто 7065 (1557), декемврія въ 7 день.

---

5. Нилъ Столбенскій, Новгородскій чюдотворецъ (7 декабря).

Сей преподобный Нилъ родися во единой отъ веси Новогородскихъ предѣлъ, Деревскія пятины, Жабенскаго погоста; а отъ какову родителю, того не обрѣтохомъ, но токмо постриженъ бысть въ монастырѣ Псковскія области, зовомаго Крыпца. И оттуду прейде въ пустыню во Ржевскій уѣздъ, и вселися у Черемхи рѣки, пища же ему бѣ отъ былія (трава) и вершіе дубное. Діаволъ же, не терпя сего видѣти, всяко вооружается на святаго, многими страшилищи преображаяся, въ звѣри и во вся гады, и привидѣнми во дни и въ нощи; и ненаказанными человѣки пакости ему дѣяше. И тако пребысть 13 лѣтъ. Нѣкогда же молящуся ему и воздремавшу, слышитъ гласъ глаголющъ: «Ниле, изыде отсюду и иди во островъ Столбное, въ немъ же возможеши спастися». Преподобный же отъ гласа того многія радости исполнився, яко не презрѣ Господь моленія его, и нача о томъ островѣ изысковати. Людіе же повѣдашя ему, яко той островъ на озерѣ Селигерѣ, имущи отъ Осташкова седмь верстъ. Преподобный же сія слышавъ, дойде до того острова, и велми возрадовася красотѣ острова того, и ископа себѣ ту въ горѣ пещеру. И поживе въ той пещерѣ едину зиму, и потомъ созда себѣ келлію и часовню, и ту велми подвизася, въ молитвахъ и постѣ, и въ трудѣхъ землю копаше и оттого питашеся. Діаволъ же непрестанно ратоваше на преподобнаго и очевидно ему пакости дѣяше. Единою убо сотвори тако, яко мнѣти святому на келлію его ужу (веревка) возложену быти и опровергнути (сбросить) ю во озеро. Святый же молитвою вся сія разгнавъ. Посемъ же неистовніи жителіе близъ того острова, хотяще святаго согнати со острова того, и посѣкоша лѣсъ, помышляюще себѣ, рекуще: «егда той лѣсъ запалимъ, тогда и келлію его сожжемъ». И егда запалиша лѣсъ, святый же ставъ на молитвѣ, и Божіею благодатію пламень до горы не дойде и угасе. Иногда же нашедшимъ нань разбойникомъ, и претящымъ святому, да отдастъ имъ свое сокровище. Святый же глаголаше имъ: «идите и возмите въ келліи во углѣ». Они же вшедше и

ослѣпоша, и со слезами молящеся святому и просяще прощенія. Святый же помолився Богу, и тіи разбойницы прозрѣша. Онъ же наказавъ ихъ о пользѣ душевной, и заповѣдалъ имъ того никомуже повѣдати. По преставленіи же преподобнаго всѣмъ сія ясно исповѣдаша. Еще живу сущу святому, богобоязнивіи рыболовцы питающе его рыбою. Во единъ же отъ дній инъ рыболовецъ, бывъ въ нечистотѣ плотьстѣй, поемъ рыбу несе ко святому. Святый же уразумѣвъ духомъ святымъ, и окондѣ келліи своея отъ него закрывъ. Ловецъ же возвратится ко дружинѣ своей, повѣда имъ о себѣ вся по ряду. Во ино же время человѣкъ нѣкій на островѣ томъ посѣче лѣсъ на строеніе домовное. И абіе бысть громъ страшенъ, и гласъ рекущь: «человѣче, отселѣ престани пакости дѣяти». Той же, не усомнѣвся (не устрашившись), накладе возъ, животное же его не возможе съ мѣста двигнути; той же обѣщася къ тому тако не творити, и со страхомъ отъиде. Инъ нѣкто поселянинъ пріиде ко святому въ нечистотѣ тѣлеснѣй. Святый же, наказавъ его таковая не творити, и отпусти съ миромъ. Поживе же преподобный на островѣ томъ двадесять седмь лѣтъ. И прежде преставленія своего ископа землю своима рукама, и ту постави гробъ, и по вся дни исхождаше и плакаше надъ нимъ. И егда приспѣ время преставленія его, причастився Святыхъ Таинъ. И вшедъ въ келлію свою, обычныя молитвы творя; и вземъ кадилницу и покадивъ святыя иконы и всю келлію. И восклонися пазухами (пазуха—передняя часть тѣла) на обычныя крюки своя, на нихъ же мало прежде тѣлѣсный покой пріимаше. И тако преставися ко Господеви Богу, въ лѣто 7063 (1555), мѣсяца декемврія, въ 7 день. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

6. Слово о святѣмъ Вонифатіи милостивѣмъ (19 декабря).

Вонифатій, святый славный, въ милостыни и щедротахъ во всей римстѣй странѣ знаемъ бѣ. Нищелюбіе же издѣтска возлюбивъ, яко аще егда у матере юнъ сый, исходя изъ дому своего, и овогда убо безъ срачицы, овогда же безъ свиты возвращашеся. Егда бо нага кого видяще, то совлачашеся, имъ же бяше оболченъ, и тѣмъ нагаго одѣваше. Часто же и мати его сваряше (сварити—бранить), глаголющи: неправедности,

чадо, самому нищу сущу, нищихъ одѣвати. Единою же мати его влѣзши въ житницу, въ ней же бяше на все лѣто пищу уготовала си, и обрѣте ю тщи (пусту): сыну бо ея Вонифатію издаявшу нищымъ отай (тайно). И начатъ плакатися, въ лице свое біющи и глаголющи: «охъ мнѣ, гдѣ возму на все лѣто пищу!» Онъ же пришедъ къ матери своей начатъ ю утѣшати и молити, да выступитъ вонъ. Оной же излѣзши, и паде на землю Вонифатій, помолися Богу, и бысть полна житница пшеницы. Мати же его видѣвши сіе возрадовася, и зѣло утѣшися, и оттолѣ не браняше и ему же хощетъ даетъ. Видѣвши же своего отрочате превеликую милостыню и вѣру, прослави Господа. И достойна сотвори его Господь епископскаго стола града Ферійскаго.

---

7. Св. Петръ Митрополитъ, Московскій и всея Россіи чудотворецъ (21 дек.).

Сей убо блаженный Петръ родися отъ христіану и благоговѣйну родителю, во единомъ отъ мѣстъ земли Волынскія. Прилучижеся нѣчто сицево и прежде рожденія его, еже не достоитъ молчанію предати. Еже бо ему сущу во утробѣ матерни, во едину отъ нощей, свѣтающи дневи недѣлну, видѣ видѣніе мати его: мняшеся бо ей агньца держати на руку своею, посредѣже рогу его древо благолиственно израстшо и многими цвѣты же и плоды обложено, и посредѣ вѣтвей его многи свѣщи свѣтаща и благоуханія исходяща. И возбудившися, недоумѣяшеся, что сіе, или что конецъ таковому видѣнію; повѣда же и мужу своему. Онъ же недомышляшеся о видѣніи. И абіе по малѣ родися има отроча, но конецъ послѣди со удивленіемъ явися о немъ. И приспѣвшу седмому лѣту, вданъ бываетъ отрокъ родителема своима книгамъ учитися. И косно (медлительно, слабо) учащуся ему, не мала печаль бяше родителемъ его о семъ. И паки же отрокъ видѣ во снѣ нѣкоего мужа, во святительскихъ одеждахъ пришедша, ставша надъ нимъ и глаголавша: «отверзи, чадо, уста твоя». Отрокъ же отверзъ уста: Святитель же коснуся языку его, и благослови отрока и отиде; и якоже нѣкоею сладостію наполнися гортань его. Отроку же возбудившуся, и никого же видѣвшу. И отъ того часа елико ему учитель написоваше, отрокъ же вскорѣ изучаше. И въ малѣ времени всѣхъ сверст-

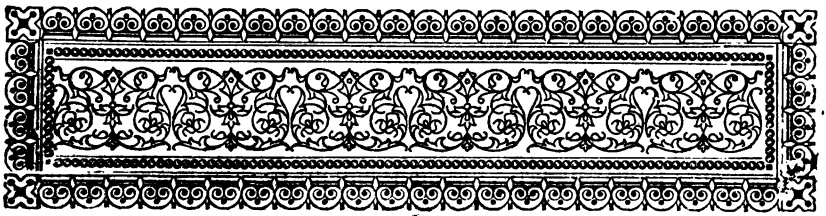
никъ своихъ превзыде. И бысть убо святый двадесяти лѣтъ, и отиде къ предлежащей тамо пустыни, во единъ отъ монастырей. И тамо пріятъ ангелскій образъ, и вся службы монастырскія тамо прошедъ,—и братіямъ мыяша власяницы. Въ зимѣ же и лѣтѣ правила своего ни мало оставляше, и первіе всѣхъ обрѣташеся на церковномъ правилѣ, и послѣди исхождаше. Посемъ же, проразсужденіемъ настоятеля обители, поставленъ бываетъ діакономъ, потомъ же и пресвитеромъ. И абіе повелѣніемъ наставника иконному художеству вскорѣ навыче блаженный Петръ, иконы писаше и отдаваше наставнику своему. Наставникъ же раздаваше братіи и инымъ христолюбивымъ людемъ, приходящымъ въ монастырь благословенія ради. Посемъ же, проразсужденіемъ наставника своего, обрѣтѣ мѣсто пустынно на рѣцѣ зовомой Рата. И ту святый церковь воздвиже, во имя Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Хреста, и монастырь состави, и братіи множество собрашася къ нему. Святый же всѣхъ наказуя, и печашеся ими яко чадолюбивый отецъ. Тако же и княземъ и велможами знаемь бѣ и чтимь земли Волынскія. Посемъ же убо Максимъ архіепископъ отъ житія отъиде, и положено бысть тѣло его въ преименитомъ градѣ Владимірѣ, въ церкви Святыя Богородицы. Въ тоже время нѣкто Геронтій игуменъ самочиніемъ восхити санъ святительскій и отъиде къ Царю граду къ Патріарху и не получи чаемаго. И абіе князь и велможи Волынскія земли молишя святаго Петра, да идетъ къ Патріарху Цареградскому. Святый же умоленъ бываетъ отъ князя и отъ велможь и отъ священнаго собора, и отъиде въ корабль. И вмалѣ времени достиже Царя града, и пріятъ бысть честно отъ патріарха Аѳанасія, и освященъ бысть Митрополитомъ на престолъ Россійскія земли. И посемъ святый пріиде немедленно на свой престолъ, миръ и благословеніе всѣмъ давъ. И начатъ учити безъ лѣности Богомъ порученное ему стадо, проходя отъ мѣста до мѣста. Посемъ нѣкій епископъ Тверскаго предѣла, именемъ Андрей, наваженіемъ вражіимъ сплетаетъ на святаго ложная и хулная словеса, и посла въ царствующій градъ, къ святѣйшему Аѳанасію Патріарху. Патріархъ же удивися, и невѣрна вмѣни оболганія епископля на святаго. И писаніе написа къ святому Петру Патріархъ, и посла съ клирикомъ своимъ. Клирикъ же пріимъ, и Россійскія земли достиже, и соборъ собрася во градѣ Переяславлѣ о лживомъ клеветаніи

на святаго. Епископъ же, иже оклеветавый святаго, предъ всѣми посрамленъ бысть и уничиженъ. И паки еретика Сента препрѣ, иже чюжда бывша церкве Христовы, и проклятію преда. Посемъ же пріиде святый въ приснословущій градъ Москву, еще ему малу сущу и не многонародну. Въ томъ же градѣ бяше князь Іоаннъ, сынъ великаго князя Даніила, внукъ блаженнаго и великаго князя Александра Невскаго, его же видѣвъ святитель Христовъ Петръ въ православіи сіяюща, и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ цвѣтуща, зѣло возлюби его святый. И начатъ болши инѣхъ мѣстъ жити святый въ томъ градѣ. И посемъ святый повелѣваетъ князю церковь каменну воздвигнути, во имя Святыя Богородицы. И проро - рече князю: «аще мене, сыне, послушаеши, и храмъ Пресвятыя Богородицы воздвигнеши во своемъ градѣ, самъ прославишася паче инѣхъ князей, и сынове и внуцы твои въ — и родъ; и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ россійскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плещу врагъ его, и прославится Богъ въ немъ; еще же и мои кости положены будутъ». И якоже князь слышавъ та словеса отъ святаго, и повелѣ церковь основати, и самъ прилѣжа святый о церквѣ, церкви же совершающися. Святый же проувѣдѣ смерть свою Божіимъ откровеніемъ, и нача себѣ гробъ дѣлати своима рукама, близъ святаго жертвеника. И по совершеніи гроба своего, паки видѣ видѣніе, еже отъ житія сего отъити къ Богу. И весь святый радости исполнися. И дневи бывшу, самъ вниде въ церковь и Божественную Литургію совершаетъ, помолився о православныхъ царѣхъ и князѣхъ и о своемъ сынѣ, благочестивомъ князѣ Іоаннѣ, и за все благочестивое христіанское множество все россійскія земли, и о умершихъ такоже воспоминаніе сотвори, и Святымъ Таинамъ причастився. Посемъ изыде изъ церкве, и призва весь причетъ церковный, и доволно поучивъ ихъ, якоже обычай бяше ему творити. И отъ того часа не преста милостыню творити всѣмъ приходящымъ къ нему убогимъ. Тако же и церквамъ и монастыремъ и іереомъ. И конечное свое увѣдѣ еже отъ міра отхожденіе, и призва къ себѣ Протасіа, его же князь старѣйшиною постави градскимъ: князю бо не прилучившуся во градѣ. Рече Протасію: «се оставляю сыну моему князю Іоанну миръ и благословеніе, и милость отъ Бога, и сѣмени его до вѣка, а азъ отхожду отъ житія

сего». И много поучивъ его святый, и даде ему влагалище, и завѣща истощити на церковное совершеніе. И абіе всѣмъ въ купѣ миръ давъ. И нача вечерню пѣти; еще бо сущи молитвѣ во устѣхъ его, и самъ руцѣ воздѣвъ на небо, предаде душю свою въ руцѣ Божіи. Въ тоже время князю приспѣвшу со всѣми велможами своими во градъ, и скорбяще о лишеніи отца. Посемъ положиша святаго тѣло на одрѣ, и къ церкви понесоша, якоже обычай есть мертвымъ (творити). И человѣкъ нѣкій пріиде посредѣ оного народа, невѣріемъ одержимъ къ святому. И видѣ святаго на одрѣ сѣдяща, и по обою страну народъ благословляюща и князя. И одръ убо съ мощьми святаго принесше ко гробу, иже самъ созда своима рукама, и положиша тѣло святаго отца въ немъ, мѣсяца декемврія, въ 21 день, идѣже и нынѣ лежитъ, чюдеса различная точаще, въ славу Христову и до сего дне, иже съ вѣрою приходящымъ,

II.

СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ.



II.

Слова и поученія.

СЕНТЯБРЬ.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василія о правомъ житіи (3 сент.).

БУДИ резнитель право живущимъ и сихъ дѣяніе пиши на твоемъ сердце. Мнися быти съ малыми: *не удобь бо*, рече: *богату внити въ царство небесное* (Мѳ. 19, 23), тѣмъ и мало есть входящихъ вне. Не всѣхъ мни въ монастырѣ спасающихся: мнози бо приходятъ къ добродѣтельному житію, мало же ихъ яремъ его пріемлютъ. *Нудящихся бо есть царство небесное, и нужницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12; 16, 16). Нужду наречетъ Евангельское слово плотское повиновеніе, еже повинутися Христову ученію, во отметаніе своихъ воль, и плотскаго повиновенія, и покоя, на сохраненіе заповѣдей Господнихъ.

---

2. На предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы (7 сент.) [1].

Да есте вѣдуще, братіе, яко вся день (въ настоящій день) есть предпразньство Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы,

---

[1] Это и слѣдующее, а затѣмъ и еще нѣсколько другихъ, считаемыхъ *несомнѣнно русскими* древнѣйшими Поученіями, приводимъ въ ихъ древнемъ текстѣ, по пергаменнымъ рукописямъ Типографской библіотеки XIII — XIV в. №№ 154, 155, 161, 162 и др. (новой нумераціи рукописей этой библіотеки).

присно Дѣвыя Мария (Дѣвы Маріи); да сберетеся на вечернюю молитву и на оутреннюю и литоургию. Тъ (этотъ) бо святъ день начатъкъ нашему спасению; въ тъ бо день Господь Богъ нашь прѣстоупившая заповѣдь Его и въ глоубину золъ въпадшая и льстемъ порабощьшаяся въсхотѣ снити за избавление наше и пакы бытиискую обновити, пославъ ангела своего благовѣстити праведному Акиму и Аньнѣ рожество пречистыя Богородица по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Да и мы, братіе, чающе достойно сего дня, тщимся добрыми дѣлы просвѣтити свѣтильникы своя: милостынею, вѣрою, любовью; тѣми бо душа и тѣло просвѣщается: вѣра же безъ дѣлъ мертва есть. Тѣмъ же бо подобно есть къ вѣрѣ милостыни стяжати съ любовью,—та бо на небо взносить и царствия двери отверзаетъ; милоуяй бо нища въ заемъ даетъ Богу. И пакы рече: милости хощу, а не жертвы. Не мимоидемъ пользы—ни алчна, ни нага, ни страньна не минемъ, но приимемъ яко самого Христа съ любовью въ домъ свой; да ны пріиметъ Христосъ Богъ нашъ тѣхъ моленіемъ въ вѣчное царство свое, еже уготова Богъ любящимъ Его, Ему же слава во вѣки вѣковъ.

---

3. На рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (8 сент.).

Приспѣ время, братие, спасению нашему: Се бо восия намъ, во тмѣ грѣховьнѣй сѣдящимъ, селениемъ мысленаго солнца Христа. Днесь, братие, всему миру радость восия; днесь Адаму прадѣду внука и госпожа родившися и узы адовныя ослабляеть; днесь клятвѣ Еоужине потребление родися и мироу всемоу обновление; днесь ветхая лесть разорися, и новымъ людемъ новое въсия благовѣщение. Женскимъ преступлениемъ испали бяхомъ ие породы (изъ рая) и паки женьскимъ рождествомъ (Богоматери) взвращаемъся въ рай. Евга бо змиива свѣтъ (совѣтъ) прияла бѣ, а си (Богоматерь) змиева оубиицю породи Христа, иже не терпя зрѣти насъ бестоудными дѣлесы порабощъшася врагу, нъ преклонъ небеса, яко щедръ сниде на възискание наше благоволениемъ родителя и осѣнениемъ святаго Духа, якоже Лука евангелистъ послоушьствуетъ: и тако вселися Богъ, вышняго ипостасная прѣмоудрость Сынъ Божии, иже со отцемъ единосоущенъ есть и съ

пресвятымъ Духомъ славимъ и бысть вкупѣ Богъ и человѣкъ, да человѣка спасетъ. Не бѣ бо тако человѣку спастися, аще не бы отъ самого Творца обновление пріялъ; ты (Господь) бо нѣмощи наша приятъ и болѣзни понесе, и нищъ быти насъ ради изволи; страньнѣ же и пороугань, да мы нищетою своею обогатитъ. Да егда видимъ, братие, нищаи ли, наги ли, алчьна ли, странна ли и отъидемъ не сотворше (имъ) никоего же добра: да вѣсть, яко самого Христа презряще минухомъ и себѣ лишихомъ вѣчныхъ благъ. Не своеи каждо имать кто ли даетъ, но Божие даетъ; да понѣ отъ своего ему дадимъ довольное; не проситъ бо отъ насъ имѣнія, ни иноко тяжка, но пища и одежа, хотя маломъ избытокомъ приобрѣсти. Не мщайте же сами себѣ, возлюбленіи, глаголетъ бо пророкъ: отъ лица Бжия глаголема мзда есть; да аз воздамъ, глаголетъ Господь. И паки Павелъ, убуждаетъ ны глаголя (Ефес. 7, 18): не оупивайтеся виномъ, въ немъ же несть спасения; но паче наполняйтеся Духомъ святымъ, глаголюще въ псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; и паки вѣсящая отъ гнѣва глаголетъ: гнѣваитеся, а не согрѣшаите, солнце да не зайдетъ о гнѣвѣ вашемъ, не дадете мѣста гнѣву. Тѣмъ же, вься покоряюще подъ нозѣ, добротою препоящѣтеся, любовию и кротостию, чистотою и трезвѣніемъ, милостынею: та бо покрываетъ множьство грѣховъ.

---

4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но миловать (9 сент.).

Никтоже воистину ненавидитъ такъ грѣха, якоже святіи; обаче же не ненавидятъ согрѣшающихъ, ни осуждаютъ, ни отгоняютъ ихъ, но и паче страждутъ съ ними, и наказуютъ и утѣшаютъ. Якоже удъ болящь, егда врачь цѣлитъ, не прилѣжно о болящемъ тщаніе и ревность показуетъ, но вся творитъ, яко да исцѣлити его. Такоже и ловецъ, егда вверженъ уду въ рѣку и иметъ рыбу велику, и чюетъ яко смущается, и погружается не напрасно, ни нуждею влечетъ ю, да не урвется вервь, донелѣже ходитъ, аможе хощетъ: и егда разумѣетъ, яко утомися, и преста отъ стремленія, тогда начнетъ паки влещи ю помалу. Тако и святіи долготерпѣніемъ и любовію наказуютъ брата согрѣшающа, и не отскачютъ ни ска-

редують, ни гнушаются; но покрывають, и заступають, яко да сего по времени исправять; ни инымъ же попускають обличити его, яко да и тіи болѣ преспѣють въ любовь Христову. Что убо сотвори святый Аммонъ, егда пріидоша къ нему братія, глаголюще: игумене, иди и виждь въ келліи оного брата, яко имать внутрь блудницу и сквернитъ мѣсто сіе, и каково милосердіе показа святая та душа? Разумѣвъ бо, яко хранитъ братъ жену подъ спудомъ, пришедъ и сѣдѣ верху, и повелѣ искати имъ по всей келліи, и яко не обрѣтоша, глагола имъ: Богъ да проститъ вы. И сіе рекъ, посрами я. И отпусти ихъ, рекъ: не удобь вѣры емлите на ближняго своего. И сія сотворь, да оного уцѣломудритъ покрывъ его согрѣшенія. И емъ за руку брата по изшествіи всѣхъ и рече ему: пецыся о своей души, брате. И умилився братъ, вниде въ страхъ Божій, и сотвори покаяніе о души своей. Тѣмъ же и мы, братіе, стяжимъ милосердіе и любовь къ согрѣшающымъ, да соблюдемся отъ осужденія, яко да и насъ Богъ соблюдетъ отъ всего зла и лютаго грѣха.

---

5. Поученіе св. Стефана (9 сент.).

Не имѣй дружбы съ женою, да несгориши огнемъ ея. Не имѣй дружбы съ малымъ дѣтищемъ, да не впадеши въ сѣть съ нимъ. Не имѣй дружбы со старѣйшимъ своимъ, токмо слушай словесъ его, а по дѣломъ его не твори. Не возлюби ити во градъ, ни рцы, яко чисто ми есть око, сотвориши бо е непріязни. Не пій вина, да не сотворитъ ти сердца осквернена въ сластѣхъ похотныхъ. Не яждь дважди днемъ, да не утолстѣетъ ти плоть, и укоренятся мысли. Не затвори дверей отъ страннаго, да не затворитъ Господь дверей своихъ отъ тебе: *внюже бо*, рече, *мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѳ. 7, 2; Мар. 4, 24; Лук. 6, 38). Посѣти болящаго, да Богъ посѣтитъ тебе. Не много спи, но моли Бога на помощь си прилѣжно, да избѣгнеши яко птица отъ сѣти. Пребывай присно въ храмѣ Божіи, глаголетъ бо: прославляющаго мя прославлю. Сіе бо творя, самъ спасешися и сущіи съ тобою. Пребывай же въ покореніи, и въ молчаніи, и его-же аще просиши, будеши ты яко нищій духомъ. Не собирай требованія, паче живи смиреніемъ. Труждайся своима рукама, да имаши подати требую-

щимъ. Сице аще твориши, живъ будеши о Бозѣ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

6. Поученіе Ѳеодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божія милости (11 сент.).

Ничтоже возбраняетъ противу хотящему спастися, ни сумнѣніе, ни лѣность, ниже ина кая отъ сихъ обдержатъ и, аще и въ послѣдній видъ злыхъ грѣховъ впадетъ. Воистину глаголю, послуси (свидѣтели) бо сему суть мнози. Иже и о Давыдѣ старѣйшинѣ разбойниковъ реку, каковъ бѣ: не первый ли человѣкоубійца, и не всякого ли зла исполненъ, и како покаяся, и монашескій взя на ся образъ, и бысть искусенъ, и отъ діавола мучимыя избавляше? Рече бо къ нему ангелъ: Давыде, Давыде, отпусти Господь Богъ грѣхи твоя, и не точію же прости его, но и чюдотворца показа. Хощеши ли и другаго видѣти: виждь Манассію, иже на пятьдесятъ и два лѣта преврати Израиля служити бездушнымъ капищемъ; но и той въ мало дній покаявся спасеся, и возда хвалу Богови, юже и до нынѣ поетъ Божія церковь. И паки божественный Давыдъ, по любодѣяніи и убійствѣ, пророческій прія даръ. Марія же египтяныня, по ненасытствѣ грѣховнѣмъ, въ преподобство достиже и пророчества сподоблена бысть. И иніи мнози падшіися грѣхми своими, покаяніемъ восташа. Тѣмъ же никто же никогда не отчаетъ себе; но потщимся покаяніемъ достигнути спасенія. Того ради, братіе, бодреливѣйше будемъ, и благонадежно вѣруемъ, яко аще Богъ и въ пучину хрѣховъ падшыя безмѣрнымъ человѣколюбіемъ помилова, и призываетъ и спасаетъ, колми паче насъ согрѣшающихъ ему спасетъ. И да никтоже рцы, слышавъ сія, аще тако содѣявше и тако пріяти бывшя Богомъ, то и всѣхъ насъ помилуетъ, не встягновенно отъ страсти живущихъ. Не помышляйте сихъ. Они бо по отпущеніи ангелски пожиша, а иже не встягновенно (невоздержно) поживши здѣ, своими осудятся совѣстьми, и въ будущій вѣкъ осуждени и мучими будутъ безъ конца. Понеже воспріяшя собираемая тлѣющая сокровища, стонати убо и плакати подобаетъ таковыхъ; тѣмъ ничто же есть наслажденіе свѣта сего, противу муки согрѣшающихъ. Тѣмъ же, братіе, подвигнемся на покаяніе, приносяще отпущенія грѣховъ, и радуемся о другъ

друзѣ, спѣющемъ къ Богу, терпѣніемъ и покореніемъ, и сообдолѣніемъ плотскихъ похотей; еже есть второе мученіе, да тѣми свершени, наслѣдницы будемъ вѣчныя жизни о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

---

7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.)[1].

Да есте вѣдуще, братие, яко сии день есть предпразднъство воздвижению честнаго креста Христова, на немь же пригвоздися Господь нашъ и прадѣдьнюю клятвоу потреби, еже свѣтомь (совѣтомъ) дьяволимь и вкоусомь древнимь, имь же испадохомь исъ породы (изъ рая). Того ради Владыка Господь нашь, оумрщвяя страстное въкушение, на крестѣ пригвозди плоть, не вкоушьшю горькаго вкуса, да безстрастьемъ введеть въ животное древо, Его же желающе, подвигнемся, братие, очистивше си душа и телеса, приступите къ животворящему кресту, поклонимся чистыми устнами цѣловати; то бо оцѣщаетъ душа наша и тѣмъ недузи наша исцѣляють, и того бѣси бѣгають, тѣмъ адовная дьржава скроушися и царствие отверзеся всѣмъ вѣрою кланяющимся о Христѣ Іисусѣ Господѣ.

---

8. На воздвиженіе Честнаго креста (14 сент.).

Днесь, братие, крестъ пречистый вздвижется, разрѣшая прегрѣшенія наша и всяко лѣто обновляя въздвиженьемъ своимъ и обѣтъшавшая грѣхомъ сердца наша претваряя; тѣмъ бо Святымъ крестомъ искуплени быхомъ отъ козни вражьи; на томъ пригвозди Господь Богъ нашъ роукописание грѣха нашего; на томъ бо оумьртви вся прегрѣшенья и соблажнения наша; того же дастъ намъ Владыко Господь оружье на противьнаго врага; тѣмъ смерть оумьртвися и адъ разрушиі; тѣмъ Адамъ оумьртвенный древле (паки) обновися и Евга отъ клятвы свободися. Древнимъ вкоусомъ бѣ испалъ изъ рая

---

[1] Это и слѣдующее Поученіе изд. по тѣмъ же вышеуказаннымъ пергаменнымъ рукоп. XIII—XIV в.

древле и древьнихъ (древомъ) паки крестомъ си вселися въ рай; того бо видѣвши смерть ветрепета (страхомъ) пусти яже бѣ пожерла древле отъ перваго Адама до Того, иже ся на немъ пригвозди; то (онъ) бо есть наша побѣда, то бо есть оружие наше на противнаго; тѣмь знаменующеся, неоубоимъся видимаго же и невидимаго врага; то бо есть исцѣлитель страстямъ нашимъ; то бо есть насыщая вѣрою сердца наша безъ труда, то бо есть хранитель всѣмъ крестьяномъ и кормитель знаменаемымъ (крестомъ) и тѣмъ все тѣло и брашно наше, и не приступитъ къ намъ зло; то бо напасти наша прогонитъ (и мира всего спасаетъ). Тѣмъ же, братие, того святаго креста со страхомъ цѣлоующе и кланяющеся ему, отвьрземъ отъ себѣ всякоу злобоу, ярость и гнѣвъ, клеветоу, лихоимание и студодѣяние, пьянство, (да) вся та дьяволоу повьргъше, възлюбимъ кротость, трвзвение, нищелюбие, страннопринятие, пощенье, чистоту; то есть аньгельское житие; тою бо вси правовѣрнии спасаються; тоу чистоту и подобная дѣла възлюбимъ, да будемъ сынове Вышнему и причастьници царствію Его, славяще Святую Троицу, Отца и Сына.

---

9. Св. Іоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.).

Рече блаженный Іоаннъ Златоустый: сѣдящу ти въ почитаніи словесъ Божіихъ, прежде помолися Богу, да отверзетъ ти очи сердечніи. Да нетокмо чтеши написаная, но да и твориши, да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и словеса чтеши. Егда же чтеши, прилѣжно, и всѣмъ сердцемъ, со многимъ прилѣжаніемъ прочитай словеса, а не тщися токмо листы обращати. Аще ти есть требѣ, не лѣнися, но и двократы, и трикраты прочитай словеса, и многащи, да разумѣеши силу ихъ. Егда же хощеши чести или послушати иного чтуща, то помолися Богу, сице глаголя: «Господи Іисусе Христе, отверзи ми очи сердечніи, услышати слово Твое, и уразумѣти е, и творити волю Твою; яко пришлецъ есмь азъ на земли, не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ, но открый очи мои, да разумѣю чюдеса отъ закона Твоего. Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея. На Тя уповаю, Боже мой, да Ты просвѣтиши умъ мой и смыслъ свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ

тебѣ святыхъ житія и словеса почитаемъ, но во обновленіе, и просвѣщеніе, и въ святыню, и въ спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя, яко Ты еси просвѣщеніе лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебѣ есть всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ».

---

10. Слово о милостыни, яко даяй нищему—Христу даетъ (18 сент.).

Человѣкъ нѣкто въ Константинѣ градѣ зѣло бѣ милостивъ. Яко и по улицамъ градскимъ ходящу ему, и по немъ хожаше множество нищихъ; онъ же, яко отгоняя ихъ и отрѣвая, но въ руки ихъ влагаше милостыню: се же творя, хотяще утаитися отъ человѣкъ. Нѣкоему же другу его вѣрну вопросившу его, како бысть милостивъ. И повѣда ему глаголя: «егда, рече, малъ бѣхъ, яко десяти лѣтъ, и внидохъ въ церковь помолитися, и видѣвъ старца духовна учаща люди и глаголюща о милостыни: иже, рече, даетъ нищему, самому Христу въ руцѣ влагаетъ. Азъ же слышахъ, и не вѣровахъ учащему, помышляяхъ бо глаголя: азъ слышахъ Христа на небеси сѣдяща, одесную Отца, да како на земли обрѣтается, яко же глаголетъ, да взимаетъ, яже нищымъ даютъ. И сія мысля идохъ въ домъ мой, и видѣвъ нища въ рубѣхъ идуща, и надъ главою его стояше обличіе Господа нашего Іисуса Христа. И яко нищій той идяше путемъ своимъ, нѣкто милостивъ срѣте и (его) и даде ему хлѣбъ. Да яко простре руку даяй хлѣбъ, и се образъ Спасовъ простре руцѣ свои къ руцѣ дающаго, и пріятъ отъ руки его хлѣбъ, и даде противу тому благословеніе. И то видѣвъ азъ, вѣру яхъ, яко даяй нищему, поистинѣ Христу даетъ. Азъ же и нынѣ вижю той же образъ надъ главою нищихъ стоящъ, да того ради обдержимъ бываю страхомъ, и творю милостыню по силѣ, колико могу.

---

11. Слово Іоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.).

Возбѣшеніе гнѣвное человѣкомъ сице есть: елико боли перечится, толико паче увѣтъ требуетъ. Якоже и огнь егда многъ бываетъ, тогда паче раскаляется, но не прикладай огневи дровъ, да скоро угаснетъ: не имать бо силы о себѣ гнѣвъ, аще не

пного иже разгнѣвливаетъ. Тако бо и корабленицы творятъ: егда бури воставши въ морѣ, тогда не помнятъ ктому рухла (рухлядь) что изметавше; бури же утишившися, поминаютъ яже изметаша и много си жалятъ. Такожде и гнѣваяйся иматъ. Буря бо есть ему люта, егда умъ его смущенъ есть, и внѣ себе пребываетъ, и нечюетъ, что творитъ, аще и злая словеса износитъ. И егда утыхнетъ ему гнѣвъ, тогда помышляетъ, яже есть износилъ злая словеса, и разумѣетъ тщету велику, и срамъ, и погибель. Яко же бо кто въ нощи крадетъ портища златы, или ины драгія (драгоцѣнности) и прочая, и обличивше и, изнесутъ я предъ чадь (челядь), то не того укоряютъ, его же суть, но иже я кралъ; тако же и кидаяй злая словеса другу своему, не оного укоряетъ, но паче себе. Якоже бо и сырище не здраво, блюетъ ядъ смердящу; тако и уста гнѣвливаго кидаютъ словеса злая. Мнози же убо отвернь (опаки) творятъ (возражаютъ, вступаютъ въ споръ съ гнѣвающимся) на гнѣвъ и вражду скори суще, а на смиреніе лѣниви суть. Но онъ есть, речеши, начальникъ винѣ той, да оному лѣпо есть покоритися. Тѣмъ же ты варивъ (предупредивъ) покорися ему, да тебѣ отъ Бога мзда будетъ; якоже бо не ты начало зла того сотвори, тако нынѣ и добра сотвори. Сице бо и врачеве ходятъ къ болящымъ, а не болящіи ко врачемъ,—не могутъ бо, занѣ болѣзнію одержими. Тако же и и ты сотвори къ брату одержиму болѣзнію гнѣвною, исцѣли ему язву грѣховную покореніемъ. Послушай Господа рекша: *аще тя кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую* (Мѳ. 5, 39).

---

12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити крестьянамъ (на 21 сент.) [1]

Крестьянинъ всякый пребываетъ (пребываяй) кромѣ (христіанинъ въ сторонѣ отъ) невѣрныхъ, безъ дѣлания грѣховъ, другъ Божии, а врагъ дьяволь, причастникъ Христовыхъ Таинъ, отмѣтаяся сотонскихъ дѣлъ, чисто, и преподобно, и боголюбно (живя), часто молящеся Господеви, глаголя: Отче нашь, еже (sic) еси на небесѣхъ. Да недостоинъ (нѣ) Бога Отца собѣ нарицая (ѧ), уко-

---

[1] По вышеуказан. пергаменнымъ рукописямъ XIII—XIV в.

ренъ будетъ отъ Него, но яко пьрьвнецъ сѣнъ славѧ отца и акы рабъ господина своего боясѧ. Глаголетъ бо Господь: аще Азъ отецъ вамъ есмь, то гдѣ ми отъ васъ слава и честь, аще ли господинъ, то гдѣ страхъ мой въ васъ? Тѣмъ же, братие, пребудемъ въ повелѣніи Божии, чтимъ (Его) акы Отца, боимсѧ акы господина, поминаемъ грѣхы своя, ихъ же безпрестани плачемся (ѧ), да очистимъ своя (ѧ) душа, и тако къ Христови придемъ. Богу нашему слава (Тип. № 155 л. 2 об.).

---

13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.).

Видиши ли, кій грѣхъ есть тягчайши сего, еже судити ближнему: что убо того тягчайши есть? Тако бо того Богъ ненавидитъ и отвращается, якоже кто ненавидитъ сущаго врага своего: не должни ли есмы трепетати и боятися? Что бо ключися (случилось) оному старцу, слышавшу о нѣкоемъ братѣ, впадшемъ въ блудъ, и рѣкшу: «онъ зло сотвори». Невѣсте ли, коль страшно глаголетъ о немъ въ Старчествѣ. Яко принесе ангелъ душю согрѣшившаго брата и глагола ему: «виждь, его же осудилъ еси, успе, и гдѣ велиши убо да вложю: въ царство ли, или въ муку». И паки рече ангелъ къ старцу: «понеже ты еси судія праведныхъ и грѣшныхъ, рцы, что велиши о смиренней сей души, помилуеши ли ю, или мукамъ предаси ю». И тако святому оному старцу дивящуся, и ужасающуся о таковѣмъ ангелскомъ реченіи. И пребысть прочее время живота своего со стенаніемъ и со слезами, и со тмами трудовъ своихъ моляся Богу, еже помиловану быти о грѣсѣ томъ. И падшу ему на лицѣ своемъ на ногу святаго ангела, и пріятъ прощеніе. И паки рекшу къ нему ангелу: «се показа тебѣ Богъ, что есть тяжчае, еже судити брата своего, и николиже не паки сотворищи вещи сея: се уже прощенъ еси». И отъ сего убо времене, никогда же утѣшися душа старча, отъ таковаго плача, дондеже умре. Что убо мы хощемъ пріяти, осуждающе ближняго? Но комуждо бо, братіе, подобаетъ намъ себѣ внимати о своихъ грѣсѣхъ. Богови же едину есть оправдати, или осуждати, вѣдущему составленіе коегождо и силу, якоже той самъ единъ вѣсть. Инако бо судитъ епископу, и инако князю, и болярину, инакоже судитъ игумену, и инако ученику, инако старцу, и инако здраву. И кто возможетъ тыя

судбы увѣдати его, токмо онъ единъ, сотворивый всяческая и свѣдый вся.

---

14. Св. Григорія Черноризца о еже не лѣнитися о своемъ спасеніи (27 сент.).

Не можемъ убо, братіе, лѣнитися о своемъ спасеніи, ни презримъ времене, даннаго намъ на покаяніе, егоже паки получити не возможемъ. Вельми бѣдно (погибель) нынѣ здѣ не кающымся. Тѣмже покаемся отъ грѣхъ своихъ, дондеже не постигнетъ насъ смерть. Оттуду бо не можемъ паки возвратитися, понеже нѣстъ оттамо возвращенія; но пойдемъ въ землю мрачную тмы, идѣже нѣсть свѣта, ни житія грѣшникомъ. Тѣмъ нынѣ подвигнемся, братіе, да Бога милостива сотворимъ себѣ, и дѣлы добрыми угодимъ ему, постомъ, и молитвою, милостынею, и смиреніемъ, чистотою, и братолюбіемъ, и покаяніемъ, не оплетающеся вѣка сего суетами. Отвержемся мірскія злобы, не оплетемся паки плотскими страстьми, объяденіемъ, и піанствомъ, и похотми блудными, тлящими и душю и тѣло: мало бо наше время здѣ. Того ради попецемся душями нашими, и поищемъ своего спасенія, потрудимся къ Богу грѣхъ ради нашихъ, а не еже днесь кающеся и смиряющеся, утрѣ же горшая творяще. И якоже кто умываяся отъ мертвеца и паки прикасаяся ему, что успѣетъ во умываніи своемъ? такоже и каяйся грѣховъ своихъ и паки тожде творя, что успѣетъ въ покаяніи своемъ, возвращаяся отъ правды на грѣхъ? Како ли молитва его услышана будетъ предъ Богомъ? но Господь уготоваетъ нань гнѣвъ свой, яко же бо многа милость Его, тако многа и прещенія Его, и комуждо по дѣломъ его судитъ, и кождо по дѣломъ своимъ обрящетъ. Блаженъ человѣкъ, могій сотворити грѣхъ, и не сотворитъ. Горе же сердцу на двое мыслящу, и грѣшнику въ два пути ходящу. Господь бо вселяетъ единомысленныя въ домъ свой.

---

15. Притча о тѣлѣ и душѣ и о воскресеніи мертвыхъ и толкованіе ея (28 сент.).

Человѣкъ нѣкто добра рода насади виноградъ и оплотомъ огради. И отходя въ домъ отца своего, рече: «Кого сотворю

стража моему притяжанію, аще бо оставлю здѣ отъ предстатель моихъ, то изгубятъ трудъ мой. Но сице сотворю, посажю у вратъ слѣпца съ хромцемъ: да аще отъ врагъ моихъ кто восхощетъ окрасти виноградъ мой, слѣпецъ убо чюетъ, а хромецъ видитъ. Аще ли отъ сею кій восхощетъ, хромецъ убо не имать ногу доити тамо; слѣпецъ же, аще пойдетъ, то въ пропастѣхъ убіется». И посадивъ я у вратъ и отиде. И на долзѣ сѣдящема има, рече слѣпецъ къ хромцу: «что убо благоуханіе сіе повѣваетъ извну вратъ?» Отвѣща хромецъ: «многая благая господина наю внутрь суть, ихъ же неизреченно вкушеніе. Но понеже премудрилъ есть господинъ наю, посади тебѣ слѣпаго, мене же хромаго, и не можема тѣхъ никакоже доити и насытитися». Отвѣща слѣпецъ хромцу, глаголя: «почто прежде нѣси ми возвѣстилъ сего, да быхома не жадала: аще бо азъ слѣпъ есмь, но нозѣ имамъ и силенъ есть носити тя; возми кошъ и всяди на мою плещу, и азъ несу тя, ты же ми путь повѣдай, и вся благая господина наю объемлема. И егда пріидетъ господинъ наю, укрыется отъ него наю дѣло. Аще бо мене вопроситъ, азъ рѣку: ты вѣси, Господи, яко слѣпъ есмь; аще ли тебе вопроситъ, и ты рцы: азъ хромъ есмь. И тако премудруема наю господина». Въсѣдъ же хромецъ на слѣпца, и дошедша, окрадоста овощь господина своего. По времени же, пріиде господинъ винограда того, и видѣвъ его окрадена, повелѣ привести слѣпца. И глагола: «не добра ли тя стража моему сотворихъ винограду, то почто еси окралъ его?» Отвѣща слѣпецъ: «господине, ты вѣси, яко азъ есмь слѣпъ, да аще быхъ и хотѣлъ, то не вижю доити. Но покралъ есть хромецъ, а не азъ». Тогда повелѣ господинъ блюсти слѣпца, дондеже призоветъ хромца. Призвану же хромцу, и начаста сама обличатися между себе. Хромецъ убо глаголаше слѣпцу: «аще не бы ты носилъ мене, никакоже могъ быхъ доити, понеже хромъ есмь». Слѣпецъ же глаголаше: «аще не бы ты мнѣ путь сказалъ, како быхъ дошелъ тамо азъ?» Тогда госюдинъ сѣдъ на судищи, начатъ има судити. И рече има: «якоже еста крала, тако да всядетъ хромецъ на слѣпца». Въсѣдшу же хромцу на слѣпца, повелѣ бити я немилостивно. Толкованіе. Разумѣйте же сея притчи силу. Человѣкъ есть добра рода — Христосъ сынъ Божій. А виноградъ — земля и міръ сей. Оплотъ же — законъ и заповѣди. Слуги же сущыя съ нимъ — ангели мѣнитъ (разумѣетъ). Хромца же—тѣло человѣче, а слѣпца —

душю его. А яже посади у вратъ: человѣку убо предана во область вся земная. Преступившу же ему заповѣди Божія, и того ради смертію осуждену бывшу. Егда же приводится душа его къ Богу и оправдается глаголюще: яко не азъ, Господи, преступихъ заповѣди твоя, но тѣло. И того ради нѣсть мученія душямъ до втораго прижествія, но блюдомы суть идѣже— Богъ вѣсть. Егда же пріидетъ обновити землю и воскресити умершыя, по Павлу, глаголющу: *тогда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и оживутъ, и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскресеніе живота* (Іоан. 5, 28). Тогда бо паки душы въ тѣлеса внидутъ, и пріимутъ воздаянія противу дѣломъ, и отслются грѣшницы во тму кромѣшную, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, а праведницы въ жизнь вѣчную. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

16. Св. Іоанна Златоустаго объ исповѣданіи грѣховъ (30 сент.).

Исповѣдайте своя грѣхи, исповѣданіемъ бо струпи душевніи исцѣляются: и вредъ плотный, объявляемъ врачю, исцѣлевается, а таимый велику страсть творитъ и потомъ смерть. Тако же и грѣси таиміи тѣло и душю уморяютъ, и радость творятъ діаволю. Велико добро исповѣданіе грѣховъ, а таеніе радость сатанѣ; убо онъ прелщаяся, глаголетъ: днесь угодіе си сотворю, таже утрѣ покаюся. Не вѣсть бо, дойдетъ ли утренняго дне, или нѣсть; но точію хощетъ въ глубину болшю свестися золъ, даже напрасно смерть похвативши, погубитъ и. Аще ли книжникъ есть кто, то мысль ему влагаетъ діаволъ рекій: «самъ себѣ, ты твоя мысли вѣси, и еже писаніе глаголетъ, якоже отцы святіи суть заповѣдали, тако сотвориши самъ». Не послушай мысли тоя, и не медли исповѣдати грѣхи твоя, да прощенъ будеши въ сій вѣкъ и въ будущій.

ОКТЯБРЬ.

17. Поученіе на Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 окт.) [1].

Страшное и чудное видѣніе честною (честную) старцю (святителю) Андрѣя и Епифания, како видѣста на въздусѣ

[1] По вышеуказаннымъ пергаментнымъ рукоп. XIII—XIV. в.

святую Богородицю, пришедшюю въ Влахернскую святую церковь, со ангелы (архангелы) и съ предтечею и съ богословцемъ Іоанномъ и съ инѣми многыми святыми. Народу стоящю въ церкви видѣста молящуся съ слезами къ Сыну си (Своему) за весь миръ. И глагола Андрѣй къ Епифанови: видѣши ли Царицу и Госпожу всѣхъ за весь миръ молящюся?—Онъ же рече: вижу, отче. И, покрывшимся (покрывшися) честнымъ (святымъ своимъ) омофоромь, свѣтящимся паче електора (иликтра, илекторъ—янтаря) люди сущая въ церкви. Се оубо егда слыша, помышляхъ, како страшное и милосердьное (се) видѣніе, паче же надѣянье и заступление наше бысть безъ праздника. Надѣя же ся (азъ), Владычице, на милосердная Твоя словеса, еже къ Сыну, въ молитвѣ рече: «Царю Небесный, приими всякаго человѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое и всяко мѣсто (на всякомъ мѣстѣ), идеже бываетъ память имени Моего, освяти мѣсто (оно) и прослави прославляюща Тя, именемъ Моимъ, пріемля ихъ всяку молитву и обѣтъ». Тѣмь словесемъ надѣяся въсхотѣхъ, да не безъ праздника останеть святый покровъ Твой, Благая (Блаженная), но яко же Ты хощеши оукрасити честный (свой) праздьникъ покрова Твоего, всемилостивая, оукраси, Ґа и прославляющии Тя возвеселятся, видящи многоименнѣ (многоименныя) Твоя праздьники сияюща, и яко же тамо сущая народы (въ церкви) милостивно покры, тако же и насъ грѣшныхъ рабъ Твоихъ покрый кровомь крилу (милости) Твоею, низлагающи съвѣты же и думы помышляющихъ на ны злая, спаси ны по милости Сына Твоего и Твоей и во сь (въ сии) вѣкъ и въ будущии и вся притекающая къ Твоему крову со страхомъ и вѣрою надѣющася на Тя, скорое наше заступление и помощи. Оуставижеся таковый праздникъ праздьновати мѣсяца октября въ 1 день на память святаго (апостола) Анание, во славу Отца и Сына и св. Духа.

---

18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.).

Всѣмъ потребно есть, еже нудитися воздержати утробу, паче же хотящымъ Богу работати. Добро ясти въ мѣру, лагодно (по желанію). Еже ли не воздержася ясти, подобно есть кораблю обременену; тѣло бо пищи требуетъ, а не сладости довели и не презсытства. Ово бо души и тѣлу подобно на

здравіе и крѣпость, ово же (пресыщеніе) обое вреждаетъ: но точію здравіе тлящи, но и недуги пакостны раждающи. Указано бо малояденіе подвижнику, яко воздержаяй чрево, удалястъ грѣховныя мысли, побѣждаемый же брашны, похоти раститъ злыя. Якоже многа дрова великъ огнь раждаютъ, тако и множество брашенъ мысли злыя растятъ. Сладко брашно токмо гортань веселитъ, кормитъ же черви неусыпающыя. Якоже опустѣвши земля, терніе раждаетъ, тако и умъ велеядовитаго (много ядущаго) раститъ злыя мысли. Человѣкъ ласкосердивъ (сластолюбивый) часто памяти святыхъ творитъ, да чреву угодитъ, а воздержаяйся житію святыхъ подобится. Обядивый (объядающійся) ничимъ же хвалится, но токмо брашномъ многимъ; но духъ живый въ ласкосердѣмъ человѣцѣ скорбитъ и, не терпя смердѣнія, отходитъ отъ него. Якоже бо дымъ прогонитъ пчелы, тако и обядивый благодать святаго Духа. Лучше бо есть отврещи сладкая брашна, и простую пищу, и требованіе сотворити тѣлесное: да не уподобимся въ пустыни чреву работавшымъ людемъ. Сѣдоша бо людіе ясти и пити, и восташя играти; тогда заповѣди Божія забышя, и на идолобѣсія уклонишася. Добрѣ убо и наслѣдникомъ ихъ пишетъ Павелъ: *Ихъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, мыслящихъ земная* (Фил. 3, 19). И паки: *Брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія, да упразднитъ* (1 Кор. 6, 13). И паки: *Аще брашна ради скорбитъ братъ твой, уже не по любви ходиши.* И наводитъ: *Таковіи Богу не работаютъ, но своему чреву и добрословіемъ прелщаютъ сердца незлобивыхъ.* (Рим. 14 15) И паки: *мудрость плотская, вражда Богу есть, мудрость же духовная, жизнь и миръ. Добро есть благодатію утверждати сердца, а не брашны* (Рим. 8, 7). И паки: *нѣсть царствіе Божіе пища и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ святѣмъ, а не обяденіе и піянство* (Рим. 14, 17). Якоже и Іаковъ понося чреву рабамъ глаголетъ: *Веселистеся на земли, и насладистеся, и упитѣсте сердца ваша, яко овча въ день заколенія* (Іак. 5, 5). Господь же невѣрнымъ іудеомъ рече: *Аминь глаголю вамъ: ищете мене не яко видѣста знаменіе, но яко есте хлѣбы и насытистися.* (Мр. 7, 2). И приреченє: *Не дѣлайте брашна гиблющаго, но пребывающее въ жизнь вѣчную, иже Сынъ человѣчъ дастъ вамъ* (Іоан. 6, 27). Ему же слава, честь, и держава.

19. Поученіе противъ пьянства (7 окт.).

Піянство паче объяденія горши есть, и зѣло отречено святыми книгами, ибо не подобно есть симъ отягчатися, якоже безумніи хвалятся, но помалѣ нищетою болятъ. Добро убо мало испивати немощи ради тѣлесныя. Якоже земля во время напаяема, чисто всѣянное вню (въ нее) сѣмя съ прибыткомъ возраститъ, многими же тучами умочаема, точію быліе и волчецъ раститъ; тако и многое питіе творитъ человѣка безумнымъ въ поруганіе, а мудрымъ во оплакаяніе. Рече бо Божіе писаніе: «Ной бѣ мужъ праведенъ, и упився лежаше нагъ, отъ безумнаго же Хама поруганъ бысть, а отъ мудрою сыну покровенъ бысть» (Быт. 9, 21—22). Бѣжимъ убо братіе піянственнаго бѣса, да не поругани имъ будемъ; но паче трезвимся и утвердимся, да будетъ цѣлъ внутренній человѣкъ. Яко же приточникъ учитъ ны глаголя: «Не буди винопійца: всякъ бо піяница обнищаетъ» (Прит. 23, 20). И паки: «Кому лютѣ, кому молва, и свары, и суды, и пря, и искушеніе вотще; кому сини очи, не пребывающымъ ли въ корчмѣ, и назирающымъ гдѣ пирове бываютъ» (Прич. 23, 28—30). И приречe: «Въ винѣ не мужайся: многи бо погуби піянство» (Сир. 31, 29). И паки: «Не ползуетъ безумному пища и питіе, неистово бо и досадително піянство, и всякъ примѣшаяйся ему, не будетъ мудръ». Исаіа же, укаряя въ піянствѣ сущихъ, глаголаше: «Горе квасъ гонящымъ, и ждущымъ вечера, вино бо я сожжетъ» (5, 11). Іоиль же рече: «прелщены есте, истрезвитеся упивающіися, и плачитеся рыдающе пагубы вашего піянства». Воистинну убо невѣрныхъ и некрещеныхъ есть человѣкъ веселіе піянственое. Якоже рече Іовъ моля на нѣкія: «да заблудятъ яко піяни» (12, 25), а хотящіи чисто пожити, сего да лишатся (отъ сего откажутся), и по правому пути безблазненѣ да пойдутъ. Слышите же Апостола глаголюща: «Не упивайтеся виномъ, въ немъ же нѣсть спасенія» (1 Кор. 11, 12). И паки: «Піяницы царствія Божія не наслѣдятъ» (1 Кор. 6, 10). И приречe: «Сего ради не будите безумни, но разумѣйте что есть воля Божія» (Ефес. 5, 17). Вси бо студовидніи вреди отъ піянства бываютъ. Якоже Давидъ рече: «нощь просвѣщеніе въ пищи моей» (Пс. 138, 11). Пищю нощь нарицаше, мракъ же и тму—винопитіе. Упивающіися бо, нощію упиваются, по Апостолу. И иже о Лотову дщерію написаное, волею премину.

Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, всѣмъ заповѣда глаголя: «Блюдитеся, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и печальми житейски».

---

20. Слово о добродѣтели, стяжавъ которую человѣкъ спасется (9 окт.).

Четыри суть добродѣтели прилѣжащія къ спасенію человѣческому: постъ, и еже молитися часто Господеви, и ручное дѣло, и чистота тѣлесная: симъ четыремъ противится діаволъ. И первое бо пищею въ раи запятъ (погубилъ) Адама. Второе же, не молящася Господеви видѣ его, и посрами его, и скрытися сотвори, и не пріити предъ Бога: да не поклоншуся, рече Адаму, предъ Богомъ, прощеніе своего грѣха пріиметъ. И якоже изгнанъ бысть Адамъ празденъ (безъ дѣла), и тою праздніо хотяше его діаволъ во инъ грѣхъ въринути и во отчаяніе его хотя въвести. Но человѣколюбецъ Богъ, провѣдый злодѣйство діаволе, даде дѣло Адаму, глаголя: дѣлай землю, отъ нея же взятъ былъ еси. Паки Адамъ, пекійся дѣломъ, отверже діаволе злохитрство: діаволъ же въ томъ побѣжденъ бысть. И паки на чистоту тѣлесную помысли: сотвори украситися дщеремъ каиновымъ и вверже вня сыны Сиѳовы въ блудъ, и оскверни тѣлесную чистоту. Тѣмъ и глаголетъ писаніе: «Внидошя сынове Божіи ко дщеремъ человѣческимъ». Егда бо человѣкъ хранитъ тѣло чисто, явѣ яко Сынъ Божій есть: не осквернивъ бо руку Божію творенія. Тѣмъ же потщитеся на ручное дѣло, да не праздны обрѣтъ ны діаволъ прелститъ. Аще ли кто сія сохранитъ четыре: Постъ, Молитву, Рукодѣліе, Чистоту тѣлесную,—явѣ яко сынъ есть свѣта и наслѣдникъ царствія небеснаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

21. Поученіе о лихвѣ и сребролюбіи (13 окт.).

Мздоимецъ, и рѣзоимецъ, и сребролюбецъ, и грабитель, едина колесница есть четверична, имущи гордостнаго возатая сатану, иже Богомъ сверженъ бысть: собираетъ же вся послѣдующія ему въ свою погибель. Неподобно есть убо добрѣ

смыслящымъ, отъ вражебника водимомъ быти, да не съ нимъ въ яму вѣчнаго огня ввалятся, но къ лучшему, по Апостолу, въ жизнь направитися, глаголющему: «Имуще же пищю и одѣяніе, сими доволни будемъ, а хотящіи богатѣти, впадутъ въ напасть, и въ сѣти непріязнены» (1 Тим. 6, 8—9), не хранящe заповѣдей Апостолскихъ, паче же Бога, глаголюща самого: «Не стяжите ни злата ни сребра, ни пецытеся что ясти, или что пити, и во что облещися» (Мѳ. 6, 31, 34, 10 и др.); сбирающаго бо богатство низлагаетъ Богъ и своима ногама спираетъ. Добрѣ же и приточникъ сваритъ (осуждаетъ) мздоимцевъ глаголя: Любляй сребро, не насытится сребра, и и не отимай отъ убога, нищъ бо есть и умѣетъ ходити прямо жизни» (Эккл. 5, 9; Прит. 2, 2, 22). Глаголетъ бо Апостолъ: «лучше есть даяти, нежели взимати» (Дѣян. 20, 35). Законъ же рече: «Не оправди нечестиваго мзды ради, ни возми мзды: мзда бо ослѣпляетъ очи видящыхъ». И Самуилъ бо держа заповѣдь законную къ людемъ глаголаше: «Еда отъ руки вашея взяхъ избаву (избавленіе): се послухъ (свидѣтель) Господь, не пріиде мзда въ руцѣ мои». Пророкъ же Аммосъ, скорбя о судіяхъ, глаголаше: «мзду избранную отъ нищихъ пріясте». Исаіа же укоряя градъ глаголетъ: «Князи твои любятъ мзду, гоняще возданія. Горе оправдающымъ нечестиваго мзды ради, и праведное безъ правды отъ праведника взимающымъ»(5, 23). И паки: «губитель самъ своей души мздоимецъ, а не любяй мзды, иматъ живъ быти». И паки: «Пріемляй мзду въ нѣдра безъ правды, не исправится предъ Богомъ, лучше бо имя добро, неже богатство много». Давыдъ же, моляшеся Богу, глаголя: «Не погуби съ нечестивыми душю мою, ихъ же десница исполнися мзды» (Пс. 29, 5). Видиши ли беззаконники, и мужи крове нарицаетъ убійцы и мздоимцы. Тому же подобно рече Господь: «Безумне, въ сію нощь душю твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будетъ?» (Лук. 12, 20). Безумныя нарицаетъ надѣющыяся на богатство погибающее. И паки Давыдъ: «Приклони сердце мое во свидѣнія твоя, а не въ лихоимство» (Пс. 118, 36). Іовъ же показуя свою чистоту: «Егда рука моя прикоснуся мздѣ» (Іовъ 31, 7). И Господь заповѣдаетъ, глаголя: «Блюдите и хранитеся отъ всякаго лихоимства, яко не отъ избытка кому животъ его есть; но яко же писано есть: праведникъ вѣрою живъ будетъ».

---

22. Поученіе о пользѣ душевной (21 окт.).

Потщитеся, молю вы, братіе (и сестры), къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй, юже намъ Господь по своей милости туне даетъ, а сея временныя жизни и скверныя, аки змія ядовита устенъ, бѣжимъ и не прикасаемся ей. Зане Господу Богу уготовавшу намъ на небесѣхъ житіе, и самому вне (въ него) позвавшену ны, а не тѣлу своему лагодяще (угождающе) брашны сладкими и питіемъ, и сномъ, и похотми, и обычаемъ грѣховнымъ, въ слабости тѣлеснѣй и лѣности живуще, отречемся царства небеснаго и позвавшаго ны вне. Онъ убо *уготова бракъ* сыну своему, реку же (сирѣчь), царство небесное, и *посла рабы своя звати*, реку же, Пророки, и Апостолы, и мученики, а мы отрицаемся глаголюще: *жену поях и не могу ити* И паки: *волы купихъ, и иду искусити ихъ.* И еще же: *село купихъ, и иду соглядати его.* И иными житія сего дѣлы отрицаемся вѣчныя жизни. Не слышимъ ли Господа гляголюща: *Не печытеся о утреннимъ, что вы ясти, и что пити, или во что облецися: воззрите на птицы небесныи, како не сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ; и цвѣты селніи како растутъ, не труждаются, и не пекутся ни о чемъ же.* Сія помышляюще, братіе, воспрянемъ яко отъ сна, и пойдемъ нескверненни по узкому пути, ведущему ны въ царство небесное. Вдадимъ тѣлеса своя на труды, на постъ, на молитву, на воздержаніе, на чистое покаяніе: *царство бо небесное нужно есть, и нужницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12). Да почто не сжалимъ си (не пожалѣемъ себя), яко своею лѣностію и слабостію лишаемся вѣчныя жизни; но да понудимся въ кратцѣмъ семъ вѣцѣ, а не угождаемъ тлѣнному тѣлу. Аще бысте вѣдали небесное житіе, то аще бы намъ здѣ во огни горѣти и до смерти, а онамо (только тамъ) съ Господемъ царствовати въ славѣ его во вѣки. Но азъ не реку горѣти, не буди то, но потрудимся и иссушимъ тѣлеса своя. Рече бо Господь: *Аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребудетъ; аще ли умретъ, то многъ плодъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24). Явѣ рече: аще не умертвимъ похотѣй тѣлесныхъ, то не можемъ плодовъ небесныхъ сотворити. *Не любяй бо*, рече, *души своея въ вѣцѣ семъ, во оной жизни вѣчнѣй обрящетъ ю* (Мѳ. 16, 25). Да сіе слышаще, подвигнемся. Аще ли речете немощни есмы: но ты

токмо по своей силѣ начатокъ подвига сотвори, якоже можеши, и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помощь и на прочая добрая дѣла. Тѣмъ же не отлагаемъ подвига: еда бо великъ животъ нашъ (развѣ продолжительна жизнь наша), не лѣтъ ли пятьдесятъ, или шестьдесятъ, или семьдесятъ, наиболѣ сто: и то много ли намъ есть потрудитися; и здѣ вмалѣ потрудимся, а онамо во вѣки царствовати имамы на небесѣхъ. И паки здѣ въ малѣ поживше славно, кормящеся, и поюще, тѣлесныя похоти творяще безъ воздержанія, то онамо будетъ во вѣки мучитися. Тѣмъ же попецемся, Христосъ ны самъ зоветъ, а не человѣкъ, Царь царемъ и Господь всѣхъ. Да къ Нему умъ вперимъ и здѣ поживемъ богомудренно постомъ, молитвою, трудомъ, и терпѣніемъ, плачюще грѣховъ своихъ, и присно имѣюще Его предъ очима, и день судный. И не ослабимъ себе, якоже наченше, тако и скончаемъ. Рече бо Господь: *въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду*. Вонмемъ, любимицы, въ сердца, нашя слово сіе, да не ослабѣемъ къ смерти: не вѣмы бо когда пріидетъ смертный часъ и похититъ коегождо насъ, душю имуща неготову сущу, и осудитъ ю во огнь вѣчный. Аще ли обрящетъ ны смерть въ покаяніи, то всѣхъ скорбныхъ избывше, общая улучимъ благая, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

---

23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждати никого же: осуждаяй бо иного яко антихристъ есть (22 окт.).

Чюдный Іоаннъ Саваитскій повѣдаше, глаголя: яко сѣдящу ми, рече, на край пустыни, пріиде ко мнѣ братъ нѣкто посѣщенія ради отъ монастыря. И вопрошахъ его: «что могутъ отцы?» И рече ми: «добрѣ молитвами вашими». Вопрошахъ убо его о единомъ братѣ, злу славу имущѣмъ. Рече ми той: «вѣру ими ми, отче, не премѣнися отъ слуха того». Се слышавъ азъ, рѣхъ: «охъ», и рекшу ми «охъ», взяхся во ужасѣ сна (впалъ въ ужасный сонъ), и видѣхъ себѣ предъ святымъ краніемъ (лобное мѣсто, Голгоѳа) стояща, и Господа нашего Іисуса Христа стояща между двѣма разбойникома, и устремихся убо на поклоненіе. И егда приближшумися, и яко се видѣ, обратися къ предстоящымъ ангеломъ и глагола имъ:

«изрините его вонъ, яко антихристъ ми есть, прежде моего суда той осуди брата своего». Изгониму убо ми, яко пріидохъ изыти изъ дверій, удержася мантія моя, и утвердися, и оставихъ ю тамо. И абіе убуждься, глаголахъ къ пришедшему брату, и рѣхъ ему: «золъ день сій мнѣ». И рече ми: «чесо ради, отче?» Тогда сказахъ ему являшаяся мнѣ и рѣхъ: «мантіа—покровъ Божій оста, и лишенъ есмь помощи Божія». И отъ дне того, яже по Господню слову, седмь лѣтъ сотворихъ блудя (блуждая) по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ кровъ ходя, ни человѣку бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего возвратившa дати мантію мою. Мы же, сія чуднаго Іоанна слышавше, рѣхомъ: «аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?» Тѣмъ же подобаетъ намъ о своихъ пещися грѣсѣхъ и никому же согрѣшающихъ судити. Писано бо есть: *Аще покрыемъ братня прегрѣшенія, то Богъ наша покрыетъ.*

---

24. Объ оклеветаніи (22 окт.).

Лютъ есть клеветивый вредъ, паче бо діаволу есть подобенъ, по реченному о немъ во псалмѣ: *Смиритъ клеветника* (Пс. 71, 4). Врази бо суть Богу мерзцы клеветницы и сообщніи (причастницы) продавшимъ истину и распеншымъ Господа нашего Іисуса Христа. *Азъ бо есмь*, рече, *истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Велитъ же и законъ глаголя: *Не буди послухъ на всю неправду и согрѣшеніе, предъ устъ бо*, рече, *двою, или тріехъ послухъ* (свидѣтелей) *всякъ глаголъ вѣренъ* (Втор. 19, 15). Саулъ же, преступивъ заповѣдь сію, триста Господнихъ іерей уби, послушествомъ единаго клеветника Доика сирина. Приточникъ же глаголаше: *Оклеветаяй убогаго, раздражаетъ сотворшаго и* (Прит. 14, 31). И паки: *слава мужу отвращатися клеветы; всякъ же безумный тѣмъ обязается.* (Прит. 20, 3). Давидъ же молится гонзнути (убѣгати) отъ клеветы: *Избави мя отъ клеветы человѣчи*, глаголя, *и покрый мя отъ сонма лукавнующихъ, иже изостриша яко оружіе языки своя* (Пс. 118, 134; 64, 3). И инъ: *Оклеветаяй убогаго, многа собираетъ зла.* И паки: *нечестивый мужъ хвалится оклеветаяй друга.* И паки: *Левъ алчай, и волкъ жаждай, обою есть горши клеветникъ зане проливаяй кровь языкомъ.* И приреченe: *Вели-*

чается клеветникъ, изрывая яму языкомъ ближнему, послѣди же самъ впадаетъ вню. Екклисіастъ же: *Обратихся азъ, и видѣхъ вся клеветы бывающыя подъ солнцемъ: и се слезы оклеветаемыхъ, и нѣсть утѣшающаго ихъ.* (Еккл. 4, 1). И паки: *Оклеветаніе мудраго возмущаетъ, и благодариваго погубляетъ.* (Екк. 7, 8). Давидъ же: *спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника.* (Пс. 71, 4). Утвердимся убо, братіе, сами отъ всея злыя клеветы, боящеся горкія муки дѣющымъ таковая. И съ Павломъ рцемъ: *Оклеветаеми, благословимъ, гоними, терпимъ, хулими, молимся, якоже отреби быхомъ всѣмъ въ попраніе* (1 Кор. 4, 12), да не будемъ осуждени со враги Христовы іудеи, иже припришедше къ Пилату, на Господа глаголаху оклеветаніемъ: «сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща даяти дани Кесарю, и себѣ глаголюща помазана царя». Той же, яко агня незлобивое, терпяше.

---

25. Слово св. Максима о любви (23 окт.).

Совершена есть любы еже не раздвоити человѣка, рекущи: ового знаю, ового же не знаю; или: сій мя хвалитъ, а сей кленетъ. Но на свое естество присно взирая, вся человѣки равно люби: други убо и враги, добрыя же и злыя, да совершенъ предъ Богомъ явишися, и отъ врагъ убо со благодареніемъ наносимая ти злая претерпи. Отнюдь не помысли отъ тѣхъ сіе творимо, но отъ діавола за согрѣшенія наша. Тѣмъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, свою любовь къ намъ показуя, за все человѣчество пострада. И всѣмъ равно надежду воскресенія дарова, внеже кождо себе достойна сотворитъ, или чести, или муцѣ. Ибо Христовы рабы вся любятъ искренно, и сами же не любими суть всѣми. Міра же его друзи никого же отъ сердца любятъ; а духовніи до скончанія сложенную любовь хранятъ. Да потщитеся всякаго человѣка отъ души своея любити, се бо есть заповѣдь Господня. Да аще не можете сохранити ея, поне никого возненавидите, да отъ Христа Бога благодать воспріимете.

---

26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать лживымъ учителемъ и пророкомъ (24 окт.).

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, приходятъ бо къ вамъ во одежди овчѣй, внутрь же суть волцы хищницы (Мѳ. 7, 15). Лжепророки же здѣ не еретики повѣдаетъ, якоже мню; но житіе имущя растлѣнно, лицемъ же добродѣтели обложени. Тѣмъ и рече, глаголя: *отъ плодъ ихъ познайте я.* (Мѳ. 7, 16). Отъ еретикъ бо многажды житіе обрѣсти есть, отъ сихъ же, ихъ же глаголахъ, никакоже. Что убо рече, аще и сихъ осуждаете, не премѣнятся скорѣе: таково есть пути сего естество, имъ же изволиша ходити. Труденъ (одержимый болѣзнію), и золъ, и лицемѣренъ, иже трудитися не брегій, но являтися токмо: тѣмъ и обличается скорѣе. Тѣмъ убо и Павелъ являя, глаголаше: *Яко благими словесы прелщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 18, 16). И виждь кротость, не рече бо мучете ихъ, но не пріимѣте пакости отъ нихъ, и да не сохранени къ нимъ впадете. И да не речете: яко немощно познати таковыхъ. И паки притчею человѣческою сице глаголя: еда берутъ отъ тернія вино, или отъ волчца смокви. Тако всяко древо благо творитъ плодъ добръ, а гнило древо плодъ золъ творитъ. Не можетъ древо добра плода зла творити, ни древо избутѣло (сгнившее) плода добра можетъ сотворити. А еже глаголетъ, сіе есть: ничтоже имутъ кротка, ни сладка, до кожи токмо овчи: тѣмъ и удобенъ разумъ о нихъ. Понеже убо мнози благихъ отъ злыхъ мнятъ, всякаго убо лишая ихъ отвѣта, сія рече: ни бо имаши рещи, яко прельсти мя, ни домыслихся: ибо извѣстно ти предахъ, *еже отъ дѣлъ увѣдѣнне* о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.).

Велми добро есть нудитися человѣку, да удержитъ страсть гнѣвную, и да сокрушитъ ярость душевную долготерпѣніемъ и кротостію, молитвами и смиреніемъ; зѣло бо рѣетъ (побуждаетъ) бѣсъ на гнѣвъ хотящаго спастися. Да яже соберетъ труды постомъ и молитвою, бдѣніемъ, или службами, то во единъ часъ изгубитъ, бѣсу гнѣвомъ многолѣтный плодъ отъемшу

отъ него, и уже обрящется человѣкъ безъ вина піянъ. Многа убо требуетъ человѣкъ ученія, да изженетъ страсть гнѣвную. Хотяй къ совершенію пріити, и желая подвиги душевными подвизатися, отъ всего прихода гнѣвнаго чюждъ да будетъ; духъ бо гнѣвный въ нашемъ сердцѣ сѣдяй, очи разумнѣи темными мятежи ослѣпляетъ. Да уже ни разсужденія полезныхъ стяжати можемъ, ни духовнаго разума обрѣсти, ни совѣта блага удержати. Не подобаетъ бо намъ съ гнѣвомъ на единовѣрныя наступати, но точію на своя грѣхи и на злыя мысли, яже тщатся совратити ны со истиннаго пути. Того бо ради и приточникъ глаголетъ: *отъими разгнѣваніе отъ себе, и помяни, яко ты всегда прогнѣваеши сотворившаго тя.* И паки: *гнѣвъ погубляетъ праведники; слово же жестоко воздвизаетъ гнѣвъ. И гнѣвъ отцу, сынъ безуменъ: слуга же мудръ, укротитъ гнѣвъ мужа.* И паки: *Тяжелъ камень, и не удобь носимъ песокъ; гнѣвъ же безумнаго тяжчайши обоихъ* (Прит. 15, 1; 17, 25; 27, 3). И приреченє: *утоли гнѣвъ, бѣсу бо есть отецъ.* Да не подобаетъ намъ, братіе, лютаго бѣса въ сердцѣ держати, ведущаго ны въ погибель. Якоже бо вода движется отъ нужди вѣтреныя, такожде и гнѣвливый смущается отъ мысли гнѣвныя. Человѣкъ гнѣвливый, вепрь дикій: видѣвъ другъ друга, и зубы поскрежета. Іаковъ же учитъ ны глаголя: *Да будетъ всякъ человѣкъ скоръ на послушаніе, медленъ же въ гнѣвъ; гнѣвъ бо мужу правду Божію не содѣваетъ* (1, 19). Павелъ же: *Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Рим. 12, 19). И паки: *Всяка горесть, гнѣвъ и хула, да отимется отъ васъ со всякою злобою.* (Еф. 4, 31). Тоже и Давидъ: *Престани отъ гнѣва, и остави ярость.* Строитель же душь нашихъ Господь вѣщаетъ глаголя: *Яко всякъ гнѣваяйся на брата своего безума, повиненъ есть суду. Иже бо речетъ брату своему юроде, повиненъ есть родству* (геенѣ) *огненному* (Мѳ. 5, 22), его же избыти молимся Милостивому Владыцѣ Христу Богу нашему, Ему же слава со Отцемъ, и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

28. Св. Іоанна Златоустаго поученіе о молитвѣ (29 окт.).

Вси убо вѣдятъ, яко начатокъ всему добру молитва есть, и спасеніе и жизни вѣчныя исходатаи. Потреба ми есть елико могу глаголати о ней, да обыкшыя въ молитвахъ жити,

и прилежащыя въ дѣлѣхъ Божіихъ присно, быстрѣйша сихъ слово сіе творитъ; жившіи же слабо въ молитвѣ, и душю пусту оставившіи, да увѣдятъ отъ мимошедшаго времени тщету, и да не лишатъ себе спасенія на прочее время. Абіе же се велико хощу о молитвѣ глаголати (великое дѣло молитва), яко всякъ моляйся, съ Богомъ бесѣдуетъ. Каколи же есть (что же значитъ это) человѣку сущу, съ Богомъ бесѣдовати? Вси вѣдятъ, но не можемъ чести тоя (бесѣда человѣка съ Богомъ въ молитвѣ) изглаголати. Та бо честь и великолѣпіе ангельское превосходитъ, юже паче они свѣдятъ. Якоже единъ славенъ пророкъ о нихъ вѣщаетъ: *страхомъ, моля, ихъ же Богови приносятъ, покрывающе лица своя и ноги, со многимъ говѣніемъ* (благоговѣніемъ), *и прикровеніемъ* (Иса. 6, 2); *и еже не могутъ премолчати многаго ради страхаъ* Прочее же все естество, и житіе, и премудрость, и разумъ, и все еже аще кто речетъ; молитва же общее дѣло есть ангеломъ и человѣкомъ, и нѣсть ничтоже разно посредѣ обою естеству въ молитвѣ. Тайнѣ совокупляетъ къ нимъ (соединяется съ ними), и скоро въ жизнь ихъ преступаеши, и въ честь, и въ благородіе, и въ разумъ житіемъ своимъ, на всякомъ мѣстѣ и часѣ. Потщимся къ Богу молитвами. Что бо будетъ свѣтлѣе бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся? Что же праведнѣе? Что же премудрѣе? Что же подобаетъ рещи о бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся ему?.. Тому честь и держава во вѣки.

---

29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса по смерти, и о милостыни (29 окт.).

Блаженный Іоаннъ милостивый о памяти смертнѣй, и о исходѣ души присно глаголаше, яко бѣ ему откровено отъ святаго Сѵмеона столпника: «Исходящи бо, рече, души изъ тѣлеса и хотящи взыти на небеса, усрѣтаютъ ю лицы бѣсовъ, и пытаютъ первое лжи и клеветы. Да аще отъ того не покаялася будетъ, то удержана будетъ отъ бѣсовъ. И паки выше усрѣтаютъ бѣси душю, и пытаютъ блуда и величанія. Аще и сихъ покаялася будетъ, то избавится отъ нихъ. И многа запинанія (препятствія) и истязанія души отъ бѣсовъ идущю до небесе. Посемъ ярости, зависти, оболганія, гнѣва.

оклеветанія, гордости, срамословія, непокорства, лихвы, сребролюбія, піянства, злопомнѣнія, чародѣянія, потворовъ, обьяденія, братоненавидѣнія, убійства, татьбы, немилосердія, блуда, прелюбодѣйства. И егда же окаянная та душа отъ земли до небесе идетъ, кромѣ ея (въ сторонѣ отъ нея) святіи ангели суть, и не помогаютъ ей; но сама душа о себѣ слово отдастъ покаяніемъ и добрыми дѣлы, и болѣ всего милостынею. Его же бо грѣха забвеніемъ здѣ не покается, то милостынею избавится отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ. Да сіе вѣдуще, братіе, убоимся горкаго того часа, егда срящитъ ны суровіи они, и немилостивіи мытари, къ нимъ же не доумѣти начнемъ что рещи. Тѣмъ нынѣ покаемся отъ всего зла, и по силѣ нашей сотворимъ милостыню, могущую ны проводити отъ земли на небо и отъ бѣсовскаго удержанія. Многа убо есть ихъ ненависть на насъ, и великъ убо намъ страхъ, и велика бѣда воздуха того. Ибо отъ града во инъ градъ на земли требуемъ проводящаго ны, да не заблудивше въ злая впадемъ, или въ рѣки не проходны, или въ разбойники не измолимы; колико паче настольниковъ божественныхъ руководителей требуемъ, идуще на долгій онъ вѣчный путь, еже есть смертный день, отъ тѣла души исходъ, его же не можемъ никудѣ же минути?

---

30. Слово Петра черноризца на богатыя и убогія (31 окт.).

О богатіи слѣпіи, убогіи правдою, изобильніи грѣхи, яже отъ убогихъ собрашя во своя храмы тмы вѣчныя! О убозіи и грѣшніи, како земными мучители томими, Бога не взыскаете! Аще бы было погибнути вамъ казнію ихъ не угодивше имъ, то не бы ли лучше единому Богу работати? Вѣмы, яко не напрасно, иже вѣсть немощь рода человѣческаго, иже не требуетъ ничтоже ни отъ кого же; но самъ всѣмъ даруя доброе все, и освящаетъ и исполняетъ отъ начала и до конца, и прочее, тамо и еще во вѣки вся милуя, и храня, и просвѣщая своимъ свѣтомъ божественнымъ. Вы же убо, о человѣцы, самовластни своимъ безуміемъ, Божія страха забывше, сами себе страшите, и обидите, гоните, мучите, блазните. Вѣрни суще, не по вѣрѣ живете; вѣдуще, не вѣсте; слышаще, не слышите; видяще, не видите. Яко же рече древле Богъ усты

пророка Исаіи (6, 10): *Утолстѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои сомжиша* (смеживши, зажмуривши). Поистинѣ, тацы суть человѣцы міра сего; тѣмъ же мерзка есть жизнь сія и тяжка, Божія же служба и работа легка и сладка. Тѣмъ же понудимся къ ней вси немощніи, оставяше вся мірская грѣховная, лжю, обиду, блудъ, татьбу, ненависть, и котору (смуту), сваръ (брань), и тяжю, нечистоту, и скверну, злобу, и лихоиманіе, отъ ней же біются богатіи міра сего, и сѣкутся, и воюются, другъ другу хотяще одолѣти: и домъ его хотяще разграбити, и власть его пріяти, и честь, и славу, и землю его взяти, и сами велицы быти на земли въ человѣцѣхъ, честни же, и хвални, и горди. Сія мысль вражія есть, да иже тако хотяще быти, не обрящютъ милости Сына Божія Христа. Ему же слава со Отцемъ, и съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

НОЯБРЬ.

31. Слово Евагрія монаха о лживыхъ (2 нояб.).

Хощу вамъ воспомянути, братіе, о лживыхъ мало: вижю бо вы не зѣло тщащяся хранити языки, и отъ тѣхъ удобь много привлачимы есмы. Требѣ убо есть многа возпряновенія (бдительность и бодрственность), да не окрадени будемъ отъ лживыхъ. Никто же убо лжій причастникъ Богу бываетъ, и чюждь есть Богу лжій. Пишется бо: *Всяка лжа отъ лукавствія есть*. И паки: *Яко ложь есть, и отецъ лжи*: сего отца глаголетъ лжива діавола, истина же есть Богъ (Іоан. 8, 44). Той бо глаголетъ: *Азъ есмь путь, и истина, и животъ*. Зрите убо, откуду разлучаемся, и къ кому прилѣпляемся лжами: явѣ есть, яко къ лукавому. Аще убо хотѣли быхомъ воистину спастися, должни бышя были всею силою и всякимъ тщаніемъ любити истину и хранитися отъ всякія лжи, да не отлучитъ насъ отъ истины и живота. Суть же троя различія лжи. Есть бо лжа отъ помышленія, и есть словомъ лживый, есть же иже и на свое житіе лжетъ. Иже отъ помышленія лживый, есть пріимаяй мнѣнія: аще видитъ нѣкоего глаголюща съ братомъ своимъ, помышляетъ и глаголетъ, яко мене ради глаголетъ. И аще уставита бесѣду, паки помышляетъ,

яко мене ради остависта ю: и все отъ помышленія лжетъ. Помышляетъ о томъ, оклеветаніе, битися, осуждати, рать творити. Не можетъ бо древо лукаво плода добра творити. Аще ли хощеши воистину самъ исправитися, положи покаяніе, и не смущайся. Паки Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

32. Слово но всякому, хотящему спастися (7 нояб.).

Подобаетъ епископу непорочну быти, и единыя мужу жены, чисту, не піянчиву, кротку, незлобиву, и не златолюбиву, свой домъ добрѣ строящу. Аще бо своего дому не умѣетъ строити, то како Церковію Божіею попечется? Да аще епископомъ тако речена суть, колми паче тебѣ. Аще бо ти суть дніе работни, отъ земныхъ властель, яко же ты глаголеши, и отставляютъ тя отъ молитвы Божія, или нищета, или строенія кая человѣческа: не тужи тѣмъ, но паче прави порученое ти добрѣ, чая отъ Бога за порученное тебѣ мзду пріяти, противу труду твоему. Еще же имаши и въ нощи часы, елико и въ день, раздѣли я по силѣ, ово на покой тѣлу отлучи, ово же Богу на службу. Не въ мѣстѣ бо Богъ описуется, но яко же рече божественный Давидъ: *На всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови душе моя Господа* (Пс. 102, 22). И аще кіимъ возненавидѣнъ будеши, и того ради си не стужи (не печалься). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

33. Св. Ѳеодора Студита о трудящихся Бога ради (11 нояб.).

Братіе и отцы, торжество дѣютъ (производятъ торгъ) продающе и купующе, сходящеся по вся дни человѣцы; но малъ годъ той есть, паки бо разрушается. А еже о души торжество единакѣ (единственно) стоитъ, и не разрушается; но коегождо житіемъ притяжано, его же купля ни злато, ни сребро, ни ризы, но спасеніе души, и жизнь вѣчная въ безконечномъ царствіи, о немъ же всяко тщаніе и печаль нынѣ пріимемъ. Да не погрѣшимъ, братіе, искушеніемъ, ни добрыя тоя купли лишимся; но послушаемъ Господа глаголюща: *Царство небесное близъ васъ есть* (Лук. 17, 21). Тощно (усердно) по вся

дни купимъ его, ни злата, ни сребра предлагающе, но вѣру праву, и житіе очищено: послушаніе, и терпѣніе съ смиреномудріемъ, и любовь, еже есть союзъ совершенія. Се бо паки Господь проповѣдуетъ во Евангеліи, рекій: *Подобно есть царство небесное купцу, ищущему добраго бисера, иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ прода все имѣніе свое, и купи бисеръ* (Мѳ. 13, 45, 46). Се убо есте и вы, добріи торжницы, оставлше всяческая, и добрый честный бисеръ купимъ Христа. Се бо есть еже взяти крестъ свой и возслѣдовати ему преподобіемъ и правдою. Но понеже торжество настоитъ, бдѣнію есть время и подвигу велику. Тѣмъ же, братіе, и мы добрѣйше будемъ и готови, въ семъ торжищи купующе спасеніе наше. Добръ есть купецъ, иже вся бесѣды на молчаніи продаетъ, ни кому же огорчася. Добръ есть купецъ, иже безчестіемъ своимъ честь измѣни. Добръ есть купецъ, иже плоть свою и кровь продаетъ, а духъ вземлетъ терпѣніемъ, и послушаніемъ братіи. Но понеже о послушаніи слово, побесѣдуемъ о тѣхъ, иже по вся дни братіи ядь сотворяютъ, и труждаются велми, дружны тяготы не поминающе, и тако законъ любовный совершаютъ. Вонмемъ тѣмъ, иже на потребу братню труждаются, яко добріи и искусніи дѣлателіе о Господѣ. И паки вонмемъ поющымъ разумно, и хвалящымъ Бога, съ подвигомъ великимъ, иже сугубу мзду пріяти сподоблени суть. Да разумѣемъ, како есть житіе наше; како ли блаженную ону куплю прикупиша святіи отцы во мнозѣ терпѣніи, да и мы убо добрѣ прикупимъ, и совершени бывше, преидемъ отсюду, по глаголемымъ отъ Давида: *Обратися, душе моя, въ покой твой, яко Господь добро тебѣ уготова.* Буди же и намъ таковый гласъ изрещи во время смерти и получити жизнь вѣчную.

---

34. Св. Іоанна Златоуста о милостыни (11 нояб.).

Милостыня ремественица есть мудра, и приставница дѣлающемъ ю, и содружебница Божія есть, и присно близъ его предстоитъ, о немъ же хощетъ, удобь приноситъ благодати, аще не обидима есть нами. Обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) творимъ ю. Егда же чиста есть, много имать дерзновеніе: и связанымъ та рѣшитъ узы, разрушаетъ

тму, угашаетъ огнь, умерщвляетъ червь, изгонитъ зубомъ скрежетъ, и со многою радостію отверзаетъ небесная врата. Царица бо есть, воистину, подобны творящи человѣки Богу: *будите убо*, рече, *щедри*, *яко Отецъ вашъ небесный щедръ есть*. Крилата есть и легка, и крилѣ имущи златѣ, лѣтаніе имущи преукрашающее ангелы, яко вѣща пророкъ: *Крилѣ голубинѣ посребренѣ, и междорамія ея въ блещаніи злата.* Яко паче голубь златъ и живъ лѣтающь, вѣкома взирающь окомъ кроткимъ, и ничто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей ничтоже есть. Птица есть красна и чюдна, выспрь всего зритъ. Дѣвица есть крилѣ имущи златѣ, бѣло имуще лице и тихо, крилата есть и легка, у престола предстоящи царска. Внегда судими будемъ, внезапу предстанетъ и явится, и изметъ насъ отъ мученія, своима крилома одѣвающи. Таковыя убо жертвы хощетъ Богъ отъ насъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

35. Его же о милостыни (12 нояб.).

Милостынею и вѣрою очищаются грѣси; милостыню же мѣню (разумѣю) не еже отъ насилія: то бо есть не милостыня, но суровство и безчеловѣчіе. Кая польза совлещи со иного, а иного облещи? Аще бо и все имѣніе иному дамы, никій же прибытокъ намъ. И укажу о Закхеи, иже тогда, рече, молбы творя къ Богу, отдамъ обидимымъ четверицею. Мы же тмами насилующе и отъемлюще, мнимъ умолити Бога, но не наипаче ли разгнѣваемъ его? Рцы убо ми: аще коня мертва и изгнила отъ распутія вовлекъ на олтари бы положилъ, не вси ли бышя тя изгнали, яко сквернена и неистова? Что убо аще обличю, яко аще отъ грабленія, не коню умершу положену, но паче и злѣйше? И ты убо, когда глаголы своя сподобляеши Богу, забытіе зла сотворити, обычаи же злыми грабя, устраяеши жертву свою на жертвеницѣ. Нынѣ же не сіе токмо едино ость согрѣшеніе, но и того лютѣе, яко святыхъ оскверняеши душы. Трапеза бо сія камень, или древо есть, и освящается; оны же самого носятъ Христа: и дерзаеши тамо посылати таковыя нечистоты. Не отъ того, рече, посылаю,—но отъ иного имѣнія чиста: смѣхъ сія и кощуны. Нн вѣси ли яко аще во многое множесвво имѣнія впадетъ

неправедное, все осквернитъ. Яко же бо источникъ чистъ гной вметаяй кто, всего нечиста сотворитъ; тако и лихоимство, въ богатство вшедшее, все просмрадитъ злою вонею. Се бо глаголано, иже не миловати лучше есть; понеже и Каину лучше бы не принести отнюдъ: да иже хуждьшее принесъ, Бога разгнѣви, а иже чужая давъ, како не разгнѣваетъ? Но мое есть, рече (скажешь): нѣсть твое грябленое, но иного, онъ господинъ того имѣнія, аще и тмами держиши я. Азъ ти рѣхъ, рече Господь: не граби, и ты тѣмъ мя чтиши. И убо не речетъ ли къ тебѣ: вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, обличю тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Да устранямся убо неправедныхъ и сотворимъ праведная о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.).

Кійждо, возлюбленніи, внидемъ въ свою совѣсть, и помыслимъ прегрѣшенія, и судъ на ня возлагаемъ, да не когда со вселенною причтени будемъ. Страшно бо судище то, грозно и мѣсто, и истязанія и страха полно есть: огнена рѣка течетъ. Воспомянемъ глаголемое во Евангеліи: *ангелъ текущихъ, затворяема чертога, свѣщы угасающыя, сихъ влекущихъ въ пещь огненую*. И то помысли, аще котораго насъ вещь тайна на среду изведена будетъ днесь, предъ всѣмъ народомъ, колико бы ся молилъ да бы погибнулъ, или земля разсѣлася съ нимъ. И егда будутъ свидѣтели зліи о тайнѣ той, что бо тогда пріимемъ, егда при всей вселеннѣй въ среду принесутся, при таковомъ великомъ томъ позорищи, и знаемыхъ и незнаемыхъ нами, всѣмъ зрящымъ? Охъ мнѣ (горе мнѣ), откуду вы исповѣмъ нужду ону страшную,—отъ человѣческаго ли сумнѣнія, или паче же подобаетъ отъ страха Божія? Кацы будемъ тогда, рцы ми, егда связани, зубы скрегчюще, въ кромѣшнюю тму отгоними будемъ? Аще сія убо тако будущая, отпаденіе царства, болѣзнь, и яже отъ геенны присныя узы, тма внѣшняя, червь ядовитый, скрежетъ зубовъ, туга, огнены рѣки, пещи неугасимыя; и все собравъ, и противу поставивъ, и собранное имѣніе искорени, недугъ бо той: да истое богатство вземъ и лютыя сея нищеты избудеши вѣчнаго суда, и будущихъ

причастишися. Или аще бо потщимся и молимся прилажно, то проститъ насъ Богъ; аще ли не просимъ отъ него, ни сотворимъ тако ничтоже, то како быти намъ прощенымъ? или како исправити вещь житія спящу? ни сего бо свѣта вещи есть обрѣсти николи же, нежели паче духовныя спящему. Отъ друга убо ничтоже никогда же взяти спящу, то како отъ Бога? Ни отцы сыномъ чести творятъ сонливымъ, множае паче Богъ. Ни господіе рабомъ терпятъ лѣнивымъ, како убо Богъ? Того ради мало поскорбимъ нынѣ, да вовѣки веселимся. Обаче скорбнымъ есть быти, аще не здѣ, но онамо ждетъ насъ скорбь. Почто убо не хощемъ здѣ скорбни быти, да тамо почіемъ присно? Постонемъ убо мало, молю вы, и сѣтуемъ нынѣ, да не тогда восплачемся о злобѣ: сей плачь добродѣтели есть, оный же безъ ползы. Здѣ мало время веселу быти, а онамо безъ конца скорбь. Поскорбимъ, возлюбленніи, дондеже есть время: велми же попецемся, да не речемъ, яко богатый онъ (тотъ— Евангельской притчи богачъ). Аще кто нынѣ отпустилъ, той попекся о спасеніи своемъ: да тѣмъ подвигнемся нынѣ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

37. Его же о свойствѣ истинной милостыни (15 нояб.).

Вѣдомо буди, иже милостыню творитъ кто отъ праведнаго имѣнія, и богоугодно живетъ, и всякую добродѣтель исправляетъ, сей велій во царствіи небеснѣмъ. Страстей же и бѣдъ и всякія напасти не хотяй терпѣти, малъ есть предъ Богомъ. А иже паки реку въ вѣрѣ и добродѣтели живя (живетъ), страсти, и бѣды, и всякія напасти пріемлетъ съ радостію, не превратимо, ни отскача, той есть болій предъ Богомъ, и въ человѣцѣхъ есть цѣломудръ, и во ангелѣхъ есть славимъ. А иже здѣ согрѣшающе, и бѣдъ не пріемлюще ни кацѣхъ (никакихъ) же, болшему мученію сподобятся. А иже здѣ, аще и согрѣшиша, и съ покаяніемъ бѣды пріемлюще терпятъ добрѣ, хваляще Бога, и за творящыя бѣды моляще, тіи со святыми равно пріимутъ жребій. Аще ли кому не вѣрно слово сіе, помысли бѣды Іововы, и страсти Апостольскія, паче же всѣхъ Павловы. Егда бо Іовъ милостыню творяше и богоугодно живяше, тогда малъ бяше предъ Богомъ, а предъ человѣки славенъ. А егда бѣды прія, тогда бысть великъ предъ Богомъ, и славенъ во всѣхъ

святыхъ бысть. Тако же и Апостоли, егда чюдеса творяху и ину добродѣтель, не славни бяху. А егда многи бѣды и страсти подъяшя, тогда быша прославлени велми. И Павелъ бо всѣхъ болѣ бѣды подъя, болѣ всѣхъ и вѣнецъ прія. Той бо всѣхъ избраннѣе есть: да о томъ избраннѣмъ вси избранніи спасеніе улучатъ (обрѣтутъ—II Тим. II, 10), и друзіи улучишя. Яко же бо злато огнемъ искушаемо, тако же и святіи страстми. А грѣшніи во лготѣ (свободны отъ этого), противу изволенію ихъ Богъ имъ попусти, занеже не изволиша вѣчныя пищи, но жизни сей временнѣй привязавшеся. Да тѣмъ имемся сея (воздержимся отъ увлеченій ся), и обилно подастъ намъ Богъ; оная же не имутъ пріяти, сію жизнь гонящіи и любящіи ю.

---

38. Св. Антіоха о милостыни и нищелюбіи (20 нояб.).

Нищелюбіе и страннолюбіе, двѣ вѣтвѣ естѣ масти масличныя, еюже плодъ умащаетъ вся. Отъ нею же помазуетъ си Господь главу и нозѣ и воздаетъ помазующему царство небезное. Истый бо нищелюбецъ слушаетъ глаголющаго: милостыня и вѣра не оставляетъ тебе, привяжи же я своей выи, и обрящеши благодать, и промышляй добрая предъ Господемъ и человѣки. И путіе праведныхъ точно свѣту сіяютъ, предъидутъ и просвѣщаютъ, дондеже исправитъ день. Заповѣдахъ же и законъ глаголя: *Отверзая отверзи руцѣ твои убогому, да не возопіетъ на тя къ Богу.* Приточникъ же: *Живота нищаго не лиши, и души алчны не оскорби, и не мимо иди даянія требующаго. Брата скорбящаго не отрѣй, ни отвращай лица твоего отъ нищаго* (Сир. 4 гл.). И паки: *души своей благо творитъ мужъ милостивый, губитъ же свое тѣло немилостивый* (Прит. 11, 16—17). И пророкъ Іосіа: *Сѣйте, глаголя, въ правду, и милость и судъ храните, и приближайтеся къ Богу своему присно* (Ос. 10, 12; 12, 6). Даніилъ Навуходоносору рече: *Совѣтъ мой да будетъ ти годѣ царю, грѣхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищихъ* (Дан. 4, 23—24). Давидъ же: *Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Любитъ милостыню и судъ Господь. Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, яко въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. III, 9; 32, 5; 40, 2). Іовъ же рече: *Еда оставихъ кого изъ дверій*

моихъ изыти нѣдромъ тщимъ (31, 34)? И инъ: *Приклони ухо твое къ нищему: иже бо даетъ нищему, не оскудѣетъ* (Сир. 4, 8). И паки: *Елико имать рука твоя творити, и елико же сила ти есть, твори. Души бо своей благо творитъ мужъ милостивъ, и благословеніе Господне на главѣ дающихъ* (Екл. 9, 10). *Избавленіе души мужу, свое его богатство* (Прит. 13, 8). *Милостынями и вѣрою очищаются грѣси.* (Прит. 15, 27). *И милуяй нища, въ заимъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему* (Прит. 19, 17). Добро убо есть отъ своего труда, яже Господь подаетъ, всѣмъ лишаемымъ подаяти пространно, ничто же сумняся, кому дамъ, кому ли не дамъ. Всѣмъ бо Богъ даяти велитъ отъ своихъ трудовъ, а не разсмотряти, кому дастъ, кому ли не дастъ. Служба бо сія препроста свершится, славна бо есть отъ Бога, но тако просто служити Богови, и живъ будетъ. Велій бо человѣкъ, и драгъ, мужъ милостивъ. Апостолъ же: *Сѣяй щадя, щадя и пожнетъ, и сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (Коринѳ. 9, 6). И наводитъ: *Македонія бо и Ахаія благоволиша общеніе нѣкое къ нищымъ сотворити святымъ, иже во Іерусалимѣ* (Рим. 15, 26). Господь же: *Продадите имѣнія вашя, и дадите милостыню, и сотворите себѣ влагалища не ветшающя, и сокровища не оскудѣема на небѣсѣхъ. Идѣже сокровища вашя, тамо будутъ и сердца вашя* (Лук. 12, 33, 34; Мѳ. 6, 21).

---

39. Св. Златоуста о спасительномъ благоповеденіи человѣка (21 нояб.).

Аще наукъ имѣеши о грѣсѣхъ, наложи на ся страхъ Божій, и муки вѣчныя, и одолѣеши всяко. Яко нѣсть трудъ оставити гнѣвъ опечалившему тя. Кая болѣзнь (трудъ, страданіе) молитися дающему Богу, и просити тмами благихъ со усердіемъ? Кая болѣзнь, еже зла не рещи никому же? Кая спона (препятствіе) отврещи ревность и зависть? Кій трудъ есть, еже любити ближняго своего? Кая страсть не вѣщати срамныхъ словесъ, ни клеветати, ни досаждати никому же? Кая спона миловати нищыя? Аще ли алчеши, покажи самѣми дѣлы; аще видиши убогаго, милуй; аще имаши врага, смирися. Аще видиши друга о добрѣ спѣюща, не завиди; аще видиши жену доброличну, премини ю. Да не уста алчютъ токмо, но и око, и слухъ, и нозѣ, и руцѣ, и вси удове тѣла твоего.

И сія сотворивъ, спасешися, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

40. Слово—наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 ноября).

Паки же ты, о пресвитере, пастуше Христовыхъ овецъ, и предстателю страшнѣй Его трапезѣ, за вся сущыя въ храмѣ семъ и совокупленіи вѣрныхъ вознося молитвы къ Богу, хранися отъ піянства: оскверняетъ бо молитвы твоя. И не смѣшай словесъ твоихъ съ простыми людьми, вѣдый яко Богу собесѣдникъ еси. Тѣло твое чисто соблюди, вѣдый яко ходатай еси къ Богу о братіи твоей. Кротко ступаніе имѣй ногама твоима, понеже на мѣстѣ святѣмъ стоиши. Храни руцѣ твои отъ всякія нечистоты, яко тѣма подъемлеши Тѣло Христово. Смиреніе пріими, и ни во чтоже полагай себе, да взывающу ти къ Богу, призритъ на тя: на смиренныя бо презираетъ Господь. Чистъ имѣй языкъ отъ осужденія всякого человѣка, понеже тѣмъ славиши Бога со Ангелы. Уклоняйся часто народнаго мятежа, да не мятеженъ ти бывъ умъ, чисту молитву къ Богови воспуститъ. Милостивъ буди на убогія, милосердый бо милость обрящетъ отъ Бога. Приступаяй къ святѣй трапесѣ, изуй, яко Моѵсей, обязанія печалей мірскихъ и нечистыхъ помыслъ отъ сердца твоего: мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть. Поминай во святыхъ молитвахъ братію твою, и до послѣдняго ихъ. Не пестри молитвы, ни гласа разно въ пѣніи: то бо отгонитъ смиреніе. Почитай съ прилѣжаніемъ житія и ученія святыхъ отецъ—братіи твоей, не премудрено, но разумно, не учителски, но смиряя себе; все же повѣленіемъ старѣйшины твоего, а не о себѣ, да не дерзостнымъ оружіемъ падеши. Не насыщай утробы твоея зѣло, да не парою (паръ, испареніе) тѣлесною и дыханіемъ проженежи Святаго Духа, сходящаго на Дары. Стоящу ти у святыя трапезы, не часто назадъ озирайся, но токмо возводи очи къ Единому Живущему на небеси. Миръ и поклоненіе сотвори и до послѣдняго, о всѣхъ благословеніе и молитву испрошь, и предъ олтаремъ ставъ, безъ осужденія воздѣжи руцѣ. О семъ же и паки ти глаголю, о служителю Христовъ! хранися отъ питія: серафимъ бо еси плотяный и не лѣпо ти есть прилѣжати питію, къ сему же (нелѣпо ти есть прилежати) еще и любо-

имѣнію, гордости, осужденію, славохотію, и гнѣву, и блуднымъ помышленіемъ. Сія бо вся кромѣ (внѣ) суть ангелскаго воинства, ихъ же чинъ воспріимъ, служиши Тѣлу Христову, паче же съ ними смѣшаяся: *нынѣ бо*, рече, *Силы небесныя съ нами невидимо служатъ*. Тѣмъ же, пресвитере, буди смысленъ, разумѣй что еси, или о чемъ служиши; и разумѣвъ, работай Господеви со страхомъ и любовію, и всякія нравы пустошныя отвержи. Да Ангелскую службу пріимъ и ту со страхомъ и любовію и говѣніемъ державъ, будеши на небеси ликовствуя со ангелы въ безконечныя вѣки, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

41. Его же слово—наказаніе ко владѣющимъ (26 ноября).

Поставилъ ли тя царь въ кій либо санъ, или судію людемъ своимъ, или строителя граду своему, или предъ лицемъ его стоиши, и мнози ти поклоняются или идутъ къ тебѣ маліи и велицыи, славніи и неславніи, приносяще ти честь и дары и къ ногама ти припадаютъ: то благо, отъ Бога ти дарованно. Но блюди еда будетъ съ грѣхомъ взято что: егда кто соперника своего хотя препрѣти, варяетъ (заранѣе располагаетъ въ свою пользу) тя мздою, и будеши осуждая неправеднѣ человѣка, во образъ Божій суща, его же ради Христосъ кровь свою пролія; довлѣетъ ти, и дому твоему урокъ (опредѣленный, законный доходъ) твой, реченный ти явѣ, а не отай. Но пріемля аки мутное питіе, разумѣй недуга душевнаго, и блюдися разумомъ о души паче. Страхомъ же Божіимъ, аки цѣдиломъ (сосудъ съ сѣткою на днѣ) очищая, да не имется (не коснется) скверна жизни сея неправеднаго имѣнія души твоей, и недугъ родитъ неизбыточенъ. Но яко же предрекохъ, процѣжай выну, и достаточно омывай въ мимотекущей водѣ, рекше, въ мимоходящихъ врата твоя по улицамъ нищихъ, просящихъ хлѣба и воды, одежды и покоя, и омовенія; поими, и введъ посади, накорми, напой, согрѣй. Ты по силѣ твоей сотвориши, а Богъ готовится ти воздати сторицею, яко же самъ обѣща, и не лжетъ. Ты всѣй, а онъ возраститъ. И аще здѣ мало воздастъ ти, но оного разумъ похвали. Напасть ли найдетъ на тя искушенія, наводящему руцѣ воздѣжи. Лѣпо бо есть слу-

чающыяся напасти съ молитвою и крѣпостію терпѣти и благодарити Бога о сихъ. И не дивися, аще здѣ не пріимеши скоро воздаянія, противу добра дѣянія. Но егда прейдеши отъ міра сего скоротаимаго (скоротечнаго) въ вѣчный и свѣтлый градъ, вышній Іерусалимъ, тогда пріимеши идѣже написано есть нынѣ. Бога ли вѣси, или книги чтеши, не глаголи: «горе мнѣ, богатъ есмь, житейскими печалми связанъ есмь, не довѣмъ, что сотворю!» Держи богатство, еже ти Богъ далъ, не храни его невидимо. Аще ли ти есть возможно, и безъ печали желаеши быти, раздай нищымъ, и буди инокъ. Аще ли не можеши сего сотворити, то и въ мірѣ сихъ держася, не лишенъ будеши милости Божія. И рцы къ Богу: «по милости твоей спаси мя!» Се же есть (тоже самое и) о помилованіи убогихъ. Не рцы-бо: «имѣніе мое есть»; но глаголи: «поручено ми есть на мало дній», и да аки ключарь порученое раздавай, яко же велитъ поручивый ти. Тѣмъ же еже ти далъ Вышній, то Вышняго повелѣнія твори въ немъ, и не оставляй послѣднему роду своему—на дѣти своя, и жену свою, и все племя свое: поручи Богоги, доброму блюстителю, Его же милость велика, и богатство не свѣдомо. Имѣніе бо свѣта сего рѣцѣ подобно есть, отсюдѣ отъидетъ внизъ, и паки сверху приходитъ. Тѣмъ же вышніи граждане рѣки тоя сосудъ своихъ не наполняютъ ли, или скота своего не напояютъ ли, рекуще: «яко нижнымъ гражданомъ оставимъ?» ни убо, но до избытка черпаютъ, а нижними не пекутся; та же бо рѣка минуетъ я. Тако же и о имѣніи, не пецыся послѣдними сынми, и внуки, и правнуки: тѣмъ бо инако время ключается или напасть, или татба, или рать, или царевъ гнѣвъ, изгублено, не останетъ имъ помогая. Тѣмъ же въ животѣ твоемъ о твоей души размышляй и тою крѣпко пецыся: яко едина ти есть душа, и едино время живота, едина смерть. Тѣмъ же поболи собою и поскорби, и здѣ очищенія грѣховъ проси, и на исходѣ провожденія отъ бѣсовъ. И тамо пришедшу, како бы уготованное пріяти царство Божіе отъ вѣка, и палаты Его свѣтлыя учиненыя, аще здѣ купить я будеши. Аще бы міра сего богатствомъ купити едину отъ меншихъ хизинъ (хижинъ) вышняго Іерусалима, но ни всего міра богатство собрано не достойно есть цѣны тоя. Милостынею же купится царство небесное. Милостыня же не въ велицѣмъ и мнозѣмъ, ни малѣмъ даяніи лежитъ; но по силѣ дающаго, и всѣмъ сердцемъ. Даяніе бо

требующымъ убогимъ — то есть милостыня блаженная, ея же быша полни сосуди онѣхъ пяти дѣвъ мудрыхъ, имъ же царство отверзеся. Ту же милостыню и ты пріими не отпустно и навяжи ю на выи твоей, да будетъ всегда съ тобою. Глаголютъ бо книги: *милостыня мужу, аки печать съ нимъ.* Тѣмъ же аще ту пріимеши, то ни одинъ отъ супротивныхъ востанетъ на тя, видяще яко печать Царя Небеснаго носиши и къ тому идеши. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 ноября).

Мнози отъ безумныхъ человѣкъ изрядну хулу къ чернцемъ творятъ: егда бо видятъ кого отъ чернецъ лихотворяща, Господскій законъ сказуютъ, сами же тмами согрѣшающе, насилующе и грабяще. И аще видятъ брашна до сыти наядшася, горцы клеветницы бываютъ, сами же піяни по вся дни суще: не вѣдуще яко своими грѣхи болій себѣ собираютъ огнь и всего лишаются отвѣта. Тѣмъ же запрещаетъ Господь, рекій: *что убо видиши сучецъ малъ во очеси брата твоего, а въ твоемъ очеси клады* (бревна) *не видиши.* Тѣмъ же убо добро есть своимъ грѣхомъ зазирати, а не инѣхъ осуждати, и тако у Бога милость получити.

ДЕКАБРЬ.

43. Слово о покаяніи (1 дек.).

Отъ всего сердца обращайся, стенаніемъ, и плачемъ сердечнымъ, терпѣніемъ смиряйся, и милуй нищыя и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія. *Нынѣ бо,* глаголетъ Господь нашъ, *обратитеся ко мнѣ отъ всего сердца вашего, постомъ, и рыданіемъ, и плачемъ.* Расторгните сердца вашя, а не ризы, обратитеся ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, и долготерпѣливъ, и многомилостивъ. *Милуяй бо,* рече, *помилованъ будетъ. И отпустите, и отпустится вамъ. Милостыня мужеви, аки печать съ нимъ, и даръ благъ есть творящымъ ю предъ Вышнимъ.* И тако грѣси потираются, аще имѣеши Ниневитское покаяніе. Имаши Давида, покаяніемъ очищающа грѣхи и толику покаянія силу являюща, яко

тѣмъ пророчесвому дару сподобляющася и Богу Отцу познаваема. Имаши, иже рабѣ вопрошающи о учителѣ, и отвержеся его съ клятвою (ап. Петръ), не знаема сотворивъ, и ложною ротою объятъ бывъ, толми же (и все таки, настолько) скверну отверженія очисти, яко и верховнику ему быти, и Апостолскаго ликостоянія не испасти, и церкви основанію, и небеснаго царствія ключарю отъ истины нарещися. Имаши мытаря и блуднаго сына, и блудницу, и разбойника, во единомъ часѣ благоразумнымъ гласомъ, грѣхи разсыпающая, и въ породѣ (въ раю) гражданина вниишема. Дерзай покаяніемъ, совлецы скверну, не бойся: потомъ Господь дерза (смѣлымъ) тя сотворитъ. И егда покаешися и постонеши, тогда спасешися, яко велика есть милость Христа Бога и очищеніе обращающымся къ Нему подобнѣ; токмо обратимся и покаемся. Тогда бо Господня милость, яко дождь на троскотъ (трава, зелень), въ нашы душы одождитъ и непріязнена брань разрушится о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

44. Златоуста о покаяніи (7 дек.).

Уподобимся и мы женѣ Самарянынѣ и о своихъ грѣсѣхъ человѣковъ да не устыдимся; егда бо стыдимся о спасеніи человѣкомъ открыти своя грѣхи, то въ день онъ не предъ единѣмъ, или двѣма, но всей вселеннѣй зрящымъ людемъ испытаемся. Ибо Богъ помогаетъ нынѣ: не хощетъ бо смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему. Воспомянемъ прочее, како пріиде къ Давиду Наѳанъ, пророкъ къ пророку пріиде: аще бо и пророкъ бѣ Давыдъ, но яко же и врачеве, егда болятъ, то иного требуютъ врача, ибо болѣзнь хитрость погубляетъ. Тако же и здѣ вся обличаема, рече, свѣтомъ явѣ бываютъ и исцѣлеваются. И яко же убо и струпъ хранимь есть и покрываемь, не исцѣлевается; но егда горѣ восходитъ, тогда исцѣленъ бываетъ, явѣ ни единого пріемля потруженія: тако же убо и грѣхъ, дондеже хранимь есть, не прощается. Тѣмъ же убо да не восхощи связанъ быти отъ человѣка, зане и разрѣшеніе пріимеши отъ человѣка же. Аще ли убо отъ человѣка не восхощеши связанъ быти, то узами неразрѣ

шимыми въ вѣчнѣй муцѣ свяжешися, идѣже нѣсть льзѣ (нельзя) покаятися. Тѣмъ же, возлюбленніи, молю вы, вси другъ друга бѣдите къ покаянію, да варимъ лице его ко исповѣданію нашему.

45: Поученіе на зачатіе Пресвятыя Богородицы (9 дек.).

Возлюбленніи, днесь спасенію нашему начатокъ зачинается и плодится во утробѣ праведныя Анны, по благовѣщенію Архангелову, внука Іессеа праведнаго, отъ колѣна Давыдова. Сею бо разрѣшишася узы Адамовы. Сею міръ отъ лсти свободися. О сей убо радовахуся пророцы, чающе отъ Нея родитися Господу нашему Іисусу Христу. Да есте вѣдуще, возлюбленніи, яко днесь празднуемъ зачатіе Госпожи нашея Пречистыя Владычицы Богородицы. Тѣмъ же къ церкви Ея радостно тецемъ, на молитвѣ со страхомъ стоимъ, и отверземъ двери небеснаго чертога бдѣніемъ и молитвами, и милостынею, и постомъ украсимся и тако проводимъ честно, съ радостію празднующе честное зачатіе Пречистыя Госпожи Богородицы. Та бо непрестанно за ны молитъ Сына своего и Бога нашего. Не токмо сами ядуще и піюще, но и убогія милующе, и алчющыя насыщающе, жадныя напояюще, нагія одѣвающе, яко же рече Господь: *Будите милостиви, яко же и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть.* Подражаемъ убо оны мудрыя дѣвы, имъ же рече Господь: *внидите въ небесный чертогъ, яко странна суща видѣвше помиловасте, и алчна накормисте, и жадна напоисте:* еда братіе (не) Самого Христа накормиша, или напоиша, тѣмъ же царства небеснаго сподобишася; но ходящыя въ мірѣ семъ и просящыя во имя Господне. Молю вы, убѣжимъ огня и геенны, и напраснаго суда. Не вѣмы бо, въ кій часъ душа отъ тѣла разлучится, еда ядущи, или піюще, или ходящи, или сѣдящи. Тѣмъ же имѣемъ на всякъ часъ покаяніе, милостыню, кротость, воздержаніе: и тако умолимъ Владыку Христа, могущаго насъ помиловати. Помянемъ великаго пастыря Златоустаго, якоже рече: О чада, сія васъ дѣля сотворенна суть, а не вы сихъ дѣля. Не отвращайтеся отъ церкве, ни на пустошная поучайтеся, да не наполнится васъ геенна, со отпадшими славы Господни. Тѣмъ же, возлюбленная братія, убѣдимся на молитву всегда, съ чистотою

къ церкви ити, на всякій праздникъ Господа нашего Іисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, Владычицы нашея Богородицы, да сподобимся слышать гласа его: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

46. Слово о еже ни оскорбляти никого же (10 дек.).

Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть, ибо *любяй Бога, любитъ и брата своего, а не любяй брата своего, ни Бога любитъ,* по Апостолу Іоанну (Іоан. 4, 20, 21): явѣ, яко оскорбляяй брата своего, Бога оскорбляетъ. *И не оскорбляйте бо,* рече, *Святаго Духа, Имъ же знаменастеся.* И паки о любви глаголетъ: *Понеже единому сотвористе сихъ малыхъ братій моихъ, Мнѣ сотвористе, и елма же не сотвористе симъ малымъ, ни Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25 гл.). Указабося въ прежде реченнѣмъ: яко угождаяй брату своему, Богу угождаетъ. И се вѣдуще убо, братіе, яко симъ Богу угодимъ, да не оскорбимъ ни о чемъ же искренняго своего; но вселично (всячески) подвигнемся угодити братіи, и не дати вины, еже симъ печалнымъ быти отъ насъ, подобнѣ и неподобнѣ, и не непріятнѣ (предъ) Богомъ быти молитвѣ нашей, яко овчати непорочну. Единому бо, рече, молящуся, а другому проклинающу тя, коего гласа услышитъ Владыка, яко же въ премудрости есть? И паки единъ созидаетъ, а другій разоряетъ, что успѣютъ, токмо трудъ? Или: мыяйся отъ мертвеца и паки прикасаяйся ему, кая полза во умовеніи его? Тако и постяйся человѣкъ о грѣсѣ своемъ, и паки на той же входя грѣхъ, молбу его кто услышитъ и что успѣетъ въ смиреніи своемъ? И приводитъ глаголя: не куй на друга своего зла, надѣющагося на тя. *Изъ устъ бо,* рече, *безумныхъ, исходитъ жезлъ досажденія, устны же праведныхъ хранятся. Ходяй убо праведнѣ, боится Бога, а строчаяй путми* (ходящій кривымъ путемъ) *укоренъ будетъ.* И пророкъ Михіа, вздыхая глаголаше на Израиля: *Каждо искренняго своего на зло поущаетъ, и руки своя нань уготовляетъ.* Апостолъ же: *Аще братъ твой скорбитъ,* рече, *на тя, уже не по любви ходиши.* Господь же глаголетъ: *Всякъ гнѣваяйся на брата своего туне, повиненъ есть суду; а иже речетъ уроде, повиненъ есть родству* (гееннѣ) *огненному.* И еще

приводитъ: *Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и тамо помянеши, яко имать нѣчто братъ твой на тя, остави даръ твой предъ алтаремь, и иди прежде и смирися съ братомъ твоимъ, и посемъ да принесеши даръ твой къ Богу.*

---

47. Поученіе о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.).

Мужъ святъ, видѣ единаго согрѣшающа, горко прослезися, и рече: «сей днесь, а азъ утре». Аще (токмо) кто согрѣшитъ, не осуди его, но имѣй себе грѣшнѣе его, любо и невѣренъ; и никако же ему поноси, иже согрѣши, но помяни убо самъ себе, и внемли себе како ходиши, да не падеши. Даждь дѣло душѣ твоей, еже стати на молитвѣ и прилѣжати Богови, да не одолѣетъ ти помыслъ непріязненъ. Молися, да духъ забвенія отступитъ отъ тебе, и аще убо что потребно сотвориши и похвалишися, то погубиши е. «Азъ, рцы, вечеръ умрети имамъ, и заутра, и на всякъ часъ». И аще глаголеши кому о будущей жизни, со умиленіемъ и плача глаголи послушающему, понеже и ты бы мнѣ еси реклъ: да не умру безъ ползы, пребываяй суетными словесы. И аще хощеши спастися, блюдися похваляющихъ тя, и возвышающихъ твой помыслъ, и ближняя укоряющя, себе же не зряща. Или не вѣси убо, яко разбойникъ на крестѣ бѣ, отъ словесе единаго оправдися, фарисей же единѣмъ словомъ обвинися, и Іуда со Апостолы причтенъ бѣ, и въ нощи единѣй погубилъ трудъ свой и сниде во адъ. Тѣмъ же никтоже благотворяяй да похвалится: вси убо уповающіи на себе падошя. Аще ли и видиши кого согрѣшающя, не на того возлагай вину, но на побѣдившаго и діавола, глаголи: «горе мнѣ, яко сей не волею прелщенъ бысть, азъ же волею, и вѣдая согрѣшаю». Тѣмъ же убо плачи и проси отъ Бога помощи: никто же бо, лѣностію и нерадѣніемъ живя, одолѣетъ діаволу и получитъ благая отъ Бога. Тѣмъ слабости ради и небреженія житія нашего вси прелщаемы есмы въ мірѣ семъ суетнѣмъ. Егда же о паденіи чужемъ порадуемся, или позазримъ, то сами предани будемъ брани бѣсовстѣй. Аще ли крѣпцѣ стоимъ сердцемъ и умомъ, то Богъ намъ выну будетъ помощникъ, Ему же слава.

---

48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.)

Благая словеса отъ благаго сокровища сердечнаго исходятъ. Аще же кто не очиститъ сердца своего отъ злобословесія, той добра о себѣ бесѣдовати не можетъ; аще бо и мнится глаголати послушникомъ (внимающимъ, слушающимъ), не пріятна суть словеса его, но отметна, не имущя благодати Святаго Духа. Хотяй же убо ползовати кого въ словесѣхъ, да проситъ у Бога слова на отверзеніе устъ своихъ. Якоже Ісаіа глаголетъ: *Господь даде мнѣ языкъ на ученіе, яже вѣдати во время внегда подобаетъ рещи слово.* И глаголетъ: *послушайте мене, да поживетъ во благихъ душа вашя.* Приточникъ же рече: *Сотове медвеніи словеса добрая, слодость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 14), *и разумѣвый я въ вещехъ, обрѣтатель благъ* (Притч. 16, 30), *и возлюбитъ уста глаголюща словеса добра. Устны бо сладки покрываютъ сердце печально* (Притч. 26, 23). И паки рече: *Слово жестоко воздвижетъ гнѣвъ, языкъ же мудрыхъ добрая умѣетъ* (Притч. 15, 1). И паки: *Изъ устъ праведныхъ каплетъ премудрость, уста же смиренныхъ учатся благодати* (Притч. 10, 31). И паки: *Отъ плода устъ душа мужу насытится благъ, по возданію же устъ его, воздастся ему* (Причт. 12, 14). *Устны бо истины исправляютъ свидѣтельство, и хотящіи мирни быти, возвеселятся* (Притч. 12, 19). Давыдъ же рече: *Отрыгну сердце мое слово благо* (Пс. 44, 2), *и Господь дастъ глаголъ благовѣствующымъ силою многою* (Псл. 67, 12). И: *Господи устнѣ мои отверзиши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою* (Пс. 8, 17). Пишетъ же и Павелъ глаголя: *Слово ваше всегда во благодати да бываетъ, солію растворено, вѣдѣти како подобаетъ комуждо васъ отвѣщавати* (Кол. 4, 6). Къ Римляномъ рече: *Возжелахъ видѣти вы, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, утвердитися вамъ, и ушѣшитися вѣрою общею.* (Рим. 1, 11). И паки: *молю убо единого когождо васъ утѣшая, ходити достойно Богу* (Кол. 1, 10). Иже бо мнится пріимъ даръ учительства, да бесѣдуетъ со смиренною мудростію: да ины созидая, самъ не осужденъ будетъ, яко же и скрывый талантъ. Не пріемый же таковаго дара отъ Бога, да молчитъ, и да не износитъ глагола праздна отъ сердца своего,—еда услышитъ сіе: грѣшнику же рече Богъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія моя, и пріемлеши завѣтъ Мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отверлъ еси словеса моя вспять* (Пс. 49,

16—17). *Добрый бо человѣкъ*, рече Господь, *отъ добраго сокровища сердца своего*, сирѣчь, *благодати Святаго Духа, износитъ благое* (Мѳ. 12, 35), о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (20 дек.).

Внимаемъ себѣ, еда како узкимъ путемъ и прискорбнымъ обѣщавшеся ити, пространный же держаще заблудихомъ. Узкій путь да явиттися: воздержаніе чреву, стояніе обнощное, хлѣба скудость, безпосластія питіе; оклеветѣнія на смерть, подсмѣянія, наруганія, отрѣзаніе своихъ воль, терпѣніе хуленія, оклеветанія безъ правды терпѣти, оглаголанному не гнѣватися, уничижаему смирятися, и ужасаему не боятися. Блажени, иже путемъ сихъ ходятъ, яко тѣхъ есть царство небесное.

---

50. Іоанна Златоустаго о покаяніи — первое его поученіе по поставленіи въ Патріарха (20 дек.).

Праздникъ приходитъ, братіе, Рождества Христова, иже всѣхъ праздниковъ честнѣе и страшнѣе. Того ради азъ начинаю ученіе нынѣ, да очиститеся отъ грѣхъ, и тако приходите ко Святымъ тайнамъ. Да никтоже ми речетъ: полнъ есмь студа, грѣховъ бо имамъ совѣсть исполнену. Довлѣетъ убо пять дней сихъ на очищеніе, аще истинно покаемся, и бдимъ и постимся, многія грѣхи отсѣчемъ; ни убо, не на кратко время взираемъ, но оно помыслимъ Владычне человѣколюбіе. Понеже Ниневитяне въ три дни возвратишася къ покаянію, и возможе имъ душевное сокрушеніе гнѣвъ утолити. Блудница же, во единъ часъ пришедши ко Христу, долгаго времени грѣхи вся омы. Іудеомъ оклеветающымъ, яко пріятъ ю, и тѣмъ уста загради, ону же всего зла премѣни, и давъ ей дерзновеніе, отпусти ю. Что же сіе? Понеже теплымъ умомъ и разженною вѣрою отъ души сокрушены Святыхъ Пречистыхъ коснуся ногъ: власы (распустивши), источникъ слезъ отъ очію испущьши, и мѵра излія, ими же прельщаше человѣки, тѣмъ же и врачество покаянію устрои. Ими же блудникомъ улови очи, тѣма и

прослезися, пленицы (украшенія), ими же запя (запятна) многи грѣхами, тѣми же и отираше нозѣ Христу. И ты тако же, ими же прогнѣва Бога, тѣми же и умоли Его нынѣ. Прогнѣвалъ ли еси грабленіемъ имѣнія, тѣмъ и примирися Ему: восхищеная раздавай обидимымъ и ино къ симъ придавай. Рцы же яко и Закхей: «отдаю четверицею, ихъ же есмь преобидѣлъ». Аще ли языкомъ согрѣшилъ, тѣмъ нынѣ чисты молитвы возсылай и кленущыя и злословящыя тя благослови. Аще же сицѣ премѣнишися въ слезы и обычай (нравы, образъ поведенія), то не долга времене покаянію возтребуеши, ни многихъ лѣтъ, но во единъ день токмо получиши отпустъ. Тѣмъ молю вы, отступите льсти и пріимите добродѣтель, престаните отъ злобы, обѣщайтеся тѣхъ не творити, и довлѣетъ вамъ сіе на отвѣтъ. Азъ свидѣтельствую и поручаюся: яко отъ согрѣшенія преставшымъ, и преднихъ (прежнихъ) отбѣгшимъ золъ, и воистину, покаявшымся, милостивъ есть Богъ, и пріемлетъ я, яко человѣколюбивый. Ничтоже убо иного взыщетъ, токмо же отсѣченіе показати въ себѣ отъ злыхъ, и къ тому не творити я. Человѣколюбецъ бо есть, проститъ первая и не помятуетъ злобная, аще истинною покаемся. Яко же болящая желаетъ родити, тако и Богъ желаетъ милость свою изліяти на ны. Того ради отвержемъ всяку неправду, и тако праздновати начнемъ Христово Рождество. Отложимъ клевету, и осужденіе, попремъ гнѣводержаніе и завистъ и вся житейскія печали. И тако въ пяти сихъ днехъ покаявшеся, чисти отъ всякія злобы къ чистому и беззлобивому Богу приступимъ, кождо глаголюще: «душю мою хощю спасти, помози ми, Господи, да спасуся». Кую бо ползу пріиметъ человѣкъ, аще и весь міръ пріобрящетъ, а душю свою погубитъ? Се же не на осужденіе вамъ глаголю, но ища вашего спасенія, да избавитеся вѣчныя муки о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

---

51. Поученіе на предпразднество Рождества Христова (24 дек.).

Да есте вѣдоуще, братие, яко всиі день постъ есть прѣдъ предпразднествомъ Господнимъ; того же ради постъ есть да съ говѣниемъ и чистотою съберетися въ церковь въ 6-и часъ, гнѣвъ поправше, плътьскыя скверны очистившеся (оцѣстивше) и вся неподобная дѣла отвергъше, да достойни боудемъ оусть-

нами чистами и сердцемъ непорочнымъ причаститеся тѣлѣ Бижьи (Тѣла Божія), въ неже насъ дѣля облечеся обнища волею. Видя ны злобою грѣховною облѣчены и въороужены и дѣлы бестудными дыяволоу (дияволу) поработившеся, нъ не може насъ прѣзрѣти (презрѣти) въ толико зло впадъша, преклони небеса и сниде; бес порока и бес примѣси въ оутробоу чистоую дѣвичу вселися Слово Божие безначальное, плоть и человѣкъ бысть, соугоубь естьствомъ, чѣловѣцьскый (человѣчь) родъ обновити хотя и въ первоую породоу (рай) въвести, изъ нея же испали бяхомъ, послушавше врага, завистью прелгавъ прадѣда нашего Адама, первозданнаго человѣка, въ смертьное житье въверьже. Да того ради сниде къ намъ Сынъ Божиі, безначальный, отъ отца безъ матере первое рождество имѣя, въторое же насъ дѣлма безъ отца изъ матери въплотися, его же снитию и въплощению (радоующеся) праздноуемъ въ память святыхъ Его (праотецъ и) прадѣдъ по плотскомоу (Его) рожьствоу; мню же великаго Авраама, Исака и Якова, ихъ же имена апостолъ поминаетъ, и еще въ пророцѣхъ дивнаго Данила и три отрокы: Ания (Ананьи), Азарию, Мисаила, иже вѣрою, акы въ броня оболкшеся, ярость звѣрину оукротиша, вѣра бо съ чистотою сплетшися нетлѣньными вѣнцы оувазъше (увязъше) Христовы мученикы и праведникы, иже вѣрою і дылы добрыми дроузі Богоу нарекошася. Се же ихъ (имъ) дѣла бяху: нагыя одѣваху, страныа приимахоу, сироты помиловахоу: тѣмь же и память ихъ свѣтла есть. Да и мы, братіе, поревноуемъ тѣмъ и подвигнемься творити я (тако же творити), да боудемъ Богоу дроузі и сынове царствия Его. Тачи (тщи) же бѣша и плотяни человѣци же, яко же и мы, нъ плотная оугодья възненавидѣша и оустроиша телеси своя не на питье, ни на спанье, нъ на пощение и на бдѣние и на покланяние присно. Тѣмъ поревновати достоить, а не татемъ и пьяницамъ, ни злодѣемъ, имъ же оуготована (есть) моука съ дыаволомъ (дьяволомъ), отъ нея же избавитъ ны Господь Богъ.

---

52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣмъ (22 дек.).

Время убо моего отшествія настоитъ, потщитеся своими попещися душами, понеже отъ сюду отшествіе (отшедшій отъ

міра, усопшій) покаянія или добродѣтели сотворити плода не мнить. *Во адѣ бо*, рече, *кто исповѣстся Тебѣ* (Пс. 6, 6)? Здѣ подвизи, а онамо вѣнцы, по закону страждущымъ, здѣ съ невидимыми и видимыми рать, а тамо убо храбрства надѣянія; здѣ тщанія, а онде чести и славы; здѣ подвигомъ купованіе, а ондѣ прибытку собраніе; здѣ, скратящи рещи (кратко говоря), добру же и злу дѣйства сотворяются, а ондѣ убо симъ отданіе. Да не убо временнаго ради и грѣховнаго воспріятія, не токмо вѣчныхъ лишимся благъ, но и безконечныхъ предадимся мукамъ: *идутъ бо сіи*, рече Господь, *въ жизнь вѣчную, а сіи въ студъ вѣчный и муку безконечную* (Мѳ. гл. 25). Первое же убо къ Богу вѣру тверду и неподвижиму въ своихъ душахъ отъ всего возраста соблюдите. Но и дерзати Спасъ велитъ: *Азъ*, рече, *побѣдихъ міра* (Іоан. 16, 33). И паки: *Не заботитеся отъ убивающихъ тѣло, а душу не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго душю и тѣло погубити въ геенну* (Мѳ. 10, 28), ей, глаголю вамъ, того убоитеся. Злапоминанія же не держаще: *во гнѣвѣ бо вашемъ да не зайдетъ солнце* (Ефес. 4, 26); въ него же не чистъ помыслъ како внидетъ, то скоро того потщитеся погубити молитвою. *Святи бо*, рече, *будите яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). Лихоиманія же, аки кумирослуженія матере, бѣгайте; нестяжаніе же паче любите.

---

53. На Рождество Христово (25 дек.).

Приступите, братіе и сынове, да скажемъ вамъ (скажу вы) разоумно силоу и честь дня сего, въ (во) иже посещеніе бысть (и) избавленье роду человѣческому, впадшему въ прелесть дьяволю, въ истлѣние, преступлениемъ заповѣди Божия, яко же положена въ раи древле, завистью дьяволею, невъздержаниемъ отпадъ славы Божия и пищи раискыя лишенъ бывъ, въ тлѣнѣмь и смертнѣмь житія сы ради насъ; яко видѣ ны дьяволъ отпадша славы Божия и нача многыми козньми блазнити человѣкы, хотя оукрасти отъ Бога: разбой, татьбами, клеветами, блоудомъ, требами всѣми злыми, дабы ны соувражники Богоу сотворилъ. Нъ милостивый Господь Богъ нашъ, не терпя зрѣти насъ въ толико зло впадша, ни забы дѣла воукоу своею, нъ преклонь небеса и сниде на из-

бавленье наше, и въ плоть нашю облѣчеся, хотяй ны обожити своимъ Божествомъ, и пеленами повится, яко младенецъ, мыглою землю повивая, и въ яслехъ скотьяхъ възлежить, яко младенецъ почивая на рамну Хѣровимьску воину, да избавить ны отъ скотьскаго жития. Сего ради бысть нынѣ видимь несозданный въ создание свое вмѣстися, неосязанный осязанъ бываеть, сынъ дѣвичь (Божій) сынъ человѣчь бысть, но свершенъ бысть человѣкъ; не отложь Божества своего, плотью скрывъ Божество, сниде на исканіе наше и обрѣте заблоужшюю овчю на рамо восприімь ко отцю Своему принесе, сиричь человѣчъ (чловѣць) съставъ, иже бѣ поглотилъ дьяволъ, и на радость призва ангельскыя силы, глаголя: радуйтесь съ мною, яко обрѣтохъ овчю погыбшюю (погибшее овча). Тѣмъ же и мы, братие, должны есме почтити Его съшествие и заповѣди Его присно блюсти (сблюсти) любовію другъ друга тщащеся, яко же и самъ, написавъ (законъ), предасть намъ рекъ: не оукради, не убеі, прелюбы не створи, лживъ послоухъ не боуди, чти отца своего и матерь и възлюби ближняго своего яко и самъ ся,—не иже есть по родоу ближнии, но всякаго живоущаго по вѣрѣ Христовѣ: алчнаго напитающе, нагаго одѣвающе, Божия рабы честно творяще: ти бо бдятъ о душахъ нашіхъ, къ церкви тщащеся ночь и день; тоу бо оцищася (очищаемся) отъ грѣха, трезвящеся отиноудь, съ чистою свѣстью пристоупимъ къ тѣлоу Божию и крови, не имоуще вражды ни на комъ же (ни на кого же), не лицемъ любяще ся, нъ срдцемъ дроугъ дроуга чтяще (чтуще), да боудете сынове Вышняго и причастници небесному царствію, въ неже позываетъ ны (позывая ны пришелъ есть) Христосъ истинный Богъ нашъ, сынъ Божии, соуоубь естествомъ и равно славимъ въ Троици.

---

54. Поученіе хотящымъ причаститися Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ (25 декабря).

Се нынѣ хотящіи приступити къ Святѣй Страшнѣй Тайнѣ разумѣйте, братіе, смыслено, кацѣй (какой) святыни нынѣ хощете причаститися. Ея же со страхомъ трепещутъ Ангелскія силы, херувимы, и серафими, и вси чини грозно ужасаются, возносяще духовную жертву горѣ на небеса. Тѣхъ

бо образъ имуще іереи, предстоятъ страшнѣй сей трапезѣ, идѣже предлежитъ Тѣло и Кровь Сына Божія, волею плоти и крови нашея причащьшася насъ дѣля, и хотяща причастники Себѣ сотворити. И вѣдый немощь рода нашего, яко не можетъ мяса кровава ясти ни ктоже, ни крови пити: сего ради преложи Тѣло свое въ святую просфору и Кровь въ вино, надъ нимъ же Святая Тайна совершается. Да не можемъ, братіе, другъ друга уничтожающе, приступити яко къ простѣ вещи, не очистившеся отъ совѣстныхъ грѣховъ. Но тако приступимъ, чистотою просвѣтившеся и трезвеніемъ украсившеся, любовію другъ друга преспѣвающе. Не человѣкъ бо сихъ сотворяяй есть, но Богъ невидимою рукою, и страшною си тайною причастники ны сотворяетъ, и вмѣщаяся въ насъ, общники си сотворяетъ ны Своего царствія. А иже ли небреженіемъ и не очистившеся, и другъ друга уничтожающе приступаютъ, пріемлюще тѣло Божіе, недостойни его сущи и зрѣти, яко же и Іуда прежде сотвори, то въ лютъ недугъ въпадаютъ и муцѣ повиннѣ будутъ. Тѣмъ же молю и понуждаю вы, братіе, не сотворимся небреженіемъ и грубостію противни Богу; но день и нощь чистящеся, поучаемся, да здѣ добрѣ поживемъ и на страшнѣмъ судѣ одесную Престола Божія явимся, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

55. Святаго Іоанна Златоуста о причащеніи и о милостыни (26 дек.).

Слышите и научитеся, коль благъ Господь нашъ, яко и плотію Своею питаетъ ны и Крови Своея не щадитъ, егда требуемъ. Ты же ни хлѣба даси Его ради, ни чаши воды: таковая убо пріемля отъ Него, да худыхъ щадиши. Аще бо за Христа не умреши, то безъ смерти ли пребудеши; яже бо ти нуждею оставити, сія волею Бога ради да издаси. Еда не тяжка ли сія, яко Богъ Сына Своего за тя далъ, ты же ни хлѣба Его ради даси? Тебе ради распятъ бысть, ты же издаяти презираеши? И что сего беззаконія горѣе, яко вся тѣлеса тебе ради сотворшу Ему, ты же тверже еси камене: толикимъ тя нудящымъ вещемъ, въ скупости пребываеши. Аще бо не вдаси за тя Пострадавшему, но поне да щедротъ ради помилуй, узницы ради умилися, болѣзни ради прекло-

нися. Аще ли ни сія тя сотворятъ человѣколюбца на легкое податіе пріити, то помяни рекшаго Христа: «ничтоже, рече, прошу велика, но точію хлѣба и словесе утѣшна. Не глаголю ти: разрѣши мою нищету, или дай ми богатство; но хлѣба прошу мало, утѣшенія ради отъ глада. Аще во узницу впаду, не нужу тя узъ разрѣшити и извести вонъ; но прошю, да посѣтиши мя тамо, и видиши мя посредѣ связанныхъ. Могу убо сихъ ради посѣщенія и мзду ти подати, и въ вѣцѣ ономъ вѣнчати. Хощу бо ти долженъ быти и дати нѣкій плодъ къ вѣнцу. Того ради возмози мене напитати. Обхожю бо у всѣхъ прося, и у дверей предстою. Простираю руку, и тобою накормленъ быти желаю. Украшаюся тѣмъ, яко да предъ вселенною всею похвалю тя, внегда всѣмъ слышащымъ, и покажю тя питателя Моего. Аще бо кіими накормлени будете, то стыдящеся тѣмъ подаваете. Азъ же понеже вы люблю зѣло, того ради наказую, яко да милостиви да будете, и инымъ глаголемая мною изглаголете. И аще симъ не будете ревнителіе, ни инѣхъ научите, посрамлени будете въ судный день и отъ лица Моего отриновени. Аще ли сія сотворите, исповѣмъ бывшее ваше все съ великою похвалою, и не устыжуся рещи: яко нага Мя суща облекосте, и алчна напитасте. И наипаче украшаюся сими, ими же и наслѣдницы небеснаго царствія будете». Сія же помышляюще, возлюбленніи, поищемъ милостынею своего спасенія, да вѣчныхъ благъ улучити сподобимся, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

---

56. Его же о постѣ (алчбѣ—на 28 дек.).

Суть мнози глаголющіи: чему есть алчба (постъ) чисто живущымъ? Но то есть извѣтъ (ложь, клевета) слабыхъ. Кто бѣ чистѣе Адама, но и того Богъ не лишилъ поста, еже бо рече отъ всякаго древа сущаго ясти въ раи, отъ древа же, еже вѣдѣти добро и зло, да не ясте, рече, отъ него. И се есть образъ поста. Да елико той въ раю бысть постъ, то колми паче внѣ рая. Аще прежде язвы требѣ бысть зеліе, то колми паче при язвѣ. Аще не уже на ны нашедши брани похотнѣй, требѣ бысть оружіе, колми паче нынѣ посредѣ ратей похотныхъ намъ стоящымъ. Разумѣйте же колми гнѣвается Богъ

похуляему посту, колми же паче любитъ и честну ему бывающу. Не почте Адамъ поста, тѣмже услыша гласъ Господень глаголющъ: *земля еси, и въ землю пойдеши* (Быт. 3, 19). Да разумѣйте, како негодуетъ Богъ, иже кто постъ похуляетъ: ту абіе смерть наноситъ на небрегшыя его. И разумѣйте силу постную: постъ бо научитъ ны обращатися, аки отъ полупути идущымъ на смерть. И о семъ указаніе, не отъ двою, ни отъ трехъ, но народъ цѣлъ, Ниневитска града великаго, мало убо непогибшу ему, аще не бы обратишася на покаяніе и постъ. Честный постъ паки отъ самыхъ рукъ погибелныхъ изъятъ я и на животъ обрати. Они убо не имуще закона, ни вѣдуще, но сами себѣ быша законъ, мы же како отмещемся, о немъ же намъ тмами указанія суть. Моисей бо пророкъ и Иліа, егда хотяху приступити къ Богу бесѣдовати, къ посту прибѣгнуста первѣе, и рукама постныма пригвождена быста ему. Алка же и самъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ четыредесять дней, не требуя поста, но образъ намъ дая и побѣду на всю силу діаволю. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

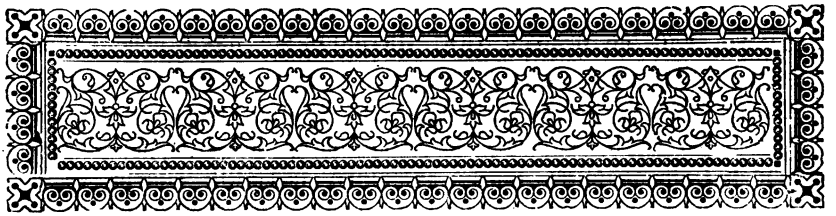
57. Св. Антіоха о празднословіи (30 дек.).

Празднословіе и празднохожденіе раждается отъ безстрашія Божія и отъ нечаянія будущихъ. Аще бы муки боялися быхомъ, празднословцы никому же быхомъ были, зане Господня заповѣдь есть: слово воздати намъ противу въ день судный о празднѣ глаголѣ, яко пользы души не приносятъ праздны глаголы. Потребно убо намъ нуждею воздержатися и не дати мѣста празнословію. Подобаетъ же намъ всѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце и уста, и извѣстнѣ (знаемо) бесѣдовати, яко совершеномъ. Паче же намъ книжникомъ наставляти простыя, да не услышимъ глаголюща къ намъ: «учай друга, себе ли не учиши?» Безсовѣтія бо знаменіе еже праздно глаголати. Яко же и въ притчахъ глаголано есть: *Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, ниже возжелай быти съ ними* (Прит. 24, 1). И приводитъ глаголя: *Уста не затворена износятъ нестроеніе* (Прит. 26, 28), *и безумный множитъ словеса* (Екк. 10, 14), и при язычнѣмъ мужи не повѣдай житія чужого. Глаголетъ же Іовъ другомъ своимъ: *Буди же вамъ онѣмѣти, и*

то буди вамъ мудрость (Іов. 13, 5). И другій: *Блаженъ мужъ, иже не поползнетса языкомъ своимъ, и безъ свара поживетъ.* И паки: *Воздержю языкъ твой, да безъ свара поживеши; не любяй бесѣды, оскужаетъ злобу.* Глаголетъ же и Екклисіастъ: *Словеса мудрыхъ благодать, а устны безумнаго потопъ лютъ*: начатокъ бо устъ его злоба (10, 12). И приточникъ рече: *Любяй животъ, щадитъ уста своя* (Прит. 16, 17). Тако же и Апостолъ: *всяко слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ, но еже благо и полезно, да дастъ благодать слышащымъ* (Еф. 4, 29). Имуще же возлюбленніи толико свидѣтельство, всѣмъ тщаніемъ да отступимъ безполезнаго, паче же душевреднаго празднословія, помышляюще выну, яко же речено есть страшное запрещеніе Господа, глаголюща: *Аминь глаголю вамъ, яко всякъ призденъ глаголъ, иже рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Мѳ. 12, 36), Богу живу, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ.



III.

Церковно-учительныя повѣсти и разсказы.

СЕНТЯБРЬ.

1. О юноши ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи злата десять златникъ (5 сент.).

Бѣ нѣкій юноша хитръ сый ковати златомъ всякія утвари. И сему повелѣ нѣкій Патрикій устроити крестъ и сковати съ драгимъ каменіемъ, да поставитъ и въ церкви, и давъ ему злато, отпусти и. И помысли юноша, глаголя: «велико убо спасеніе Патрикію, понеже селико (столько) злата истощи Господеви». И рече: «почто убо и азъ не приложю злата въ крестъ сій, да пріиму мзду, да и мнѣ вмѣнитъ Христосъ, яко двѣ мѣдницѣ вдовицы оноя». И помысливъ, своего злата приложи десятъ златникъ. Содѣлавъ же крестъ, принесе Патрикію, хотя класти въ онь драгое каменіе. И нача Патрикій вѣсити крестъ и видѣ болѣ своего злата въ крестѣ. И рече юноши: «что се бысть лесть сія, яко нѣчто примѣсилъ еси, хотя много злата утаити себѣ». Тогда глагола ему юноша всю истину, и рече: «единъ Сердцевѣдецъ той вѣсть, яко нѣсмь утаилъ твоего, но и своего приложихъ. Сице бо рѣхъ: «О колико сотвори добра души своей Патрикій, принесе толико имѣніе Христу Богу! И рѣхъ, приложю и азъ своего злата, да пріиму мзду съ тобою, да пріиметъ убо и у мене Христосъ, яко двѣ цатѣ (лепты) оноя вдовицы». Почюдивжеся (подивился) велми о семъ Патрикій, и рече: «О чядо, тако ли еси помыслилъ сотворити добрую сію вещь?» Глагола ему юноша: «ей,

владыко, яко же рекохъ ти». Патрикій же паки рече юноши: «понеже тако помысли, и все доброе твое изволеніе далъ еси Богови, хотя со мною имѣти часть: се отъ днешняго дне сына тя сотворю себѣ, и всему имѣнію моему наслѣдника». О семъ же и мы прославимъ Бога, дающаго возданіе (награду) здѣ нынѣ и въ будущѣмъ вѣцѣ приносящымъ къ Нему съ вѣрою дары. И тако пожиста съ любовію въ мирѣ спасеніе получиста.

---

2. О Муринѣ древосѣчцѣ (8 сент.).

Бысть нѣкогда въ Кипрстѣй странѣ бездожіе много, и моли Бога о семъ страны тоя епископъ, да бы имъ Господь далъ милость свою свыше, еже снити дождю на землю. И бысть гласъ съ небесе ему, глаголя: «иди по утрени ко онѣмъ вратомъ града, и его же аще узриши входяща первѣе, того удержи, да помолится, и пріидетъ вамъ дождь». Сотвори же тако епископъ, изыде съ клиросомъ своимъ, и сѣде у вратъ града. И се вхождаше единъ старецъ, нося бремя дровъ на проданіе. Воставъ же епископъ, удержа его. И абіе сложи старецъ съ раму своею бремя дровъ, и поклонися епископу, глаголя: «прости мя, отче»,—и прося благословенія отъ епископа. Епископъ же противу поклонися ему, глаголя: «авво, Господа ради, помолися, да послетъ намъ Господь свою милость, и будетъ на землю нынѣ дождь». Старецъ же недостойна себѣ и грѣшна глаголаше быти. И яко прилѣжаше ему епископъ, да помолится. И принужденіемъ епископа старецъ, преклонивъ колѣна, помолился; и сниде дождь. Помоли же паки старца епископъ, глаголя: «сотвори любовь, отче, и ползы ради рцы намъ житіе свое, да и мы поревнуемъ». И рече старецъ: «прости мя, Господи, азъ убо грѣшенъ есмь, и на суетныя дни родихся, и ничтоже имый покойна, имъ же бы моя душа утѣшилася. Но се, яко видиши мя, исхожю изъ града, и собравъ бремя дровъ, продавъ, куплю хлѣба, яже ямъ, и тѣмъ себѣ пріобрѣтаю дневную пищю: иного же не имамъ ничтоже. И сплю у церкви, и паки исходя, тожде творю. Аще ли будетъ зимно, или слота (слякоть), день или два, то пребываю алченъ, хваля Бога, дондеже паки ведро будетъ, и паки возмогу изыти и сѣщи дрова». Пользу же пріимъ епископъ не малу съ клиросомъ

его, и вси прославиша Бога, о трудѣ старчѣ. И рекоша ему: «воистину ты еси свершилъ Писаніе, глаголющее, яко рече: «пришлецъ есмь на земли» (Евр. XI, 13). Поимъ же его епископъ, и препита и (его), и давъ ему покой, дондеже преставися Богу.

---

3. О Евлогіи монахѣ (12 сент.).

Схоластикъ нѣкій, именемъ Евлогій, сый Божіею любовію подвиженъ, отвержеся молвы, и раздая все имѣніе свое: токмо остави себѣ худо имѣнія (самое послѣднее) и мало злата. Дѣлати же ему не могущу, и бысть черноризецъ. Въ лѣности же бывъ (будучи празднымъ, незанятымъ), и не могій со дружиною (въ сообществѣ другихъ черноризцевъ) быти, ни паки единъ сѣдѣти, и обрѣте нѣкоего во улицахъ хромца повержена, иже ни руку имуща, ни ногу, развѣе языка. Евлогій же обѣщася къ Богу, рекій: «Господи, во имя твое возму сего разслабленнаго, и покою его до дне смерти его, да и азъ сего ради спасуся, и даждь ми, Господи, терпѣніе, еже служити ему!» И приступи къ разслабленному, глагола ему: «хощеши ли да тя возму и покою тя?» И глагола ему разслабленный: «ей, Господи». И рече Евлогій: «иду да приведу осля, и возму тя отсюду». И со многою радостію обѣщася (согласился) разслабленный, и приведъ осля, взя его и привезе въ домъ свой, и бяше пекійся имъ на всяку потребу его. Пребысть же разслабленный въ дому Евлогіевѣ лѣтъ 15. Евлогій же служаше ему, аки отцу, и любяше его всячески: мыяше, и питая, и нося своима рукама. И по пятинадесяти лѣтѣхъ, взавидѣ има діаволъ, хотя Евлогіа мзды лишити, разслабленнаго же покоя,—нача развращати разслабленаго. Разслабленый же начатъ гнѣватися и глаголати словеса хулная: «О хромче, о хромче, Господина бѣжа, имѣніе украде; ты рабъ еси господина своего, и окраде, и моимъ извѣтомъ хощеши утаитися, яко милостивъ еси, въ свой домъ мене поимъ, и мене ради хощеши спастися». Евлогій же моляшеся, утѣшая ему сердце, глаголя: «ни, господи, не глаголи того, но повѣждь ми, кое зло сотворилъ есмь, и покаюся?» Разслабленый же глаголаше тако: «не хощу твоимъ ласкамъ, поверзи мя нести на улицахъ, и не хощу твоему покою». Евлогій же рече: «молю тя, утѣшися отъ тоя

печали». Разслабленый же паче гнѣвомъ ярся нань, вопіяше: «уже не терплю твоего лукавства, не угодна ми есть жизнь сія, азъ мяса хощу ясти». Терпѣливый же Евлогій принесе ему мясо. Видѣвъ же онъ, вскрича паки: «не могу съ тобою быти единъ, но народа хощу зрѣти». Глагола ему Евлогій: «азъ ти приведу множество братій». Онъ же паки гнѣвомъ, возглагола: «горе мнѣ окаянному, твоего убо лица не хощу видѣти, паки приводиши ми (приведешь ко мнѣ) тебѣ точны (подобныхъ) праздноядцы». И смятеся, и нелѣпымъ гласомъ вскрича, глагола: «не хощу, не хощу, но на распутія хощу, поверзи мя, гдѣ мя обрѣлъ еси, ако аще быхъ имѣлъ руцѣ, удавился быхъ, или ножемъ бы ся изболъ» (тако бо бяше бѣсъ его разжеглъ). Тогда Евлогій подвигся, иде къ черноризцемъ, и глагола имъ: «что сотворю, яко во отчаяніе мя приведе разслабленый сей». И глаголаша ему: почто (почему)? Отвѣща: «люто ми творитъ, и не доумѣю, что сотворити. Повергу (оставлю) ли его? но Богу обѣщахся и боюся. Аще ли его не повергу, злы дни и нощи даетъ ми, и не вѣмъ, что ему сотворю?» И глаголаша ему они: «иди съ нимъ къ великому Антонію, и возвѣсти ему, да еже речетъ ти, то и сотвори. Богъ тебѣ глаголетъ Антоніемъ и извѣститъ тебѣ». Поклонився же Евлогій, послуша ихъ. Клоснаго (калѣку) же оболстивъ (склонивъ ласковыми или льстивыми словами), вложи его въ корабль, и изыде нощію. И несе его въ монастирь къ великому Антонію, и возвѣсти ему, о немъ же пріиде. Онъ же повелѣ ему при всей братіи повѣдати. По повелѣнію же великаго Антонія, Христовъ рабъ Евлогій рече при всѣхъ: «сего разслабленаго обрѣтохъ азъ на распутіи повержена, и не пекущуся о немъ никому же, и помиловалъ его, и Бога молихъ, да ми дастъ благодать терпѣнія къ нему, да его покою, да и азъ спасуся его ради, и той покоенъ будетъ отъ мене. И се отънелю же есма вкупѣ лѣтъ 15, яко же и твоей святости, отче, открыся все. Но не вѣмъ что любо пріимъ отъ мене въ толицѣхъ лѣтѣхъ, и зѣло мя труждаетъ нынѣ. Помысливъ же повреши его, но самому ся понудившу ми. Сего ради пріидохъ къ твоей святыни, да мя накажеши, что ми сотворити, и помолишися о мнѣ, зане лютѣ убо мя трудитъ». Глагола ему великій Антоній тяжкимъ и ярымъ гласомъ: «повержеши (откажися) ли, Евлогіе, но не отвержется его Христосъ; ты его повержеши, но поставитъ его Господь добрѣйша

тебе». И сія слышавъ Евлогій, ужасеся. Оставивъ же Евлогіа великій Антоній, начатъ языкомъ бити (порицать его словами) разслабленнаго, и глагола ему: «клосне и разслаблене, недостойне небесе и зелли, не останеши ли ся Бога гнѣвая и брата твоего? Не вѣси ли, яко Христосъ есть служай тебѣ, како смѣеши на Христа извѣщати? Не Христа ли ради поработилъ себе сей служити ти?» Сваривъ (похуливъ) же и сего словесы, и остави я мало. И посемъ наказа оба, и глагола има: «не совращайтася, чяда, никако же, но идита съ міромъ, и не разлучайтася отъ другъ друга, но отложита всю печаль, юже вама бѣсъ наверже, и съ честію и любовію возвратитася въ келлію, въ ней же живяста; искушеніе бо пріиде вама отъ сатаны, понеже вѣмъ, яко оба къ концу еста, и вѣнцема достойна будета отъ Христа, онъ тобою, а ты онѣмъ. Да убо отселѣ ничтоже помышляйта, да егда пришедъ ангелъ, и не обрящетъ ваю вкупѣ на томъ мѣстѣ, и небудета вѣнцу лишена». И потщавшася абіе пріидоста въ келлію свою, и свершенною любовію 40 дній пребывшима има, и умре блаженный Евлогій, отъиде къ Богу. Посемъ же въ третій день умре и разслабленный, отъиде къ Богу въ вѣчный покой.

---

4. О Петрѣ мытарѣ (22 сент.).

Во Африкіи Фригійстѣй сей бѣ Петръ мытарь, немилостивъ зѣло, николи же помилова нищаго, ни памяти имѣ къ церквамъ Божіимъ; уклоняше бо уши отъ просящихъ милостыню. Благій же человѣколюбецъ Богъ, не хотя смерти грѣшникомъ, но покійся всѣхъ спасеніемъ, ими же вѣдый судьбами, коегождо спасти, и сію вещь сотвори. Во едино убо время маломощнымъ (бѣднымъ) сѣдящымъ на улицѣ, и наченшимъ хвалити домы милостивыхъ, и за нихъ Бога молити; такожде и немилостивыя укаряху, дойде же слово и до сего Петра, яко немилостивъ есть отнюдь. Единъ же отъ нихъ глаголаше: «азъ днесь возму отъ него милостыню». И сотворше между собою залогъ, хотяще испытати, и пришедъ ста у воротъ дому его. Идущу же Петру, и носящу на ослѣ бремя хлѣбовъ князю на обѣдъ. И поклонися ему нищій, сотворивый залогъ, и нача просити, прилѣжно крича. Онъ же не обрѣтъ камене, но восхитилъ хлѣбъ и порази тѣмъ въ лице его, и отъиде. Нищій

же просяй похватилъ хлѣбъ, пріиде въ дружинѣ, глаголя, яко отъ самую руку его взяхъ хлѣбъ сей, и похвали Бога, яко милостивъ есть. По двою же дню впаде (Петръ мытарь) въ недугъ золъ, дондеже не оста въ немъ духъ. И начаша ангели вѣсити дѣла его, и не обрѣтаху добрыхъ дѣлъ, что вложити противу злыхъ,—токмо единаго хлѣба того, его же даде нищему, и тожде не волею. И рѣста ему ангела: «иди, убогій Петре, и приложи къ хлѣбу сему, да не поймутъ тя темнообразніи бѣси, и введутъ тя въ муку вѣчную». Тогда вниде паки душа въ тѣло, и оттолѣ бысть милостивъ, и раздая все имѣніе свое нищымъ, и рабы свободи. Единому же рабу рече: «послушая буди мене: аще ли не послушаеши, то самого тя продамъ; но пойдема во Іерусалимъ, да поклонимася Животворящему Гробу и Святымъ Страстемъ Господа нашего Іисуса Христа, и тамо мя продаси и раздаждь цѣну мою нищымъ, и самъ свободенъ будеши». Шедшема же има во Іерусалимъ, и поклонившемася има Святымъ мѣстомъ. И продаде господина своего рабъ нѣкоему богобоязниву мужу, глаголемому Зоилу, и цѣну его раздая нищымъ. И нача работати: овогда поварнюю службу творя, овогда виноградъ копая, и иными страданми муча тѣло свое, дондеже Господь Бого прояви о немъ. Пришедшымъ бо гостемъ отъ Африкіи, и сѣдящымъ на обѣдѣ у господина его; Петръ же бѣ блюда внося и износя. Они же познавающе его, начаша глаголати: «воистину Петръ есть». И повѣдаша господину его, яко властелинъ великъ есть былъ во Африкіи, и многи рабы своя свободилъ. Петръ же предъ дверми слышавъ, яже глаголютъ о немъ, поставль блюдо и изыде. Бяше же вратарь дому того глухъ и нѣмъ, иже помановеніемъ токмо отворяше и затворяше. Тогда рече ему Петръ: «во имя Господа нашего Іисуса Христа, отверзи». Онъ же рече: «се азъ, Господи». И отверзе ему врата. И изыде Петръ бѣжа славы человѣческія. Бывый же глухъ, и нѣмъ, тече скоро глаголя: «господине, яко великъ рабъ Божій изыде отъ насъ. Егда бо ми рече: «во имя Господа Іисуса Христа отверзи врата», и видѣхъ пламень изшедшъ изъ устъ его и коснуся ушима и языцѣ моемъ, тогда услышахъ и проглаголахъ». Они же изшедше понемъ, скоро искавше, и не обрѣтошя его. И прославишя Бога, прославляющаго святыя своя.

5. О Ѳеофанѣ милостивомъ (29 сент.).

Въ Газетѣмъ градѣ мужъ богатъ, именемъ Ѳеофанъ, милостивъ зѣло и страннопріимецъ, спутники покоя (былъ страннопріименъ) и инѣхъ добродѣтелей прилѣжа. По времени же раздаяну имѣнію его безъ пощаденія убогимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ; и самъ обнища, но не поскорбѣ, яко убогъ сый, токмо о грѣсѣхъ бяше воздыханіе его. Посемъ Божіимъ искушеніемъ въ лютъ недугъ впаде, яко и рукама и ногама его воднымъ трудомъ (болѣзнью) отекшимъ, и разсѣдатися, и бѣ теченіе гноя много зѣло. Онъ же вся терпяше со благодареніемъ и хваля Христа Бога. Егда же приближися ему смерть, велика бысть буря по земли и на воздусѣ, яко немощи (невозможно) его и изъ храмины изнести на погребеніе. И съ великимъ плачемъ возопи жена его, глаголющи ему: «увы мнѣ, господине мой, что сотворю? Како изнесу тя на погребеніе, а дружинѣ твоей (ближнимъ его) не могущымъ бури дѣля пріити къ тебѣ?» Онъ же рече къ ней: «не плачи, о жено, доселѣ убо искушеніе было, а уже помилованіе отъ благаго Бога приходитъ: въ часъ бо смерти моея, буря вѣтреняя и напастная (Богу хотящу) престанетъ». Яко же (такъ) и бысть. Душю бо егда въ руцѣ Богу предавшу ему, бысть тишина велика на земли и по воздуху. И пришедше сосѣди его, начяша омывати тѣло его, и видѣвше, яко николиже язвы имѣвшу ему на себѣ, и изнесше во гробѣ положше, и погребоша. И по четырехъ днехъ, явися нѣкоему, глаголя во снѣ, надгробный камень веля ему отвалити. И сему бывшу, велико благоуханіе отъ тѣла его изыде и въ гноя мѣсто мѵро всѣмъ недужнымъ искипѣ.

ОКТЯБРЬ.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не вниде Св. Богородица въ храмъ Кориака попа (1 окт.).

Киріакъ попъ лавры Каламоня, иже на святомъ Іорданѣ, повѣдаше намъ, глаголя. Яко во единъ день видѣхъ во снѣ жену нѣкую, благоговѣйну образомъ, и въ багряницу одѣяну, и съ нею мужа два, тако же и сія въ священнѣ образѣ честна, и стояща внѣ клѣти (жилище) моея. Азъ же разумѣхъ жену,

Владычицѣ нашей быти Богородицѣ, сущая же съ Нею мужа святаго Іоанна Крестителя и святаго Іоанна Богослова Евангелиста. Излѣзъ же изъ клѣти азъ, молихъ ю сотворити молитву въ клѣтцѣ моей. Она же не хотѣ. Пребыхъ же азъ многъ часъ, моляся и глаголя: да не возвращуся смиренный посрамленъ. И много яко видѣ мя прилѣжаща, ясно отвѣща ми глаголющи: «имаши въ клѣтцѣ врага моего, то како хощеши, да влѣзу?» И се рѣкши, отъиде. И азъ воспрянухъ, начахъ скорбѣти, и помышляхъ, еда что въ помышленіи моемъ согрѣшихъ къ Ней: не бѣ же инаго въ клѣтцѣ, токмо азъ единъ. До многа же себе испытавъ, не обрѣтохъ согрѣшивша ничто же къ Ней. Яко же видѣхъ себе многою печалію погружаема, востахъ и взяхъ книги, да быхъ почелъ, не быхъ ли чтеніемъ печали отверглъ и мысли. Книги же бѣхъ обрѣлъ блаженнаго Исихія Іерусалимскаго. И прочетъ книги, обрѣтохъ два словеса Несторіа зловѣрнаго на концѣ книгъ написаны, и разумѣвъ, сему быти Святыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи врагу. Тогда востахъ, идохъ, и книги давшему ми я отдахъ, и рѣкохъ ему: «возми книги своя, брате, не имѣхъ бо никоея ползы отъ нихъ, но токмо погибель ми пріобрѣтоша». Сему же вины вопрошающу, и прилучившееся повѣдахъ. И блаженныя ревности наполнився, два Несторіева словеса вырѣзахъ, на огни сожже, рѣкій: «да не пребудетъ врагъ въ клѣтцѣ моей Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи».

---

7. О милостивомъ схоластикѣ (8 окт.).

Бысть мужъ боголюбивъ во Асколонѣ, имѣя обычай странныя пріимати и милостыню всюду посылати. Толми же бѣ милостивъ, яко домъ свой сотвори на кормлю чюжимъ, паче же черноризцы пріимаше, и еже имяше имѣніе, тѣмъ даяше; сущымъ же въ пустыняхъ монастиремъ посылаше златницами. Единою въ той годъ егда слаше милостыню, случися не быти ни мѣдницы, и печаловаше о томъ. Сѣдящу же ему въ дому своемъ дряхлу, вниде къ нему нѣкій старецъ. Онъ же повелѣ ему сѣсти. Бяше же пришедый красенъ лицемъ. Паче яко сѣдоста, рече пришедый: «почто, господи схоластиче, печаленъ

«си». Онъ же отвѣщавъ: «грѣховъ моихъ ради тужу»: тако бо обычай ему глаголати всегда. Онъ же рече къ нему: «се убо ину печаль имаши, почто убо ты печалуешися и дряхлъ еси, не вѣси ли яко Богъ есть пекійся тобою, паче и промыслъ творя, о всей своей твари?» И изятъ отъ пазухи своея узолъ, даде ю схоластику, рекъ: «се имаши триста златникъ, тако же и сребреницъ, и сотвори убо по обычаю твоему». Схоластикъ же изнесъ въ клѣть, и положи въ ковчезѣ, и возвратится почтити хотя старца, и не обрѣте никого же. И нача сварити на домашняя: «почто отпустили есте до мене старца, и отшелъ есть ни молитвы сотворь къ Богу?» Они же съ клятвою глаголаху, яко нѣсмы никого же видѣли. Воззвавъ же вратаря, гнѣвашеся нань, глаголя: «како отпустилъ еси старца безъ выводящаго и?» И той такоже кленяшеся, яко нѣсмь видѣлъ ни входящаго никако же, ни исходящаго. Тогда разумѣ, яко отъ Божія силы было есть сіе, и падъ на земли со слезами глаголаше: «Господи Боже мой, кто есмь азъ уничиженный и грѣшный, понеже сице строиши о мнѣ недостойнѣмъ?» И раздану же бывшу всему имѣнію его въ милостыню. Въ то же время пріидоста два черноризца, и даста ему злато, и нача молити я вкусити брашна. Сіи же рѣкоста ему: «отдай, пріидема въ вечеръ къ тебѣ: есма бо у святыхъ отецъ Египетскихъ витала (жилище, убѣжище), да тамо по наю послеши». Посла же въ вечеръ, и не обрѣте ею. И тіи же глаголаху: «нѣсть было ею у насъ». Тогда разумѣ, яко и тая отъ Бога послана ему быста. И даяше неоскудно милостыню, и уже не истощися златый ковчегъ. Не доставшу же маслу древяному въ дельви (бочки), и видѣвъ ключарь хотя повѣдати блаженному, да купитъ, и забывъ повѣдати. И паки вниде во храмъ иного ради орудія, и видѣвъ тщую дельву кипящу вонъ масломъ древянымъ. Пришедъ же ключарь и повѣда се блаженному. Онъ же ему глаголаше: «повѣдалъ ли еси инѣмъ?» Сей же рече: «повѣдалъ». Отвѣща рѣкій: «спону (препятствіе, помѣха) сотворилъ еси милостыни». Сіе же азъ сказахъ вамъ, братія, чюдяся благодати Божіей, како милуетъ милостивыя и свою великую подаетъ имъ милость. Да добро есть всею силою творити милостыню. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

8. О нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси (испыталъ) Христосъ въ образѣ нищаго (18 окт.).

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина игуменъ, имѣя подъ собою братіи не мнѣе двою сту. Иже бѣ исперва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, и имѣя велику любовь къ богатымъ, и къ боляромъ, и отъ тѣхъ славимъ. Къ сему Господь, яко старецъ убогъ, въ монастырь вниде, и рече дверникy: «Иди ко игумену, и рцы: онъ сій братъ ти есть, и многимъ трудомъ до тебе пріидохъ». И пришедъ дверникъ, обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа, постоявъ же мало, и возвѣсти ему о убозѣмъ, не вѣдый, яко Христосъ есть. Игуменъ же сваряшеся на него, глаголя: «не видиши ли мене съ человѣки бесѣдующа, да почто еси пустилъ его: небрези нынѣ» (иди вонъ). И отъиде дверникъ. Долготерпѣливый же Господь ожидаія его, дондеже изыдетъ. При пятомъ же часѣ, богатъ нѣкто приде, его же въ борзѣ (немедленно) игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте. И ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатый молостію и смиреныхъ другъ Христосъ, моли игумена, рекій: «слово ми есть къ тебѣ, отче». Онъ же ни озрѣся (ни взглянулъ), но съ богатымъ иде на обѣдъ. И паки по обѣдѣ, проводивъ до вратъ богатаго, и возвратися, небрегъ моленія убогаго и беззлобиваго старца. Вечеру же бывшу, не сподобися пріяти небеснаго того воистину странника, и отиде, рекъ вратнику: «сице рцы игумену, понеже славы человѣческія хощеши; азъ же предних дѣля трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ, и не восхотѣлъ еси. И се нынѣ отъ всея страны сея велможи послю къ тебѣ, понеже требованія хощеши, благихъ же царства моего не требуеши». И тако познася Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедый. Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему, Христу въ руцѣ даютъ; ядущіи же съ богатыми и піющіи, словохотіе міра сего исполняютъ. Не удобь есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, ни богату въ царство небесное. Азъ же не богатство хуля глаголю, но не умѣющихъ жити въ богатствѣ наказую (научаю) и собирающихъ сокровища, и ненавидящихъ нищихъ, губящихъ свое царство, и во власть діаволу дающихся. Молю же вы, братія моя, слышаще се, будемъ милостиви, и страннопріимцы, и нищелюбцы, да вѣчныхъ благъ сподобимся пріяти.

НОЯБРЬ.

9. О чюдесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Іоанну Златоустому (6 нояб.).

Во Антіохіи Сѵрстѣй бѣ монастырь, въ немъ же бѣ Іоаннъ Златоустый постриглся. Ту бысть черноризецъ, Сѵринъ родомъ, именемъ Исихій, состарѣвся тѣломъ. И сотвори лѣта многа въ немъ, воздержаяся, и жестоцѣ живый велми, имѣяше же прозоръ Божія явленія: сего подражаше блаженный Іоаннъ нравомъ и образы и воздержаніемъ. Во едину же убо нощь бдящу ему и молящуся къ Богу, видѣвъ два мужа вшедшя ко Іоанну, идѣже бѣяше молбы своя творя, облечена во одежду бѣлу и чисту, лѣпа же зѣло и просвѣщенна славою небесною и не исповѣдимою, единаго же видяше держаща въ руцѣ своей свитокъ написанъ, а другаго ключы держащя. Яже видѣвъ Іоаннъ, въ боязни бывъ, и со дерзновеніемъ потщався, преклонися има до земли. Она же оба имша ю за руку, возстависта ю глаголюща: «уповай и не бойся». Сей же рече къ нима: «кто еста, господина моя, имже не преобидѣста пріити ко мнѣ рабу ваю въ таковѣмъ суща сану: ни бо есмь николиже ни когоже видѣлъ въ таковѣй суща славѣ, якоже ваю вижю». Они же отвѣщаста паки и рекоста ему: «не бойся, муже желанія, въ немъ же изволи жити Святый Духъ, чистоты ради житія твоего. Послана бо есма къ тебѣ, отъ Великаго Учителя и Спаса нашего Іисуса Христа повѣдати тебѣ радость велику, яже будетъ всѣмъ церквамъ Божіимъ». Простеръ же первый руку свою, подаде ему написанный свитокъ, его же держа, рекъ: «пріими свитокъ сей отъ руки моею. Азъ есмь Іоаннъ, припадый на перси Господни, на тайнѣй вечери; оттуду почерпъ божественыя капли и бесѣдова: «въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу». Тако и тебѣ дастъ Господь истинны вѣдѣніе, яко же кормити твоими усты вся люди ядію негиблющею, но пребывающею въ жизнь вѣчную, и заградити еретическая уста, глаголющая беззаконіе на Господа нашего Іисуса Христа. А другій простеръ руку свою, подаде ему и той, яже держаше въ руцѣ своей ключи, глаголя: «пріими сія: азъ бо есмь теплый вѣрою Петръ, исповѣдавый Господа Христа Бога живаго суща, и сего ради пріяхъ отъ Него ключи царствія небеснаго. Тако же и тебѣ Господь дастъ ключи церквей святыхъ Его. И его же аще свяжеши, будетъ связанъ. И его

разрѣшиши, будетъ разрѣшенъ». Паки убо поклонивъ колѣна своя блаженный Іоаннъ, поклонися има, глаголя: «кто есмъ азъ рабъ Господа моего грѣшный и всѣхъ человѣкъ хуждшій, да буду доволенъ на то, о немъ же глаголаста; нѣсмь достоинъ толики, и велики и страшны, пріяти службы: не могу убо азъ противу ей быти». Сія же паки имша и за десную руку, возстависта и глаголюща: «стани на ногу своею, возмози и крѣпися, и сотвори все еже ти повелѣхома, и не потай даннаго ти дара отъ Бога на глаголаніе и освященіе и утвержденіе людей Его ученіемъ твоимъ, ихъ же ради Кровь Свою пролія, да спасетъ отъ прелести многія; и глаголи Слово Божіе безъ сумнѣнія. Воспомяни Господа рекшаго: «не бойся малое мое стадо, ему же изволи Отецъ Мой дати царство». И ты убо не бойся имъ же благоизволи Христосъ Богъ нашъ, тобою освятити многи души и на увѣдѣніе свое привести. Имаши же въ печали и скорби многи дни преити, правости ради душевныя твоея, и ты терпи яко крѣпкій трезвеникъ, тѣмъ бо царство пріимеши». Се же сима рекшема и назнаменовавшема чело и вся уды его, и давшема имя ему еже о Господѣ цѣлованіе, и отъидоста. Іоаннъ же сотвори въ себѣ жилище Святаго Духа и начатъ учити вѣрѣ Божіи.

---

10. Объ Іоаннѣ огородникѣ (8 ноября).

Огородникъ нѣкій, именемъ Іоаннъ нарицаемъ, зѣло бѣ милостивъ къ страннымъ, яко дѣлаше во оградѣ и весь трудъ свой даяше въ милостыню, токмо доволное (самое нужное) оставляше си. Послѣди же вложи діаволъ въ мысль его глаголя: «собери си мало сребреникъ, егда состарѣешися или болѣти имаши и требовати имаши брашна». И тако собирая, наполни корчагу сребреникъ. Приключися же ему болѣти, и гніяше нога его, и издая сребро врачемъ, исцѣленія ради, цѣлбы же не получи. Послѣди же хитръ врачь пріиде къ нему, и рече: «аще не отсѣчеши ноги твоея, то все тѣло твое согніетъ». Изволи же, да отъимутъ ему ногу. И въ ту нощь воспомянуся и покаяся яже сотвори, и воздохнувъ плакашеся, глаголя: «помяни, Господи, дѣла моя первая, яже творяхъ дѣлая, и даяхъ въ милостыню». И се рекшу ему, ста предъ нимъ ангелъ Господень и рече: «гдѣ ти сребреники, яже со-

бралъ еси?» Тогда разумѣвъ, рече: «согрѣшихъ, Господи, отдаждь (прости) ми, и отселѣ ктому несотворю». Тогда ангелъ коснуся нозѣ его, и абіе исцѣлѣ. И воставъ утро иде во оградъ свой дѣлати. И пріиде врачь отрѣзати ноги, и рече; «гдѣ есть Іоаннъ?» И рѣша ему: «изъ утра иде во оградъ свой». Ужасжеся врачь и иде во оградъ. И видѣ его копающа землю, и прослави Бога, глаголя: «Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ отъ Бога».

---

11. О монахѣ Іоаннѣ Коловѣ (9 нояб.).

Блаженный Іоаннъ, нареченный Коловъ, послушанія ради, юнъ сый оставивъ міръ, и отшедъ въ скитъ съ приснымъ братомъ своимъ Даніиломъ, и быста монаха. И сѣдша въ келліи подвизастася, постомъ и молитвами труждающася. Во единъ же отъ дней рече Іоаннъ къ Даніилови брату своему: «азъ не хощу о тѣлеси пещися, ни пити же, ни ясти огнемъ устроена (приготовленное на огнѣ); но яко ангелъ безъ печали въ пустыни хощу пребывати». И снемъ ризы, иде нагъ изъ келліи. Въ ту же нощь бысть мразъ великъ, и не возмогъ терпѣти, возвратися къ келліи, и прилежаше въ двери, толкій. И хотя братъ наказати его, едва отвѣща: «кто еси тако прилѣжай?» И рече: «азъ Іоаннъ, братъ твой, не могій мраза терпѣти, возвратихся послужити тебѣ». И глагола: «не отверзу, отъиди, демоне, и не блазни мене: мой братъ ангелъ есть и о тѣлеси не радитъ, ни пищи требуетъ». Да яко покаяся, отверзъ пріятъ его. И глагола ему: «брате, плоть имаши, подобаетъ ти страдати одежды ради и пищи». И посемъ иде къ нѣкоему велику старцу Ѳивеанину, именемъ Павлу, и работаше ему, и учаше Павелъ его о послушаніи, и яко обѣщася при всемъ послушати старца. Вземъ же старецъ сухо древо, потче на горѣ, и рече ему: «по вся дни напояй корчагою воды, дондеже плодъ сотворитъ». Бѣ же далече ихъ вода, до вечера ити и пріити заутра. И по три лѣта сотвори се, и оживе древо, и принесе плодъ его. Старецъ же въ церкви братіи глаголя: «пріимите и ядите, се есть плодъ послушанія». И паки рече ему старецъ: «на ономъ мѣстѣ видѣхомъ мотыла (пометъ) ѵены (гіены), иди принеси ми я». Бѣ бо ту ѵена зла живущи, умерщьвляющи человѣки и скоты. И рече Іоаннъ:

«что сотворю, отче, аще на мя пріидетъ ѵена звѣрь?» Старецъ же осклабився, рече: «аще на тя пріидетъ, свяжи ю и приведи сѣмо». Иде же вечеръ тамо Іоаннъ, и се пріиде ѵэна звѣрь. Онъ же, по словеси старчю, нача гонити ю, глаголя: «отецъ ми рече связати тя». И имъ ю, связа. И сѣдяше скорбя старецъ, ждый его. И се пріиде ведый ѵэну связану. Видѣвъ же старецъ, дивися, и хотя смирити его, да не возвеличится. И вземъ палицу бія его, глаголя: «пса ли, блуде, привелъ сѣмо? разрѣши ю». И абіе отецъ отпусти ю.

---

12. Изъ Собесѣдованій Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу приноситъ поминовеніе усопшимъ (9 нояб.).

Бѣ нѣкто плѣненъ изъ Кипра, и дошедшу ему въ Персиду, и тамо затвориша его въ темницу. Нѣцыи же оттуду убѣжавше, и пришедше въ Кипръ; и вопрошени бывше отъ родителю его, не будетъ ли видѣли его? Отвѣщавше, рѣша имъ, яко умерлъ есть, мы же своими руками и погребохомъ его. Не бѣяше же той, его же дѣля вопрошаху ихъ, но инъ, подобенъ ему. Повѣдаша же имъ день и мѣсяцъ сего умертвія. Они же убо яко надъ мертвымъ творяху ему память, три Литургіи на лѣто. Минувшымъ же четыремъ лѣтомъ, плѣненый той человѣкъ бѣжа отъ Персъ и пріиде въ Кипръ. Рѣста же ему родителя его: «мы слышахомъ, яко умерлъ еси, и память ти творяхомъ трижды лѣтомъ». Сей же слышя, яко сіе глаголющихъ, вопроси я, въ кій мѣсяцъ и въ кій день сіе творяху? Онѣмъ же рекшимъ: въ Святое Рождество Христово, и въ Святую Пасху, и въ Святое Пентикостіе. Онъ же рече имъ: «яко въ три сія дни лѣта прихождаше ко мнѣ нѣкто въ бѣлыхъ ризахъ, яко солнце, и пущаше меня, никому же видящу, отъ веригъ и отъ темницы, и хождахъ весь день, и никто же позна мене, на утрія же паки обрѣтахся нося вериги».

---

13. Изъ житія Іоанна Милостиваго (12 нояб.).

Жена нѣкая въ тяжекъ грѣхъ впадши и сего не могущи за срамъ исповѣдати отцу духовному. И пріиде вѣрующи къ святому и падши на ногу его, со многими слезами вопіющи и глаголющи: «О преблаженниче, азъ странница тяжекъ грѣхъ сотворихъ, во уши человѣкомъ не могущь внити. И вѣдѣ, аще хощеши, можеши мя его простити. Рече бо вамъ Господь: его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ, и имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся». Сіе же слышавъ блаженный, рече ей: «аще вѣрою пришла еси, исповѣждь й мнѣ». И рече жена: «не могу его, владыко, исповѣдати»: Глаголя ей преподобный: «аще стыдишися, иди напиши и принеси ко мнѣ»: Она же рече: «ни сего могу сотворити». Глагола ей святый: «напиши и запечатай и даждь мнѣ». Написавши же свой грѣхъ жена, и заклятъ й не отрѣшити, ни прочести тоя грамоты. Вземъ же Іоаннъ грамоту и въ пятый день преставися, и о сей грамотѣ ничто же глаголавъ. Не сущи же тогда во градѣ женѣ той. И по погребеніи его, на утрія, увѣдѣвши жена, и возопи, мнящи яко при смерти его иніи суть вземше прочтоша грѣхъ ея. И пришедши надъ гробъ, аки къ живу, вопіяше, глаголющи: «О, человѣче Божій, тебѣ самому не дерзнувъ исповѣдати моего грѣха, и се нынѣ всѣмъ есть обличенъ; поне да быхъ не дала ти грамоты тоя съ моими грѣхи. Горе мнѣ, студа хотящи избыти, всѣмъ въ поруганіе быхъ; въ цѣлбы мѣсто, хулную пріяхъ язву. И нынѣ не отступлю отъ гроба твоего, дондеже извѣстиши ми, гдѣ еси мое рукописаніе дѣлъ: небо еси умерлъ, но и нынѣ живъ еси». И сице вопіющи, пребысть три дня у гроба не ядши. И въ третію нощь изыде святый изъ гроба своего явѣ, со двѣма епископома, лежащима съ нимъ. И глагола ей: «О, жено, доколѣ не даси нама покоя, но и ризы наша мокриши слезами?» И се рекъ, даде ей грамоту запечатану, глаголя: «пріими сію, и отрѣшивши (открывши), виждь». И укрѣпившися жена, видѣ паки святыя влѣзша въ своя мѣста; и держащи хартію, видѣ свою печать цѣлу. И отрѣшивши, обрѣте свое написаніе заглажено, и ино вписано тако: «Іоанна ради раба моего, загладися твой грѣхъ». И рада бысть жена, возвратися въ домъ свой, пріимши отпущеніе грѣховъ. Се же слышавше, братіе, прославимъ бла-

гаго Бога. Кто бо тако милостивый человѣколюбецъ инъ, яко же Онъ, показуяй намъ многи пути ко спасенію и не хотяй смерти грѣшникомъ, но кающихся пріемлетъ, и своя угодники прославляетъ, и волю боящихся его творитъ.

---

14. Чюдесное явленіе св. Апостола Павла святому Іоанну Златоусту (16 ноября).

Въ Константинѣ градѣ, мужъ нѣкто сановитъ обаженъ (оклеветанъ) бысть завистники къ царю, и изгнанъ бысть изъ палаты и изъ сана своего изверженъ. Въ печали же сый иде ко Іоанну Златоусту, сущу ему патріарху въ Констатинѣ градѣ, отай, дабы его никто же видѣлъ отъ обадившихъ къ царю. И моли блаженнаго Іоанна, да избавитъ и отъ гнѣва царева. Іоаннъ же призва Прокла, на то отлучена, да поминаетъ глаголы ему, и рече: «помяни ми въ нощь, егда сій пріидетъ». Обычай же бѣ Іоанну въ нощь писати. И въ ту нощь вземъ трость, нача писати Павла апостола сказаніе (толкованіе посланій ап. Павла). Пріиде же блаженный мужъ, яко же бѣ повелѣно ему. Проклъ же приступи къ дверемъ, и призрѣвъ скважнею, видѣвъ Іоанна сѣдяща и пишуща, и нѣкоего бесѣдующа созади ко уху. Бяше же образъ его взлысъ, брада свершена и плоска. И отшедъ, рече человѣку тому: «потерпи мало, инъ бо прежде тебе вшелъ есть къ нему». Мало же премедливъ, воста Проклъ и видѣ тако же пишуща Іоанна и онаго шепчуща. Сице сотвори и третіе, и начяшя клепати (звонить) утренюю. Тогда Проклъ рече: «воставъ, иди въ домъ твой, отселѣ не бесѣдуетъ ни съ кимъ же». И съ великою печалію отъиде. Сіе же сотвори и во вторую нощь, и въ требію такожде видѣ. Къ тому Проклъ не отъиде отъ дверей. По обычаю же пріиде человѣкъ той паки. И воставъ Проклъ приближися къ дверемъ, и приникъ, видѣ я бесѣдующа къ себѣ. Тогда рече къ человѣку: «воставъ, иди въ домъ твой, и буди моля Бога, да поможетъ ти Богъ: вижу бо, иже къ патріарху приходитъ, отъ Бога посылаемь есть, зане невидимо входитъ къ нему». Утру же бывшу, воспомяну блаженный Іоаннъ о мужѣ томъ, и призвавъ Прокла, рече ему: «не пріиде ли сѣмо онъ, иже бѣ возвѣстилъ ми, его же ради хотѣ пріити къ намъ»? Той-же отвѣщавъ, рече ему: «ей, по истинѣ, отче, се третію

нощь имать приходя сѣмо». Онъ же рече: чесо ради нѣси мнѣ помянулъ о немъ?» Отвѣщавъ же Проклъ, рече: «со инѣмъ бесѣдовалъ еси ты единъ, того ради не смѣхъ дерзнути внити къ тебѣ». Сей же рече: «съ кимъ? Нѣсть былъ никто же у мене въ сію нощь». Тогда Проклъ исповѣда лице и образъ явившагося ему, и како уста его бяху долѣ при ушеси, и отайти глаголаше, шепча въ ухо, тебѣ бо пишущу. Блаженный же Іоаннъ чюдяшеся, сіе слышавъ отъ него. И яко умолче Проклъ, бесѣдуя, воззрѣ на икону святаго апостола Павла, и видѣвъ образъ его таковъ же, якоже явившагося ему, и поклонися Іоаннови, рече, перстомъ показуя на образъ: прости мя, отче, его же видѣхъ глаголюща къ тебѣ, подобенъ есть сему, ако же мню, той есть сей». Тогда разумѣвъ премудрый Іоаннъ, яко Богъ его послушалъ есть, и извѣстилъ ему есть, яко пріятно дѣло его есть, еже писаше Павла Апостола посланіе, яко самому Апостолу повѣдающу ему, воставъ на молитву, помолися Господеви, яко не презрѣ молитвы его. И посемъ шедъ къ церкви, умоли человѣка того сущаго въ бѣдѣ той, и въ свой санъ возврати его царь.

---

15. Повѣсть объ Іоаннѣ усмарѣ (кожевникѣ) (17 нояб.).

Мужъ нѣкоторый въ мірѣ богатъ, именемъ Іоаннъ, вся преобидѣвъ, и прочее проходя житіе дѣлы благими, преобидяше же и богатство. И бдя въ молитвахъ, и трезвяся къ преднимъ своимъ исправленіемъ. И не сіе же едино, но и со другими, иже во дворѣхъ Господнехъ ходити и молитвовати непреложимо бываше ему. Въ единѣй же нощи хождаше, иже по имени слова Божія церкве Святыя Софіи, иже въ Византіи: и врата убо затворена обрѣтъ. И на ближнѣмъ тамо столѣ прилегъ почити, поя прилѣжно свое пѣніе. И се зарю свѣтлу извнѣ грядущю видѣ. И тамо очи устремивъ, видѣ нѣкоего мужа послѣдствующа свѣту тому. И радостенъ о видѣніи бывъ, утаися, паче больша себѣ увѣдѣти хотя входящаго сбытіе. Да яко убо оному къ затворенымъ дверемъ церковнымъ, въ слѣдъ свѣтлости оныя пришедшу, къ самому прагу припаде, и доволно помолився, къ высотѣ руцѣ простеръ, крестоноснымъ знаменіемъ себе познаменавъ. И внезапу со свѣщею невозбранно вниде, и къ земли себе низложивъ,

ядѣже Богоматере образъ воображенъ бяше. Паки тако же воставъ, и другая врата отверзъ, внидѣ въ прустъ (паперть) къ сребренымъ вратомъ, и тамо помолися. И паки сквозѣ скважню нѣкую видѣ того же, и красная врата отверзша, и свѣтозарно весма въ церковь вшедша, и среди церкве къ высотѣ руцѣ воздѣвша, и къ Богу молящася. И внегда добрѣ Богу обѣты отдаде, паки обратився, въ послѣдняя церкве приходитъ придверія: вратомъ паки божественнымъ содѣлованіемъ затворшымся. Ставъ онъ мужъ, призираше убо его отшествіе: и оному къ своему пути шествіе наченши творити. О семъ не облѣнився доблественный сей мужъ, въ слѣдъ назоромъ идяше, увѣдѣти хотя, гдѣ убо и камо скрыется божественый онъ бисеръ? И яко мало съ пути уклонився являемый, и на противъ степенемъ мученика Іуліана бывъ, и къ своей хлѣвинѣ приступивъ, и рукою врата толкнувъ, и легцѣмъ гласомъ рекъ: «Маріе». И женѣ отвнутрь сущи отверзши ему, вниде. Тогда облистающій свѣтъ, мужа проводивъ, зайде. Жена же рекши и вжегши свѣтило вшедшему мужу принесе. Онъ же ниже на одрѣ возлегъ, ниже инако тѣло успокоивъ; но къ дѣлу убѣдися, усмарь бо бяше и кожи шіяше. Тогда послѣдствуя ему, достойнѣ воспоминаемый Іоаннъ внезапу въ хлѣвину вниде, и къ земли припадъ, слезами присновоспоминаемаго мужа нозѣ мочаше: «не скрый отъ мене, глаголя, яко кто еси ты, и что твое есть высокое дѣло къ Богу, имъ же изрядныя силы, ихъ же видѣхъ, сотворилъ еси?» Смиренномудрый же онъ: «прости мя, рече, старче, Господа ради, человѣкъ грѣшенъ есмь, и никаковое благое дѣло имѣю. Кто бо есмь азъ препростый? или откуду навыкохъ нѣкая воображати, или управляти, простецъ сый и худому художеству усмарь? Прелстился еси, человѣче, прелстился, привидѣніе убо видѣвъ, а не истину». Тогда старецъ къ слезамъ слезы приложи: «не утай, заклинаю тя Богомъ, рече, сказати добродѣтели твоея преславное. Аще бо не бы дѣло сіе свыше было, не бы сіе явлено было о тебѣ, ни поне азъ меншій таковымъ тайнамъ сподобленъ быхъ». Тогда заклинаемъ клятвами, стуживъ (стужити—скорбить) си мужъ, воставъ отъ идѣже сѣдяше, и поклонився первѣе старцу, таже начатъ глаголати: «никоего иного исправленія на земли стяжахъ, тако ми истины, брате мой, прости мя, точію о своихъ грѣсѣхъ прилежати, и о тѣлеснѣмъ попеченіи, и о мнозѣ притяжаніи.

По благости же Божіей, иже на мя, въ вечеръ нѣкогда геенскій страхъ вмѣнивъ. Сію же, юже видиши, сестру жену сію приведохъ, чиста же сущя есма, яко тѣлесе не осквернихома; но по сравненію чистоту снабдѣвша, яко неплодове, сіе изобличіе утаихома. И даже до днесь, любве ради Создателевы, сквернаго смѣшенія отвергохомся. Приложу же ти и другое, твердаго ради заклинанія: наше все житіе нивочто же множае, тако ми истины, точію три сребреницы и половина. И сими купующу ми усмы (кожу) и прелагающу ми я, труждаюся и дѣлаю, и отъ сихъ добытіе полагаю ровно. Первую и честнѣйшую часть подаю Христу моему; вторую же и меншую на свою потребу управляю. И тако выну внимаю судіи, и привидѣнія злыхъ духовъ и напастей мимохожду безъ вреда». И скончавъ слово другъ друга цѣловавше, и къ земли поклонишася, съ миромъ изыде священный онъ мужъ. Усмарь же шедъ, идѣже имяше обычаи ходити, и Бога благодарствивъ о величіихъ Его. Дивный же онъ мужъ, истины неложнолюбецъ, человѣческія славы бѣжа прелестныя, преселникъ отъ своея страны бывъ, и не знаемъ до смерти показася.

---

16. О Эвхаристѣ пастухѣ (17 нояб.).

Два отца, живуща въ пустыни, молиста Бога, да извѣститъ има, въ кое прясло (достоинство, степень) еста. И пріиде има гласъ глаголяй: «яко во оной веси Египта, имя рекъ, есть мужъ простъ людинъ, Евхаристъ именемъ, и жена его Марія, и еще убо но пріидоста въ прясло тою». И воставша старца, идоста въ село то, и допрошастася двора его. И обрѣтоста жену его, и глаголаста ей: «гдѣ есть мужъ твой?» Она же рече: «пастухъ есть и пасетъ овцы». И введе я въ храмину свою. И яко бысть вечеръ, пріиде Евхаристъ со овцами своими, и видѣвъ старца уготова има трапезу и принесе воду умыти ноги има. Глаголаста ему старца: «не имамы вкусити ничтоже, аще не повѣси нама дѣяній твоихъ добрыхъ». Смиреніемъ же многимъ рече Евхаристъ: «азъ пастухъ есмь, и се моя жена». Не пріяста же старца, но моляща его. Онъ же отнюдъ не хотяше глаголати. И рекоста старца: «Богъ послалъ ны есть къ Тебѣ». И яко слыша

слово сіе, и убояся. И рече има: «се сія овцы имама отъ родителю нашею: да еже дастъ аще Богъ приплодъ отъ нихъ, раздѣляю на три части. Едину часть нищымъ, а другую въ странолюбіе, а третію требованію наю творима (на потребности наши). А отнележи пояхъ жену мою, не осквернихомася, ни она, ни азъ, но дѣвою есть И кійждо наю особь спима, и въ нощь облачимася во власяницу, а въ день въ своя ризы. И доселѣ никтоже отъ человѣкъ увѣда яже о наю». И сіе слышавша старца, дивистася, и поклонишася, отъидоста въ пустыню, зазирающа себе, и хваляща Бога.

---

17. О судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ (21 нояб.).

Бяше нѣкій отходникъ чернецъ, исполненъ всякія добродѣтели, и моляшеся Господеви, глаголя сице: «Господи, даждь ми, да увѣмъ, что суть судове твои различніи?» И сотвори постъ великъ тоя ради вины: и не прояви ему Богъ, понеже немощно есть человѣку вѣдати того. Онъ же паки томяшеся, моля Бога о томъ. Хотяй же извѣстити ему Богъ, да ся не томитъ безъ ума, вложи ему такову мысль: ити посѣтити ветхаго денми старца, далече суща отъ него, да вопроситъ его. Устроивъ же пищю, и поиде къ старцу. И посла ему Богъ ангела, во образѣ черноризца, и срѣтъ старца рече ему: «гдѣ идеши рабъ Христовъ?» Онъ же отвѣщавъ: «ко онъ сему отходнику». И той рече: «и азъ убо съ тобою хощу ити къ нему». И радъ быхъ старецъ подругу, и поидоста оба вкупѣ. И первый день шедша, обитаста у боголюбива нѣкоего мужа, и тай пріимъ я, почти я велми: ядоста же на сребренѣ блюдѣ. И по отъяденіи же, вземъ ангелъ блюдо, заверже (забросилъ) е въ море: и печаленъ бысть старецъ о томъ велми. И оттолѣ шедша во вторый день, и обитаста у страннопріимца мужа, иже и нозѣ има умывъ, и добрѣ я почти. И утро хотящема има отъити, и той мужъ приведе къ нима единочадаго сына своего, да благословитъ и. Ангелъ же емъ отроча за гортань, и удави е. Старецъ же отъ ужасти ничтоже рече ему. И отпусти я страннопріимецъ, ничто же зла сотвори има, понеже бояшеся Бога, да чернцу не озлобитъ. И въ третій день шедша, и не обрѣтоста иже бы я пріялъ: едино же обрѣтоста пусто дворище ветхо. И сѣдша подъ сѣнію палаты, ясти на-

чашя, еже ношаше босманы (укругъ хлѣба) старецъ. Таче сѣдящема има, воставъ ангелъ, препоясася, и нача разрушати палату и паки здати ю. Тогда старецъ нача поношати ему со гнѣвомъ, и заклиная, глаголаше сице: «ангелъ, ли еси, или бѣсъ, повѣждь ми, яко не Божія дѣла твориши?» И рече ангелъ: «да что сотворихъ?» И рече старецъ: «вчера и оного дне, яже поящя ны боголюбцы они, да оваго блюда утопилъ еси, а ового сына удавилъ еси; а здѣ ничтоже обрѣтохома, ни есть людей, да кому строиши палату сію?» Тогда рече ему ангелъ: «не дивися, старче, сему, ни блазнися о мнѣ; но послушай, да ти повѣмъ. Первый, иже наю пріятъ мужъ, во всемъ богоугодно живетъ; но блюдо еже завергохъ, отъ неправды дошло бѣ ему, да не того ради блюдо мзду свою погубитъ, и завергохъ е въ море, да ты не дивися о томъ. А вторый мужъ тако же угоденъ Богу: и аще бы живъ былъ малый сынъ его, то веліему бы злу хотяше виновенъ быти, и сосудъ не пріязненъ, того ради задавихъ и, и изяхъ душю его за благиню (ради блага) отца его, да той спасется: да ни о семъ блазнися, отче». Рече же старецъ: «а здѣ, въ пустомъ мѣстѣ, что твориши, разрушая палату сію и паки созидая ю?» И рече ангелъ: «двора сего мужъ губитель есть былъ, и обнищавъ, отъиде. Дѣдъ же его зижда палату сію, въ стѣнѣ злато зазда (вложивъ), да того ради разорихъ ю, да никто же здѣ, ища злата того, погибнетъ не Бога ради, и душа та осудится». И сія изглаголавъ ангелъ къ старцу, и рече ему: «иди ты, старче, въ келлію свою въспять, а не труждайся безъ ума. Глаголетъ бо Духъ Святый: судове Господни глубина многа неиспытаема, и не довѣдома человѣкомъ: да ты ихъ не пытай, нѣсть бо ти на ползу». И сія рекъ ангелъ старцу, въ томъ часѣ невидимъ бысть. Тогда старецъ убояся велми, и покаяся еже не пытати къ тому о судѣхъ Божіихъ неиспытаемыхъ, и о сихъ повѣдая всѣмъ. И тако спасе душю свою, о Господѣ Бозѣ Спасѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

ДЕКАБРЬ.

18. Страннопріимство, какъ дѣло служенія ближнему, спасительнѣе постническаго и пустыннаго житія (5 дек.).

Бяше нѣкто старецъ въ Сѵріи, и сѣдя при пути, близъ пустыни живый. И сіе ему бѣ дѣло, вонь же часъ увидяше

нища монаха, отъ пустыни грядуща, пріимаше и съ радостію, и творяше ему покой, насыщая и напояя и. И пріиде нѣкогда единъ отшелникъ, и постави ему брашно. Онъ же не хотяше вкусити, глаголя, яко пощуся. И печаленъ бысть старецъ. Рече же ему: «не мини мене, не вкусивъ брашна, молютися. Аще ли не хощеши, пріиди, да помолимся, и се древо стоитъ здѣ, да ему же поклоншуся, поклонится съ нимъ и древо, и сему оба послѣдуемъ». Поклони же убо колѣна отшелникъ на молитву, и не бысть ничтоже. Поклонися же и страннопріимецъ, и абіе поклонися и древо съ нимъ. И пріимша извѣщеніе, похвалиста Бога, творящаго таковая чюдеса своими угодники.

---

19. Примѣръ, показывающій, что «даяй милостыню убогимъ, Христу даетъ и сторицею будетъ вознагражденъ» (7 дек.).

Бѣ жена христіана, имущи мужа еллина. Убога же бѣста оба, и имѣяста токмо сребреникъ пятьдесятъ великихъ. И рече мужъ къ женѣ своей: «дадимъ сребреники сія взаимъ. Аще бо по единому изъямы я и не будетъ ихъ». Отвѣщавши же добрая та жена, глагола ему: «аще хощеши възаимъ дати, то дай Богу христіанскому». И рече ей мужъ: «да гдѣ есть Богъ христіанскъ, да Ему вдадима възаимъ?» И глагола ему жена: «азъ ти покажу Его, да аще ему вдаси взаимъ, то не погубиши ихъ, но и лихву тебѣ воздастъ и истинну усугубитъ». Онъ же рече: «пойди и покажи ми, и дамъ ему взаимъ». Она же, поимши, веде и во святую церковь, и показа ему нищыя, глаголющи: «симъ вдаждь я, и Богъ христіанскій возметъ я у нихъ: вси бо тіи того суть». Онъ же съ радостію раздая вси пятьдесятъ сребренникъ нищымъ, и идоста въ домъ свой. И по трехъ мѣсяцѣхъ недостатку бывшу има пищи, и рече мужъ: «О, жено, не хощетъ ли нынѣ Богъ христіанскъ подати намъ отъ дома того, яко оскудѣхомъ?» И рече жена: «иди, идѣже еси положилъ, и подастъ ти его-же требуеши и хощеши». Онъ же иде къ церкви, и бывъ на мѣстѣ, идѣже сребреники нищымъ раздая, и походихъ во всю церковь, и не обрѣте никого же хотяща подати ему что, но токмо убогія едины сѣдяща. И мыслящу ему въ себѣ, кому рещи и кого истязати (у кого искать)? И видѣ предъ ногама своима на мраморѣ едину

сребреницу лежащю, и преклонся, взять ю и иде въ домъ свой. И глагола женѣ своей: «ходихъ въ церковь вашю, и вѣру имм ми, жено, не видѣхъ, якоже рече ми, Бога Христіанска, и никто же даде ми, точію сію сребреницу обрѣтохъ лежащю, идѣже и азъ раздаяхъ пятьдесятъ сребреникъ». Тогда рече ему блаженная та жена: «той есть, иже не видимо тебѣ подалъ, невидимь бо есть, и невидимою силою міръ строитъ. Но иди, господине, и купи намъ нѣчто, да ядимъ днесь, и паки дастъ той-же тебѣ». Онъ же шедъ, и купи имъ хлѣбы, и вино, и рыбы, и принесъ даде женѣ своей. Она же вземши рыбу начатъ омывати, и пропоровши ю, обрѣте въ ней камень велми чюденъ, и не знаяше его что есть, и сохрани и. Пришедшу же мужеви ея, показа ему камыкъ, глаголющи: «сего камыка обрѣтохъ въ рыбѣ». Онъ же видѣвъ, чюдися добротѣ его, и не вѣдяше убо и той что есть, и глагола: «да шедъ продамъ его». И шедъ приступи къ сребропродавцу, и рече ему: «хощеши ли купити камыкъ сей?» И той рече ему: «что хощеши на немъ взяти?» Глагола продаяй: «ты вѣси что достоитъ». Купецъ же рече: «возми пять сребреникъ». Продаяй же мнѣвъ, яко играетъ имъ, и рече: «то даси ли толико?» Купецъ же мнѣвъ, яко ругается ему, и отвѣща рече: «возми десять сребреникъ». Онъ же мнѣвъ, яко лукуетъ имъ (лукавитъ, хитритъ) купецъ, и умолча. И рече купецъ: «возми пятьнадесять». Онъ же ничтоже отвѣща: яко до тридесяти, и до четыредесяти, и пятидесяти сребреникъ подаваше ему. Тогда продаяй помысли въ себѣ, и рече: «аще не бы сего камыка велика цѣна была, то не бы пятьдесятъ сребреникъ давалъ на немъ». И нача отягчати (увеличивать) цѣну его. Купецъ же износя цѣну его до трехъ сотъ сребреникъ, и сія нача съ клятвою даяти ему. Онъ же вземъ сребро, а камень даде ему, и пріиде къ женѣ своей, радуяся. И та видѣвши и рече: «на колицѣ продалъ еси?» мнящи же яко на пяти, или на десяти мѣдницъ отдаде. Онъ же вземъ триста сребреникъ, даде ей, рекъ: «на толицѣ отданъ бысть». Она же человѣколюбиваго Бога чюдящися благодати, и глагола мужу своему: «видиши ли, Богъ Христіанскъ коль благъ есть и благоразумливъ, яко не точію пятьдесятъ сребреникъ, но и лихву далъ есть тебѣ. Виждь, яко нѣсть Бога иного, ни на небеси, ни на земли, но Той единъ есть». Вѣру же имъ мужъ таковымъ искушеніемъ, бысть христіанинъ, и прослави Христа Бога нашего.

---

20. О нелицепріятіи на судѣ (11 дек.).

Бѣ нѣкто діаконъ въ епископіи, именемъ Савинъ, имый ремество книжное писаніе и правымъ житіемъ украшенъ. Бяше же всѣхъ насъ монаховъ въ епископіи имены осмьдесятъ, Савинъ же бѣ лѣпъ во всѣхъ насъ, и сего Епифаній постави судіею вещемъ церковнымъ. И нѣкогда убо двѣма человѣкома судимома Савиномъ, единому сущу богату, а другому убогу. Савинъ же помысли слово сотворити убогаго. Бѣ же богатый праведная глаголя паче убогаго. Епифаній же бѣ сокровенъ въ мѣстѣ нѣкоемъ, и слушая обою, и слыша Савина милующа нищаго на судѣ. И пришедшу ему на среду, и рече Савину тихимъ лицемъ: «иди, чадо, и пиши книги, и память имѣй святыхъ словесъ, и будеши совершенъ ко всякой при (состязаніе), и провозглашающъ славу святаго писанія: на судѣ же не помилуй нища, ниже да пріимеши лица силнаго». И оттолѣ убо Епифаній всѣхъ приходящихъ самъ судяше, отъ утра по вся дни, до часа девятаго пребываше видимъ судимыми отъ него, отъ часа же девятаго до утра невидимъ бѣ никіимъ же человѣкомъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

21. О немилостивомъ житопродавцѣ (12 дек.).

Гладу убо обдержащу всю страну Кипрскую. Богатіи же града того радовахуся дороготѣ, сущіи въ градѣ житопродавцы, и начашя отъ многихъ лѣтъ стяжанное жито продаяти дорого, и не доставшу житу въ градѣ, еже бы купити: и возопиша къ Богу ту сущіи во градѣ. Сіе же сотвори Богъ нашъ, ради грѣхъ нашихъ, смиряя насъ, вся же творя устроеніемъ. Единъ же житопродавецъ бѣ богатъ велми, и въ градъ Тримифійскій пріиде, купи много жита, и возвратися въ кораблѣхъ и не хотяше продаяти тако, како заста въ градѣ; но всыпа въ житницы, да бы гладъ болій умножился и прикупъ бы болій и добытокъ собрати. Гладу же болѣ належащу, и порадовася несытый, нача продаяти: всегда бо есть богатаго гортань несыта и утроба не наполнена,—хотя великимъ прикупомъ силны домы возградити, а писанія не поминая: собираетъ и не вѣсть кому собираетъ. Тому же жито-

продавцу продающу, пріиде къ нему убогій прося, и моли богатаго житопродавца, да отрѣшитъ и отъ гладныя бѣды. Онъ же жадая на злато и сребро, немилосердіемъ содержимъ, не восхотѣ помиловати нищаго, и рече: «иди принеси цѣну, и азъ дамъ тебѣ пшеницу, или ячмень». Убогій же отъ глада пастися хотя на земли, погрѣшивъ надежды. И пріиде ко святому Спиридону, повѣдая свою нищету и богатаго немилосердіе, како не помилова его, гладомъ умирающа, съ женою и съ чады. Святый же рече убогому: «не плачи, но иди въ домъ твой, яко тако глаголетъ Духъ святый: утро наполнится храмъ твой жита, богатаго же узриши моляща тя и дающа тебѣ жито безъ цѣны». Убогій же иде, воздыхая, въ домъ свой. И яко бысть первый сумракъ, повелѣніемъ Божіимъ великъ дождь проліяся на землю, и поводіемъ (разлитіемъ воды) великимъ падоша житницы богатаго онаго и немилостиваго сребролюбца, и разнесе вода все. Немилостивый же богатый сребролюбецъ плакаше, и съ своими ему текъ по всему граду, зовый, моля всѣхъ помощь ему подати, да не отъ богатства внезапу убогъ будетъ. Се же видѣвше убогая чадь разнесеное жито по пути, начашя собирати и наполнишя храмы своя. Онъ же нищій, просивый прежде, наима себѣ жита до избытка. Видѣвъ же богатый нищаго прежде просивша, и нача ему до изобилія даяти безъ цѣны: се же все бысть по глаголу блаженнаго Спиридона. Тако убо смиряетъ богатыхъ и немилосердыхъ Господь; глаголетъ бо: *проклятъ всякъ цѣнящій жито дорого*. Молитвами же святаго Спиридона бысть изобиліе. Его же молитвами, Господи, и насъ призри, и избави отъ глада и труса, и междоусобныя рати, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

---

22. О человѣколюбіи Божіемъ къ согрѣшающимъ — видѣніе одного епископа (26 дек.).

Бѣ въ нѣкоемъ градѣ епископъ богобоязнивъ, не пріемля оклеветающихъ тай. И къ сему нѣцыи отъ простыхъ людей оклеветашя двѣ женѣ, яко прелюбодѣютъ отъ своею мужу. Епископъ же принуждаемъ ими, казнити ею не восхотѣ, но прежде ста, моляся Богу о томъ, хотя истинно увѣдѣти. Бывши же литургіи, повелѣ всѣмъ причастникомъ быти Святыхъ Таинъ.

Приступающихъ же ту видяше лица кацѣмъ грѣхомъ повиненъ есть кождо. И грѣшникомъ бяху лица яко очадѣла, другимъ же яко огнена, и иныхъ кровава и темна. Нѣкоимъ же отъ нихъ свѣтла и бѣла лица являхуся, и усты все вносимое тѣло просвѣщаше, овы же аки огнь опаляше. Посемъ и къ женамъ приближися, дати общеніе, да разумѣетъ я, каковы и тыя суть душею. И видитъ же образъ иныхъ бывающь, лица имъ черна и огнена, и кровава, и бѣла; въ нихъ же пріидоша и тыя женѣ, иже оклеветаша я къ епископу, и видѣ свѣтлѣ и честнѣ очи имуща, и бѣлѣ одѣяніемъ, и обѣма пріимшима Христовыхъ Таинъ, и яко солнце просвѣтистася. Помоливжеся епископъ Богови показати ему откровеніемъ образъ. И ставъ предъ нимъ ангелъ Господень, и о коеможде вопрошати веляше. Епископъ же о обою тою жену вопрошаше: «аще истинно есть первое оклеветаніе, или ложь?» Отвѣща ангелъ: «истинно есть, еже слыша о нею первое». И рече епископъ: «то како въ воспріятіе Христовыхъ Таинъ свѣтлѣ убо лицемъ и бѣлѣ одѣяніемъ бѣстѣ?» И рече ангелъ: «яко въ чювство содѣянныхъ пришедше, слезами же, и воздыханіемъ, и милостынею къ нищымъ, и исповѣданіемъ чистымъ, и къ тому не впадати въ таковое согрѣшеніе, и пріяста отданіе отъ Бога, и отъ грѣха прощенѣ бысте, и живетѣ отселѣ цѣломудрено и праведно». Чюдяжеся епископъ, рече: «не преложное женама сима, се бо не многимъ приключися быти; сима же велія Божія милость, иже не точію отъ грѣхъ прости, но и толицѣй благодати сподоби я». Рече же ему ангелъ: «чюдишися сему въ правду, человѣкъ бо еси .Владыка же нашъ и вашъ, Богъ, въ правду сый благій человѣколюбецъ, престающихъ отъ грѣховъ и со исповѣданіемъ припадающихъ Ему вѣрою, не къ тому въ муку послетъ, но и чести сподобитъ. Тако бо Богъ возлюби весь міръ, яко и Единочадаго своего Сына вдалъ есть за ны, прежде бо за враговъ сущихъ умрети за ня изволи. Но и нынѣ кающихся и отъ согрѣшеній отступлшихъ, отпуститъ и избавитъ отъ муки и уготованныхъ отъ Него благъ подастъ наслажденіе. Се же нынѣ разумѣй ты, яко ничтоже отъ нечистыхъ грѣховъ побѣдитъ человѣколюбіе Божіе, токмо аще кто своя согрѣшенія покаяніемъ загладитъ. Вѣсть бо человѣколюбецъ Богъ рода сего немощь, и похотей крѣпость, и діаволя злобы силу. Впадающымъ человѣкомъ въ грѣхъ, якоже сыномъ отдастъ, и ищетъ ко спасе-

нію исправленіе, и долготерпя на нихъ. Кающымся же убо и молящымся, яко немощнымъ, отдаетъ, и отъ муки тѣхъ разрѣшаетъ, и даетъ уготованная праведникомъ благая». И рече епископъ ко ангелу: «рцы убо мнѣ и лицамъ различіе, молютися, въ кацѣхъ убо грѣсѣхъ кождо ихъ живетъ, да и о сихъ не неувѣмъ?» И глагола ему ангелъ: «имущіи убо свѣтла и бѣла лица, въ чистотѣ и въ правдѣ живутъ, кротцы же и милостиви суть. А имущіи лица черна и очадѣла, любодѣянію и нечистотѣ суть дѣлатели. Являющіижеся кровавы и огнены, въ клеветѣ и неправдѣ живутъ, любяше власфимію (лесть), и льстивіи убійцы суть». И паки рече ангелъ епископу: «помози имъ ты, аще спасенію ихъ желаеши; сего то ради и учиненъ еси ты, да научиши ихъ, къ покаянію приводя, и добрѣйша я сотвориши, и чисты да послеши ко Умершему за нихъ плотію и Воскресшему изъ мертвыхъ, Христу Богу и Спасу Господу нашему. И елика тебѣ убо сила есть, моли за нихъ, да обратятся отъ своихъ грѣховъ къ Богу, и многа ти мзда будетъ, и уподобишися своему Владыцѣ, сошедшему съ небесъ и на земли пожившу на спасеніе человѣковъ».

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тексту издаваемыхъ чтеній изъ Пролога.

I.

КЪ ЖИТІЙНЫМЪ ЧТЕНІЯМЪ О СВЯТЫХЪ.

СЕНТЯБРЬ.

Въ греческихъ и славянскихъ мѣсяцесловахъ, а затѣмъ и Четьи-Минеяхъ, подъ 1 сентября значилось: «Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта». Чтеніемъ на новолѣтіе начинается и Прологъ, во всѣхъ извѣстныхъ его спискахъ. Вотъ это чтеніе по рукописи Спасо-Прилуцкаго монастыря, XIII в.:

«Вѣдати есть, яко индикта празднуеть Божия церкви, отъ древнихъ приімши, зане мнѣти отъ римлянъ начатку быти лѣту отъ того индикта. Индиктъ бо отъ римлянъ (по римски значитъ) повѣленье и къ сему въ тъ (тотъ) день внити Господу нашему Іисусу Христу въ сборъ жидовескъ. И повелѣ и даша ему книгы Исаіа пророка, и разгнувъ, обрѣте мѣсто, идѣ же бѣ написано: «Духъ Господень на мнѣ, Его же ради помаза мя благовѣститъ нищимъ посла мя, цѣлити сокрушеныя сердцемь, проповѣдити плѣньникомь оставленье, слѣпымъ прозрѣнье, послати скрушеныя въ отраду, проповѣдати лѣто Господне приятно» (Исаіи, LXI, 1—2; Лук. IV, 18—19). И съгнувъ книги, даеть слузѣ. И сѣдъ научи и, яко днесь исполнися Писанья въ оушью вашею. И дивляхуся народи о словесѣхъ благодатныхъ, исходящихъ изъ оустъ Его» (Л. 1 об. 1 столб).—Въ Торжественникахъ, представлявшихъ сборники словъ и поученій на праздничные дни всего года, на этотъ день полагалось особое слово, приписываемое Іоанну Златоусту (Migne, Patrol. graec. t. 59, col. 673), въ которомъ выставлялись нравственная красота, величіе и спасительность христіанства сравнительно съ іудействомъ и язычествомъ, направлявшимъ человѣчество къ вѣчной погибели (Рум. Музея, № 434 Торж. XV в. и Соловец. библ. № 369 также

XV в.). Слово это внесено въ Макарьевскія Ч.-Минеи (см. изд. Археогр. ком.). Кромѣ того, въ послѣднихъ началу индикта или новолѣтія посвящено еще три поученія, изъ которыхъ въ одномъ подробно разъясняются приводимыя въ Проложномъ чтеніи Евангельскія слова, взятыя изъ Евангелія, положеннаго на новолѣтіе. «Се убо, братие, читаемъ здѣсь, между прочимъ,—сій день перъвый имамы начало лѣта. Въ сей убо день Евангеліе чтется, ему же начало се: «Духъ Господень на мнѣ, имъ же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя» и пр. (Лук. IV, 16 и слѣд.). Явити себе хотя Іизраильтяниномъ Христосъ и показати чисто, яко отъ Отца и Бога помазанъ бысть и освященъ и поставленъ на спасеніе человѣкомъ, премудро и дивно се устрояеть: прежде бо всѣхъ другихъ человѣкъ Назарянамъ себе являеть, съ ними же и съвзрасте, наказая насъ прежде своихъ си учити и даровати ихъ, потомъ же и на прочихъ человѣколюбіе и благостыню показати и изливати». Далѣе, въ томъ же родѣ идетъ истолкованіе Евангельскаго повѣствованія — сначала въ отношеніи Іудеевъ, затѣмъ—язычниковъ и наконецъ уже въ примѣненіи ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа (Мак. Ч.-М. л. 114—115). Эти же поученія, переведенныя съ греческаго въ 1348 г., были внесены въ первопечатное (Заблудское) и въ позднѣйшія Толковыя Евангелія (см. Заблуд. изд. Тол. Ев. 1569 г. л. 282—291). Когда было принято счисленіе времени по индиктамъ и установлено праздновать новолѣтіе 1 сентября—съ точностію не извѣстно,—первое, во всякомъ случаѣ, не ранѣе IV вѣка. Индиктъ это—промежутокъ или кругъ времени въ 15 лѣтъ; первый годъ въ этомъ кругѣ называется первымъ индиктомъ, второй—вторымъ и т. д., до 15-го, затѣмъ снова—первый индиктъ и пр. Названіе «индиктъ—indictio», что значитъ—налогъ, подать, какъ полагаютъ, произошло отъ того, что когда импер. Константинъ ограничилъ срокъ военной службы, вмѣсто шестнадцати, пятнадцатью годами, то на каждый 15 годъ назначалась особая денежная повинность или подать на содержаніе солдатъ, получившихъ отставку, и распоряженіе о взиманіи такой повинности называлась—«indictio». Но, независимо отъ этого, различались три вида индиктовъ: императорскій, начинавшійся 24 сентября, Константинопольскій—1 сентября и первосвященническій или папскій—1 января,—счетъ съ 1 сентября былъ общеупотребителенъ у грековъ. Первый письменный памятникъ, помѣченный индиктомъ, относится къ 312 году (Martigny, Dictionaire des Antiquit. Chretien., 3 edit., 1889 г., стр. 353).

---

1. *Убіеніе св. благов. кн. Глѣба.*—Въ пергам. Прологѣ Новгор. XII—XIII в. № 132 и Типогр. биб. XIII—XIV в. л. 65 только краткая запись: «Въ тъ же день (5 сент.) оубиение Глѣба въ Смоленьскѣ», — сказанія нѣтъ никакого.—Въ перг. рук. того же времени и той же библ. № 158, подъ 5 сент.: «Въ тъ дн҃ь (5 сент.) оубиенье святаго Глѣба, его же оуби треоканьный Святополкъ, посла нань къ Смолиньскоу оубици Горѧсѣра і еловица итальца. Его же не обрѣте въ Смолиньсцѣ и погнавше въ слѣдъ его и оугониша и на Смадынѣ, и ту его зарѣзаша, и предасть святую свою душу непорочьноую въ роуцѣ Господни». Въ Прол. Калязинск. монаст., XIII в., Л. 5 об., болѣе подробное сказаніе, сходное съ помѣщаемымъ въ печатномъ Прологѣ, но также съ названіемъ именъ убійцъ св. Глѣба, только, къ сожалѣнію, и здѣсь соотвѣтственное мѣсто трудно понять: «Горясѣръ, мрутилаць, еловичь, ѧшко» (Ляшко). Въ Прол. Спасо-Прилуцк. и Типограф. № 153, относящ. къ XIII—XIV в., буквально тоже сказаніе, какое приведено нами по печат. Прологу: подновленъ только языкъ; оно же вошло въ Макар. Ч.-Мин.—Глѣбъ былъ убитъ въ 1015 г.; тѣло его перенесено въ Вышгородъ и похоронено вмѣстѣ съ Борисомъ въ 1020 г.; вскорѣ затѣмъ были открыты ихъ мощи, построенъ храмъ въ честь ихъ (при митроп. Іоаннѣ) и установлено имъ празднество (въ 1020—1039 г.); подробное житіе ихъ было составлено монахомъ Іаковомъ (около 1072 г.) и преп. Несторомъ (ок. 1091 г.,—то и другое изданы И. И. Срезневскимъ, Спб. 1860 г.). Приведенное нами Проложное сказаніе о смерти св. Глѣба во всемъ безусловно согласно съ лѣтописными записями.— Чествованіе памяти святыхъ Бориса и Глѣба, прославившихся чудесами, очень рано широко распространяется не только на Руси, гдѣ оно было, въ до-монгольскій періодъ, всенароднымъ и великимъ годовымъ праздникомъ (Голубинскій, Ист. I, 2, 429), но и на Востокѣ и у славянъ. Такъ, по свидѣтельству новгородскаго паломника Антонія, совершившаго свое путешествіе около 1200 г. — «въ Константинополѣ Святѣй Софьи у алтаря на правой сторонѣ (около царскаго мѣста) поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба». Онъ же сообщаетъ: «во Испигасѣ градѣ (въ Константинополѣ) есть церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба: въ томъ градѣ явишася святіи и исцѣленія многа бываютъ отъ нихъ». Въ Болгаро-Сербскомъ Прологѣ XIII в. Румянц. Музея (№ 319) приводится о кончинѣ св. Бориса и Глѣба и о чудесахъ при ихъ мощахъ (Востоковъ Описаніе, стр. 453). Въ древне-русскомъ «Иконописномъ Подлинникѣ» дается такое описаніе ихъ изображеній: «Борисъ подобіемъ русъ, власы

мало съ ушей, брада не велика, аки Космина, на главѣ шапка, опушка черная соболья, ризы на немъ княжескія, шуба бархатная, выворотъ черной соболей, исподняя риза зеленая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечь въ ножнахъ. Глѣбъ подобіемъ младъ, лицомъ бѣлъ, власы съ ушей кратки малы, очень кудреваты, на главѣ шапка, опушка соболья, ризы княжескія, шуба камчатая, выворотъ соболей, исподняя риза лазоревая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечь въ ножнахъ; у обоихъ на ногахъ сапоги» (Филимоновъ, Икон. Подл., стр. 334, 397, 398). См. кромѣ истор. трудовъ Карамзина (т. 2), Преосв. Макарія (т. 2 и 3), Голубинскаго (т. 1 пол. 2), Филарета (Жит. свят., іюль), Сергія (Мѣст. Вост., т. II),—Н. Барсукова, Источн. рус. агіографіи, Спб. 1882 г., стр. 70 и сл.; В. Васильева, Истор. канонизац. рус. святыхъ. М. 1893 г. стр. 64—66.

2. *Преп. Іосифъ Волоцкій* (9 сент.) сконч. въ 1515 г., всецерковное празднованіе его памяти установлено соборомъ 1591 г.; мощи его покоятся въ его обители (Волоколамской), подъ спудомъ. Житіе его описано Саввою, епископомъ Крутицкимъ въ 1546 г., другое, въ видѣ надгробнаго слова, инокомъ Досифеемъ, племянникомъ преподобнаго, и третье неизвѣстнымъ между 1540—1560 г. (Ключевскій, 292 и 312; Сергій, II, 232; Барсуковъ, 279; Васильевъ, 209). Сочиненія Саввы и этого неизвѣстнаго, по словамъ проф. Ключевскаго, принадлежатъ, по содержанію своему, къ числу лучшихъ житій въ древно-русской литературѣ и притомъ хорошо дополняютъ и даже поправляютъ одно другое. Оба біографа хорошо знали жизнь Іосифа: первый былъ его постриженникомъ и ученикомъ, второй сообщаетъ такія подробности, которыя могли быть почерпнуты изъ очень близкаго къ Іосифу источника. Издатель этихъ житій, покойный Невоструевъ, также относилъ эти житія къ числу важныхъ въ историческомъ отношеніи и замѣчательныхъ—въ литературномъ (см. въ Прилож. къ Чтеніямъ въ Общ. люб. духов. просвѣщ. 1865 г., предислов. къ изданію этихъ житій). Подъ неизвѣстнымъ авторомъ названнаго житія нѣкоторые подразумѣваютъ Зиновія Отюнскаго (Ключевскій, 293; Истор. Вѣстн. 1880 г. № 12), но новѣйшій біографъ Зиновія, г. Калугинъ, не находитъ возможнымъ допустить это предположеніе (см. его кн.: «Зиновій, инокъ Отюнскій», Спб. 1894 г., стр. 279, прим.). Проложное чтеніе о преп. Іосифѣ составлено на основаніи житія Саввы, епископа Крутицкаго, которое помѣщено въ Макарьевскихъ Ч.-Минеяхъ (сент., л. 455 и сл.); въ Ч.-Мин. Дмитрія Рост. подъ 9 сентября показана только память преп. Іосифа Вол. и сдѣлана замѣтка: «Чти въ Прологѣ». Приводимъ изъ этого житія нѣкоторыя подробности, восполняющія сжатый проложный разсказъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ характеризующія личность преп. Іосифа и его время (XV—XVI).

Семи лѣтъ преп. Іосифъ «былъ отданъ въ наученіе грамотѣ въ обитель Воздвиженія (въ Волоколамскѣ), старцу Арсеенію», и въ одинъ годъ «изучилъ Псалмы Давидовы», а на другой годъ—«вся божественныя писанія навыче, и во святой церкви бысть чтецъ и пѣвецъ», прилежавшій съ необыкновеннымъ усердіемъ къ службѣ Божіей, къ чтенію божественныхъ писаній и богомыслію. Вскорѣ даровитый юноша, съ годами все болѣе и болѣе пламенѣвшій любовью къ божественному и душеспасительному, начинаетъ задумываться о тщетѣ и суетности всего, яже въ мірѣ и отъ міра: «что сіе, говорилъ онъ въ себѣ,—маловременное, и скоротекущее настоящее житіе, яко многихъ скорбей исполнено? Въ божественномъ писаніи святіи нарекоша суетное сіе житіе, овіи дымъ, иніи же сонъ, овіи же сѣнь. Онъ же сія зря и видя яко тако есть, яко святіи рекоша, и уязвися сердцемъ, и зело печалуя поминая исходъ отъ житія сего, и противу сего житія тамошнее въ будущемъ и непреидущемъ вѣцѣ воздаяніе коемуждо по дѣломъ его».. Что же нужно, что требуется сдѣлать?—Онъ читаетъ и размышляетъ, углубляется въ свой внутренній міръ, анализируетъ свои наклонности и отношенія къ окружающему и чѣмъ дальше и дальше живетъ такою жизнью этотъ набожный и богато одаренный силами юноша, тѣмъ неотступнѣе и рѣшительнѣе выступаетъ для него роковой вопросъ о необходимости «бѣжать отъ міра», «въ святый иноческій облещися образъ». Но какъ «начать это великое дѣло, чтобы начать и довести до конца» (стр. 6)?!.. И онъ не одинъ переживаетъ такое внутреннее состояніе: подлѣ него и съ нимъ вмѣстѣ его другъ, Борисъ (Кутузовъ), томится той же душевной истомой, занятъ тѣми же думами. Вмѣстѣ читаютъ они и размышляютъ, вмѣстѣ обсуждаютъ свое внутреннее состояніе и міръ внѣшній, который—видятъ и чувствуютъ они—имѣетъ въ себѣ столько пагубныхъ прелестей. Трудно порвать имъ связи съ этимъ обольстительнымъ міромъ: предъ однимъ изъ нихъ (Борисомъ, который былъ богатаго и вельможнаго рода) онъ открываетъ дорогу къ богатствамъ, знатности (которыхъ потомъ онъ и достигъ), у другаго были—исполненные самой горячей и нѣжной любви къ нему—родители, которыхъ—«по естественной любви къ нему», по словамъ автора житія,—печалилъ отшельническій образъ жизни ихъ сына, удалявшій его отъ міра. Такъ прожилъ преп. Іосифъ въ душевномъ томленіи до 20-лѣтняго возраста и наконецъ, осиливъ всѣ свои колебанія, тайно покинулъ домъ родителей, ушелъ искать монастырь, въ которомъ могъ бы начать иноческую жизнь подъ руководствомъ опытнаго и

мудраго или «истоваго наставника», по словамъ неизвѣстнаго автора его житія [1]. Такого наставника - руководителя, по указаніямъ людей знающихъ, нашелъ онъ въ лицѣ Пафнутія Боровскаго, въ монастырь котораго и поступилъ. Трогательно описываетъ авторъ житія (Савва) горе родителей преподобнаго, лишившихся горячо любимаго ими сына. «Егда отъиде (преподобный) безвѣстно изъ дому своего, родители же его и сродницы великою скорбію объяти бывше, вездѣ пытающе, и всѣхъ же ихъ сердца, яко стрѣлы, печаль пронзоша о немъ, о его невѣдомомъ отхожденіи»,—«далечное,—прибавляетъ къ этому другой жизнеописатель и панегиристъ святого (Досиѳей Топорковъ),—и нечаянное отшествіе любимаго горько рыдаху» (стр. 9). Теперь началась для преп. Іосифа строгая монашеская жизнь, въ послушаніи и подъ внимательнымъ руководствомъ Пафнутія Боровскаго, ученикомъ котораго онъ оставался 18 лѣтъ, до конца жизни послѣдняго. Но и въ эту пору новоначальнаго послушанія и искуса преподобный Іосифъ, раньше уже и, казалось, складомъ и особенностями его природы подготовившійся къ полному отрѣшенію отъ земныхъ привязанностей,— не могъ заглушить въ себѣ естественнаго чувства любви къ родителямъ: съ благословенія настоятеля, взялъ онъ къ себѣ въ монастырь отца и окружилъ его самой нѣжной сыновней заботливостью, мать же трогательнымъ письмомъ уговорилъ постричься въ монахини (стр. 11—12). Далѣе въ житіи разсказывается о поставленіи Іосифа настоятелемъ Боровскаго монастыря, послѣ Пафнутія, указавшаго въ немъ своего преемника, о разногласіи съ старцами монастыря, потому что они не захотѣли подчиниться задуманному имъ переустройству на такихъ началахъ, „чтобы единство и всѣмъ общее (было) во всемъ, и своего не имѣти (каждому изъ иноковъ въ отдѣльности) ничесоже“ (стр. 16) [2]. Недовольный этимъ, пр. Іосифъ тайно оставляетъ мона-

---

[1] «Не надѣялся онъ своими силами обуздать свою юность,—говоритъ этотъ авторъ,—и зналъ, что самъ по себѣ онъ отнюдь не способенъ къ совершенію истинныхъ добродѣтелей, если не будетъ освѣщенъ благодатію Божіей и руководствомъ мужей, просвѣщенныхъ ею, а потому «трудолюбно» искалъ «истоваго наставника», у себя же («въ отечествіи же своемъ») не находилъ, кто бы могъ удовлетворить его желаніе“. Невоструевъ, стр. 82.

[2] Неизвѣстный авторъ житія Іосифа причину его удаленія указываетъ въ томъ, что онъ, *исполняя завѣтъ покойнаго Пафнутія*, хотѣлъ «удобрить нѣкая въ монастырѣ своемъ»—ввести новый, лучшій и, конечно, болѣе строгій порядокъ жизни. Это не понравилось братіи и отсюда—„пререканія и сопротивленія игумену“.—*Невоструевъ*, 89.

стырь и съ нѣсколькими иноками, раздѣлявшими его мысли, отправляется странствовать по русскимъ монастырямъ—осматривать и изучать ихъ жизнь и устройство, а возвратившись изъ путешествія, подробно описаннаго въ его житіяхъ, онъ снова пробуетъ измѣнить порядокъ жизни управляемыхъ имъ иноковъ и снова встрѣчаетъ съ ихъ стороны препятствіе. Тогда, „мало время пребывъ, по словамъ автора житія, не могъ онъ болѣе терпѣть отъ волновавшаго его помысла“—устроить монастырь на задуманныхъ имъ и возможно осуществимыхъ началахъ: «возгорѣлобося сердце его огнемъ Святаго Духа, и вяя совѣтникъ своихъ, и никтоже вѣдящу, отьиде въ лѣсъ града Волоколамска и вселися въ пустыню, въ лѣто 6987 (1479)». Такъ былъ заложенъ и вскорѣ устроился знаменитый впослѣдствіи Волоколамскій монастырь, имѣвшій большое значеніе и въ церковно-общественной, и въ литературной жизни древней Руси.

Интересно теперь взглянуть, какъ онъ устроился и въ чемъ именно состояла та идеальная постановка монастырскаго подвижничества, которой искалъ и къ которой отъ юности стремился преп. Іосифъ. Въ основу общаго строя жизни имъ положено было — полное во всемъ равенство иноковъ и чтобы у всѣхъ было все общее въ монастырѣ: въ этомъ состояло завѣтное желаніе преп. Іосифа и осуществленіе этого онъ находилъ въ Кирилловѣ—«словущемъ» тогда, т. е. знаменитомъ монастырѣ, «обычаи» — порядки котораго, — по словамъ неизвѣстнаго автора его житія,—«были наиболѣе любезны» ему и въ которомъ онъ подвизался, какъ простой инокъ, въ теченіе 17 мѣсяцевъ [1]. Затѣмъ, авторъ житія преподобнаго, епископъ Савва, такъ описываетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь первонасельниковъ Іосифова монастыря: „И видя игуменъ Іосифъ о Христѣ братію множащуся, и тружащуся, и моляся, и кождо ихъ себѣ внимая о спасеніи души своея, и чего ради исхожденіе отъ міра (т. е. для чего надлежитъ удаляться міра), и на всякъ часъ исходъ душа своя поминая и глаголюща себѣ: вѣкъ мой скончавается и страшный престолъ готовится, судъ мене ждетъ претя (угрожая) ми огненною мукою и пламенемъ негасимымъ... Молитва Іисусова безпрестани изъ устъ (ихъ) исходяще, и къ всякому пѣнію къ началу спѣшаще: и бѣ вѣдети чудныхъ тѣхъ Христовыхъ страдальцевъ, своимъ произволеніемъ сами себе мучаще, въ нощи на молитвѣ стояща, и во дни на дѣла спѣшаща, и другъ передъ другомъ ретящеся (ревнующе) не яко земледѣльцы,

[1] Тамъ же, стр. 89—90, 92.

еже нарядницы (приставники) за ними понужая на дѣло, сіи же не тако, но другъ передъ другомъ спѣшаща. И егда кто отъ нихъ на дѣлѣ тяжко подоимаше, иніи же ему запрещаху, а сами вдвое подоимаху, помышляя, дабы кто отъ нихъ вящше трудился. Бысть же дѣло ихъ, по наказанію и ученію Іосифову, еже съ молчаніемъ и молитвою, и не бѣ въ нихъ празднословіа никако же. Како же и быти въ нихъ празднословію, еже другъ другу никако же на лице взирающе, слезы же отъ очію ихъ исхождаше: ни отъ человѣка, ни человѣкъ ради, но часъ смертный имый на всякъ часъ, помышляя, како душа отъ тѣла разлучается и како отходить. Иже и зрѣти ихъ покаянію воспоминаніе и слезамъ свойственно (т. е. самый видъ ихъ показывалъ покаяніе и сокрушеніе): вси бо въ лычныхъ обущахъ (въ лаптяхъ), и въ плачевныхъ ризахъ (въ одеждѣ съ заплатами), аще отъ вельможь что, отъ князей, или отъ боляръ: на всѣхъ равна одежа, и обуща (обувь), ветха и много плаченна. Самъ же преподобный такоже хождаше, никто же бо его въ братствѣ познаваша (по одеждѣ не могли отличить его отъ прочей братіи), якоже единъ отъ нищихъ; и тако прибысть и до кончины живота своего. Правило же по келіемъ самовольныхъ сихъ страдальцевъ: елико кто можаше по силамъ (то и дѣлахъ), но вся быша съ благословеніемъ и съ совѣтомъ отца Іосифа, и отъ великаго усердіа по Бозѣ овъ пансырь ношаше на нагомъ тѣлѣ подъ свиткою, а инъ желѣза тяжки и поклоны кладуща, овъ тысящу, инъ двѣ, а инъ три тысящи, а инъ сѣдя сна вкушая... И повѣда ми нѣкто отъ честныхъ старцевъ, съ начала ту живуща, глаголя: истинну реку ти, еще бысть трапеза древена, церкви теплыа не бѣ, и у обѣдни стояща доблiи ти Христовы страдальцы въ единой ризѣ, шубъ никакихъ не имѣя ни единъ (это было согласно съ принятымъ въ нашихъ древнихъ обителяхъ Студійскимъ уставомъ). И бысть нѣкогда зима вельми студена и великомразна, яко и птицамъ зябнути: они же тако стояху, яко же и летѣ (лѣтомъ), поминая кождо несогрѣемый тартаръ (мѣсто мрака и леденящаго холода въ аду), и тако трьпяща до отпуска божественныя литургіа... На трапезѣ же сидѣніе кротко и молчаніе съ вниманіемъ божественнаго чтенія: ястіе же и питіе всѣмъ равно, яко предъ игуменомъ, тако и предъ всѣми братіями; и вставъ отъ трапезы, идяше съ молчаніемъ, бяше бо и надзиратель надъ ними» (стр. 23—27)...

Суровая, строго-подвижническая жизнь во вновь устроенной обители и высокія умственныя и нравственныя качества ея устроителя и перваго трудника скоро дѣлаютъ ее извѣстной и доставляютъ ей огромное нравственно-воспитывающее общественное вліяніе не только въ

Волоколамской области, но и далеко за ея предѣлами, а также мало по малу вліяніе на общія церковныя и даже государственныя дѣла. Мы не можемъ не привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ житія преп. Іосифа, составленнаго неизвѣстнымъ авторомъ, гдѣ въ яркихъ чертахъ изображается это «вліяніе», какъ именно грубая, первобытная «дикость» жизни и нравовъ окружающей внѣшней среды умягчалась, «на лучшее премѣняясь», подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ энергично проводимыхъ въ нее, словомъ и дѣломъ, примѣромъ и наученіемъ, просвѣтительныхъ началъ христіанской жизни, выходившихъ изъ монастыря: *строки эти живописуютъ культурно-просвѣтительное вліяніе древнерусскихъ монастырей вообще* и потому заслуживаютъ особеннаго вниманія. Вотъ эти строки...

«Бѣяше бо Іосифъ благоговѣніемъ украшенъ, и устнами (рѣчью) благоувѣтливъ, имѣя разума (разумѣніе) священныхъ книгъ, и памятью много могый и безъ книгъ глаголати (зная много св. Писаніе, могъ говорить словами его по памяти, безъ книгъ) и добрѣ полезенъ бесѣдою. Тѣмъ же и благочестивый князь вологодскій, (въ области котораго находилась Волоколамская обитель), Борисъ Васильевичъ, (братъ велик. кн. Іоанна III) зело любяше Іосифа и веліе попеченіе о създаніи монастыря его имѣ и много спомогаше ему всѣми, и по вся дни събирающимся къ нему мнозѣмъ и мнишестѣй четѣ множащися о немъ (и собирались къ нему многіе и братія монашеская умножалась около него). И слышашеся (сталъ извѣстенъ) Іосифъ въ градѣ и окрестъ жительствомъ чернеческымъ изряднымъ и словомъ удобренъ, извѣствованнымъ пребываніемъ оправданъ (признанъ мужемъ строгой жизни). Елико бояръ, иже отъ полаты княжи, и елико отъ воеводъ его, и отъ воинъ честныхъ, вси желаніемъ влекомы къ нему, взыскаху лица его, къ нему приходяще, пользовахуся отъ него священными словесы и покаянію жала (стремленіе, побужденіе) въ сердца своя пріемлюще бесѣдою его, и тако тому прилежни молящеся попустити тѣмъ душевная ихъ помышленія възложити ему, и словесъ его присно наслаждатися и исправляти къ лучшимъ жизнь ихъ сказаніемъ (совѣтомъ) его, и отца имѣти. Елици же видѣвша его бѣаху, много радовахуся о немъ, и всѣма извѣствующе, яко зело пользовавшемся отъ него (получили отъ него великую пользу). Мнози же сановници часто съ нимъ бесѣдующеи, словеси его повинувшеся, нравы своя дивіяющаяся (дикіе) на кротость прелождьше удобришася жизнію. И бѣ видѣти благочестіа свѣтомъ зело сіяюща (и видно было какъ они (сановники) послѣ сего сіяли свѣтомъ благочестія, многія изъ нихъ поступали и въ обитель Іосифову) и добродѣянми умножающаяся, толико

же и блиставше доброта благонравіа и яже о немъ честная воиньства (столько же стали блистать благонравіемъ и знатные воины, обращавшіеся съ Іосифомъ), и вси на добродѣяніе и кротость словами мужа сего яко ведомы ведяхуся (невольно увлекались на путь добродѣтели,—ср. 1 Кор. 12, 2). И слышашеся (и слышно было) въ нихъ тщаніе къ угожденію Божію, и часть въ устѣхъ ихъ заповѣдей Христовыхъ обношеніе (прославленіе), и священныхъ псалмовъ гранесословіе (стихословіе—пѣніе псалмовъ по стихамъ—στιχολογεῖν) и честныхъ книгъ бесѣдованіе сказаніемъ Іосифовымъ (чтеніе при объясненіяхъ Іосифа), упражняшеся (смягчалась, уничтожалась) въ нихъ лютость (грубость нравовъ) и злоба отгоняшеся и не якоже міряне, но якоже раби Христови любве навыкаху и кротости, и якоже вельми пользующеся внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна къ доброй жизни прилагашеся, тишины и покоя наслаждашеся и вси веселящеся бѣаше, и поселяне же много послабленіе имуще отъ господей селъ ихъ, поущеніемъ (внушеніемъ, побужденіемъ) его. Глаголаше бо господіямъ селомъ: да будутъ благи тяжеремъ своимъ (къ своимъ пахотнымъ крестьянамъ). Елма унужаху тяжаря дѣлы дому своего и насилу творяху въ стяжаніи его, въскорѣ бо убожаетъ тяжаря своего (когда они отягчаютъ пахаря работами для дома свего и дѣлаютъ ему насиліе; то чрезъ это приводятъ его въ бѣдность). Тому же обнищавшу како подастъ самому ему плоды нивъ; како же и дани отдастъ; како же и препитается съ домомъ своимъ умиленный (доведенный до крайности нищетою)? Прочее нужа ему сихъ ради отдаяній скотъ продаяти: сему же продану (продавши скотъ), како бразды проженетъ (кѣмъ будетъ пахать)? кто же и семѣна убогу подастъ, не цѣлизны ли ему поля процвѣтутъ (не обратятся ли его поля въ мѣста запустѣлыя)? симъ же запустѣвшемъ и самъ господинъ села не всю ли нищету приметъ? и въ колико злоба на самого простретися имать (а запустѣютъ поля—не самъ ли помѣщикъ понесетъ убытки и не на него ли падетъ то зло, которое онъ причиняетъ крестьянину)? Послабляй же земодѣльнику въздѣлаетъ цѣлизны своа и утяжить нивы (а дающій послабленіе, льготы крестьянину воздѣлаетъ и обработаетъ заросшія мѣста) и воспріемлетъ присно плоды своа. Той же тяжарь исполненъ дѣлъ своихъ (исполнивъ свои собственныя работы) послабленьемъ господій, и не упужень насильствомъ, обогащаетъ съ добровольствомъ (по доброй волѣ) всегда господина села, и самъ посѣщенъ сый удобно воздастъ дани. Вся же властвующая моляше не зломъ (не злымъ) быти на владомы, и подвластныхъ владыкъ своихъ не нарадити учаше (и крестьянъ учили не пренебрегать, не упускать

работъ для господъ своихъ), ниже лѣнитися о нихъ, но елико тишины и помышленіа о нихъ сподобляеми, толико благонравіа и пріятельства сими въздаяти праведно есть... Сіа елици любовію къ нему прилѣпишася зело и обогатѣша паче по словеси сему, и мнози тяжаріе (крестьяне) стогы своя участиша и умножиша житъ (хлѣбъ) себѣ. Колико же благодареніе Богови воздается отъ толико множества (крестьнъ), Іосифа ради! колика же и спасаемыхъ словесъ его приложишася достоянію (т. е. сколько и со стороны помѣщиковъ, внимавшихъ его спасительнымъ словесамъ, получили надлежащую себѣ часть отъ крестьянъ)! яже вся веселяща... И бѣаше Іосифъ въ всей странѣ той, яко свѣтило сіяше. Глаголетжеся о немъ и се: яко дасться (дадеся) Іосифови многа благодать въ словодѣяніи, и глаголъ ему (его) слышащему сладокъ и къ послушанію зело понудителенъ, всякомужъ желающему добродѣтели помногу любезенъ, и толико, яко присно хотѣши присѣдѣти ему (что хотѣлось бы всегда сидѣть при немъ) и словесы его питатися. Не токмо же добродѣтельные мужіе приближающеся ему, но и иже отъ грѣховна обычая сущіи своя тому исповѣдающеи дѣяніа, словесемъ его абіе уврачевающеся и нравы своя удобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуся, яко всѣ къ послушанію словесе мужа уготовляхуся и радовахуся послушающе его, тщету же (потерю) немалу вмѣняху, елици того видѣніа и слова не сподобишася. И еще Іосифово имъ яко же священіе нѣкое (нѣчто священное) въ устѣхъ имъ обношашеся, и житіе его отъ великихъ преподобныхъ похваляюще дивляхуся, ибо видяху его о всѣмъ опасна (заботливымъ) и добре устроена житіемъ боголюбезнымъ»... (Невоструевъ, стр. 96—102). Свои требованія и взгляды по устройству и постановкѣ монастырской жизни преп. Іосифъ изложилъ въ особомъ уставѣ, который онъ далъ Волоколамскому монастырю въ видѣ особой «духовной грамоты» или завѣщанія (Макар. Ч. М., подъ 9 сент.; Макарій, Истор. рус. ц. т. VII, кн. II, стр. 64). Человѣкъ высокихъ дарованій и широкой богословской образованности, пр. Іосифъ былъ однимъ изъ видныхъ литературныхъ и церковно-общественныхъ дѣятелей конца XV вѣка и принималъ живое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ того весьма оживленнаго времени на Руси; памятниками его дѣятельности служатъ, кромѣ знаменитаго богословско-полемическаго сочиненія «Просвѣтитель», которое преосв. Филаретъ Черниг. называетъ «превосходнымъ сочиненеіемъ»,— многочисленныя посланія къ разнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, вызванныя различными запросами того времени (см. Филарета, Обзоръ рус. дух. литер., изд. 3-е, стр. 131 и слѣд., Макарій, Истор. р. ц., т.

VI, кн. I стр. 106 и с.; спеціальныя сочиненія объ Іосифѣ Вол. Вулгакова (Спб. 1865 г.) и Хрущева (Спб. 1868 г.); дополненіемъ къ нимъ можетъ служить недавній трудъ проф. Архангельскаго о Нилѣ Сорскомъ (Спб., 1882).

3. *Св. Людмила*, жена Боривоя, князя Чешскаго, бабка св. Вячеслава; вмѣстѣ съ супругомъ своимъ она была крещена св. Меѳодіемъ, первоучителемъ славянъ, въ древней столицѣ Моравіи Велеградѣ (874—879). Моравская легенда такъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ крещенія Боривоя и Людмилы: «въ домѣ моравскаго князя Святополка былъ большой пиръ: хозяинъ, указывая гостямъ ихъ мѣста, посадилъ чешскаго князя Боривоя подъ столъ, говоря, что непристойно язычнику сидѣть за столомъ, рядомъ съ христіанами. Теперь или вскорѣ потомъ Меѳодій началъ склонять Боривоя къ принятію св. крещенія, предсказывая ему, что онъ и его потомки будутъ знаменитыми государями. Боривой внялъ увѣщаніямъ и крестился. По возвращеніи его на родину крестилась и его супруга. Долго еще они жили мирно и благочестиво и умерли, оставя въ своей благочестивой жизни примѣръ назиданій» (Малышевскій, Св. Кириллъ и Меѳодій, К. 1886, стр. 196). Язычество въ то время было еще очень сильно среди богемскихъ славянъ и св. Людмила пала жертвой борьбы между христіанскими началами и старыми языческими, защитницей которыхъ была ея сноха Драгослова, жена князя Вратислава,—хотя здѣсь можно подозрѣвать вліяніе на нее и участіе въ этомъ кровавомъ дѣлѣ латино-нѣмецкаго духовенства, открывшаго тогда уже свою извѣстную истребительную борьбу противъ греко-славянскаго, кирилло-меѳодіевскаго просвѣщенія. Это участіе не подлежитъ уже сомнѣнію въ убіеніи внука св. Людмилы, св. Вячеслава, первомученика у Западныхъ славянъ, память котораго въ нашихъ Прологахъ и Четьи-Минеяхъ полагаютъ на 28 сентября. Вячеславъ былъ замѣчательный князь-подвижникъ, ревностно заботившійся о прочномъ водвореніи среди чеховъ кирилло-меѳодіевскихъ началъ православія и за то сраженный братоубійственной рукою Волесалва, направленной противъ него нѣмецкими пропагандистами латинства среди славянъ. Житіе св. Вячеслава было составлено вскорѣ послѣ его смерти, вѣроятно, однимъ изъ близкихъ учениковъ св. Меѳодія, было извѣстно у насъ въ X—XI в. (Срезневскій Древн. Памятн. яз. и письма, стр. 13) и помѣщалось въ Прологахъ и Четьи-Минеяхъ (въ Макарьев. подъ 28 сент.; у Дим. Рост. только отмѣчена память его). Въ житіяхъ онъ изображается какъ государь, который «заботливо охранялъ покой подданныхъ своихъ... По ревности къ вѣрѣ Христовой покупалъ онъ дѣтей у язычниковъ и, окрестивъ

ихъ, посвящалъ на служеніе Богу. Строгость его къ самому себѣ напоминала древнихъ подвижниковъ. Часто самъ онъ въ теченіе ночи занимался печеніемъ просфоръ и утромъ самъ же относилъ для св. литургіи; особенно такъ, а не иначе было, когда готовился онъ пріобщиться св. тайнъ. Если день онъ проводилъ за дѣлами правленія; то ночь посвящалъ на молитву. Нерѣдко въ зимнее ненастье, съ вѣрнымъ старымъ слугою Подивоемъ шелъ онъ босыми ногами къ утрени въ какой нибудь отдаленный храмъ... «Сущимъ въ бѣдахъ помощникъ ты бысть, нищимъ кормленіе, печальнымъ утѣха», поетъ ему Церковь въ древней службѣ (XII в.). Князь собиралъ рабовъ Божіихъ—священниковъ—и ставилъ по городамъ храмы, гдѣ каждый день совершалась служба. Къ его заботливости надобно отнести переводъ евангелія Іоаннова на чешскій языкъ: остатки перевода, доселѣ цѣлые, по языку, относятся къ его времени» (Филаретъ, Жит., стр. 134). Сказаніе о мученической кончинѣ св. Людмилы встрѣчается въ Прологахъ XIII—XIV в.—Синод. (Сергій, I, 246), Типогр. (№ 153 и 156), Спасо-Прилуц. мон. и др.; старо-печатный текстъ этого сказанія, по содержанію, ничѣмъ не отличается отъ древнѣйшихъ его текстовъ, проложное же сказаніе о св. Вячеславѣ (подъ 26 сент.) представляетъ краткое извлеченіе изъ древняго славянскаго его житія. Св. Людмила скончалась въ 927 г., а св. Вячеславъ въ 935 (Филаретъ, 132 и 136 его же: «Свят. юж. слав.» 211).

4. *Св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій.*—Въ Лѣтописяхъ, какъ и въ Прологѣ, св. Кипріанъ называется сербомъ, но въ дѣйствительности онъ былъ болгаринъ, близкій родственникъ Терновскаго патр. Евѳимія, родной дядя митр. Григорія Цамвлака. Время рожденія его, приблизительно, 1331 г. Въ молодости Кипріанъ жилъ въ одномъ изъ сербскихъ монастырей на Аѳонѣ, гдѣ въ это время происходила кипучая книжная дѣятельность надъ переводами съ греческаго языка на славянскій священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Здѣсь получилъ онъ духовное образованіе; здѣсь же вступилъ и въ близкія сношенія съ греками, при посредствѣ Филоѳея, впослѣдствіи патріарха Константинопольскаго, о которомъ онъ отзывался съ величайшей похвалою, или, можетъ быть, Каллиста, который, какъ и Филоѳей, до поставленія въ патріарха, жилъ также на Аѳонѣ, во время пребыванія тамъ Кипріана. Съ однимъ изъ этихъ патріарховъ онъ и прибылъ въ Константинополь и вступилъ здѣсь въ патріаршій клиръ. Въ 1376 году Кипріанъ былъ уже рукоположенъ патр. Матѳеемъ II въ митрополита на Литву, съ правомъ на всю Россію, по кончинѣ св. Алексія. Въ то время, какъ извѣстно, началась «смута» въ русской митрополіи, и Кипріанъ, явившись въ Россію, сдѣлался послѣ Митяя, однимъ изъ главныхъ ея виновниковъ. Степенная

книга, изъ которой Прологъ заимствуетъ свое сказаніе, совершенно умалчиваетъ о тѣхъ печальныхъ фактахъ изъ служебно-административной дѣятельности св. Кипріана, которыми онъ извѣстенъ въ исторіи: она выставляетъ на видъ только его «книжность» и «учительность», которою онъ до нѣкоторой степени искупалъ вольныя и невольныя вины его въ тогдашнихъ затрудненіяхъ и смутахъ въ русской церкви. Дѣйствительно, св. Кипріанъ справедливо считается «возстановителемъ по нашествіи татаръ упавшаго въ Россіи просвѣщенія» (Евгеній, Словарь историч. 2-е изд., 1827 г., Ч. I, стр. 320, а за нимъ и всѣ другіе изъ новѣйшихъ историковъ). Подобно аѳонскимъ инокамъ, среди которыхъ онъ провелъ свою молодость, Кипріанъ усерно занимался переводами съ греческаго на славянскій изъ св. Писанія (Псалтырь), изъ богослужебныхъ и каноническихъ книгъ (Служебникъ и приписываемый ему переводъ Номоканона) и твореній свято-очеческихъ (Лѣствицы и сочиненій Діонисія Ареопагита), хотя уже при Максимѣ грекѣ сознавались и указывались недостатки его переводовъ (обиліе сербскихъ идіотизмовъ). Изъ самостоятельныхъ произведеній м. Кипріана извѣстны его посланія и житіе св. Петра митр. (списокъ сочин. Кипр. см. у Филарета Чер., стр. 88 и у Строева Библіолог. Сл., стр. 165): послѣднее принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній древне-русской агіографіи и служитъ важнымъ источникомъ для характеристики самого Кипріана, такъ какъ въ немъ самъ онъ рисуется въ довольно яркихъ чертахъ (см. у Ключевскаго, Жит., стр. 82 и сл.). Мощи его были открыты въ 1472 г., по случаю перестройки Успенскаго собора (Барсуковъ, стр. 287), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ; онъ не канонизованъ. Въ Степенной книгѣ сказаніе о св. Кипріанѣ (составленное на основаніи лѣтописныхъ записей—Барсук. ibid.) оканчивается «прощальной грамотой», имъ самимъ составленной, которая потомъ читалась при погребеніи митрополитовъ. Подробное и вполнѣ обстоятельное житіе св. Кипріана—у Филарета, Рус. св., сент.

5 *Св. благ. кн. Ѳеодоръ Яросл. и чада его, Давидъ и Константинъ.*—Въ Новгор. Прологѣ XV в. (Соф. № 1331, л. 51—52), подъ 19 сент., помѣщено слѣдующее описаніе кончины благ. Ѳеодора, составленное, повидимому, очевидцемъ: «Въ лѣто 6807, мѣсяца семптября, въ 18 день, постриженъ въ чернцы и въ схиму благовѣрный и великій князь Феодоръ Смоленскій и Ярославскый. Въ пятокъ, 3-го часа дне, ударишa въ вси колоколи церкви святыя Богородица и сьтечеся всь народъ, отъ мала възраста и до велика, мужескъ полъ и женескъ, до сущихъ младенець. И понесоша с сѣни (изъ княжескаго дворца—Акад. Сл.) князя сквозѣ всь градъ въ монастырь святаго Спаса, и бысть плачь неутѣшимъ: овиви ихъ убиваxуся

о землю, иныи о мостъ градный и не бѣ слышати гласъ отъ вопля и отъ кричания людиска. Внесоша и въ монастырь и постави въ притвори церковнемъ. Нача (тогда) игуменъ въпрашати и: что прииде, брате, припадая къ святому жертвенику и къ святѣй дружинѣ сей? любиши ли причетникъ быти ангельскому образу? И отвѣща блаженный, глаголя, въздавъ (поднявъ) руцѣ горѣ: радъ всею душою, Владыка Творце (че) мой, работати тобѣ въ житьи семь. Таже на конець словеси его приречe: ей, отче! И тако всѣмъ обѣтованьемъ изглагола пострижения своего. Посемь понесоша и на дворъ игуменъ, и пребысть ту день тьи, исповѣдаяся предъ всѣми, еже грѣши къ кому или нелюбье подържа, ли кто къ нему съгрѣши и враждова нань, всѣхъ благослови и прости (и) въ всемъ винна сотвори себе предъ Богомъ. Потомъ призва княгиню свою и дѣти свои и нача глаголати о любви, учити я и сказати и пребывати въ единемь любве; глагола имъ: Чада моя, аще ли кто васъ соблюдеть слово мое, и благословение мое будеть на немь; аще ли кто васъ не соблюдеть, благословения моего не будеть на немь. Наставшю же 4-му часу нощи, нача тужити и скорбяти; призва игумена и братию, повелѣ себе постричи въ скиму; тако же обѣтования възда Богови, съ великою вѣрою и любовью душевною; тако же по пострижении въ скиму, всѣхъ ту сущихъ цѣловавъ, благослови и прости; и повелѣ вонъ изыти всѣмъ, токмо остася игуменъ и братия. И начаша утреннюю клепати (звонить къ заутренѣ), и начинающимъ (имъ) 3-ю славу Псалтири, нача изнемогати, и знаменався крестнымъ знаменьемъ придасть душу свою Богови благовѣрный и Христолюбивый князь Феодоръ, преложся къ отцемъ своимъ, мѣсяца семптября въ 19 день на память Святого Сатиа (Савватія) и Трофима. И начаша звонити, и снидеся народъ множество бещисла. Свитающи (на разсвѣтѣ) дни бысть плачь неутѣшимъ оставляющи (мъ) своего господина: плачутся народи людстуи, бояро, аки наказателя и учителя; ерейскый чинъ и мнишескый, аки накормителя и питателя; сироты и вдовицы, аки заступника. И тако пѣвши нагробныя пѣсни положиша и въ церкви святого Спаса честнѣ и боголѣпнѣ» (Тоже въ Новг. Соф. съ XVI в. № 1329, Кир. 1250 и 1331). Это краткое и чисто лѣтописное повѣствованіе о преставленіи преп. Ѳеодора, встрѣчаемое въ Прологахъ XV в., вѣроятно, и было тѣмъ «повѣствованіемъ» объ немъ, которое встрѣчается въ древне-русской письменности еще до открытія его мощей (Ключевскій, стр, 171 и прим.) и которое затѣмъ послужило основой для болѣе подробныхъ повѣствованій, проложныхъ и Четьи-Минейныхъ. Мощи Ѳеодора и чадъ его были открыты въ 1463 г., но въ Румянц. Патерикѣ 1462 г. встрѣчается уже, подъ 19 сент., статья: «Преставление благов. и Христ

князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго» (Востоковъ, Описан., стр. 433), содержащая дополненный незначительными житійными подробностями (въ началѣ разсказа) текстъ вышеприведеннаго Лѣтописно-Проложнаго сказанія и, слѣдовательно, новую, вторую редакцію его. Какъ извѣстно, открытіе мощей св. Ѳеодора и Чадъ его сопровождалось особымъ обслѣдованіемъ дѣйствительности ихъ, вызвавшимъ много толковъ (Барсуковъ, стр. 593; Васильевъ. Кан. свят., стр. 95—96; Голубинскій, Богосл. В. 1894 г. іюль, стр. 87—88). Это обстоятельство, можетъ быть, независимо отъ самаго факта открытія мощей, ускорило появленіе особой редакціи лѣтописнаго и чисто некрологическаго повѣствованія о кончинѣ св. Ѳеодора, внесеннаго впослѣдствіи въ Прологи (рукописные) и Четьи-Минеи. Въ нашемъ спискѣ приведеннаго лѣтописно-пролож. повѣствованія Ѳеодоръ не называется святымъ и чудотворцемъ и ни слова не говорится о его чудотвореніяхъ; въ Румянц. спискѣ и новой уже редакціи этого повѣствованія онъ также не называется еще чудотворцемъ, въ дальнѣйшихъ же спискахъ и въ томъ, который вошелъ въ Макар. Ч.-Минеи (сент. стр. 1255), онъ имянуется уже „новымъ чудотворцемъ", а въ концѣ повѣствованія къ приведенному у насъ здѣсь добавляется, что «чесныя мощи его источаютъ рѣку чудесъ приходящимъ» (стр. 1257),—о чудесахъ затѣмъ и разсказывается (стр. 1257 и сл.). По порученію вел. кн. Іоанна III и митр. Филиппа, было составлено въ 1471—73 г. новое житіе св. Ѳеодора іером. Спасскаго Ярославскаго монастыря Антоніемъ; но это *новое* житіе было лишь, въ компилятивномъ, въ витіеватомъ стилѣ, передѣлкой стараго лѣтописно-проложнаго повѣствованія, причемъ, разсказъ о преставленіи святого взятъ изъ него цѣликомъ (ср. Мак. Ч.-М., стр. 1267 и сл.). Неизвѣстно, когда появилось другое древнее житіе св. Ѳеодора, составителемъ котораго былъ мірянинъ Андрей Юрьевъ. Проф. Ключевскій встрѣтилъ это житіе въ единственномъ спискѣ начала XVI в., мы имѣемъ его въ другомъ спискѣ, въ Кирилловскомъ Прологѣ № 1329, того же времени. По содержанію оно еще бѣднѣе Антоніева фактическими данными изъ жизни св. князя,—это не житіе, а скорѣе похвальное слово святому, съ присоединеніемъ къ нему лѣтописно-проложнаго повѣствованія о его кончинѣ, и очень можетъ быть, что оно также составлено было вскорѣ послѣ открытія его мощей, такъ какъ св. Ѳеодоръ называется здѣсь „новымъ чудотворцемъ". Въ XVII в. было составлено еще особое житіе св. Ѳеодора, внесенное въ Степенную книгу (ч. I, 392—397). Преосв. Филаретъ замѣчаетъ, что въ Степенной Книгѣ помѣщено житіе, составленное Антоніемъ, но „съ перемѣнами" (сент. стр. 295 прим. 213). Слѣдуетъ сказать больше: это новый пересказъ житія, составленный какъ

на основаніи Антоніевой редакціи, такъ и по другимъ источникамъ, и потому съ такими подробностями, какихъ нѣтъ у Антонія (напр. о посольствахъ хана Ногая (Карам. IV, стр. 70, изд. 1892 г.) къ патр. Константинопольскому, о раздачѣ имъ многихъ городовъ Ѳеодору, о чествованіи его въ ордѣ). Въ Печатномъ Прологѣ (1642 г. и слѣд. изд.), помѣщена именно эта редакція житія Ѳеодора, съ значительными выпусками, но безъ всякихъ добавленій.

6. Св. Мученикъ кн. Михаилъ Черниг. и бояринъ его Ѳеодоръ.—Древнѣйшее Проложное сказаніе о ихъ мученической кончинѣ находится въ Прологахъ XIII в. Спасо-Прилуцкаго монастыря и XIII—XIV в. Типографской библіотеки. Приводимъ по этимъ рукописямъ (Тип. № 153 л. 28; Прил. л. 26) «Въ тъже день страсть Святого мученика Михаила, князя Черниговскаго и Фоедора, боярина его (20 сент.). Сии блаженный князь Михаилъ отъ оуны версы (версты) Христа возлюбивъ и пречистую его матерь и умъ свой къ нему вперивъ кротостию и милостию (милостынею) къ убогимъ, и вся пустошная мира сего отвергъ, богатьство и славу сію временную, еже есть хуже паучины. Егда же бысть нахожение (нахоженье) иноплеменникъ на землю руськую, гнѣвомъ Божіимь (Божіимъ), за умножение (умноженье) грѣхъ нашихъ, избиша многи князи, сродники его, а Михайло (Михаилъ), отвѣтивъ Угры, яко же пророкъ глаголеть: не убоюся зла, яко ты соною (еси). [1]) Посихъ огадивъ я по городомъ, изочтоша изъчтоша) я въ число и начаша я звати ко царю своему, глаголемому Батыю. И начиша я литсті велячи я ити сквозѣ огнь и кланятися солнцю (и), идоломъ и прельстивша (прельстиша) многи славою пустошною мира (свѣта) сего, а иже (еже) приношаху царю дары отъ всего вземлюще, въ огнь метаху (въмѣтаху), яко же и перси

---

[1]) Въ словѣ свящ. Андрея, о которомъ будетъ сказано ниже, читаемъ: ованбо затворяхуся въ градѣхъ; Михаилу же бѣжавшу въ Угры; инии же бѣжаша въ земли дальнии, инии же крыяхуся въ пещерахъ и пропастѣхъ земныхъ, а иже въ градѣхъ затворищася, тѣ исповѣданиемъ и со слезами Богу молящеся, тако отъ поганыхъ немилостивно избьени быша; а инии же крыяхуся въ горахъ и въ пещерахъ, и въ пропастяхъ и въ лѣсѣхъ, мало отъ тѣхъ остася. Тѣхже нѣ поколицѣхъ временѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я въ число и начаша на нихъ дань имати татарове. Слышавше же се, иже бяху ся разбѣгли на чужи земли, и возратишася князи, и вси людие на свои земли, что ихъ избылося. Начаша ихъ звати татарове нужении пр.

творятъ (творять). Михайло же рече: «не сотворю азъ, не иду сквозѣ огнь, не кланяюся твари, по кланяюся, Отцу, и Сыну (Прил. нѣтъ этого слова) и Святому Духу; а царю вашему кланяюся, понеже поручиему Богъ царство свѣта сего». Нѣкто же отъ велможъ царя того, глаголемый Елдега, повелѣ мучшѣи (и) различными муками и на семь повелѣ честную его главу отрѣзати и предасть душю въ руцѣ господеви новосвященный мученникъ. Боляринъ же его Ѳеодоръ, видя господина своего преобидѣвша славу сию суетную, и ть тако же укори вѣру ихъ и Христа съ дерзновениемъ исповѣда. И рече: «Михайле аще тѣломъ отъиде отъ селѣ, то молитвою пособита ми съ братома си Борисомъ и Глѣбомъ». Итого, тако же мучивше, честную его главу отрѣзаша тѣлеси же ею повергоша а душа и ихъ взыдоша на нѣбеса. Показа же Господь столпъ огненъ надъ тѣлесы ею отъ земля до небесе, и свѣща многи, и пѣние ангельское. На нѣколико же лѣто не бысть памяти има; вложи Богъ въ сердце благочестивыма и правовѣрныма, помима князема, внукома его, Борису и Глѣбу, брати его и матери ихъ Марии, и создаста церьковь во имя его, и уставиша праздновати мѣсяца семтября, въ 20 день, на память святаго мученика Евстафия (Еѳустафья) въ онь же день пострадаша Христа ради. Ты же, Михаиле, помолися за внука своя, Бориса и Глѣба, съ Ѳедоромъ благочестивымъ, мирно державу царствия ихъ управити на многа лѣта, (и) отъ нужа сея поганыхъ избавита, и вся вѣрою память сию празднующа заступита отъ скорби и печали и велкия нужа славящихъ ваю память».

Это древнѣйшее Проложное сказаніе, очевидно, очень близкое ко времени мученической кончины св. Михаила и Ѳеодора, важно въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени даетъ возможность приблизительно опредѣлить время установленія имъ празднованія, а именно при внукахъ Михаила, Борисъ и Хлѣбъ, когда было составлено и это сказаніе (авторъ называетъ ихъ «нашими князьями» и проситъ святыхъ молить за нихъ Богу, чтобы имъ «мирно управити державу царствія ихъ»). Точныхъ хронологическихъ свѣдѣній объ этихъ князьяхъ мы не имѣемъ, но о Борисѣ извѣстно, что онъ, по кончинѣ дѣда (въ 1264 г.) тогда еще «юный» ѣздилъ въ Орду и получилъ дозволеніе занять свой удѣлъ (Карам. IV, стр. 23). Во всякомъ случаѣ, выраженіе Проложнаго сказанія «по нѣколико же времени не бысть память имъ» указываетъ на небольшой сравнительно промежутокъ времени, такъ что несомнѣнно еще въ XIII внуками св. Михаила и ихъ матерью было установлено празднованіе памяти св. Михаилу и Ѳеодору и былъ воздвигнутъ храмъ, посвященный ихъ

имени, а также должно было явиться и особое церковное чтеніе объ нихъ, для Пролога, которое затѣмъ и предлагалось въ церкви, въ день ихъ памяти, во время всенощнаго богослуженія, какъ это требовалось уставомъ, Но кромѣ приведеннаго Проложнаго сказанія, сохранилось также оч. древнее (XIII в.) «Похвальное Слово св. Михаилу и Ѳеодору», составленное будто даже очевидцемъ ихъ кончины, священникомъ Андреемъ или Іоанномъ, ихъ духовникомъ (Макарій, Ист., т. IV стр. 409) Въ фактическихъ подробностяхъ Слово это имѣетъ нѣкоторые сходство съ приведеннымъ проложнымъ сказаніемъ, но гораздо обширнѣе его и было основано на тѣхъ же устныхъ или краткихъ лѣтописныхъ сообщеніяхъ (также сохранившихся), которыми пользовался и Прологъ [1].—Въ XV в. извѣстный составитель житій святыхъ, сербъ Пахомій Логоѳетъ сдѣлалъ перифразъ Андреева житія дополнилъ нѣкоторыми подробностями и разукрасилъ его цвѣтами краснорѣчія, въ томъ риторическомъ стилѣ, которымъ отличаются всѣ его житійныя произведенія (объ немъ см. у Ключевскаго, Жит р. свят.). Житіе его назначалось для церковнаго употребленія (Васильевъ, Канон. свят., стр. 103) и, слѣдовательно, также для Пролога (оно помѣщ. въ Макар. Четьи-Мин., сент. стр. 1298 и сл.), хотя въ прологѣ XV в. встрѣчаются почти исключительно краткія сказанія въ родѣ вышеприведеннаго (напр. Нов. Соб. библ. № 1331; Кирил.

---

[1]) Пресв. Филаретъ рѣшительно считаетъ автора слова «современникомъ очевидцемъ» событій (Обз. р. дух. лит., стр. 62),—преосв. Макарій допускаетъ возможнымъ это (Ист. IV, 140),—Срезневскій находитъ, что оно написано современникомъ, впрочемъ, по слухамъ, отчасти не совсѣмъ вѣрнымъ (Древ. Пам. р. яз. и пис., стр. 115). Соловьевъ такъ излагаетъ исторію убіенія св. Михаила: «Михаилъ находился въ Кіевѣ... Узнавши, что король Венгерскій выдалъ, наконецъ, дочь свою за его сына Ростислава, онъ поѣхалъ въ Венгрію, но не получилъ почетнаго пріема ни отъ свата, ни отъ сына, и, разсердившись на Ростислава, поѣхалъ въ Черниговъ, а оттуда къ Батыю просить себѣ ярлыкъ на это княжество. Пріѣхавши въ Орду, онъ никакъ не хотѣлъ, обратившись на югъ, поклониться изображенію умершаго Чингисъ-Хана, говоря, что охотно поклонится хану и даже рабамъ его, но христіанинъ никакъ не долженъ кланяться изображенію умершаго человѣка. Напрасно князь Борисъ Ростовскій уговаривали его со слезами исполнить обрядъ, а бояре ростовскіе обѣщали принять на себя за него епитимью и со всею своею областію, Михаилъ оставался непреклоннымъ, тѣмъ болѣе, что бояринъ его, Ѳеодоръ, напомнилъ ему увѣщанія духовника не губить души идолопоклонствомъ. Михаилъ умеръ мучительной смертью»... (Ист. Рос., т. II, стр. 875, изд. 1894 г.).

№ 1250). Въ XVI в. было составлено новое житіе св. Михаила и Ѳеодора, внесенное въ Степенную Книгу, но также компилятивное, въ которомъ, по словамъ преосв. Филарета Черн., «сочинитель свои мысли и толкованія выдаетъ за слова страдальцевъ» (Обзоръ, стр. 62). Къ тому же вѣку, вѣроятно, относится и Похвальное Слово этимъ святымъ, встрѣчаемое въ рукописяхъ съ именемъ Зиновія Отенскаго (Филаретъ, ibid. 157; Опис. рук. Солов. библ., Т. I, стр. 109), ему едва ли принадлежащее (ср. Калугина, Зиновій, стр. 358), и также Похвальное Слово Черноризца Ѳеолога, внесенное въ Четьи-Минея Макарія, (вѣроятно, серба Льва Аникиты Филолога—ср. При. къ Тв. св. отца ч. XVIII): то и другое написаны въ изысканномъ риторически-панегирическомъ стилѣ, что можетъ быть вызывалось чтеніемъ указаннаго житія Пахомія. Для печатнаго Пролога было взято приведенное древнѣйшее чтеніе, но оно было нѣсколько измѣнено и дополнено. Послѣдней редакціей повѣствованій о св. Михаилѣ и Ѳеодорѣ въ древне-русской литературѣ было ихъ житіе, составленное Дмитріемъ Ростовскимъ, на основаніи, какъ онъ самъ говоритъ, Великихъ Четьи-Миней (Макарія), лѣтописца Кіевскаго и др., а въ новѣйшее время—лучшее—преосв. Филаретомъ (въ «Жит. свят.»).

7. *Преп. Сергій, Радонежскій чудотворецъ.*—Древнѣйшее житіе преп. Сергія, какъ извѣстно, было составлено Епифаніемъ Премудрымъ, его ученикомъ и благоговѣйно-восторженнымъ почитателемъ. Епифаній пришелъ въ обитель преп. Сергія за 14 лѣтъ до его кончины [1], значитъ, много лѣтъ жилъ и подвизался вмѣстѣ съ нимъ и слѣдовательно могъ и самъ лично хорошо знать его жизнь, и собрать нужныя и точныя свѣдѣнія отъ живыхъ свидѣтелей и очевидцевъ подвижническихъ трудовъ и чудесъ Преподобнаго. «Скорбѣлъ я о томъ, говоритъ онъ въ предисловіи къ житію, что въ теченіе 27 лѣтъ никто не писалъ о немъ (о Сергіи)... Годъ или два спустя послѣ кончины старца осмѣлился я бѣдный на это дѣло; вздохнувъ предъ Богомъ и призвавъ старца (преп. Сергія) на молитву, началъ я понемногу записывать кое-что о жизни его. Такъ, мало-по-малу, въ теченіе 20 лѣтъ, составились главы о жизни старца, иныя въ сверткахъ, другія-же въ тетрадяхъ... Я ожидалъ, что кто-нибудь, болѣе искусный и свѣдущій, опишетъ его жизнь, но вскорѣ узналъ, что таковаго нѣтъ и что никто ничего еще не писалъ о немъ... Тогда у меня явилось непреодолимое желаніе взяться за этотъ трудъ, и я спрашивалъ разсудительныхъ и

---

[1] Филаретъ Черниг., Обзоръ рус. духов. лит., изд. 3-е, стр. 97.

мудрыхъ старцевъ: похвально ли мое желаніе и нужно ли писать? Они отвѣчали мнѣ: «какъ не слѣдуетъ описывать жизнь нечестивыхъ людей: такъ не слѣдуетъ предавать забвенію жизнь праведныхъ. Если будетъ описана жизнь праведнаго, то это послужитъ въ пользу и пишущему, и читающимъ..., прочитавъ они поревнуютъ идти во слѣдъ его житія». Съ тѣхъ поръ еще охотнѣе началъ я распрашивать древнихъ старцевъ о томъ, что знали они о жизни Преподобнаго. И все, что разсказывали они мнѣ, что видѣлъ я своими глазами, что слышалъ отъ самого старца (преп. Сергія) или учениковъ его, а особенно отъ того, который находился постоянно при немъ и возливалъ воду на его руки, что слышалъ о рожденіи, воспитаніи, юномъ возрастѣ, до постриженія, отъ старшаго брата его Стефана,—все то собралъ какъ достойное вѣры. Другіе очевидцы говорили о начальномъ пустынничествѣ его и поставленіи въ игуменство и о трудахъ старческихъ» [1]... Такъ было составлено, спустя 26 лѣтъ (въ 1418 г.) послѣ кончины преп. Сергія, его первоначальное житіе, сдѣлавшееся потомъ *основнымъ* для всѣхъ позднѣйшихъ его жизнеописателей. Оно очень обширное (по изд. арх. Леонида 144 больш. стр.), по слогу и языку—ораторски-витіеватое, съ постоянными и большими отступленіями отъ разсказа, въ назидательно-проповѣдническомъ и панегирическомъ тонѣ, переходящемъ прямо въ стиль похвальныхъ словъ. Но самый *разсказъ* въ произведеніи набожнаго списателя житія отличается замѣчательной простотой, картинностію и живостію изложенія: возвышенные и величавые образы и явленія суровой подвижнической жизни среди пустынь и непроходимыхъ дебрей, при яркомъ освѣщеніи чудодѣйственной помощи Божіей и всепобѣждающей вѣры и любви къ Богу—проходятъ предъ взоромъ читателей. Набожный списатель житія самъ всѣмъ своимъ существомъ переживаетъ повѣствуемыя имъ дивныя событія и явленія святой подвижнической жизни, всѣмъ сердцемъ тянется къ святому, восторгается, благоговѣетъ предъ нимъ, и эти же чувства старается передать и передаетъ своимъ читателямъ. Назиданіе и умиленіе и благоговѣніе предъ памятью святаго, вызывающее соревнованіе его подвижничеству—вотъ цѣль, которую онъ ставилъ для себя и которой стремился достигнуть въ отношеніи своихъ читателей. Имъ же написана, и съ тою же цѣлію, и «Похвала» преп. Сергію, также обширная по объему, и риторически-витіеватая по стилю...

[1] Архим. Леонидъ, Жит. преп. Сергія, стр. 2—4; Филаретъ, Житія святыхъ, изд. 1885 г., сентябрь, стр. 306.

8. *Преп. Евфросинія Суздальская.*—Дочь Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, преп. Евфросинія, проведя строгую подвижническую жизнь, скончалась въ 1250 г.; мощи ея обрѣтены въ 1698 г. Подробное житіе ея, на основаніи котораго составлено и проложное чтеніе, написано Григоріемъ, инокомъ Спасо-Евфимьева монастыря, между 1577—1580 г.; оно издано теперь, по списку XVIII в., съ многочисленными раскрашенными рисунками, «Общ. любит. древней письменности» (Спб. 1888 г.). Преп. Евфросинія, одна изъ весьма немногихъ (именно—27) святыхъ женъ древней Руси, явила въ своей жизни примѣръ высокой мудрости, благочестія и подвижничества, которымъ превзошла, по словамъ автора указаннаго житія, «всѣхъ Россійскихъ постницъ». «И аще кто, говоритъ онъ, и малое отроча вопроситъ, кто есть въ Россіи черноризицамъ чиноначальникъ, отвѣщается, яко Евфросинія, великая княжна, дщи благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго,—и кто есть философия философъ, и не обрящеши, кромѣ Евфросиніи: аще и не во Аѳинахъ учися блаженная, но Аѳинѣйскія премудрости изучи философію же и литорію (риторику?), и всю граматикію числа и кругомъ обхожденіе и вся премудростью, благодать же обрѣте отъ Бога на небеси и на земли Чудесная Евфросинія»... Авторъ такъ описываетъ устроенный ею монастырь: «Нигдѣ же бо не бѣяши таковъ монастырь по всей Россіи великой, ни устрои благочиніе и отъ трудовъ покой черноризицамъ, ни такихъ изрядныхъ, ни трудоположныхъ, иже въ постѣ просіявшихъ черноризницъ обретеся, никако же, яко же сіи трудоположницы, въ нихъ же бѣ блаженная Евфросинія; сія же яко свѣтила на свѣщницѣ или яко денница по среди звѣздъ; та бо основаніе житія постническаго и образъ хотящимъ чернечествовати, понеже убо и мужей мужественныхъ превзыде благими труды и дѣлы, пощеніи же и бдѣніи, кротостію и терпѣніемъ» (указ. изд. л. 66—67). О родѣ князя Мины, который хотѣлъ жениться на Евфросиніи, въ житіи говорится: «Родъ бо его величашеся отъ варягъ, отъ Шимона, князя Аѳрикановича, Африканъ же бѣ братъ Якуну слѣпому, иже отъ Златыя орды, родъ же ихъ отъ Клавдія, кесаря Римскаго, отъ того убо родъ Суздальскихъ князей» (ibid., стр. 24).

9. *Преп. Савватій, Соловецкій Уѣдникъ.*—Исторія составленія житій св. осново-положниковъ и устроителей монашеской жизни на отдаленныхъ островахъ Сѣвернаго моря разсказана въ концѣ этихъ житій самими составителями ихъ. Вотъ что пишутъ они.

«Вѣдомо буди вамъ о семъ, яко азъ священно-инокъ Досиѳей,—пришедшу ми во обитель преподобныхъ на Соловки и застахъ еще жива преп. Зосиму, его же сподобихся съ братіею и погребсти своима рукама.

И елика видѣхъ и слышахъ отъ устъ его, се написахъ и о житіи блаженнаго Савватія и подруга его Германа. И о семъ извѣстно ми бысть, понеже *азъ съ Германомъ жихъ во единой келіи, и написаніе Германово о житіи преподобнаго Савватія видѣхъ и держахъ у себѣ не единъ часъ, и прочитахъ со многимъ вниманіемъ.* Германъ же той не умѣя книжнаго писанія, но Божіимъ промысломъ вразумленъ бысть, еже при животѣ блаженнаго Савватія, и како пріиде съ нимъ на Соловецкій островъ, и ангеломъ Божіимъ, изгнавшимъ изъ острова Соловецкаго рыболовца, и о преставленіи чуднемъ преподобнаго Савватія, и по преставленіи Савватіевѣ, како пріиде преп. Зосима на островъ Соловки, и паки Германскимъ, и видѣ, видѣніе божественныя лучи осіявшыя мѣсто, идѣ же обитель составлена и церковь прекрасну на воздусѣ и ина многа, яже видѣ Германъ при животѣ блаженныхъ отецъ. *Сія вся повелѣ Германъ клирикомъ писати на памяти* и писанія того не мало было. По преставленіи же Германовѣ не радиша о написаніи томъ: просто бо писано, *яко же сказоваше имъ Германъ простою рѣчію, тако они и писаша, не украшающе рѣчи*, но точію памяти ради писано житіе блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. И нѣкій священникъ пріиде къ намъ на Соловки отъ иныхъ монастырей, и пребысть нѣколико время, и отъиде во свояси и написаніе Германово взя съ собою, намъ же безъ писанія оставшимъ о житіи Соловецкихъ начальникъ. Прилучися мнѣ Досиѳею быти въ пресловущемъ великомъ Новоградѣ у архіепископа. Вопрощаше мя прилежнѣ о устроеніи мѣста острова Соловецкаго и о начальникахъ Соловецкаго монастыря. Азъ же елико видѣхъ, исповѣдахъ. Архіепископъ же рече: «напиши ми о житіи начальникъ монастыря вашего, и о чудесѣхъ ихъ, и еже вся исповѣдалъ ми еси». Мнѣ же грубу сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣло, и много отрицающу ми ся. Онъ же рече: «елико вразумѣеши, напиши ми, памяти ради. Вѣру бо, рече, имѣю къ начальникомъ монастыря вашего, яко Савватій, егда на Валаамѣ въ монастырѣ бывъ, и азъ унего ученикъ, а онъ мнѣ старецъ, вѣмъ его старца житіемъ велика». Азъ же пріимъ благословеніе отъ архіепископа, Богу поспѣшествовавшу ми, молитвъ ради преп. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, написахъ, памяти ради, елико возмогохъ. И удержа мя архіепископъ не мало лѣтъ, и держащу ми у себѣ написаніе то, и бывшу ми на Бѣлѣозерѣ, въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ. И понудихъ тамо пребывающаго, бывшаго митрополита Спиридона преписати и изложити стройно житіе начальниковъ Соловецкихъ; и написаныя тѣ памяти дахъ ему: бѣ бо онъ тому мудръ добрѣ, умѣя писанія ветхая и новая. И Божіимъ изволеніемъ, не отречеся, понуди старость свою, и написа въ общую пользу, хотящимъ ревновати сихъ преп. отецъ житію. Списашася же житія сія преп. отецъ

по 30 лѣтехъ преставленія блаженнаго отца игумена Зосимы, начальника честныя обители Соловецкія, новаго чудотворца»...

Митрополитъ Спиридонъ, съ своей стороны, сдѣлалъ такую запись: «Списаша же ся житія сія рабовъ Божіихъ, Зосимы и Савватія, чудотворцевъ, въ лѣта 7011 (1503), митрополитомъ всея Россіи Спиридономъ, поточену (находившемуся въ заточеніи) ми бывшу тогда въ странахъ Бѣлоозера, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Ѳерапонтовѣ. Понужену ми сущу отъ нѣкоего монаха тоя обители Соловецкія, именемъ Досиѳея. Тамо бо ему игуменомъ бывшу, и исповѣда ми вся подробну о преподобныхъ, ова и написана даде ми на памятехъ; азъ же вся сія собрахъ, елико возмогохъ, Богу помогающу ми, за молитвъ преп. отецъ Зосима и Савватія, и написахъ житія ихъ въ пользу духовную хотящимъ спастися и ревновати преподобныхъ отецъ добродѣтельному житію», (Житіе и Служба пр. Зосимѣ и Савватію Соловец., рукоп. XVII в., библ. С.-Петерб. дух. Академіи, № 278 л. 138 об.—140; Синод. Мак. Чет.-Мин., подъ 17 апр., л. 186,—см. опис. ихъ Іосифа, стр. 83 март. полов.).

Настоящее житіе, такимъ обр., составлено на основаніи личныхъ воспоминаній и записей современныхъ и близкихъ лицъ къ св. Зосимѣ и Савватію, составлено, повидимому, умѣлымъ писателемъ и въ томъ именно искусственномъ житійномъ стилѣ, который становится господствующимъ у насъ въ литературѣ житій святыхъ къ концу XV в. Но оно крайне бѣдно положительными фактическими свѣдѣніями о жизни преп. Савватія, такъ что, если «отбросить отъ него обычные тогда житійные пріемы, то останутся одни голыя указанія на пребываніе преподобнаго въ Бѣлоозерской и Валаамской обителяхъ, на его прибытіе на Соловки, удаленіе отсюда на рѣку Выгъ и на обстоятельства кончины» (Яхонтовъ, Житія св. Сѣверно-рус. подвижн. Казань, 1881, стр. 26). И такимъ характеромъ по преимуществу отличается Проложное сокращеніе житія, написаннаго Спиридономъ.

10. *Св. Григорій, Вологодскій чудотворецъ.*—Годъ кончины—1441 (Арх. Леонидъ почему-то обозначаетъ годомъ его кончины 1442 г.,—«Святая Русь», стр. 80). Подробное жизнеописаніе его сохранилось въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна, помѣщенная и въ Макарьевскихъ Четьи-Мин., считается основной и во всякомъ случаѣ близкой къ первоначальной (Ключевскій, Барсуковъ и др.), другая же сокращеніемъ и передѣлкой ея,—проложное чтеніе составлено, изъ той и другой. Хронологическія показанія, приводимыя въ проложномъ житіи святаго, не совсѣмъ точны (І. Верюжинскій, Ист. сказан. о Вологод. святыхъ, Вологда, 1880, стр. 279 и слѣд.), но установить точность ихъ, за отсутствіемъ данныхъ, невозможно. Князь

Димитрій, предъ которымъ не убоялся св. Григорій предстать съ заступничествомъ за невинно губимый имъ народъ,—извѣстный кн. Димитрій Шемяка. Въ подробномъ житіи (первой редакціи) приводится одно изъ поученій святого къ приходившимъ къ нему услышать его учительное слово. «О братіе! поучалъ онъ. Блюдите разумно извѣстно, покайтеся, житіе держите чисто, да не постигнетъ васъ бѣда въ день страшнаго суда. О братіе! брашно и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ, Павелъ глаголетъ; пріимете заповѣди Господни добрыми дѣлы: послушаніе, кротость и смиреніе; добру закону поучитеся имѣти сердце и душу чисту, се бо души есть одежда: вѣра права, къ Богу молитва, слезы и воздыханіе, покаяніе, молчаніе, милование нищихъ и братолюбіе, воздержаніе отъ всякаго зла; о сихъ бо добрыхъ веселится душа» (Мак. Ч—М., изд. Арх. ком., сент. л. 2278). Празднованіе св. Григорію Волог. установлено на соборѣ 1549 г. «повсемѣстно».

ОКТЯБРЬ.

1. *Преп. Савва, чудотворецъ Вишерскій.*—Сообщаемое прол. житіе его—дословное извлеченіе изъ житія, составленнаго, по порученію Новгородскаго архіеп. Іоны, Пахоміемъ Логоѳетомъ, на основаніи записи игумена Геласія: оно помѣщено въ Макар. Ч. Минеряхъ подъ 1 окт.,—въ проложномъ чтеніи опущены лишь сказанія о чудесахъ святого. Но и житіе Пахомія очень кратко. Онъ ничего не говоритъ, напр., о родителяхъ святого и даже не называетъ ихъ по имени, а они принадлежали къ знатному и извѣстному роду бояръ Бороздниныхъ; не упоминаетъ также о путешествіи его на Аѳонъ и о продолжительномъ пребываніи тамъ, между тѣмъ, святой подвизался на Аѳонѣ и по образцу аѳонскаго отшельничества устроялъ и свою отшельническую жизнь,—съ Аѳона, между прочимъ, св. Савва принесъ Кормчую книгу, которой пользовался потомъ архіеп. Ростовскій Вассіанъ (Барсуковъ, 474). Преп. Савва скончался въ 1460 г. Празднованіе ему установлено на соборѣ 1547 г.

2. *Святые Гурій, архіеп. Казанскій и Варсанофій Тверской.*—Первое жизнеописаніе святителей Гурія и Варсанофія Казанскихъ составлено было, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича и по благословенію патр. Іова, первымъ казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ, впослѣдствіи патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. Это жизнеописаніе въ рукописи, въ листъ, писанное уставомъ, хранится въ Благовѣщенскомъ Казанскомъ соборѣ. Гермогенъ, какъ можно догадываться по

предисловію къ составленному имъ житію, былъ родомъ изъ Казанской епархіи, и еще при жизни св. Варсанофія, именно въ то время, когда этотъ святитель, отказавшись отъ управленія Тверскою епархіей, жилъ на покоѣ въ основанномъ имъ монастырѣ поступилъ въ число бѣлаго Казанскаго духовенства, былъ потомъ настоятелемъ Спасопреображенскаго монастыря и въ санѣ Митропалита 18 лѣтъ управлялъ Казанской Митрополіей. (Гр. Елисеева, жизнеописанія святит. Гурія, Германа и Варсанофія, Казань, 1847 г. стр. 57). Но повидимому, онъ всетаки мало зналъ жизнь и дѣятельность казанскихъ первосвятителей, потому что говоритъ въ предисловіи ихъ житія: «не нашелъ я никого, кто бы достовѣрно зналъ житіе и отечества сихъ святителей и преподобныхъ отцовъ отъ младенчества; но обаче, еже слышахъ отъ вѣдящихъ сія, написати дерзнулъ» (Тамъ же, стр. 59 Проложное чтеніе составлено по Гермогену. Сохранилась «Наказная Память» (инструкція), съ которой преп. Гурій былъ отправленъ въ Казань (Акты Археогр. Эксп., т. 1-й № 241) и письмо къ нему царя Ивана Васильевича Грознаго. Послѣднее очень важно и мы позволимъ себѣ привести его здѣсь...

«Списокъ съ своеручнаго письма царя Іоанна Васильевича къ Гурію, архіепископу Казанскому.—Преблагаго, единосущнаго, въ Тройцѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства Казанскаго Гурію челобитье отъ насъ, и отъ всѣхъ нашихъ нискій поклонъ. Господь Богъ, да сохранитъ пути твои, и продолжитъ ти лѣта, и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же.—Писалъ еси ты ко мнѣ, въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казанѣ состояешъ монастырь, еже азъ начахъ, и другіи хощеши строити се дѣло доброе содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобъ старцы ненужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снедаемыя сѣяти и во житницѣ гниющія собирати, а да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ, сія да наслѣдятъ царство небесное и блага вѣчная; а на тое просите, а быхомъ дали есма отчины въ Арской и Ногайской четвертяхъ, елико пригоже.

„Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганыя въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ насъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный именоватися, нѣсть бо имъ сравненія ни подобія никоегожде, а подобитися Апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣдущія, и сіе есть долгъ ваш. Учити же младенцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иныя научати, и бусарманы. О! Боже, коль бы

щаслива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарій и ты и Діонисій, толико о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдають бо, ни вѣдати хощутъ, како объ нихъ самъ Христосъ и Апостолы рекли, како святые отцы учили и сами жили и како соборы уставили.

„Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряють, великия казны церкви и монастыри на свои роды и на свои роскоши истребляють, а нищихъ не питають, странныхъ не призирають. Не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како долго молитися? Како долго поститися? Како чиновнѣ во храмѣ и церквѣ воспѣвати? Аще и вся сія добра, а спроситъ, колибо бѣднымъ милости явисте, научисте, яко святый Матѳей пишетъ.

„Послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ Арскихъ и Ногайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да южныхъ, сколько пригоже, оные возмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 р., а жить старцамъ на годъ на повытномъ сполна. Только попомни ты то, что есмя почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити черезъ потребу и велики отчины давати; они бо семъ болѣе пустують, пьянствують и лѣнятся, а праздность на всякое зло влечетъ; а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ.

„Сего ради добре устрояй и крѣпцѣ наблюдай, да мзду пріимешъ отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ Макарій Митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а Царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру (блей) отдала; а болѣ что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7065 (1557), Апрѣля 5 дня». (Приб. къ V т. Древ. Россійской Вивл.). Въ жизнеописаніи патр. Гермогена сообщается и объ открытіи мощей пр. Гурія и Варсонофія: объ немъ также сообщалось, отдѣльной статьей—чтеніемъ въ прологахъ, напр. въ Кириллов. Прол. XVII в., № 1250 л. 100: «Въ тотъ же день (4 окт.) сказаніе въ кратцѣ о обрѣтеніи мощей» и пр.

3. *Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій Чудотворецъ.*—Житіе пр. Сергія написано въ 1584 г. при Іоаннѣ IV, митроп. Даніилѣ и епископѣ вологодскомъ и велико-пермскомъ Варлаамѣ. Составитель его Іона игуменъ Глушицкаго монастыря, писавшій житіе по запискамъ Протасія, игумена Павло-Обнорскаго монастыря. Самъ Протасій писалъ со словъ

инока Геннадія, которому о жизни пр. Сергія разсказывалъ Антоній, многократно слышавшій о томъ же отъ Алексія, постриженника и ученика Сергіева, бывшаго первымъ игуменомъ въ Павловѣ (Верюжинскій, Волог. свят. 231). По словамъ проф. Ключевскаго, «рядъ иноковъ преемственно передавали одинъ другому въ продолженіи столѣтія повѣсть о жизни святого (Сергія Вол.), пока около половины XVI в., послѣдній изъ нихъ, игуменъ Павлова Обнорскаго монастыря, Протасій, не записалъ преданія въ своихъ «свиткахъ», которыми Іона пополнилъ изустные разсказы братіи» (Жиг. свят., 302).—Такова литературная исторія настоящаго проложнаго чтенія.—Пр. Сергій скончался въ 1412 г. (Барсукова, 510) или въ 1413 (Леонидъ, Св. Русь, 74).

4. *Память преп. Параскевы Болгарской.*—Въ Четьи-Минеи м. Макарія житіе пр. Параскевы помѣщено подъ заглавіемъ: «Житіе и жизнь преподобныя Матере нашея Параскевы, списанное Евѳиміемъ, патріархомъ Търновскимъ. Къ концу же слова и како перенесена бысть въ славную Сръбскую землю, списано Григоріемъ Цамвлакомъ» (окт. стр. 1022). Но жизнеописаніе Евѳимія (XIV в.), съ добавленіями Григорія Цамвлака, было только одной изъ позднѣйшихъ редакцій житія этой святой. Преп. Петка или Параскева была родомъ изъ села Епиватэ, недалеко отъ Калликратіи въ окрестностяхъ Константинополя; когда она родилась и умерла, неизвѣстно, но время ея подвижничества относятъ ко второй половинѣ X и къ первымъ годамъ XI в. Мощи ея лежали сперва въ Епиватѣ, пока Іоаннъ Ясень не перенесъ ихъ въ Търново, вскорѣ послѣ 1230 г. Послѣ 1393 г. онѣ были перенесены въ Виддинъ, а оттуда въ Бѣлградъ, гдѣ оставались до 1521 г. Изъ Бѣлграда перенесены въ Константинополь, гдѣ оставались до 1641 г., когда снова перенесены были въ Яссы, въ Молдавіи. Слѣдовательно, и годъ открытія ея мощей былъ неизвѣстенъ (П. Сырку, Замѣтки о двухъ произв. патр. Евфимія, въ «Сборн. по славяновѣд., изд. учениками проф. В. И. Ламанскаго», Спб. 1883 г. стр. 281—282). Спустя сто лѣтъ послѣ ея смерти, существовало уже ея житіе, которое, однако, какъ неискусно составленное „нѣкіимъ деревенскимъ жителемъ», по приказанію патр. Музалона (1147—1151), было сожжено, и вмѣсто него написано (на греческомъ языкѣ) дьякономъ Василискомъ другое, которое получило церковное одобреніе и, вѣроятно, послужило основнымъ и для первоначальныхъ проложныхъ чтеній болгарски-сербской редакціи (Сырку, указ. стат., стр. 383—384): наше проложное чтеніе представляетъ эту именно редакцію житія св. Параскевы (отпеч. г. Качановскимъ по Прологу Рыльскаго монастыря, XV в., въ «Христ. Чт.» 1882 г. ч. II, стр. 210—221), и самый переводъ его сдѣланъ въ Болгаріи

(Сырку, стр. 385). Патр. Евѳимій написалъ свое житіе пр. Параскевы-Петки, по порученію Іоанна Шишмана, на основаніи неизданнаго пока житія, составленнаго Василискомъ, и Проложнаго чтенія, съ привнесеніемъ нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей изъ другихъ источниковъ (Сырку, стр. 394—395); Григорій Цамвлакъ, ученикъ патр. Евѳимія, передѣлалъ его произведеніе и дополнилъ его разсказомъ о перенесеніи мощей св. Параскевы въ Сербію, а по перенесеніи ея мощей въ Молдавію, и тамъ появились ея житія, составленныя на основаніи Евѳиміева (см. у Сырку, стр. 399 и сл.); у Дмитрія Ростовскаго ея житіе изложено также по Евѳимію,—новѣйшее изложеніе ея житія у Филарета «Святые южныхъ славянъ» подъ 14 окт. Въ какомъ вѣкѣ житіе св. Параскевы появилось въ нашихъ прологахъ, трудно сказать: въ Прологахъ до XV в. оно не встрѣчается, хотя въ XIII в. существовала уже и особая служба ей (Срезневскій, Свѣд. и Замѣтки, LXVIII, стр. 409). Въ Болгаріи св. Параскева называеся Терновской, въ Сербіи—Сербской (Сырку, ibid.), въ нашихъ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ она извѣстна также подъ именемъ Терновской или Терновки, въ отличіе отъ другой Параскевы, память которой 28 окт. Съ именемъ послѣдней связывается въ нашей и юго-славянской старинной литературѣ рядъ легендарныхъ сказаній, а въ простомъ народѣ до настоящаго времени хранится много различныхъ суевѣрій, пріуроченныхъ ко дню ея памяти (См. А. Н. Веселовскаго: «Опыты по исторіи развитія христ. легенды», Журналъ М. Н. Пр. т. 88; Калинскаго, Церковно-народный календарь, 1877 г, стр. 38, 44 и сл.).

5. *Преп. Іоаннъ Рыльскій.*—Этотъ прославленный подвижникъ Болгарской церкви жилъ въ X в. Религіозное чествованіе его у болгаръ началось съ конца XI в. или въ XII в., у насъ въ Россіи съ XV—XVI в. (Сергій, Мѣсяц. II, ч. I, стр. 278). Житіе его извѣстно въ трехъ редакціяхъ: краткой проложной XII—XIII, разсказывающее жизнь святого до перенесенія его мощей въ Софію, болѣе подробное, съ разсказомъ о перенесеніи мощей въ Софію, а затѣмъ въ Търново, и пространно-риторическое житіе, составленное патр. Евфиміемъ,—есть кромѣ того и апокрифическое житіе его. Наше проложное повѣствованіе принадлежитъ къ одной изъ краткихъ редакцій южно-славянскаго происхожденія (см. у Сырку въ указ «Сборникѣ», 354 и сл.). Св. Іоаннъ Рыльскій одинъ изъ самыхъ прославляемыхъ національныхъ святыхъ Болгаріи, и основанный имъ знаменитый Рыльскій монастырь для Балканскаго полуострова въ свое время былъ тѣмъ же, чѣмъ была Кіево-Печерская лавра для Южной Россіи или обитель преп. Сергія Радонежскаго для Руси Сѣверо-Восточной.

6. *Св. Артемій Веркольскій, праведный отрокъ.*—Скончался въ 1545 г.;

мощи его были открыты въ 1639 г.; житіе составлено однимъ изъ жителей Верколы, по порученію митрополита Новгородскаго Макарія; на мѣстѣ кончины его была выстроена въ 1645 г. церковь, а затѣмъ и монастырь (нынѣ заштатный въ 150 вер. отъ г. Пинеги).—Ключевскій, стр 323; гр. М. Толстой, Книга о святыхъ, М. 1888 г., стр. 157.

НОЯБРЬ.

1 и 4 *Св. Іоаннъ Златоустъ.*—Имя святителя Іоанна Златоустаго въ древнерусской книжной словесности было синонимомъ—и великаго отца церкви, и златословеснаго пастыря, церковнаго витіи и учителя; его творенія, подлинныя и выдаваемыя подъ его именемъ—и отдѣльными книгами и въ многочисленнѣйшихъ отрывкахъ и извлеченіяхъ,—были самыми распростаненными и прямо—общеизвѣстными до такой степени, что едвали можно встрѣтить хотя одинъ сборникъ, смѣшаннаго содержанія, въ которомъ не было бы статей съ именемъ Златоуста. Поэтому, и разсказы о его жизни пользовалися такой же общеизвестностію и часто встрѣчаются вь древнихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, начиная XI—XII вв. Настоящій разсказъ и другіе, приводимые въ Прологѣ въ разные дни года, заимствованы, большею частію, изъ подробнаго и обширнаго жизнеописанія его, составленнаго Георгіемъ, еписк. Александрійскимъ, полный славянскій переводъ котораго извѣстенъ по рукописямъ съ XIV—XV вв. (Опис. рук. гр. Уварова, арх. Леонида, ч. II, стр. 390; Оп. рук. Рум. Муз., № 150,—ср. Кир. библ, № 1337 л. 207 об., XVI в.). Изъ многочисленныхъ древнихъ авторовъ, излагавшихъ жизнь св. Златоуста, или писавшихъ о немъ, наиболѣе извѣстнымъ въ греко-славянской письменноси было именно это жизнеописаніе Златоуста, составленное Георгіемъ: имъ пользуется Метафрастъ, изъ него дѣлаютъ извлеченія греческіе Прологи и Четьи-Минеи (см. Синодальн. библ. греческіе Прологи и Минеи XI в. № 361, л. 154 об., № 353 л. 235 об.,—Описан. греч. рукоп. Син. биб., архим. Владиміра), изъ нихъ заимствуютъ и наши Прологи (см. Прологи XIII—XIV въ Типогр. биб. въ Москвѣ №№ 153, 155 и 162, новой нумераціи,—Новгор. Соф. XIII в. № 1324 и др.).—Георгій, архіеп. Александрійскій, жилъ въ VII в., и, хотя онъ увѣряетъ, что внимательно изучалъ исторію жизни св. Іоанна Златоуста по древнимъ авторамъ, тѣмъ не менѣе у него встрѣчается много анекдотическаго и недостовѣрнаго (его жизнеописаніе Златоуста и другихъ авторовъ, писавшихъ о немъ см у Savilli'я въ изданіи твореній св. Іоанна Златоуста, 1612 г., том. 8; ср. Tillemont, Memoires и пр., томъ 8 р. 2—3 и 547).

2. *Св. Іона, архіеп. Новгородскій* (скон. 1470 г.).—Житіе его или «воспоминаніе» о немъ, какъ оно называется въ Четьи-Мин. Макарія (подъ 5 нояб.), было написано спустя два года послѣ его кончины, по заявленію самаго автора житія (Памятн. стар. рус. литер. вып. IV стр. 35) и, вѣроятно, инокомъ благоустроенной имъ Отенской обители (см. Ключевскій, 187). Впослѣдствіи инокъ той же обители, извѣстный богословъ—полемистъ противъ ереси жидоствующихъ Зиновій составилъ и похвальное, краснорѣчиво—витіеватное слово ему, по случаю открытія его мощей (1564—1568 г.,—см. Калугина, Зиновій От., стр. 342 и слѣд.) Проложное сказаніе очень близко къ оригиналу указаннаго «воспоминанія»: въ немъ опущены вступленіе и нѣкоторыя, впрочемъ, весьма интересныя, въ историческомъ и историко-литературномъ отношеніяхъ, подробности. Изъ числа такихъ подробностей особенно обращаетъ на себя вниманіе разсказъ объ отношеніяхъ преп. Іоны къ знаменитому списателю житій русскихъ святыхъ, сербу Пахомію Логоѳету. Сказавъ о воскресеніи постельника Григорія при ракѣ преп. Варлаама Хутынскаго, авторъ воспоминанія продолжаетъ: «И сіе (чудо) умысли архіепископъ Іона въ вѣчныя времена вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже и сотвори, Пахомію тогда попу Сербину, святыя горы (Афонской) пришельцу, живущу у него, книжнымъ слогнямъ искусну, сему повелѣ выписати чудо сіе преп. Варлаама, одаривъ его множествомъ серебра, Куны же и собольми почти Пахомія; повелѣжъ и житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преп. Варлааму списати, еже и великому Ануфрію, такое же послѣдованіе бдѣнію списати повелѣ, яко храму его внутрь Отни пустыни сущу, ей же и ктиторъ именовался блаженный; повелѣ же каноны и житія списати и еще блаженныя кончины Ольги, начальницѣ христіанству въ Рустѣй земли, иже въ святомъ крещеніи Еленой наречена, и пр. Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ, и прежъ его бывшему архіепископу блаженному Евѳимію, не пощадѣвъ имѣніа множество истощавати свѣтлости ради паметемъ божіихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнувъ кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради почиташе ть я» (Памятники, IV, 31). Между прочимъ, авторъ житія говоритъ, что св. Іона *первый* на Руси устроилъ храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго: «не бяше бо и еще храма гдѣ во имя преп. Сергія» (ibid. стр. 31,—ср. Оглавл. Вел. Макар. Ч. М., Іосифа, стол. 134—135. Списки житія преп. Іоны указ. у Барсукова, Ист. Агіогр. стол. 172).

3. *Преп. Варлаамъ Хутынскій* (сконч. 1192 г.).—Житіе преп. Варлаама извѣстно въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ Проложная считается древнѣйшей: «Древній прологъ сохранилъ это краткое житіе

Варлаама, и, по заключенію Ключевскаго, оно вышло изъ среды, гдѣ событія и лица изъ исторіи Варлаама были еще въ свѣжей памяти. Впослѣдствіи это житіе имѣло долгую литературную исторію и вобрало въ себя циклъ легендъ, которыми было окружено имя Варлаама. Оно же можетъ служить образчикомъ литературнаго стиля житій, какой усвоила Новгородская письменность XIII в.» (Барсуковъ, 80—81; Ключевскій, 59—64). Ключевскій утверждаетъ, что «краткое проложное житіе Варлаама несомнѣнно существовало въ концѣ XIII в. (стр. 58). Но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ прологовъ XIII—XIV в. оно не встрѣчается: его нѣтъ въ древнѣйшихъ (до XV в.) прологахъ Новгор. Софійской библ. (№ 1324 и 1325), Московской Типографской, Публичной библ., граф. Уварова и др. Впервые оно появляется только въ Прологахъ XV в., когда было установлено ему церковное, сначала мѣстное, празднованіе (Васильевъ, Ист. канон. р. святыхъ, стр. 97). Таковы Прологи XV в. Синод. № 839, Моск. Д. Академіи № 210, Синод. М. № 494, граф. Уварова, № 982 и 987. Но и въ Прологахъ XV в., даже Новгородскихъ, житіе преп. Варлаама помѣщается не во всѣхъ,—такъ, напр., его нѣтъ въ Прологѣ XV в. Новг. библ. № 1331.—6-го августа 1892 г. исполнилось 700 лѣтъ со дня кончины преп. Варлаама. По этому случаю, основанная имъ Хутынская обитель издала краткій историческій очеркъ жизни святого, съ описаніемъ монастыря и спискомъ настоятелей, доведеннымъ до послѣдняго времени. Очеркъ этотъ составленъ извѣстнымъ археологомъ Токмаковымъ (Москва 1892 г.); въ концѣ очерка (стр. 42—50) указана обширная литература для подробнаго ознакомленія съ жизнью преп. Варлаама и исторіей его монастыря.

5. *Св. Благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ Тверской.*—Сказаніе о мученической кончинѣ въ ордѣ этого великаго благовѣрнаго князя (1319 г.) было составлено его современникомъ, приводится въ лѣтописяхъ (полнѣе другихъ въ Софійской первой,—П. С. Л., т. 5 стр. 207—215) и само по себѣ уже отличается характеромъ Четьи-Минейныхъ и Проложныхъ повѣствованій. Приведенное нами проложное чтеніе составлено на основаніи этого сказанія, представляетъ краткій, но точный пересказъ его, съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ историческихъ подробностей событія; въ немъ опущены лишь частыя обращенія автора къ св. писанію, изъ котораго, особенно изъ псалмовъ, онъ приводитъ многія мѣста, рѣчи и разговоры опущены или изложены короче, нѣтъ мелкихъ подробностей событія и окончанія «сказанья»—о чудесахъ при тѣлѣ св. князя и о перевезеніи его изъ орды въ Москву и затѣмъ въ Тверь (стр. 214—215). Авторъ этого сказанія составилъ его, какъ онъ самъ говоритъ, по разсказамъ священника, быв-

шаго при святомъ (стр. 215); позднѣйшіе житійные разсказы о св. кн. Михаилѣ (XV—XVII в.), въ разныхъ сборникахъ и въ Ч. Мин.,—составлялись также на основаніи этого сказанія (Ключевскій, 71—72). Св. Михаилъ Ярославичъ Твер. канонизованъ на соборѣ 1549 г. (Леонидъ, Барсуковъ и др.).

6. *Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій.*—Настоящее чтеніе какъ и о св. кн. Михаилѣ Тверскомъ, составлено по древнѣйшему его житію, написанному современникомъ св. Александра (XIII в.), передававшимъ о нѣкоторыхъ событіяхъ со словъ самого князя и лицъ, находившихся при немъ, и сохранилось въ рукописи XV в. (Моск. дух. Акад.,—изд. архим. Леонидомъ въ «Памятн. древ. письменности» 1882 г.). Позднѣйшія житія его (XVI—XVII в.) извѣстны въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ послѣдняя (по времени) самая обширная риторически-витіеватая (см. въ биб. Петер. дух. Акад. № 273,—списокъ XVIII в., присланный изъ Владиміра въ Петербургъ въ 1772 г.), написанная, по порученію патр. Іова, вологодскимъ архіепископомъ Іоною Думинымъ,—всѣ эти редакціи житія св. Александра Нев. составлены послѣ собора 1547 г., на которомъ онъ былъ канонизованъ. Указанное древнѣйшее «сказаніе современника, о подвигахъ и жизни Вел. кн. Александра Ярославича, по словамъ арх. Леонида, издавшаго это сказаніе, живо рисуетъ намъ поэтическій образъ сего излюбленнаго русскаго князя, представляя его такимъ, какимъ онъ отразился въ умахъ его современниковъ по своей дѣятельности и душевнымъ свойствамъ. (въ указан. изд., стр. 3). Дѣйствительно, «Сказаніе» объ Александрѣ Невскомъ, по языку, по содержанію и характеру изложенія напоминаетъ поэтически—былевыя времена «Слова о Полку Игореву» и принадлежитъ, на ряду съ нимъ, къ лучшимъ произведеніямъ нашей древнѣйшей литературы. Вотъ напр. какими былинно-поэтическими чертами описываетъ авторъ житія «храбрыхъ мужей»—богатырей, отличившихся въ битвѣ Александра Невскаго со Шведами...

«И бысть сѣча велика надъ Римляны. И изби множество безчисленное отъ нихъ. И самому королеви возложи печать на лицы, острымъ своимъ копіемъ. Здѣ же въ полку Александровѣ явилось 6 мужей храбрыхъ и сильныхъ и мужествовавъ сими крѣпко. *Гаврило* единъ, именемъ *Алексичъ*: сей наѣхавше на шняку, видѣвъ королевичь мчащше подъ руце, възъѣхавъ по досцѣ до самаго короля, по ней же досцѣ восхождаху, и востекоша предъ нимъ. И паки обращшеся, и свергоша его зъ доски и съ конемъ въ море. Божіею благодатію оттуду изыде невреженъ. И паки наѣхавъ бися съ самимъ воеводою, крѣпко среди полку. Другій же Новгородецъ именемъ *Збыславъ Якуно-*

вичъ. Сей наѣхавъ многожды бьяшеся единымъ топоркомъ, не имѣяша страха въ сердци своемъ. И паде нѣколико отъ топорка его. Подивишася князь Александръ Ярославичь силе его и храбрости его. Третии же *Яковъ*, родомъ Полочанинъ, ловчей бысть у князя. Сей наѣхавъ на полкъ съ мечемъ и мужествовалъ и похвали его князь. Четвертый же Новгородецъ, именемъ *Миша.* Сей пѣшь съ дружиною своею погуби три корабли Римлянъ. Пятый отъ молодыхъ его именемъ *Сава.* Сей наѣхавъ шатеръ королевъ великіи Златоверхни и подсѣче столбъ шатерный. Полци жъ великаго князя Александра Ярославича, видѣша паденіа шатра, возрадовашась о паденіи шатра того. Шестый же отъ слугъ его именемъ *Ротмиръ*, сей бысть пѣшь. И оступиша его мнози, и отъ многихъ ранъ паде и скончась. *Сіи же вся слышавъ отъ господина своего Александра Ярославича и отъ иныхъ, иже въ то время обретошась въ той сѣчи»* (указ. изд., стр. 7)...

Замѣчателенъ также разсказъ автора о пріемѣ пословъ римскаго папы, приходившихъ поучать его вѣрѣ, и—отвѣтъ его на ихъ предложеніе. «Иногда же, говоритъ авторъ, пріидоша послы отъ папы изъ великаго Рима, глагола князю Александру Ярославичу, папа рече: «слышахомъ тя князя честна и дивна и земля твоя славна и велика. Сего ради послахъ къ тебѣ отъ двоюнадесять колену люди хитрѣйша Гемонта. И послушаши ученія ихъ». Великій же князь Александръ Ярославичъ здума съ хитрецы своими и возопивъ къ нимъ рече: «отъ Адама до потопа и до раздѣленія языкъ, и до начала Авраама; отъ Авраама и до произытія Ізраиля сквозѣ Чермное море; отъ исхода сыновъ Ноіевъ до умертвія Давида царя; отъ начала царства Соломона до Августа и до Рождества Христова, до страсти и воскресенія, отъ воскресенія до на небеса вшествіе, и до царства Константина новаго, до перваго собора и до седьмаго, си вся добрѣ свѣдаю, и рече: первыи отъ васъ ученія не пріимаемъ». Они же возвратишась во своя» (стр. 10)...

Между прочимъ, въ этомъ житіи (XIII в.) Владиміръ, князь Стольно-Кіевскій, имянуется уже святымъ, «крестившимъ землю Русскую» (стр. 6).

7 *О созданіи церкви св. Георгія въ Кіевѣ Ярославомъ Кіевскимъ.*—Сказаніе это, чисто лѣтописнаго характера, встрѣчается въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ Прологахъ XIII — XIV в. (напр. Типографскомъ № 153, по новой нумер. рук. этой библ.,—въ прологѣ Спасо-Прилуцкаго монастыря XIV в. № 1 л. 134, стол. 2,—послѣднее сообщилъ намъ И. А. Шляпкинъ) и было напечатано Максимовичемъ въ «Кіевлянинѣ» 1850 г., кн. 3, стр. 66—67, по Погодинскому прологу XIV в. Но въ древнихъ

Прологахъ встрѣчается другое, также очень важное, повѣствованіе, о построеніи Кіевскихъ церквей, до буквальности сходное съ разсказомъ въ Лѣтописи Нестора, подъ 1037 годомъ. Это — объ освященіи церкви св. Софіи въ Кіевѣ, вѣроятно, и взятое изъ Лѣтописи Нестора, но по языку и изложенію, конечно, болѣе близкое къ оригиналу ея, нежели какое имѣемъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ. Приводимъ это, по истинѣ, «священное» для русскаго человѣка повѣствованіе по Новгородской Соф. рук. XIII вѣка [1], съ разночтеніями по спискамъ Пролога XIII—XIV в. Москов. Типогр. библ. №№ 155, 158 и 162 и XIII в. по рукоп. Троицкаго Калязинскаго монастыря, — послѣдній списокъ былъ сообщенъ намъ тѣмъ же И. А. Шляпкинымъ [2]. «Въ тотъ же день (4 ноября) священа бысть великая церквы святая София, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ [3]. И митрополию святой Софіи сотвори, и по семь церковь на златыхъ вратѣхъ созда пресвятои Богородици благовѣщенія, иже [4] бѣ заломи градъ великъ, рекомый Кыевъ; посемъ Георгия монастырь: тако бо въ крещении наречено бысть имя ему Георгии, тѣмже въ память свою [5] церковь (созда); и святыя Ирины церковь созда, иже бысть число лѣтъ отъ начала миру 6545 (1037) [6]. И при семъ нача вѣра крестьянская плодитися и расширятися [7], и черноризци начаша множитися и монастыреве [8]. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы и прозвутеры [9] любяше по велику, из лиха [10] чьрноризци любя и книжники, и книгамъ прилежа и почиташе въ нощь и въ день. И собра писца многы, и прегладаше (прекладяше) отъ Еллинскихъ книгъ на Словоньское писаніе [11]; и списа книгы многы, ими же поучаются вѣрнии

---

[1] Оно уже было напечатано въ Извѣст. Ак. Наукъ, VI, 305; X 670—671,—ср. Макарія, Ист. р. ц. т. I стр. 65.

[2] Мы выводимъ слова изъ подъ титловъ, соблюдая всѣ другія особенности письма.

[3] Въ Каляз. рукоп. (л. 85 об.): «въ тъ же днь сщение святыя Софиі церквы въ велицѣмъ градѣ въ Киевѣ. Святая София церквы, юже бѣ»... Такъ и въ Типогр. № 155 л. 57 об.

[4] Типогр. № 158: «и еже»...

[5] Типогр. № 155: «въ память свою»...

[6] Типогр. 158: 6548 (1040), во всѣхъ остальныхъ спискахъ 6545 л.

[7] Типогр. 158: «въ Рустѣй земли»...

[8] Типогр: 155, 158 и Каляз.: «и монастыревѣ начаша быти мнози»...

[9] Типогр. 155 и 158 «и бысть бѣ... любя церкви и презвутеры»...

[10] Типогр. 155 и 158: «за лиха», «залише».

[11] Типогр. 155 и 158: «словеньское письмо», «словеньскый языкъ».

людие, наслаждаются божества [1]. Яко нѣкто землю разорить (възоретъ), другый же разорить (омягчить), иныи же сѣеть, а инии пожинають и ядять пищу неоскудную: отецъ бо сего Владимиръ [2] землю разори (разора) и умягчи, рекше [3] крещениемь просвяти, сь (сей) же насѣя книжными словесы сердце вѣрныхъ людии, а мы пожинающе оучение приемлюще (приемлемъ) книжное. Велика бо польза бываетъ отъ оучения книжнаго. Книгами бо учими и кажеми есме пути покаяния и радость духовную обрѣтаемъ и въздьржанию отъ словесъ божествьныхъ [4]: се бо суть рѣки, напояюща вселенную всю, се суть исходящая (исходища) [5] мудрости; иже [6] бо книжныя словеса часто почитаеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ или съ святыми мужи, почитая пророческыя бесѣды, и [7] ео уангельская оучения [8], и апостольская и святыхъ отецъ: въспріемлетъ душа ползу велику. Сь же князь, якоже рекохомъ [9], любимъ бяше [10] книгамъ, и списавъ положи въ святой Софіи, юже созда и оукраси [11] златомъ и сребромъ и сосоуды церковными; и ставляя [12] прозвутеры и дияконы, и дая отъ имѣния своего, веля имъ оучити люди и приходити часто къ церквамъ. И радовашеся Ярославъ видѣ церкви многы и люди крестьяны зѣло, а врагъ побѣждаемъ сѣтовашеся. И тако поживъ въ благочестии [13] и предасть душу. Господеви, февраля въ 20. И бысть всѣхъ дни Ярославь 60 лѣтъ и шесть» [14]. (Соф. № 1325 л. 42 об.,—по этой же рукописи было напечатано Купріяновымъ въ Изв. II отд. Ак. Наукъ, т. VI, 305 и Срезневскимъ, тамъ, же, т. X, 670—671).

---

[1] Типогр. 158: «наслаждающися божественнаго духа».

[2] Типогр. 158: «Володимеръ»...

[3] Типогр. 158: «святымъ»...

[4] Каляз. этихъ словъ нѣтъ вовсе, Типогр. 158: «и вздержанье отъ всякаго грѣха»..., 155: «въздѣржаниемъ словесъ не полезныхъ»...

[5] Типогр. 158: «исходяща».

[6] Типогр. 158: «яже».

[7] Типогр. 158: «или».

[8] Типогр. 155: «на покаяние»...

[9] Типогр. 158: «рекомый Ярославъ».

[10] Типогр. 155: «бѣ»...

[11] Типогр. 155: «создалъ и украсилъ».

[12] Типогр. 155: «ставя».

[13] Типогр. 155: «благочестнѣ».

[14] Типогр. 162: «56»,—Каляз. списокъ оканчивается: «а врагъ сѣтовашеся побѣждаемъ новымі люди»...

ДЕКАБРЬ.

1. *Св. Николай Угодникъ.*—Въ основѣ житій и житійныхъ разсказовъ о св. Николаѣ, въ большомъ числѣ обращавшихся въ древне-русской письменности и входившихъ въ содержаніе Четьи-Миній, должно быть положено житіе, составленное Метафрастомъ (IX—X в.). Переводъ и списки его появились у насъ очень рано, но особенную распространенность оно получаетъ съ XV, со времени расцвѣта у насъ житійныхъ повѣствованій въ реторически-витійномъ стилѣ. Въ XVI в. оно было внесено Ч.-Минеи м. Макарія, а въ XVII в. во всѣ печатныя (и многочисленныя) изданія службы, житій и чудесъ св. Николая; съ этого времени его стали помѣщать и въ печатныхъ изданіяхъ Пролога и Четьи-Миней; Метафрастомъ пользовался и св. Димитрій Ростовскій при написаніи житія св. Николая. Древніе славяно-русскіе переводы Метафрастова житія св. Николая не представляютъ почти никакихъ отступленій отъ оригинала: слово за словомъ передаютъ они его текстъ [1]; въ переводѣ печатныхъ изданій этого житія, за исключеніемъ перваго изъ нихъ, вышедшаго въ 1640 г., встрѣчаются уже значительныя измѣненія и дополненія Метафрастова текста, сдѣланныя главнымъ образомъ, для того, чтобы усилить въ немъ поучительно-назидательный элементъ повѣствованія (см. Моск. изд. Жит. и службы св. Николаю—1643, 1662, 1694 и 1699 г.). И если въ старомъ рукописномъ переводѣ Метафрастова текста буквальная передача его лишила переводъ литературныхъ достоинствъ подлинника, то—отступленія и восполненія текста въ переводѣ печатныхъ изданій еще болѣе отдалили его отъ подлинника въ отношеніи литературномъ (оригиналъ Метафрастова житія св. Николая см. у Mign'я: Patrol. curs. compl. ser. graeca, tom. 116 col. 318—356).

Въ древнихъ Прологахъ чтенія о св. Николаѣ были трехъ видовъ или трехъ редакцій, изъ которыхъ наиболѣе древняя вмѣстѣ и самая краткая. Вотъ эта наиболѣе древняя редакція проложныхъ повѣствованій о св. Николаѣ, по пергаминнымъ рукописямъ Типографской библ. и Новг. Софійской XIII—XIV в...

„Память преподобнаго отца нашего Николы, епископа мѵрскыя

---

[1] См. нѣкоторые изъ списковъ этого перевода XV—XVI в. у Ключевскаго, Житія, 217—220,—прибавимъ къ указаннымъ имъ — Новг. Соф. № 1196 л. 457-й XVI в. и № 1355 (Прологъ) конца XVI в.

Лукия [1]. Въ царство великаго Констянтина бысть то [2] великыи архиерѣй и чудотворецъ, епископъ Мурстѣи Лукиі. И первѣе бысть [3] мнихъ и много подвизався на добродѣтель, имже и епископомъ поставленъ бысть, и многа чудеса створивъ [4]: свободи же три мужа отъ смерти, оклеветани же бывше [5] и связани [6], и хотяху усѣчени быти, нъ самъ ятъ за мець [7] и взя (ѧ) отъ рукъ слугъ [8] и пусти я. Егда [9] паки оклеветани быша иниі три мужи [10] ко цесареви Костантину, епархомъ Евлавіемъ [11], яко ковь творяще, и затворени быша въ приторѣ [12], егда хотяху усѣкнути я, молиша святого Николу. И пріиде въ Костянтинъ градъ въ снѣ, и запрети цесареви [13] эпарху отпустити я Ина многа чудеса сътворивъ съ мѣромъ [14] (sic) скончася". Далѣе слѣдуетъ чудо св. Николая о срачинѣ и слово его о милостыни. (Тип. № 155,—ср. Тип. №№ 157, 161, 162; Новгор. Соф. 1324 и 1325). Эта краткая редакія житія св. Николая сохранилась и въ позднѣйшихъ рукописныхъ Прологахъ (см. напр. въ Новг. Соф. XVI в. № 1330 л. 139). Источникомъ для нея могли послужить или прямо древніе акты, относившіеся къ жизни св. Николая (см. Сергія, Мѣсяцесловъ, т. II ч. 2 стр. 380) или также древнее распространенное въ греческой церкви сказаніе (V в.) подъ заглавіемъ: «Дѣянія св. Николая» («Πρᾶξις ἁγίου Νικολάου αρχιεπισκόπου τῆς Λυκίων μητροπόλεως». «Начал. «Ἐν τοῖς καίροις τοῦ μεγάλου βασιλέως Κωνσταντίου ἀκαταστασία ἐγένετο ἐν τῇ Φρυγία», Fabr. Biblioth. graec. ed. Harles, vol. X pag. 298; Описаніе греч. рукоп. Синод. библ., Іосифа, стр. 570, рук. XI в. № 379 (161—CLXI) л. 221).

Вторая редакція древнихъ проложныхъ сказаній о св. Николаѣ болѣе обширна, но также отличная отъ его пространныхъ житій и отъ печатнаго проложнаго чтенія, встрѣчается въ нашихъ рукописныхъ Прологахъ съ XIII по XVI в. и притомъ въ связи съ только что приведенной. Приводимъ здѣсь и это житіе по рукописямъ Типограф. библ. XIII—XIV в. № 153 и 157, съ поправками по Прологамъ Кирилло-бѣлоз. библ. XV в. № 11—1250 и Новг. Соф. библ. XVI в. №№ 1327 1328 и 1329.

«Мца того же (декаб.), въ 6 день, память иже во святыхъ отца нашего Николы, великаго чудотворца, архіепископа бывшаго въ Мюрахъ [15].—Тъ въ святыхъ отець нашъ Никола бѣ отъ Мюрска града, отъ

---

[1] Приводимъ варіанты по Новг. рук. № 1324 (л. 79) „Мюрскы Лукія». [2] «то» — нѣтъ. [3] «убо бывъ». [4] «сотвори». [5] «бо бѣша». [6] «связани бо бѣяху». [7] «за мечь». [8] «отъ руки слугы». [9] «ингда». [10] «иніи тріе». [11] «Авлавіемъ». [12] «въ претворѣ». [13] «и епарху» [14] «съ миромъ». [15] Типогр. 157, «митрополита Мюрскыя Лоукыя».

крестьяну родителю рожся. Егда же ся роди, омыти хотящи, баба положи и въ ночвахъ, и стоя(лъ) на ногу два [1] часа. Отецъ же его возвести се брату своему Николѣ, сущю мниху въ монастыри. Онъ же рече ему да ся наречеть одолѣнъ, яко преодолѣетъ многы житьемь своимь святымь. Егда же преданъ бысть учити грамотѣ, иды къ дидъскалу (учителю), сотвори чудо силою Божіею: нѣкоей вдовици дасть прозрѣти, слѣпа бо бѣ окомь. Двую же на десять лѣтъ иде въ монастырь и бысть мнихъ, и добрѣ тружаяся храняше законъ Христовъ. И пріятъ чудотворенныя дары: и бѣсы изганяй, и больныя масломъ мажай цѣляше. Иды (идый) въ Иерусалимъ, и дьяволъ, хотя ему створиши пакость, вздвиже бурю въ мори и наполни корабль воды и уже хотящи раздрати вѣтрило,—святый же Никола молитвою море утиши, и дьявола отгна и корабль сухъ сотвори. И обрѣте же мѣсто пусто, глаголемо Сионъ, и съѣзда церковь и устрои монастырь и многа чудеса сотвори въ немь: воду отъ земля молитвою възведе и гнѣвъ Божии своими молении утоли, и многы люди отъ смерти спасе, и змия умертви оугнѣздившагося подъ нѣкимъ селомъ, пакости дѣюща, и нечистыя духы прогна. И бысть славенъ по всей земли. И поставиша и митрополитомъ въ Люкии градѣ. Бысть же (сіе) въ царство великаго Костянтина. Великии архиерѣй и чудотворець избави же и три мужа отъ смерти, иже бяху оклеветани и связани и уже хотяху оусѣчени быти» и пр., дальнѣйшее, какъ въ первой, указанной редакціи (Типогр. библ. Прол. XIII—XIV в. № 153 л. 168 об.—169) Которое изъ этихъ двухъ чтеній болѣе древнее и не представляетъ-ли первое извлеченіе или отрывокъ изъ втораго—сказать трудно; но сообщаемыя въ нихъ чудесные случаи изъ жизни святого Николая приводятся и въ болѣе подробномъ его житіи, также древнемъ, изъ котораго они, вѣроятно, заимствованы, въ его такъ называемомъ учеными—«иномъ житіи», открытомъ и изданномъ еще въ XVIII в. итальянскимъ ученымъ Фальконіемъ (въ его книгѣ: Acta primigenia S. Nicolai, Neapoli 1751 г.), а въ новѣйшее время обслѣдованные, по греческимъ и славянскимъ спискамъ, архим. Антониномъ (въ Труд. Кіев. Акад.» 1869 г.) и арх. Леонидомъ (въ «Памятникахъ древней письменности» 1882 г.). Особенность этого житія составляетъ то, что въ немъ содержится повѣствованіе о двухъ Николаяхъ—старшемъ, архимандритѣ Сіонскаго монастыря, и младшемъ, племянникѣ старшаго, Николаѣ архіепископѣ Мирликійскомъ, съ описаніемъ чудесъ послѣдняго, совершенныхъ имъ

---

[1] Новг. № 1327—«три часы» (л. 208 об.).

при жизни. Переводъ этого житія въ двухъ редакціяхъ—краткой и полной—появился у насъ, какъ можно думать, очень рано, можетъ быть, даже въ XI в. (арх. Леонидъ, въ «Памятн. древ. письмен.», 1882 г. стр. 11—12 и 1888 г., V—IX). Изъ этого-то житія и заимствованы сказанія о св. Николаѣ въ древнѣйшихъ чтеніяхъ славяно-русскаго Пролога. Въ Прологѣ стишномъ, а затѣмъ и въ древне-печатныхъ изданіяхъ, чтеніе о св. Николаѣ представляетъ еще особую редакцію, основаніемъ для которой послужило житіе, составленное Метафрастомъ, которое, кромѣ того, иногда и цѣликомъ приводилось въ Прологахъ (напр. изд. 1569 и 1661 г.), а въ Четьи-Минеяхъ, обыкновенно, помѣщались и Метафрастово и *иное* житіе св. Николая. Были также и отдѣльные обширные сборники, содержавшіе по возможности все, относившееся къ жизни св. Николая и его прославленію: таковъ недавно изданный «Обществомъ любит. древн. письменности» превосходный лицевой сборникъ, украшенный множествомъ рисунковъ (изд въ 1882 г.); въ XVII в. такіе сборники появились и въ печати въ изд. 1640, 1643, 1662 и 1699 г., при этомъ, нужно замѣтить, что въ первомъ изъ этихъ изданій (1640 г.) помѣщено житіе св. Николая Метафрастово, въ дословномъ переводѣ, во всѣхъ же послѣдующихъ изданіяхъ—оно уже съ измѣненіями и дополненіями. По Метафрасту составлено житіе св. Николая и св. Димитріемъ Ростовскимъ для его Четьи-Миней.

2 и 3. *Чудеса св. Николая.*—Въ Прологѣ приводятся только два чуда св. Николая изъ числа его многихъ чудесъ при жизни и по смерти; подробно описываются эти чудеса въ отдѣльныхъ сборникахъ повѣствованій о св. Николаѣ, рукописныхъ и старопечатныхъ.

4. *Преп. Антоній Сійскій.*—Житіе преп. Антонія извѣстно въ трехъ редакціяхъ: въ изложеніи его іером. Іоною, царевичемъ Іоанномъ, сыномъ Грознаго, и въ особой, позднѣйшей редакціи конца XVII в. (въ рукописи Сійскаго монастыря № 1206,—послѣднее сообщено намъ студентомъ Петербургской духов. Академіи г. Кононовымъ, только что издавшимъ небольшую монографію о св. Антоніи и основанномъ имъ монастырѣ,—Спб. 1895 г.). Іером. Іона составилъ свое житіе въ 1576—78 г. ко времени канонизаціи св. Антонія, спустя 20 лѣтъ по его кончинѣ и, слѣдовательно, на основаніи разсказовъ и воспоминаній учениковъ святого (лучшій списокъ этого житія, по сообщенію г. Кононова, хранится въ библ. Архангельской семинаріи); царевичъ Іоаннъ въ своемъ трудѣ только повторилъ Іону, нѣсколько измѣнивъ и исправивъ составленное имъ житіе, авторъ же третьей редакціи сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыя даютъ основаніе предполагать, что ему

извѣстны были записи о святомъ, сдѣланныя еще до Іоны (см. рук. Спб. дух. Акад. № 275 л. 206—209 об.; Барсуковъ, стр. 54; Яхонтовъ, Житія, стр. 115). Проложное чтеніе составлено по житію, написанному Іоной.

5. *Преп. Нилъ Столбенскій.*—Житіе его составлено вскорѣ послѣ его смерти (1559 г.). Филофеемъ Пироговымъ и, по замѣчанію проф. Ключевскаго, принадлежитъ къ числу „любопытнѣйшихъ» (Житія стр. 314); затѣмъ ко времени открытія его мощей (въ 1667 г.) оно было передѣлано и подновлено реторическими добавленіями и украшеніями.

6. *Изъ жизни св. Вонифатія милостиваго.*—Св. Вонифатій милостивый, епископъ Ферентійскій въ Италіи, жилъ въ VI в. Разсказы о немъ сообщаются въ «Собесѣдованіяхъ» св Григорія Двоеслова: отсюда заимствовано и проложное чтеніе (ср. рус. перев. «Собесѣдованій», Казан. изд. 1858 г., гл. 9 стр. 58—59, также у Дмитрія Ростовскаго подъ 19 декабря), которое встрѣчается уже въ славяно-русскихъ прологахъ XIII—XIV в. (См. Типогр. Прол. № 157 подъ 19 дек.). »Собесѣдованія» св. Григорія Двоеслова рано появились въ славянскихъ переводахъ, сдѣланныхъ съ греческаго, и древнѣйшій списокъ ихъ сохранился отъ XIV в. въ Виленской библ. (см. наше изслѣдованіе о «Собесѣдованіяхъ», Спб. 1886 г., стр. 217 и сл.).

7. *Св. Петръ Митрополитъ Московскій* († 1326).—Извѣстны три редакціи его житія: 1) твореніе Прохора, еп. Ростовскаго, его современника (ум. въ 1327 г.); 2) твореніе Кипріана, митрополита Моск. и 3) проложное, помѣщаемое у насъ. Послѣднее представляетъ сокращеніе житія Кипріанова въ томъ видѣ, въ какомъ оно приводится въ Степенной книгѣ (I, 410—424), безъ всякихъ добавленій изъ другихъ источниковъ. Трудъ Кипріана—произведеніе образцовое, отличающееся большими литературными достоинствами. Въ Проложномъ сокращеніи оно подводится подъ общій типъ Проложныхъ сокращенныхъ житій, при чемъ составитель его большую часть текста передаетъ буквально по Кипріану, дѣлалая пропуски въ Кипріановскомъ текстѣ, единственно съ тѣмъ, чтобы оно было возможно краткимъ, соотвѣтственно назначенію его для церковнаго чтенія. Твореніе еп. Прохора, послужившее основой для Кипріана, отпечатано у преосв. Макарія (Истор. 2 изд. IV, стр. 312—316) по рукоп. Новгор. Соф. библ. (№ 410), XIV в., но неисправно и, такъ какъ, кромѣ того, по замѣчанію проф. Ключевскаго (Житія, стр. 75), «исправные списки этого житія рѣдки», то мы сообщаемъ его по двумъ неизвѣстнымъ спискамъ XVI в. изъ Соборниковъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки (№ 1250 л. 345 и 1129 л. 239), которыми исправляются нѣкоторыя важныя ошибки въ текстѣ преосв. Макарія,—„Слово о преставленіи Петра митрополита Кіевскаго и всея Роуси. Благослови отче».

«Сей святый Петръ Митрополитъ бѣ отъ Волынскія земли, родися отъ родителю крестьяну, отца Ѳеодора, и матере же благовѣрны суща. Егда же ношаше еще мати его младенца въ утробѣ, и видѣ сонъ таковъ, кабы агнецъ доброзраченъ на руку своею носящи и на рогу свою имяше древо различны цвѣты имуща и свѣща свѣтлы свѣтяшеся, и не домышляшеся о семъ, что се будетъ. Родишеся отроча и (бысть семи лѣтъ) нача учитися грамотѣ и вскорѣ (граматикію,—у Макар. «грамоту сію»), навыче всей (всякой) книжной премудрости. Бывшу же ему двунадесяте лѣтъ, и иде въ монастырь и бысть мнихъ. Служи же въ монастыри въ поварне, воду нося на всю братію и дрова нося на своею раму. И пребысть въ той службѣ лѣтъ нѣколико и посемъ взжелѣвъ (вожелавъ,—Мак. «въжелѣвъ») да навыкнетъ иконному письму, и Божіею благодатіею бысть иконникъ годенъ, воображая намъ на дскахъ («прообразуя по сану»,—у Макар. «и написа») Господа нашего Іисуса Христа и Святыя Богородица, пророки и апостолъ, и мученикъ, и святыхъ отецъ и иныхъ святыхъ, кождо по сличію ихъ образы, и по сану (у Мак. «и писану») написовася. Къ посту же и молитве вельми прилежа, яко же никто инъ въ нынѣшнее время, къ сему же и милостыню творя, яже притяжа отъ праведныхъ своихъ трудовъ. И посемъ постави церковь святого Спаса на рецѣ Рами и сотвори монастырь и собра братію и прилежаше имъ, со увѣтомъ уча о спасеніи душъ ихъ. Не утаи бо Богъ таковаго свѣтильника, яко же бо Евангелистъ глаголетъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ни вжегъ кто свѣтильникъ и покрываетъ его сосудомъ. Тако и сего преподобнаго отца Богъ просвѣти, и написа икону Пресвятыя Богородицы истиннѣ и вдасть ю Максиму митрополиту. Святителю видѣвши яко написанъ есть образъ Святыя Богородицы добре, и украси ю златомъ и драгимъ каменіемъ, и моляся ей, прося милости всему миру. Представльшужеся Макситу митрополиту, и дерзну Геронтій нѣкій игуменъ подъять санъ святительскій, и возмя самовольствомъ ризницу и рипидія и многія иконы и сановники, яко же подобаетъ святительство, и ону икону Пресвятыя Богородицы, юже написа угодникъ Божій Петръ, еще сый игуменъ, и поиде въ Константинъ градъ влѣзши в корабль. И явися ему та икона Пресвятыя Богородица, иже бѣ написалъ Петръ игуменъ преподобный, и рече ему: «не имаше ты подъяти мене, ни великаго чину святительскаго, но отъ него же руки сотворена сія икона той мя и воспріиметъ, той бо и святитель будетъ». Утру же бывшу и заблудися корабль его въ море, и бысть блудя многи дни. Преподобному же Петру игумену, по умоленію княжю и всего народа, вшедшу въ инъ корабль и по Божію строенію вборзѣ (вскорѣ) пріиде въ Константинъ градъ, и вниде по

обычаю въ соборъ ко преподобному патріарху Аѳонасію. И абіе исполнися весь храмъ благоуханія, и разумѣ духомъ преподобный патріархъ Аѳонасій, яко Богомъ посланъ есть. Испытавъ о немъ, яко достоинъ есть пути святительскому, и святи его, и бысть Митрополитомъ. И тогда видѣшимнози вѣрніи лице его свѣтящеся яко солнце. Повремени же пріиде и Геронтей, патріархъ же Аѳонасій испытавъ о немъ и не святи его, и весь санъ возмя и дасть Петру митрополиту, и ону святую икону Пресвятыя Богородицы, юже бѣ написалъ Петръ. И пришедъ во свою митрополію и нача учити заблуждшія христіане, ослабѣвшая нужды ради поганыхъ иновѣрецъ, протолкуя имъ Апостольская писанія и Евангельская, яко же Василій Великій (Кесарійскій), Иванъ Златоустый и Григорій Богословъ, таже ученія излагая и къ сему же свое смиреніе являя и тѣмъ утверждая истинную вѣру во христіанехъ. Преходя Волынскую землю и (Кыевскоу) Суждальскую, и тако уча вездѣ вся. Позавидѣвъ діаволъ добродѣтели его, и вложи вражду въ сердце Андрею, епископу Тверскому, послати хулу на святаго Петра митрополита къ патріарху Аѳонасію. Преподобный же патріархъ Аѳонасій посла единаго отъ клирикъ своихъ, мужа сановита, разсудна, разумна же и мудра, и тиха, рекуще сице: «чадо Петре, не азъ тя избрахъ, но Святый Духъ постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесныхъ овецъ. И се нынѣ пріидоша къ намъ отъ вашего языка словеса тяжка и велика на твою святыню глаголющи, но потщався (приложи стараніе) буди предъ святымъ соборомъ, да отвѣтъ симъ словесемъ даси». Бывшу же собору во градѣ Переяславѣ, и ту бывшу преподобну Прохору игумену и преподобному Симіону Ростовскому епископу сущу и пріѣхавшимъ съ клирикомъ отъ Констянгіна града, призвану же сущу и Андрею епископу Тверскому, а князю великому Михаилу тогда въ ордѣ бывшу, но вмѣсто его бывшу сыну его князю Димитрію, и брату его Александру і ины мнози князи, и вельможи, і воеводы, и иереи. И бысть пря велика і абіе посрамленъ бысть Андрей, епископъ Тверской. Святый же Петръ митрополитъ ничтоже не сотвори ему зла, но рече: «миръ ти, чадо, не ты бо се сотвори, но діаволъ». И оттоле святый святитель паче нача учити, не токмо по градомъ преходя, но и селомъ, и вся грады и вся мѣста преходя посѣщая, ни труда бо себѣ творя, ни болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лѣности имѣя, пекійбося Христовымъ стадомъ, о словесныхъ овцахъ. И Сейта еретика (Кир. «Септа» у Мак. «и се тако еретика») препрѣ, пріѣхавша къ нему на прю, и прокля и святый. И оттолѣ на болій подвигъ подья пощенія и милостыня, утверждая же иереи како водити имъ стадо Христово овецъ словесныхъ; черноризцевъ же и черницы паче

любяше. И тако ему нѣкогда проходящу по обычаю своему грады и веси и обрѣте градъ честенъ кротостью, зовомый Москва, и в немъ князя благочестива (у Мак. „бочтива"), именемъ Івана Данилова внука Александра, милостива до святыхъ церквей и до нищихъ, гораза же святымъ книгамъ и послушателя святыхъ отецъ ученій. И обита во градѣ томъ, и возлюби мѣсто то и князя того, зане бѣ кротокъ и милостивъ. И рече благочестивому князю тому: «Сыну, да созиждется церковь каменна во граде твоемъ Пресвятыя Богородица». Благовѣрный же тотъ князь поклонися ему і рече: «твоею молитвою, отче святый, да будетъ основана». Основаннѣй же церкви и гробъ себѣ ту сотвори святый своима рукама. Помале же времени возвѣщена бысть смерть святому ангеломъ. Нача же святый литургію служити о здравіи благовѣрныхъ царехъ и за правовѣрнаго того великаго князя Ивана, и за его княгину, и за ихъ дѣти, и за вся, і о всемъ мирѣ, и за вся усопшая. И совершивъ святую службу и многія нищія накормивъ, и не токмо нищая, но и іерея, чернцы и черноризцы. И сотворивъ милостыня многи, раздая имѣніе свое, не токмо нищимъ, но іереомъ и черноризцемъ и черноризицамъ и всѣмъ церковнымъ и домочадцемъ своимъ. Благовѣрному же князю, не сущу тогда въ граде, и призвавъ единаго отъ вельможъ, иже бѣ устроенъ старѣйшиною града того, именемъ Протасей. Се бѣ такоже на нищая милостивъ и милосердъ сердцемъ. И рече ему святый: «о чадо, миръ подаждь же благовѣрному и великому князю и всему дому его, и тебѣ, чадо, такоже миръ». И вда ему влагалище съ златомъ, еже на устроеніе церкви и на поминовеніе своея памяти, і на прочая домы церковныя (у Мак. «и прочая домы церковныя призва»), и приказа ему все добре сотворити. Вечеру же бывшу и нача святый вечернюю молитву совершати, еще сущи молитвѣ во устѣхъ его, и рече преподобн
мандриту Ѳеодору, его же вмѣни по себѣ на митрополіи: «миръ ти, чадо, азъ почити хощу». И абіе предастъ духъ свой Богу. И послаша вѣсть ко благовѣрному князю Ивану. Благовѣрный же великій князь вскоре пріѣхавъ во градъ, сему же несому уже ко гробу,—они же мнѣша яко иный мертвецъ несомыхъ есть. Но открыся тогда о святѣмъ нѣкоему иновѣрцу, видя бо святаго сѣдяща на одрѣ своемъ и благословляюща носящая одръ, и благовѣрнаго великаго князя Ивана, и весь родъ его, и вся христіаны. Онѣмъ же донесшимъ его во основанную церковь, и надгробную пѣснь пѣвше, и вложивши во гробъ святое его тѣло, иже бѣ сотворилъ себѣ святый руками своима, мѣсяца декабря въ 20 (21) день, на память святого священномученика Игнатія Богоносца. И якоже пророкъ Давидъ рече: «пра-

ведникъ яко Ѳиниксъ процвететъ, и яко кедръ иже въ Ливане умножится»; тако и сей великій святитель процвѣте. Пріятъ бо даръ отъ Бога исцеленія подавати хромымъ и слѣпымъ и всѣмъ болящимъ различными недуги, отъ гроба своего чудеса источая, яко рѣки, отъ нихъ же (изъ чудесъ) едино сіе повѣмъ. Бысть ему уже двадесять дній имущу во гробѣ, юноша же нѣкій имѣя руцѣ отъ рожденія своего не владая ими, но кормимъ бываше други своими: и тому подаетъ отъ гроба своего исцеленіе; другому же слукому (у Мак. „слу (слухъ?) кому",—слухій—скорченный) прострѣніе подаетъ, иному же человѣку, очима больну, прозрѣніе подаетъ. Молитвами же святаго и ина многа усцѣленія отъ гроба его. Благовѣрный же Князь Иванъ, видѣ бываемая отъ гроба его многая чюдеса, и написавъ на свитокъ и посла въ градъ Владимеръ къ святому собору. Вземъ же свитокъ той преподобный Прохоръ епископъ и взыде на омбонъ (амвонъ) и нача чести чюдеса, бывающая во граде Москве отъ гроба святаго Петра митрополита. И в той часъ иновѣрецъ нача исповѣдати еже видѣ благословляюща святаго съ одра своего, сѣдяща на одрѣ несома ко гробу. И почюдися князь великій Іванъ и весь народъ, еже въ соборе, и возрадовашеся радостію великою, яко тако Богъ просвѣти землю Суждальскую и городъ зовомый Москву. И благовѣрнаго и великаго князя Ивана и его княгину и дѣти, и раба Божія старѣйшину града ихъ, тойже и мнѣ многогрѣшному испроси оставленіе грѣховъ, о Христѣ Іисусѣ, о Господѣ нашемъ".

Ко времени святителя Петра митроп. относится начало возвышенія Москвы и имъ же было заложено основаніе величайшей святыни Русской земли—Московскаго Успенскаго Собора, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ его мощи, о чемъ разсказывается и въ его житіи. Въ Лѣтописяхъ подъ 1326 г. записано: „Въ Госпожино говѣніе, мѣсяца августа, заложена бысть первая церковь каменная на Москвѣ, на площади, Успенія Святыя Богородицы, преосвящ. митрополитомъ Петромъ и великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ; тогда же ту заложи и гробъ себѣ своима рукама Петръ митрополитъ, близъ святаго жрътовника въ стѣнѣ... Мѣсяца декабря 20, на память Игнатія Богоносца, въ нощи той, преставися преосв. митроп. Петръ Кіевскій и всея Руси, великій чудотворецъ, и положенъ бысть въ церкви Святыа Богородица, юже поча самъ здати; тогда же прости три человѣци болящіи; бѣ же на погребеніе его великій князь Иванъ Даниловичъ, и епископъ Лучскій Ѳеодосій, и весь чинъ священническій и вси Московстіи народи" (Барсуковъ, Источн. р. агіогр., стр. 432—433).

Въ дополненіе къ сообщеннымъ нами житійнымъ чтеніямъ Пролога приводимъ здѣсь еще два, представляющихъ большой интересъ въ историческомъ и особенно въ историко-литературномъ отношеніяхъ: *житіе Варипсавы и сказаніе о посѣщеніи Руси св. апостоломъ Андреемъ.* Первое только что издано проф. Мочульскимъ въ „Филологическомъ Вѣстникѣ“ (1895 г., кн. 4, стр. 193 и сл.), по списку XVI в.; мы имѣемъ его въ пергаментныхъ прологахъ XIII—XIV в., въ болѣе краткомъ пересказѣ, но съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ подробностей его позднѣйшихъ пересказовъ. Вотъ это житіе (по рук. XIII в. Новгор. Соф. библ., № 1325, л. 8, Типогр. XIII—XIV в. № 154 л. 12, № 157 и 162, Софійс. XV в. № 1331 л. 24 об.). «Мѣсяца того же (сент.) въ 10 день поклоненіе честному древу и св. Вариспава. Въ времена она. егда Июдѣи зависти ради Господа нашего Іисуса (Іс) Христа (Хс). распѧша. бѣ нѣкто именемъ Ияковъ предъстоя оу Хреста (Хс). иже видѣвъ воина прободъшаго ребра Господнѧ. источшаго кровь и воду. и притекъ принять тыковь. и взѧ в неи честьную кровь. и дьржаше ю таи. посемь оумирая остави ю двѣма пустыньникома человѣкома. по роду иде до человѣка мниха и чудеса творяше преже конца его. бѣ то человѣкъ богобоязнива именемъ Варипсава. и вземъ ту святую кровь с тыковью идяше по всѣмъ градомъ и странамъ. многа исцѣленія творѧ. и видѣвше же ниціи (нѣціи) Бога не боящесѧ и мнѣвше яко аще оубьемы и и възмемъ кровь и приимемъ имѣние много. нощью оступьлеше оубиша и тако нужно (насильственно) оумре. предасть святую свою душю Господеви».

Въ греческомъ и латинскомъ текстахъ это житіе приведено у Болландистовъ (Acta Sanctorum, Septemb. tom. III, p. 498); въ славяно-русскихъ позднѣйшихъ пересказахъ, какъ мы замѣтили, оно передается подробнѣе (напр. въ Новгор. Соф. XVI в. № 1327 л. 16 и въ Волоколамскомъ спискѣ, изданномъ г. Мочульскимъ). Въ печатномъ прологѣ удержана краткая древняя редакція, но имя Іакова совсѣмъ устранено изъ разсказа: Варипсава (въ этомъ пересказѣ) получаетъ драгоцѣнную кровь Спасителя отъ какого-то пустынника и передаетъ ее своему ученику. Приведенная нами древняя славяно-русская версія проложнаго сказанія — переводъ помѣщеннаго, подъ тѣмъ же 10 сентября, сказанія изъ мѣсяцеслова импер. Василія, X в.; самое же преданіе, сообщаемое въ немъ (о принятіи крови Спасителя), несомнѣнно древняго происхожденія и, вѣроятно, восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Въ нашей литературѣ было уже указано на связь этого преданія съ извѣстнымъ апокрифическимъ Евангеліемъ Никодима (проф. А. Н. Веселовскимъ и Дашкевичемъ), которое появилось не раньше IV—

V в., но было составлено на основѣ легендъ, изъ которыхъ нѣкоторыя восходятъ также къ первымъ вѣкамъ христіанства. Это евангеліе въ связи съ преданіемъ о принятіи (при крестѣ) и сохраненіи крови Спасителя въ чашѣ установленія (на Тайной Вечери) таинства Евхаристіи, послужили точкой отправленія для цѣлаго цикла средневѣковыхъ (западныхъ) сказаній, легендъ и обширнѣйшихъ поэтическихъ повѣствованій (поэмъ и романовъ) о св. Гралѣ (Граль—та именно чаша, въ которую была принята кровь Спасителя). Разсматривая вышеприведенное проложное житіе Варипсавы, проф. Мочульскій приходитъ къ тому заключенію, что въ этомъ житіи «соединены два преданія: 1) преданіе о крови Спасителя, собранной кѣмъ-то въ сосудъ во время Его страданій и 2) преданіе объ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, въ связи съ первой безкровной жертвой, принесенной имъ по завѣту Христа, а также въ связи съ той чашей или сосудомъ, который послужилъ Самому Христу для установленія Евхаристіи на Тайной Вечери. Когда произошло соединеніе этихъ двухъ преданій (говоритъ онъ), мы точно опредѣлить, конечно, не можемъ, но мы можемъ сказать, что такое соединеніе преданій могло приблизительно произойти послѣ VI и VII вв., т. е. съ того времени, когда начинаютъ замѣчаться первые слѣды возникшаго обособленія церквей (восточной и западной) между собою» («Филол. В.», стр. 192)

Извѣстное сказаніе о посѣщеніи Русской земли ап. Андреемъ имѣется во всѣхъ древнихъ прологахъ, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ ихъ. Мы приводимъ его по списку Пролога XIII в. Спасо-Прилуцкаго монастыря, сообщенному намъ И. А. Шляпкинымъ. „Въ тотъ же день (30 окт.) проявленье крещенья русьския землѧ святого апостола Андрѣля: како приходилъ в Русь, и благословилъ мѣсто, крестъ поставилъ, идѣ же нынѣ градъ Кыевъ.—Святому апостолу Андрееви живущю в Синопии. оучащю людии. крестѧщю народы. и отътуду приде въ Корсунь и слыша яко оустье Днѣпрьское и лзѣ есть тудѣ ити въ Римъ. и въсхотѣ поити святыи Андрѣи по рѣцѣ въ Римъ. из варяг въ греки. изъ грекъ по Днѣпру и въверхъ Днѣпру волокъ до Ловоти и по Ловотѣ и внити во Ильмьнь во езеро великое изъ него же потечеть Волхово. и втечеть въ езеро в Ладоское и с того езера внидеть оустье в море варѧжьское и по тому морю внити даже до Рима. а отъ Рима по томужь морю къ Царю городу а отъ Царѧ града прити въ Понто море. в не и же течеть Днѣпръ рѣка. Днѣпро же протечеть из Воловьскаго лѣса. и потечеть на полъдне. а Двина ис того же лѣса идеть на полунощье и внидеть въ море варѧжьское. ис того же лѣса потечеть Вълга на въстокъ. и втечеть семьдесѧть жерелъ въ море Хвалиское. тѣмъ же из Руси можеши ити по Волзѣ въ болгары

и въ хвалисы и на въстокъ доити въ жреби Симоновъ. а по Двинѣ въ варѧгы. а из варѧгъ до Рима до племени Хамова. а Днѣпръ потечеть в Поньтьское море треми жерелы еже море словеть руськое. по тому же морю оучилъ есть святый Андрѣй и оттуду поити въ Рим. и приде въ оустье Днѣпрьское и оттуду поити Днѣпру горѣ. и по приключаю же Божию приде и ста подъ горами на брезѣ. идѣ же есть градъ Киевъ. заутра ставъ рече к сущимь с нимъ оученикомъ. видите ли горы сия. яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божия. имать сдѣ градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ въставити святымъ крещеньемь просвѣти ти сию землю. и вшедъ на горы сия и благослови я. и помолися Богови и постави крестъ. и оттуду иде къ Нову городу да въ Римъ. в Пелопонѣ же островѣ распятъ бысть за Христа и отъ Агата и Антупата. тѣмъ же вси речемъ радуйѧ святый Андрѣю. благословивъ землю нашю и прообразивъ намъ святое крещенье. еже мы приихамъ отъ честнаго Володимера. радуйсѧ насѣавый оученья вселену всю. радуйсѧ оучениче Христовъ оучителю нашь не престай молѧсѧ съ Богородицею со апостолы съ ними же вся человѣки отъ льсти избавиши престолу предстояще Христову да избудемъ отъ золъ. славяще святую Троицю Отца и Сына"...

II.

КЪ СЛОВАМЪ И ПОУЧЕНІЯМЪ.

Всѣхъ словъ и поученій, а также статей, по формѣ, сходныхъ съ ними, на первые четыре мѣсяца, по издав. нами печатному Прологу 1675—77 г.)—83 и въ томъ числѣ, въ приложеніи къ нему, и слѣдовательно, какъ бы внѣ рядовыхъ чтеній, три обширныхъ Слова: Андрея Критскаго на день Рождества Богородицы, Тарасія, архіеп. Константинопольскаго—«Слово о Пресвятѣй Богородицѣ, егда приведена бысть въ храмъ» и похвальное слово св. Іоанну Златоустому. О послѣднемъ въ типографскомъ экземплярѣ этого Пролога, хранящемся въ Москвѣ (въ Типографской библ.) сдѣлана важная отмѣтка: «сіе слово сичинено монахомъ Эпифаніемъ Малыя Россіи», очевидно, Епифаніемъ Славяницкимъ. Это число поученій и словъ, конечно, не можетъ считаться опредѣленной цифрой для прологовъ всѣхъ редакцій и разныхъ вѣковъ, особенно рукописныхъ, но все таки едва ли оно можетъ быть доведено до сотни. Въ нашемъ изданіи помѣщено 57. Изъ нихъ 32

надписываются именами святыхъ отцовъ и учителей церкви, и дѣйствительно имъ принадлежатъ, или приписываются имъ и подъ ихъ именами были извѣстны и древне-славянской церковной письменности, 9—русскихъ или такихъ, которыя считаются и можно считать оригинально-русскими, остальныя 16 неизвѣстныхъ писателей.

Наибольшее число поученій, изданныхъ нами, принадлежитъ Іоанну Златоусту. Извѣстно, что этотъ великій вселенскій учитель предпочтительно предъ всѣми отцами и учителями церкви, былъ церковнымъ учителемъ и воспитателемъ древней Руси. Его творенія, съ первыхъ временъ христіанства на Руси явились въ разныхъ переводахъ и въ теченіе всей нашей до—Петровской старины читались и перечитывались во всевозможныхъ Сборникахъ и Изборникахъ, большихъ и малыхъ, и назначенныхъ прямо для церковнаго употребленія (Прологъ, Соборники, Торжественники, Измарагды, Златоструи и пр.), и для домашняго назидательнаго чтенія. Очень рано (въ XIV в.) появились у насъ и особые сборники съ именемъ Златоуста, въ которыхъ исключительно помѣщались слова и поученія св. Іоанна Златоуста, какъ дѣйствительно ему принадлежавшія, такъ и извѣстныя подъ его именемъ. Возможно, что особенной, предпочтительной извѣстности твореній Златоуста въ нашей древней церковной письменности отчасти содѣйствовалъ и Прологъ: слыша, съ самыхъ древнихъ временъ, чтенія изъ него (по Прологу) въ церкви, проникаясь духомъ его ученія и привыкнувъ къ его простой, живописной и проникновенной рѣчи,—нашъ народъ сердечно полюбилъ этого Златословеснаго учителя церкви, отъ всякаго другаго церковно-назидательнаго чтенія ожидалъ и требовалъ того же и, находя въ такихъ чтеніяхъ сходное съ его поученіями по духу, изложенію, языку—считалъ ихъ принадлежащими ему же... Въ Прологахъ всѣхъ поученій изъ Златоуста 77, кромѣ того, 45 хотя и безъ надписанія его имени, но такихъ, которыя—или несомнѣнно ему принадлежатъ или помѣщаются въ числѣ его твореній (spuria), и наконецъ—29 такихъ, которыя въ разныхъ рукописяхъ надписываются его именемъ и составлены въ его духѣ и въ характерѣ его изложенія (см. Петрова, О происх. и состав. Слав.-рус. Пролога. К. 1875 г.).

Изъ другихъ отцовъ и учителей церкви, поученія которыхъ въ нашемъ изданіи надписываются ихъ именами (св. Василій В., Ѳеодоръ Студитъ и др.), также всѣ были извѣстны, по своимъ многочисленнымъ твореніямъ, въ нашей древней литературѣ съ самыхъ раннихъ временъ, Кромѣ того, *всѣ поученія, изданныя нами, имѣются уже, подъ тѣми же числами, въ древнѣйшихъ изъ сохранившихся* рукописныхъ пергаментныхъ Прологовъ XIII—XIV в. (напр. Типографской библ. №№ 153, 155, 157, 161,

162 и др., Новгор. Соф. библ. и др.) и оставались неизмѣнными, по тексту, включительно до XVII в., за исключеніемъ, конечно, измѣненій, подновленій и поправокъ въ языкѣ. Здѣсь въ дополненіе къ изданнымъ нами приводимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ поученій по древнимъ спискамъ, и прежде всего статью, изъ которой видно какъ въ древности смотрѣли у насъ на церковное учительство. Статья эта находится въ Сборникѣ XVI в. Кирилло-Бѣлозерской библіотеки (№ 1129), содержащемъ исключительно «поученія на Владычныя праздники и на памяти святыхъ» и служитъ какъ бы пояснительнымъ вступленіемъ, которымъ показывается и разъясняется значеніе «поученія» вообще и поученій церковныхъ въ частности.

«Всегда убо благимъ поучатися должны есмы, братіе, даи лукавымъ не научаемся, ибо умъ нашъ стояти и безмолствовати не хощеть, понеже бо подвиженъ и непостояненъ есть, и отъ зиждителя всѣхъ Бога благаа поучатися учиненъ есть. Сего ради потщаемся и подвизаемъ ума нашего на поученіе и послушаніе Божественныхъ словесъ, на пѣніе и славословіе Божіе, на мольбы и молитвы, и на помышлені а благаа всегда, яко да по воли Божіи жити и дѣлати. Понеже поученіе суетное дѣла суетна възрастаеть, смерть сдѣваеть; благо же поученіе благыа въздаваеть, и животу и спасенію бываеть ходатай. Всякая бо дѣла суетная въ никое же благо приходять, но напастемъ и погубленіемъ вина бывають; елици же божественно обогащаються и о томъ прославляються, животувѣчному наслѣдници будутъ».

Приводимъ затѣмъ поученіе Златоуста о милостыни по списку XIII—XIV в., русское анонимное поученіе на зачатіе Богородицы, по тѣмъ же спискамъ, отрывокъ изъ жизни Іоанна Милостиваго и его же поученіе, направленное противъ немилостивыхъ къ рабамъ своимъ.

1. *Св. Златоуста о милостыни* (на 11 и 12 ноябр.) [1]. Милостыня ремественица есть мудра, и приставница дѣлающимъ ю, и оужика (Новг. «дружка», Печ. «содружебница») Божия есть. И присно искрь (Нов. и Печ. «близъ») его предстоитъ, и о немъ же хощеть удобь проситъ благодати (Печ. «приноситъ»), но да не обидима есть нами, обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) ю створимъ... А егда же честна есть, много имать дерзновенье и связанымъ та рѣшить оузы и раздрушаеть (Печ. разрушаетъ) тьму, и угасаеть огнь, умерщвляеть червь, изогнить зубомъ скрежетъ: сей съ многою радостью отверза-

---

[1]. Типогр. библ. XIII—XIV в. № 153 л. 114,—№ 155 л. 65 об., Новгор. Соф. № 1324 л. 227 об.

ются небесныя врата. Царица бо воистину есть (и), подобны человѣкы творящи Богу. Будите убо (Новг.— «рече») щедри яко и отецъ вашъ Небесный. Крилата есть и легка, крилѣ имущи златѣ, лѣтаніе имущи преукрашающе (е) ангелы, тамо (яко) вѣща (пророкъ): крилѣ голубинѣ посребренѣ и межурамье (междурамія—оплечья) ея въ блещаніи злата. Яко же паче голубь златъ живъ лѣтаеть, вѣкоми взирающе, окомъ кроткомь (кроткимъ); ничто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей ничто же (есть). Птица есть красна и чудна и выспрь (всего) зритъ. Дѣвица есть, крилѣ имущи златѣ, бѣло имущи лице (и) тихо, крилата есть и легка, у престола стоящи царска. Внегда судимся (судими будемъ) внезапу предстоить (предстанетъ) и являеть (явится) изимаеть (изметъ) насъ отъ мученія своими крилома одѣвающи.

2. *Изъ житія Іоанна Милостиваго: разсказъ его о томъ, какъ онъ сдѣлался милостивымъ* [1]. Азъ, рече, въ Кипрѣ оунъ (юнъ) сый еще, яко пятинадесяте лѣтъ, видѣхъ единою (однажды) во снѣ дѣвицу нѣкую ея же зракъ бяаше свѣтлѣе солнца, оукрашеноу паче всякоа человѣческыа мысли, пришедшю же и ставшоу предъ одромь моимь и тькноу мя вь ребри. Взбноувъ же видѣхъ во истинноу стоящоу, и разоумѣхъ не соущи ей женѣ. Образомь крестнымь презнаменавься, рехъ: «ей кто ты еси и како еси смѣла всѣсти надъ спяща мя»? Имѣяше же и вѣнець масланнаго вѣтвіа на главѣ своей. Тогда она тихимъ лицемь, не склабищася оустнами, глагола ми: «азъ есмь старѣйшая дщерь царева». Яко тогда то слышавь, абіе и поклонихся ей. Тогда глагола ми: «аще сотвориши мя другоу, азъ тя приведу предъ царя. И никто же бо имать дерзновеніе къ нему, яко же азъ; на земли бо азъ сътворихъ его въчеловѣчитися и спасти человѣкы». И сіе рекши и невидима бысть. Азъ же въ себе пріидохъ, разоумѣхъ видѣніе, и рѣхъ: «ими вѣроу, спострадание, рекше (сирѣчь, то есть), милостыни есть. И сего ради имѣяше отъ маслинна вѣтвіа вѣнець на главѣ,—по истиннѣ не ино, но милость и благосердіе же на человѣцѣхь паки воплотитися изволи». Абіе же облекохъся и никого же домашнихь не възбоужь въ церковь идохъ. Бяху же зоря, и внегда поидохъ, срѣтохъ брата зимою трясущася, и съвлькься себе козичанноую ризоу свою дахъ емоу. Въ себѣ рекъ: «се отъ сего разоумѣю, аще истинно есть видѣніе, еже видѣхъ, или бѣсовьско». И истинѣ послоушьствоующи, въ церковь доидохъ. И внезапоу срете мя въ бѣлахъ ризахъ, дасть ми въ оузлѣ сто

---

[1]. Новгор. Соф. библ., Сборникъ житійныхъ повѣствованій за ноябрь, XV в. № 1337 л. 157.

златьникь, глаголя: «возьми се, брате, и оустрой, еже хощеши». Азъ же отъ радости вземъ сіе, обратихся, хотя възврати емоу оузолъ, яко не требоуя: и къ томоу не видѣхъ никого же. Тогда рѣхъ: «истинною, нѣсть было, истинною, призрачіе». Оттолѣже многажды даяхъ братіи се, оно и глаголахь, да виждю, аще поустить Богъ, якоже рече сто сугоубо, и яко искоусихь Бога злѣ творя (тъ). И извѣстихъ много, яко самѣми вещьми, рѣхъ: «престани, окаянная душе, искушающи не искоусимаго». Толико оубо извѣстованіе имоущи о оубозѣй моей души, сіи невѣрьніи пріидоша, съ собою и мене на немилосердіе възвѣстити.

3. *Поучеціе св. папы (I. Милостиваго) къ неимоущимъ милости и человѣколюбія на рабѣхъ своихъ.* Аще ли гдѣ кого жестока, и люта, и битьлива своимь рабомъ чоуяше блаженный,—сего къ себѣ призываше, съ многою тихостію моляше его и глаголя: «чадо, пріиде въ слуха моя грѣшная, яко отъ дѣйства вражіа жестокь еси домашнимь си; но молю тя не даждь мѣста гнѣвоу, не біеніа бо рабы бываютъ, но работаніа ради; паче же ни сего дѣлма, но да набдими боудоуть нами, отъ него же Богъ далъ есть намъ. Что оубо, рци ми, и далъ есть человѣкъ искоупилъ по образоу и по подобію Божію созданнаго и почтена? Егда бо ты господинъ емоу, что лиша его имаши въ своемъ тѣлѣ: роукоу ли, или ногоу, или слоухъ, или доушю? Еда нѣсть подобенъ тебѣ по всемоу? Слыши великаго свѣтильника Павла глаголюща: елици въ Христа крестистеся, въ Христа облекостеся; нѣсть жидовинъ, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободь,—въси бо едино есте о Христѣ. Аще оубо отъ Христа равни есмы, то и дроугъ другоу равни будите. И Христосъ бо зракъ рабій въсприя, наоучая вы не гордѣтися на рабы своя; единъ бо есть Владыка всѣхъ на небесѣхъ живый и на смиреныя презирая,—не рече богатыя, но оубогыя, колико бо и злата дахомъ, да почтенаго съ нами кровію Божіею и владычнею себѣ поработивъ. Того бо дѣлма небо, того ради земля, того ради звѣзды, того ради солнце, того ради море и иже въ немь и яко ангели емоу слоужать. Того ради Христосъ ногы оумы рабомъ, того ради распятъ бысть. Ты же Богомъ почтенааго бесъ чести твориши и яко не того же естества соуща безъ милости біеши»... Такъ поучалъ св. Іоаннъ, и если узнавалъ, что поученіе его не достигало цѣли, то тайно покупалъ утѣсняемаго... (л. 185 об.—186).

4. *На зачатіе Богоматери* (9 дек.).—Възлюблении, день [1] спасенію нашемоу начатъкъ зачинается и плодится въ утробѣ Анны праведныя,

---

[1]) По Типогр. рук. № 155,—подъ строкой поправки по рукописи той же библ. XIII—XIV в. № 153. Ср. Пѣтуховъ, «Матеріалы и Замѣтки», К. 1894 г. стр. 20. [2]) днесь.

по благовѣщению Гаврилову [1], внука Есея праведнаго [2], отъ колѣна Давидова. Сею бо расдрушисася [3] оузы Адамовы, сею [4] миръ отъ льсти свободися, о сеи бо радоуються [5] пророци, чающе отъ нея родитися Господу нашемоу Іисусъ Христоу. Да есте вѣдоуще [6], братие [7], яко днесь праздьноуемъ честьное зачатие Госпожа нашея чистыя Владычица Богородица, тѣмъ же къ церкви ея радостно течемъ [8], на молитвѣ съ страхомъ стоимъ; отверземъ двьри божествьнаго чертога бъдѣніемъ и молитвами, милостынею и постомъ, и тако проводимъ честно съ радостью праздьноующе честное зачатие Пресвятая Госпожа и пречистая Богородица, та бо непрестаньно молить за ны Сына Своего и Бога нашего. Не тъкмо же сами ядуще и пьюще, нъ оубогыя милоующе, алчныя насыщающе [9], нагыя одѣвающе, яко же рече Господь: боудете милостиви яко Отецъ Вашъ Небесный милостивъ есть (Лук. VI, 36). Подражаемъ оубо оны моудрыя дѣвы, имъ же рече Господь: внидете въ небесный чертогъ, яко страньна [10] мя соуща видѣвше помиловасте, алчна накърмисте, жадна напоисте (Мѳ. XXV, 34—36). Егда, братие, самого Христа напоисте или накормисте [11], тѣмъ же и царства Небеснаго сподобишася въходящіхъ (ходящихъ) [12] въ мирѣ семъ и просящихъ во имя Господне. Молю вы, оубѣжимъ отъ огня и гѣоны и напраснаго соуда; нѣ вѣмы бо въ кый [13] часъ доуша отъ тѣла разлоучаеться [14], еда ядоуще и пьюще или ходяще, или сѣдяще; тѣмъ же имѣемъ на всякъ день [15] покаяние милостынею и кротостью, вздержаниемъ, и тако оумолимъ Владыкоу Христа, могоущаго ны помиловати. Помянемъ великаго пастоуха Златоустаго, яко же рече: о чада, вся васъ дѣля сътворена соуть, а не вы ихъ дѣля; и [16] не отвращайтеся отъ церкви, ни на поустошная поучитеся, да не наполниться насъ гѣона [17] съ отпадшими славы Господня. Тѣмь же, взлюбленая моя братія, оубудимся на молитвоу и къ церкви съ чистотою ити и [18] вся праздьникы Господа нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Матери Его Владычица нашея Богородица, да съподобимся слышати: придете благословении отча моего, наслѣдоуйте оуготованное вамъ царствие [19].

---

[1] Архангелову [2] Иесея праведнаго [3] разрѣшишася [4] «сею» нѣтъ [5] радовахуся [6] вѣдуще—нѣтъ [7] възлюбленная [8] тецѣмъ [9] жадныя напояюще [10] странна [11] самого Бога накормиша или напоиша. [12] но ходящихъ [13] кии [14] разлучится [15] часъ [16] и—нѣтъ [17] геона—геенна [18] и на... [19] царство.

III.

КЪ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫМЪ ПОВѢСТЯМЪ И РАЗСКАЗАМЪ.

Почти всѣ изъ сообщенныхъ нами разсказовъ и повѣстей Пролога, церковно-учительнаго содержанія, заимствованы отчасти изъ житій святыхъ, отчасти и главнымъ образомъ изъ сборниковъ разсказовъ о жизни и подвигахъ восточнаго монашества—изъ различныхъ патериковъ или отечниковъ. Такъ, изъ помѣщенныхъ у насъ въ *сентябрѣ* подъ №№ 1 и 2 взяты изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха († 622 г.), № 3 изъ Лавсаика Палладія Елеопольскаго (V в.), № 4 изъ житія Іоанна Милостиваго, составленнаго Леонтіемъ Неапольскимъ (VII в.), № 5 изъ житія Ѳеофана; въ *октябрѣ* № 6 изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха, № 7 и 8 изъ Старчества (Петровъ, Прологъ, стр. 205 и 213); въ *ноябрѣ* №№ 8 и 14 изъ житія Іоанна Златоуста, № 12 изъ Собесѣдованій Григорія Двоеслова, № 13 житія Іоанна Милостиваго, №№ 10, 15, 16 и 17 изъ Патерика и Старчества; въ *декабрѣ* № 18 изъ Скитскаго Патерика, № 19 изъ Духовнаго Луга Іоанна Мосха, № 21 изъ житія Спиридона Тримифійскаго (см. Петрова, Прологъ и пр., стр. 195 и слѣд.).

Всѣ почти повѣсти и разсказы этого рода, приводимые въ Прологѣ, имѣются уже въ древнѣйшихъ его спискахъ (въ рукописяхъ библ. Типографской, Софійской, Синодальной и др.) и показываютъ, какой обширнѣйшій назидательно-повѣствовательный матеріалъ существовалъ уже въ славяно-русской переводной письменности еще до XIII в.; съ теченіемъ времени матеріалъ этотъ восполнялся новыми и новыми переводами и къ началу XVII в. представлялъ обширнѣйшую назидательно-повѣствовательную литературу, восточно-византійскаго происхожденія, а въ XVII в. эта литература была снова восполнена переводами отдѣльныхъ повѣствованій и цѣлыхъ сборниковъ повѣствовательнаго содержанія *западнаго* происхожденія („Римскія дѣянія", „Великое Зерцало" и другіе подобные сборники). Въ Прологѣ за мѣсяцы сентябрь—декабрь всѣхъ повѣствовательныхъ чтеній (включая сюда взятыя изъ житій святыхъ) около 150, хотя число ихъ не во всѣхъ спискахъ одинаково; мы приводимъ въ своемъ изданіи только 22 повѣствованія, наиболѣе характерныхъ въ отношеніи къ цѣлому собранію ихъ, внесенному въ Прологъ. Въ числѣ ихъ находятся замѣчательныя и интересныя въ историко-литературномъ отношеніи. Чтобы показать это, мы остановимся на одномъ только разсказѣ изъ числа

приведенныхъ у насъ—на разсказѣ „о судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ“ (на 21 нояб.). См. у насъ въ отдѣлѣ повѣстей и разсказовъ № 17.

На Западѣ, въ средніе вѣка, проложный разсказъ о неисповѣдимости судебъ Божіихъ извѣстенъ былъ по сборнику, восточнаго происхожденія, житій отцевъ-пустынниковъ „Vitae Patrum“, пользовался большою популярностію у писателей—моралистовъ и передавался, съ разными варіантами, въ такомъ приблизительно видѣ... [1].

„Жилъ-былъ въ Египтѣ одинъ пустынникъ, который въ самой ранней молодости удалился въ уединеніе и всю жизнь провелъ въ постѣ, слезахъ и молитвѣ. Онъ почти не зналъ міра, но и то немногое, что сохранилось въ его замиравшихъ воспоминаніяхъ относительно мірской жизни, приводило его въ сильное изумленіе. „Какъ часто бываетъ, говорилъ онъ, что Богъ надѣляетъ благами такихъ людей, которые менѣе всего Ему служатъ, и ничего не даетъ тѣмъ, которые съ пламенной вѣрой взываютъ къ нему. Счастье людей не постоянно, оно измѣнчиво какъ времена года и нельзя заранѣе угадать—ни причинъ, ни времени его измѣненій. Богъ, безъ сомнѣнія, ничего не дѣлаетъ безъ основаній,—но кто можетъ объяснить мнѣ основанія Его таинственныхъ рѣшеній, Его судовъ въ мірѣ? Иду въ міръ, можетъ быть тамъ найду человѣка, который разрѣшитъ мнѣ этотъ вопросъ, — вопросъ этотъ не даетъ мнѣ покоя, не дозволяетъ оставаться одному“... Пустынникъ, хотя и не зналъ страны, въ которой жилъ онъ, взялъ въ руки дорожный посохъ и отправился въ путь, держась правой стороны, потомъ нашелъ дорогу, встрѣтилъ на ней неизвѣстнаго молодого человѣка, одѣтаго путешественникомъ съ дротикомъ—небольшимъ копьемъ въ рукѣ. Пустынникъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ и они вмѣстѣ отправляются въ путь. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ ихъ приключеніяхъ, причемъ, случаи, указанные въ разсказѣ нашего Пролога, въ старыхъ латинскихъ редакціяхъ нѣсколько измѣнены, хотя сущность остается та же самая. Такъ блюдо, на которомъ гостепріимный хозяинъ угощалъ путниковъ во время ихъ остановки въ первый день пути, замѣнено кубкомъ, который ангелъ беретъ тайкомъ, уноситъ съ собою и потомъ отдаетъ его богатому ростовщику, сурово принявшему ихъ, не пустившему въ свой домъ. Далѣе, на пути, при переходѣ чрезъ мостъ, путники встрѣчаютъ нищаго, ангелъ схватываетъ его и бросаетъ въ воду,—нищій утонулъ. Вмѣсто взрослаго мальчика, котораго задушилъ ангелъ, въ латинскомъ пересказѣ грудной младенецъ въ люлькѣ, ангелъ закалы-

---

[1] См. нашу статью въ „Странникѣ“, 1894 г., том. I, стр. 36—49.

ваетъ его ночью, а затѣмъ они тайно убѣгаютъ; вмѣсто пустого заброшеннаго зданія—монастырскія конюшни, гдѣ путники находятъ пріютъ, послѣ того какъ настоятель монастыря отказалъ имъ въ гостепріимствѣ: ангелъ, уходя, зажигаетъ конюшни и въ монастырѣ пожаръ. Такимъ образомъ, подробности здѣсь нѣсколько иныя, но основная мысль та же и, очевидно, какъ въ западныхъ пересказахъ, такъ и въ греко-славянскихъ перво-источникъ былъ общій и притомъ очень древній, такъ какъ судя по пересказу этой легенды въ Vitae Patrum, возможно предполагать, что она была уже извѣстна на Западѣ въ VIII в., а на Востокѣ, можетъ быть, и еще раньше. Дѣйствительно, какъ оказывается, легенда эта, съ разными варіантами, встрѣчается уже въ Талмудѣ, въ Коранѣ Магомета, въ арабскихъ „Тысяча и одна ночь"... Въ Талмудѣ она передается такъ... Равви Іоссія бенъ Леви пламенно желалъ увидѣть пророка Илію, который по талмудическимъ вѣрованіямъ, невидимо ни для кого продолжаетъ непрестанно ходить по землѣ изъ стороны въ сторону,—желалъ увидѣть его, чтобы узнать, что онъ дѣлаетъ во время своихъ странствованій. Желаніе его исполнилось: онъ встрѣчаетъ пророка и проситъ, чтобы онъ дозволилъ ему сопровождать его... „Я позволяю тебѣ это; сказалъ пророкъ, но ты не останешься долго со мною, потому что ты увидишь такія вещи, каторыя не въ состояніи будешь понять". Отправляются они въ путь и къ вечеру перваго дня останавливаются у весьма бѣдныхъ людей, у которыхъ была всего лишь одна корова; но бѣдные люди принимаютъ путниковъ съ почетомъ и полнымъ гостепріимствомъ. Ночью Илія убиваетъ корову. На другой день путники приходятъ въ домъ богатаго человѣка, просятъ у него пристанища, богатый же человѣкъ не пожелалъ даже и взглянуть на нихъ, не далъ имъ ни пить, ни ѣсть, дозволилъ лишь переночевать въ какой-то конурѣ. У этого богача только что была начата постройка новаго дома; ночью Илія всталъ съ своего ложа, сдѣлалъ кругъ на землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было строить новый домъ, и подъ его руками выходитъ изъ земли величественный дворецъ. На слѣдующій день путники приходятъ въ большой городъ, жители котораго принимаютъ ихъ очень худо,—тѣмъ не менѣе, уходя, Илія говоритъ имъ: „желаю, чтобы всѣ ваши сыновья были правителями города"; приходятъ затѣмъ въ другой городъ, гдѣ находятъ почтенныхъ и добрыхъ гражданъ, которые принимаютъ ихъ со всевозможнымъ радушіемъ, но Илія, прощаясь съ ними, выражаетъ совершенно противоположныя желанія: „желаю, говоритъ онъ, чтобы одному только изъ вашихъ сыновей удалось сдѣлаться властнымъ лицомъ среди васъ"... Равви Іосія, который давно уже колебался и недоумѣвалъ, не могъ выдержать бо-

лѣе: „Илія ли, посланникъ Божій, этотъ человѣкъ, котораго я сопровождаю? воскликнулъ онъ. Не можетъ быть: онъ зарѣзалъ корову, принадлежавшую бѣднымъ людямъ, которые такіе добрые и милостивые, построилъ дворецъ для немилостиваго богача, пожелалъ наилучшее жителямъ города, который принялъ насъ сурово и не пожелалъ ничего такого тѣмъ, которые приняли насъ съ полнымъ радушіемъ". „Я сказалъ тебѣ, отвѣчалъ пророкъ, что ты не можешь долго оставаться со мною; я оставляю тебя, но знай же—вотъ какое значеніе имѣли мои дѣйствія, которыя тебя изумляютъ, но которыя совершить поручено мнѣ Богомъ. Бѣдный человѣкъ, встрѣченный нами въ первый день, больше всего на свѣтѣ любитъ свою жену (сравн. сына умерщвленнаго ангеломъ, по разсказу Пролога): она должна была погибнуть въ эту ночь, но я отнялъ у нихъ корову и взамѣнъ этого жена останется въ живыхъ; при постройкѣ дома, когда стали бы копать землю, то нашли бы несмѣтныя сокровища (сравн. пустое зданіе, по Прологу, разрушенное ангеломъ и потомъ снова построенное и мотивъ этого), которое досталось бы богачу; я своими руками воздвигъ на томъ мѣстѣ дворецъ и этотъ дворецъ на дняхъ разрушится и развалины помѣшаютъ найти богатство, изъ котораго было бы сдѣлано дурное употребленіе; я пожелалъ худымъ людямъ всѣмъ находиться у власти потому, что гдѣ много властныхъ и правящихъ, тамъ дѣла не могутъ идти хорошо и, наоборотъ, другимъ пожелалъ имѣть одного главу и правителя потому, что только тамъ можетъ быть порядокъ и хорошее правленіе, гдѣ властвуетъ и управляетъ одинъ"... Сказавъ это, Илія сталъ невидимъ, а равви Іоссія понялъ, что дѣлаетъ Илія въ своихъ странствованіяхъ и уразумѣлъ таинственные суды Божіи... [1].

Такова талмудическая легенда о неисповѣдимости судебъ Божіихъ; сходство съ приведеннымъ греко-славянскимъ проложнымъ чтеніемъ и западными латинскими пересказами его—очевидно. При этомъ безразлично, была-ли она первоначально составлена у евреевъ и отъ нихъ перешла къ другимъ восточнымъ народамъ, или-же впервые вышла изъ келліи египетскихъ отшельниковъ, что вѣроятнѣе, и затѣмъ отправилась въ длинное странствованіе по восточнымъ и западнымъ литературамъ,—это, повторяемъ, безразлично, да и трудно опредѣлить, откуда она вышла по началу, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, только несомнѣнно ея восточное происхожденіе. Съ Востока—изъ Египта, Сиріи, Палестины—она попадаетъ въ Византію, въ одномъ

---

[1] См. Gaston Paris, La poesie du Moyen Age, 1887 г., стр. 174 и слѣд.

или въ нѣсколькихъ различныхъ пересказахъ, заносится въ церковно-учительные сборники, въ родѣ патериковъ, прологовъ и пр., становится такимъ образомъ достояніемъ греко-византійской церковной письменности и отсюда уже переходитъ въ разныя новѣйшія литературы, въ томъ числѣ въ западную латинскую и въ нашу славяно-русскую. Здѣсь—въ этихъ литературахъ подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, соотвѣтственно разнымъ приспособленіямъ, которыя изъ нея дѣлались, появляется въ разныхъ сборникахъ церковно-учительсодержанія и въ этихъ сборникахъ, съ одной стороны, представляетъ готовый, хотя и сырой, матеріалъ для литературно-художественной обработки, кому только вздумается воспользоваться ею, и съ другой стороны является книжнымъ источникомъ для народныхъ легендъ, которыя, въ свою очередь, продолжаютъ жить и видоизмѣняться соотвѣтственно условіямъ поэтическаго творчества въ средѣ народной. Такъ именно и случилось съ указанной легендой: она сдѣлалась извѣстной и въ литературно-художественныхъ обработкахъ, въ видѣ напр. новеллы «Пустынникъ и ангелъ» англичанина Парнеля, или романа «Задигъ» Вольтера, или, наконецъ, въ формѣ народнаго разсказа гр. Льва Толстаго: «Чѣмъ люди живы»,—и въ то же время имѣется въ формѣ устныхъ народныхъ легендъ, въ пересказахъ, напр. сицилійскомъ, бретонскомъ [1]) румынскомъ и русскомъ. Мы остановимся на румынскомъ и русскомъ пересказахъ этой легенды, имѣя въ виду указанное проложное чтеніе о неисповѣдимости судебъ Божіихъ и названный разсказъ гр. Л. Толстаго. Румынская легенда недавно была сообщена г. Гастеромъ въ нѣмецкомъ журналѣ «Echo» (1890 г. № 396 стр. 449), русская извѣстна по сборнику легендъ Аѳанасьева (М. 1859 г. стр. 88) и, кромѣ того, мы имѣемъ ее еще въ особомъ пересказѣ извѣстнаго олонецкаго пѣвца-сказателя Щеголенкова, сообщенномъ намъ однимъ священникомъ Олонецкой губерніи....

Вотъ румынскій пересказъ легенды...

«Послалъ Богъ архангела Гавріила въ нѣкій городъ принять душу у одной бѣдной (умиравшей) вдовы (въ русской легендѣ женщина не названа вдовой). Когда онъ пришелъ къ ней, то засталъ ее при послѣднемъ издыханіи и на грудяхъ у нея двухъ младенцевъ—близнецовъ, хотѣвшихъ пищи. Ангелъ сжалился надъ ними и возвратился назадъ, не пріявши (не вынявши) души бѣдной женщины. Богъ спросилъ его, зачѣмъ возвратился онъ безъ ея души, и онъ отвѣчалъ: «изъ состраданія къ двумъ малюткамъ я пощадилъ ихъ мать». Богъ ве-

[1]) Les litteratures populaires de tous les nations, 1881 г., т. III, стр. 1.

лѣлъ ему затѣмъ опуститься на дно моря и достать оттуда камень. Ангелъ принесъ камень, Богъ велѣлъ расколоть камень на двое и тамъ оказались два червячка: „кто питаетъ ихъ въ этомъ камнѣ, на днѣ морской пропасти“? спросилъ Богъ. „Благость твоя“, отвѣчалъ архангелъ. Тогда Богъ сказалъ: „если благость моя питаетъ этихъ червяковъ въ крѣпкомъ (harten) камнѣ, то тѣмъ болѣе—развѣ не вскормлю я человѣка, котораго я спасъ моею кровію?» Эта подробность о камнѣ есть и въ русск. легендѣ, по пересказу въ сборникѣ легендъ Аѳанасьева стр. 89,—у Щеголенка она опущена. Богъ послалъ другаго ангела за душою женщины и тотъ принесъ ее, а ослушавшагося архангела осудилъ тридцать лѣтъ пребывать при одномъ отшельникѣ, служить ему и охранять отъ всякаго несчастія, по окончаніи же тридцати лѣтъ онъ долженъ былъ принести душу отшельника предъ правосуднымъ престоломъ Божіимъ. Такъ архангелъ становится братомъ—прислужникомъ и дѣлаетъ все, что велятъ ему, серьезно и скромно, такъ что отшельникъ не могъ надивиться его послушанію и его услужливости; при этомъ, ни одного раза, въ теченіе долгаго времени, онъ не засмѣялся. Но вотъ, однажды отшельникъ послалъ его въ городъ купить сапоги, которые проносились бы не меньше года, и ангелъ засмѣялся. Отшельникъ который не зналъ что его слуга ангелъ, удивился этому неожиданному и безпричинному смѣху и послалъ вмѣстѣ съ нимъ другаго, младшаго служку присмотрѣть за нимъ. Такъ идутъ они вдвоемъ и встрѣчаютъ на дорогѣ нищаго, который проситъ у нихъ милостыню: ангелъ снова засмѣялся. На пути далѣе встрѣчаютъ архіерея, который вмѣстѣ съ губернаторомъ (Sfatfhaler) пышно проѣзжалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи большой толпы народа. Ангелъ отвернулъ лицо и засмѣялся. Наконецъ увидѣли они на базарѣ вора, который укралъ глиняный горшокъ,—и ангелъ снова засмѣялся. Потомъ они сдѣлали свои покупки и возвратились назадъ къ пустыннику. Сопровождавшій ангела разсказалъ послѣднему, что его старый слуга трижды разсмѣялся. Тогда пустынникъ спросилъ ангела: „скажи мнѣ, мой сынъ, что это значитъ—тридцать лѣтъ прошло, какъ ты служишь и никогда я не видалъ тебя смѣющимся, а теперь ты четыре раза разсмѣялся?“ Ангелъ отвѣчалъ: «Я архангелъ Гавріилъ и нѣкогда былъ посланъ Богомъ вынуть душу вдовы, у которой при грудяхъ были два младенца. Я сжалился надъ ними и оставилъ ее жить. За это ослушаніе Богъ осудилъ меня тридцать лѣтъ служить тебѣ и охранять отъ всякаго несчастія; по истеченіи тридцати лѣтъ я долженъ принять твою душу, и вотъ теперь исполнилось тридцать лѣтъ. Узнай же теперь

причину, почему я смѣялся: ты послалъ меня купить тебѣ башмаки которые проносились бы цѣлый годъ, а тебѣ и трехъ дней не оставалось жить; я снова засмѣялся, когда бѣднякъ просилъ у насъ милостыню, потому что въ землѣ подъ нимъ находился большой кладъ, а онъ долженъ былъ просить милостыню; я засмѣялся въ третій разъ когда увидѣлъ епископа вмѣстѣ съ губернаторомъ, проѣзжавшихъ въ каретѣ мимо меня, и узналъ въ нихъ тѣхъ двухъ младенцевъ умершей вдовы, изъ-за которыхъ я былъ осужденъ служить тебѣ; я, наконецъ, засмѣялся, когда увидѣлъ вора, который укралъ глиняный сосудъ, ибо глина (Lehm—прахъ) похищала глину". «Теперь готовься,—сказалъ онъ старцу (отшельнику),—скоро мы отправимся съ тобою въ путь». Спустя три дня, отшельникъ скончался, и ангелъ, взявши его душу, поднялся на высоту и въ совершенной радости возвратился въ сонмъ небожителей. Аминь»...

Теперь приводимъ русскую легенду, по пересказу Щеголенкова...

«Родила женщина двухъ младенцевъ-дѣвочекъ. Господь Богъ послалъ ангела своего вынуть душу у этой женщины. Прилѣтѣлъ ангелъ Господень къ женщинѣ, увидѣлъ у нея двухъ малютокъ у груди и пожалѣлъ ихъ: не взялъ души женщины. Явился на небо ангелъ Божій. Спросилъ у него Господь Богъ: «Ангелъ Божій, взялъ-ли душу женщины»? «Нѣтъ, Господи»,—отвѣчалъ ангелъ Божій,—«жаль стало мнѣ ея самой и ея малютокъ». Въ другой разъ послалъ Господь ангела сего взять душу женщины. Опять пожалѣлъ ангелъ женщину и дѣтокъ ея. И въ третій разъ послалъ Господь Богъ того же ангела взять душу женщины—и отнялъ Господь Богъ у ангела крылья и онъ упалъ на землю. Очутившись на землѣ, онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы какъ нибудь прокормить самого себя. Вотъ идетъ онъ въ *городъ*, видитъ сапожную мастерскую, входитъ... сидятъ нѣсколько рабочихъ и хозяинъ съ ними. «Ты хозяинъ?»—обращается онъ къ сапожнику: «Я»,—отвѣчаетъ тотъ. «Возьми меня въ рабочіе». «Ладно,—говоритъ сапожникъ, садись, работай». Садится, работаетъ. Шьетъ день, шьетъ недѣлю, шьетъ мѣсяцъ и годъ...., говоритъ мало, а все шьетъ и шьетъ, никуда не ходитъ, только въ праздничные дни ходитъ въ церковь къ утренѣ и обѣднѣ, а то и къ вечернѣ—и никогда не смѣется, только разъ въ теченіе года замѣтилъ хозяинъ, что онъ улыбнулся. Проходитъ второй годъ и въ этомъ году хозяинъ только разъ замѣтилъ улыбку своего рабочаго, когда баринъ заказалъ шить сапоги, чтобы ходить въ нихъ годъ. Хозяинъ далъ шить подмастерью (ангелу), а этотъ раскроилъ босовики (обувь безъ голенищъ) и сталъ шить однимъ концомъ черезъ край,—какъ шьютъ на покойниковъ. Увидѣла

хозяйка и сказала хозяину, что не такъ шьетъ. Завопилъ хозяинъ. Что ты сдѣлалъ,—говоритъ онъ подмастерью... Вдругъ пріѣзжаетъ слуга отъ барыни и говоритъ, что баринъ померъ на обратномъ пути и нужно шить босовики, а не сапоги,—босовики же были ужъ готовы... Минулъ еще годъ и опять только разъ улыбнулся рабочій. Тогда хозяинъ спросилъ: «Кто ты такой? и что значитъ, что ты только три раза ухмылилъ (улыбнулся)?» Тотъ отвѣтилъ: «Я былъ ангелъ Божій и послалъ меня Господь Богъ взять душу женщины»—и разсказалъ все, какъ было и случилось. «А три раза я улыбнулся вотъ почему. Въ первый разъ я улыбнулся, увидавъ малютокъ, проходившихъ мимо нашего окна: я вспомнилъ *милость* (благость) Божію къ людямъ. Во второй разъ я улыбнулся тому, что пришелъ закащикъ заказывать сапоги на годъ, а самъ доживалъ послѣдній день на землѣ. Въ третій разъ я улыбнулся отъ того, что увидалъ бывшихъ дѣтей-малютокъ подросшими». «А какъ узнать, что ты ангелъ Божій,—спросилъ хозяинъ,—запой-ка херувимскую пѣснь?» Бывшій ангелъ спросилъ: «А какъ запѣть: во весь-ли голосъ, или среднимъ, или тихо»? «Среднимъ»,—сказалъ хозяинъ. Запѣлъ ангелъ, запѣлъ... Зашаталась храмина—мастерская и упалъ хозяинъ отъ страха и умиленія.. Въ первый праздничный день послѣ этого попросилъ этотъ бывшій ангелъ хозяина своего сходить къ обѣднѣ. Согласился тотъ и когда во время обѣдни запѣли херувимскую пѣснь, хозяинъ увидалъ, что раскрылся верхъ церкви и поднялся на небо ангелъ Божій, получивъ отъ Господа крылья. Съ тѣхъ поръ градъ сей сталъ называться *Архангельскъ*, а прежъ сего онъ назывался иначе»...

И румынскій и русскій пересказы одной и той-же легенды предполагаютъ за собою опредѣленный книжный источникъ, при чемъ румынская легенда, вѣроятно, ближе къ книжному византійско-славянскому источнику, чѣмъ русская, но за то въ послѣдней больше чисто народныхъ поэтическихъ чертъ и есть уже мѣстное пріуроченіе: легенда, именно, поясняетъ, почему городъ Архангельскъ названъ этимъ именемъ. Что касается книжнаго источника, то таковымъ вѣроятнѣе всего былъ одинъ изъ варіантовъ того проложнаго чтенія «о судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ», которое сообщено нами...

Названный олонецкій пѣвецъ-сказатель Щеголенковъ былъ выписанъ въ Москву въ 1883—84 г., а затѣмъ побывалъ и въ имѣньи гр. Толстого „Ясная Поляна“. Толстой записалъ съ его словъ нѣсколько разсказовъ, въ томъ числѣ и легенду объ ангелѣ (какъ передавалъ самъ Щеголенковъ, по возвращеніи оттуда, сообщившему намъ эти свѣдѣнія мѣстному священнику). Въ разсказѣ: „Чѣмъ люди

живы?“ Толстой переработалъ эту легенду, но въ какомъ видѣ она у него является? Въ его разсказѣ не только устранены всѣ мѣстныя и народныя черты народной легенды, но у него и совершенно другая руководящая и основная мысль. Основная мысль легенды чисто церковная—мысль о судахъ Божіихъ, о благости и промышленіи Божіемъ о мірѣ: Богъ знаетъ, что дѣлаетъ; онъ не оставляетъ и сирыхъ малютокъ,—ни о какомъ братствѣ, равенствѣ, какъ у гр. Л. Толстого, о жизни въ Богѣ и о любви къ людямъ—въ ней нѣтъ и намека. Въ своей враждѣ ко всему церковному гр. Толстой устранилъ изъ народнаго пересказа книжнаго церковнаго чтенія и самый малѣйшій отпечатокъ церковности и своего „лучезарнаго ангела“ выставилъ проповѣдникомъ именно этихъ только началъ, на что предварительно самъ-же и указываетъ текстами изъ Евангелія, поставленными вмѣсто эпиграфа и витіевато разъясненными въ послѣднихъ двухъ главныхъ—въ рѣчахъ ангела. Стоитъ лишь устранить народную или точнѣе простонародную обстановку разсказа, разговоры и внѣшнюю обрисовку выведенныхъ въ немъ лицъ и въ разсказѣ нетолько не останется присутствія мѣстной, по началу книжной, народной легенды, но прямо-таки получится сплошной и цѣльный трактатъ на общую и отвлеченную тему изъ моральной философіи гр. Л. Толстого.

Такъ и вообще обращаются гр. Толстой и его послѣдователи съ проложными чтеніями, которыя въ послѣднее время они начали усердно обработывать и распространять въ видѣ народныхъ разсказовъ (таковы многія изданія „Посредника“): изъ пролога или народной легенды заимствуется только фабула, а смыслъ и освѣщеніе содержанія даются уже прямо въ духѣ проповѣдуемаго ими противоцерковнаго ученія.

Предложенныя нами замѣчанія относительно одного изъ проложныхъ церковно-учительныхъ разсказовъ показываютъ, какой интересъ представляютъ они какъ въ разсмотрѣніи ихъ книжныхъ источниковъ, такъ и въ отношеніяхъ къ принятію и усвоенію ихъ въ средѣ народной: чрезъ Прологъ они проходили въ народъ, принимались и усвоялись здѣсь не только со стороны анекдотической, но и въ тѣхъ началахъ и воззрѣніяхъ, которыми освѣщается ихъ содержаніе.

СОДЕРЖАНІЕ

второго выпуска «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы».

Стран.

ПРЕДИСЛОВІЕ I

Славяно-русскій Прологъ въ его церковномъ и народно-литературномъ значеніи (историко-литературный очеркъ). — Профессора А. И. Пономарева VII

I.

ЖИТІЙНЫЯ ЧТЕНІЯ ПРОЛОГА.

Сентябрь.

1. Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба (5 сент.) 3
2. Преп. Іосифъ Волоцкій (9 сент.) 4
3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.) 5
4. Св. Кипріанъ, митроп. Кіевскій и всея Россіи (16 сент.) 5
5. Св. Ѳеодоръ Смоленскій и чада его Давидъ и Константинъ (19 сент.). 7
6. Убіеніе Батыемъ св. Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора (20 сент.) 10
7. Преп. Сергій Радонежскій (25 сент.) 12
8. Изъ Похвальнаго Слова преп. Сергію Епифанія Премудраго и изъ его житія Пахомія Логоѳета 20
9. Преп. Евфросинія Суздальская (25 сент.) 24
10. Преп. Савватій, Соловецкій чудотворецъ (27 сент.) 26
11. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 сент.) 28

Октябрь.

1. Савва Вишерскій 30
2. Св. Гурій, архіеп. Казанскій и Варсанофій Тверской 31
3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ (7 окт.) . . . 35
4. Преп. Параскева (14 окт.) 36
5. Преп. Іоаннъ Рыльскій (19 окт.) 37
6. Св. Артемій Веркольскій (20 окт.) 41
7. Преп. Авраамій Ростовскій (29 окт.) 42

Ноябрь.

Стран.

1. Св. Іоаннъ Златоустъ и его мать Анѳуса (5 ноября) 45
2. Св. Іона архіеписк. великаго Нова-града (5 ноября) 46
3. Преп. Варлаамъ Новгородскій чудотворецъ, иже на Хутынѣ (6 ноября) 49
4. Память во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Константинопольскаго Златоустаго (13 ноября) 51
5. Св. благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичь Тверской (22 ноября) 53
6. Св. Александръ Невскій (23 нояб.) 55
7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгія иже въ Кіевѣ предъ враты Святыя Софіи (26 нояб.) 58

Декабрь.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Миръликійскихъ чудотворца (6 дек.) 59
2. Чюдо святаго Николая о мужѣ утопшемъ въ морѣ 60
3. Повѣсть о чюдеси святаго же отца нашего Николая о Агриковѣ сынѣ Василіи 62
4. Преп. Антоній Сійскій (7 дек.) 65
5. Нилъ Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ 67
6. Слова о св. Вонифатіи Милостивомъ 68
7. Св. Петръ, митрополитъ Московскій и всея Россіи 69

II.
СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ.
Сентябрь.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василія о правомъ житіи (3 сент.) . . 75
2. На предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы (7 сент.) 75
3. На рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (8 сент.) 76
4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но миловать (9 сент.) 77
5. Поученіе св. Стефана (9 сент.) 78
6. Поученіе Ѳеодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божія милости (11 сент.) 79
7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.) 80
8. На Воздвиженіе Честнаго Креста (14 сент.) 80
9. Св. Іоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.) 81
10. Слово о милостыни, яко даяй нищему—Христу даетъ (18 сент.) . 82
11. Слово Іоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.) 82
12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити крестьянамъ (на 21 сент.) . 83
13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.) . . 84
14. Св. Григорія Черноризца о еже не лѣнитися о своемъ спасеніи (27 сент.) 85
15. Притча о тѣлѣ и душѣ и о воскресеніи мертвыхъ и толкованіе ея (28 сент.) 85
16. Св. Іоанна Златоустаго объ исповѣданіи грѣховъ (30 сент.) . . . 87

Октябрь.

Стран.

17. Поученіе на Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 окт.) 87
18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.) 88
19. Поученіе противъ пьянства (7 окт.) 90
20. Слово о добродѣтели, стяжавъ которую человѣкъ спасется (9 окт.) 91
21. Поученіе о лихвѣ и сребролюбіи (13 окт.) 91
22. Поученіе о пользѣ душевной (21 окт.) 93
23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждати никого же: осуждаяй бо иного яко антихристъ есть (22 окт.) 94
24. Объ оклеветаніи (22 окт.) 95
25. Слово св. Максима о любви (23 окт.) 96
26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать лживымъ учителемъ и пророкомъ (24 окт.) 97
27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.) 97
28. Св. Іоанна Златоустаго поученіе о молитвѣ (29 окт.) 98
29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса посмерти и о милостыни (29 окт.) 99
30. Слова Петра Черноризца на богатыя и убогія (31 окт.) 100

Ноябрь.

31. Слово Евагрія монаха о лживыхъ (2 ноябр.) 101
32. Слово ко всякому, хотящему спастися (7 ноябр.) 102
33. Св. Ѳеодора Студита о трудящихся Бога ради (11 ноябр.) . . . 102
34. Св. Іоанна Златоуста о милостыни (11 ноябр.) 103
35. Его же о милостыни (12 нояб.) 104
36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.). 105
37. Его же о свойствѣ истинной милостыни (15 нояб.) 106
38. Св. Антіоха о милостыни и нищелюбіи (20 нояб.) 107
39. Св. Златоуста о спасительномъ благоповеденіи человѣка (21 нояб.) 108
40. Слово-наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 нояб.) 109
41. Его же слово - наказаніе ко владѣющимъ (26 нояб.). 110
42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 нояб.) 112

Декабрь.

43. Слово о покаяніи (1 дек.) 112
44. Златоуста о покаяніи (7 дек.) 113
45. Поученіе на зачатіе Пресвятыя Богородицы (9 дек.) 114
46. Слово о еже не оскорбляти никого же (10 дек.) 115
47. Поученіе о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.) 116
48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.) 117
49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (30 дек.) 118
50. Іоанна Златоустаго о покаяніи—первое его поученіе по поставленіи въ Патріарха (20 дек.) 118
51. Поученіе на предпразднество Рождества Христова (24 дек.). . . 119
52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣмъ (22 дек.) 120
53. На Рождество Христово (25 дек.) 121
54. Поученіе хотящимъ причаститися Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ (25 дек.) 122

Стран.

55. Святаго Іоанна Златоуста о причащеніи и о милостыни (26 дек.) 123
56. Его же о постѣ (алчбѣ—на 28 дек.) 124
57. Св. Антіоха о празднословіи (30 дек.) 125

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ.

Сентябрь.

1. О юноши, ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи своего злата десять златникъ (5 сент.) 129
2. О Муринѣ древосѣчцѣ (8 сент.) 130
3. О Евлогіи монахѣ (12 сент.) 131
4. О Петрѣ мытарѣ (22 сент.) 133
5. О Ѳеофанѣ милостивомъ (29 сент.) 135

Октябрь.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не вниде Св. Богородица въ храмъ Киріака попа (1 окт.) 135
7. О милостивомъ схоластикѣ (3 окт.) 136
8. О нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси (испыталъ) Христосъ въ образѣ нищаго (18 окт.) 138

Ноябрь.

9. О чюдесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Іоанну Златоусту (8 нояб.) . 139
10. О Іоаннѣ огородникѣ (8 нояб.) 140
11. О монахѣ Іоаннѣ Коловѣ (9 нояб.) 141
12. Изъ собесѣдованій Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу приноситъ поминовеніе усопшимъ (9 нояб.) 142
13. Изъ жизни Іоанна Милостиваго (12 нояб.) 143
14. Чудесное явленіе св. Апостола Павла святому Іоанну Златоусту (16 нояб.) 144
15. Повѣсть объ Іоаннѣ усмарѣ (кожевникѣ) (17 нояб.) 145
16. О Евхаристѣ пастухѣ (17 нояб.) 147
17. О судахъ Божіихъ не испытаемыхъ (21 нояб.) 148

Декабрь.

18. Страннопріимство, какъ дѣло служенія ближнему, спасительнѣе постническаго и пустыннаго житія (5 дек.) 149
19. Примѣръ, показывающій, что «даяй милостыню убогимъ, Христу даетъ и сторицею будетъ вознагражденъ» (7 дек.) 150
20. О нелицепріятіи на судѣ (11 дек.) 152
21. О немилостивомъ житопродавцѣ (12 дек.) 152
22. О человѣколюбіи Божіемъ къ согрѣшающимъ—видѣніе одного епископа (26 дек.) 153

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ житійнымъ чтеніямъ о святыхъ 156
2. Къ словамъ и поученіямъ 203
3. Къ церковно-учительнымъ повѣстямъ и разсказамъ 209
ОПЕЧАТКИ 223

ОПЕЧАТКИ.

Исправляемъ *наиболѣе важныя* изъ замѣченныхъ опечатокъ въ *текстѣ* издаваемыхъ Проложныхъ чтеній.

СТР.	СТРОКА.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	16 сверху	разбоиники	разбойника
—	25 „	перси	персти
—	1 снизу	благоразумнымъ	благоразсуднымъ
6	14 „	свята	свято
—	12 „	нѣсколько	нѣколико
7	2 свурху	9 сентября	19 сентября
—	7 „	Мстиславича	Мстиславля
—	17 „	живяще	живяше
8	11 снизу	И повелъ	И повелѣ
9	17 „	благоугодно	богоугодно
10	2 сверху	30 сонт.	20 сент.
13	6 „	проолавити	прославити
24	5 „	согдасладости	когда сладости
—	6 „	келяшеся	селяшеся
—	21 „	И оба они	И оба аки
33	9 снизу	излобляя	озлобляя
34	5 сверху	оставилъ	оставивъ
35	15 снизу	овиже носяще;	; ови же носяще
—	10 „	бяже	бяше
39	6 сверху	чудеся	чудесы
43	15 „	благоразуміемъ	богоразуміемъ
52	16 „	проствеся	простреся
60	6 „	реши	рещи
64	21 „	крытъ	Критъ
68	1 снизу	неправедности	неправедно ти
—	5 „	аще	еще
75	5 сверху	сердце... рече:	сердцѣ... рече,
89	1 снизу	человѣчъ	человѣчь
—	4 „	есте	ясте
91	3 сверху	житейски	житейскими
99	1 снизу	ищущю	идущи
103	19 „	дружны	дружни
109	9 „	проженежи	проженеши
113	9 сверху	разсыпающая	разсыпающа
115	6 снизу	каждо	кождо
—	16 „	премудрости	премудрости писано
118	9 сверху	оклеветьнія	оклеветанія
120	15 снизу	дылы	дѣлы
123	16 сверху	сущи	суще
125	15 снизу	никому	николи
129	3 сверху	иже приложи	иже приложи своего

ОТР.	СТРОКА.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
131	2 снизу	нести	несши
132	11 сверху	ако	яко
133	4 „	зелли	земли
—	9 „	міромъ	миромъ
134	1 „	въ дружинѣ	къ дружинѣ
135	2 „	Въ Газетѣмъ	Въ Газстѣмъ
145	7 „	отайти	отай ти
—	2 снизу	познаменавъ	назнаменавъ
—	12 „	единѣй	единой
—	13 „	Господнехъ	Господнихъ
146	5 „	скорбить	скорбѣть
147	1 „	Тебѣ	тебѣ
—	12 „	но	не
155	8 „	то	бо

Въ *примѣчаніяхъ* къ тексту:

165	20 сверху	свего	своего
170	24 „	придасть	предасть
172	13 „	Фоодора	Феодора
—	21 „	отвѣтивъ	отѣхавъ
—	22 „	яко ты соною	яко ты со мною
—	23 „	огадивъ я	осадивъ я
—	30 „	ованбо	овии убо
173	2 „	по кланяюся	но кланяюся
—	5 „	мучшѣи	мучити
—	5 „	на семь	посемь
—	12 „	душа и ихъ	душа ихъ
—	16 „	помима	нашима
—	12 снизу	Борисъ и Хлѣбъ	Босисѣ и Глѣбѣ
175	10 сверху	св. отца	св. отцовъ
178	13 „	*Сія вся повелъ*	Сія вся повелѣ
199	21 „	Сс	Сей
—	28 „	преподобн	преподобный архи-
203	6 „	сичинено	сочинено

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій.*

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., соб. д., № 14.

3 2044 011 699 345

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

STALL-STUDY

CANCELLED

CHARGED

WIDENER
BOOK DUE
SEP 1991

WIDENER
APR 1992
BOOK DUE

WIDENER
AU 2002
CANCELLED
SEP 10 1991
WIDENER